

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НИКА ВЕЙМАР

ДРАКОН ПО ВЫЗОВУ

Annotation

Когда твоя заветная мечта – поступить в академию магии, ухватишься за любую возможность пробудить дар. Вот и я решилась. Канделябр, гримуар, ритуал призыва... Кто же знал, что вместо демона явится совсем другая тварь? Дракон. Молодой и очень, очень злой. Еле отбилась! И меньше всего я рассчитывала, что мы окажемся еще и на одном факультете. Каждая встреча с Рэндаллом Фростом – испытание для моей нервной системы. Мы терпеть друг друга не можем! Но мои подруги уверены в обратном и наперебой предлагают заключить пари: до конца учебного года мы с Рэндом станем парой. Готова биться об заклад – такому не бывать! Из этого спора я выйду победительницей!

- [Ника Веймар](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ника Веймар

Дракон по вызову

Разработка серийного оформления В. Матвеевой
Иллюстрация на обложке Л. Сова

© Веймар Н., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Демон был неправильный. Совсем. Не то чтобы я досконально знала, как должны выглядеть демоны, но этот определённо был не таким, как надо. Стоящий в центре пентаграммы высокий синеглазый блондин с ярко-алой прядью в волосах был бесхвостым, выглядел вполне разумным, крайне недоумевающим и вообще очень напоминал самого обыкновенного молодого мужчину. А полурасстёгнутая рубашка со следами ярко-розовой помады на воротнике и отпечатки губ на золотистой коже груди красноречиво свидетельствовали, что призвала я его, мягко выражаясь, не вовремя. Демон страсти, что ли? Но отсутствие хвоста это всё равно не объясняло... Впрочем, я не была требовательна. Для задуманного ритуала годился любой демон, даже бесхвостый инкуб. И пока озадаченно-растерянное выражение на лице иномирной твари сменялось откровенным бешенством, я подняла повыше канделябр и торжественно закончила формулу призыва с поправкой на то, что она тварь уже стояла передо мной.

– Явился, проклятое создание!

Прозвучало почему-то как претензия. Демон, только-только набравший в грудь воздуха для гневной тирады, поперхнулся и закашлялся. Я воспользовалась заминкой, чтобы быстро обойти пентаграмму, убедилась, что мне не показалось, и всё-таки задала вопрос, терзающий мою любопытную душу:

– А где хвост?

Запоздало сообразила, что демон может не знать нашего языка, но и здесь повезло. Тварь мне попала образованная, просвещённая и разговаривала даже без акцента.

– Какой ещё хвост? – изумлённо просипел демон.

– Ну не знаю, – я пожала плечами, обходя блондина ещё раз. – С кисточкой, например. Тебе бы пошло. Или с колокольчиком.

– С кисточкой?! – нехорошо прищурился демон. – С колокольчиком?!

Решительно шагнул вперёд, но с размаху налетел на защитный барьер. Опустил глаза, хмуро любовался на пылающую пентаграмму с идеально ровными лучами, коснулся её границ носком

сапога и тут же отдернул ногу, потому что огонь вспыхнул ярче, норовя обжечь нарушителя. Тихо выругался под нос и осведомился звенящим от ярости голосом:

– Это ещё что за хрень?

– Пентаграмма, – охотно просветила я. – Начерчена по всем канонам и правилам, я даже мел в храме осветила. Пока я тебя не отпущу, не выберешься, демон, даже не пытайся!

В глазах блондина на мгновение полыхнуло бирюзовое пламя, сулящее мне нечеловеческие муки, но утихло так же быстро, как и взвилось. Он приложил ладонь к барьеру, надавил, точно проверяя его на прочность, и торопливо убрал руку, когда по защитному контуру побежали искры.

– Демон? – вкрадчиво поинтересовался он. – Вот как? А ты уверена?

Пока всё шло так, как обещал гримуар. Иномирная тварь поняла, что ей не выбраться, и перешла к следующей стадии – попытке облапошить призывателя и убедить, что он, то есть призыватель, ошибся. Далее, согласно умной книге, следовали искушение и торг, который завершался сделкой. Вот только мне она была без надобности. Я не собиралась ввязываться в сомнительные дела. От демона мне требовалась всего-то капля крови. Оставалось лишь заболтать хитрую тварь и заставить её потерять бдительность, чтобы получить желаемое.

– Конечно, – уверенно заявила я. – Ритуал я провела правильно. Вот пентаграмма, вот ты в ней, и, судя по реакции, тебе неудобно. Кем ты ещё можешь оказаться, если не демоном?

– Хороший вопрос, – ухмыльнулся собеседник. – Своевременный. Другие варианты есть?

Он умудрился произнести это таким тоном, что даже моя абсолютная уверенность пошатнулась. Вот же... демон! Искуситель! Ещё и с помадой на воротничке! Да кем он ещё может быть?! Я сделала вид, будто задумалась, затем уточнила, добавив в голос немного сомнения:

– Что, не демон?

– И почти не родственник, – кивнул блондин и снисходительно добавил: – А ты не безнадёжна. Кстати, в курсе, что проведение ритуалов призыва без разрешения очень не одобряется службой магического контроля?

Какая эрудированная тварь! Я даже слегка умилилась. Он мне ещё и угрожает! Посмотрела бы я, как демон явится в службу магического контроля с жалобой, что его, видите ли, призвали. Да беднягу развоплотят прежде, чем он успеет сказать: «Бяк!» Но следовало убедить хитрого собеседника, что я почти поверила, потому продолжила игру. Испуганно округлила глаза и с надеждой поинтересовалась:

– Может, договоримся?

– Непременно, – протянул блондин с хищной улыбкой. – Как насчёт выпустить меня из пентаграммы и компенсировать обломанный по твоей вине жаркий вечер?

Помимо воли мой взгляд снова упал на отпечаток алых губ на его рубашке. Да уж, не повезло парню... в смысле, демону! Отдыхал, развлекался, а тут я со своим призывом. Ну простите, у меня очень уважительная причина! А демонам вообще выходные не положены! *И хорошо, что я не провела ритуал получасом позже.*

– Эммм... – я покачала головой. – Так себе идея. Я не...

– Ну почему же сразу «не»... – вкрадчиво перебил меня этот бесхвостый повелитель соблазнов. – Может, как раз таки «да» – и неоднократно. Так понимаю, выпускать меня ты не собираешься... Что ж, давай иначе. Иди-ка сюда, милая, поближе ко мне. Кисточку и колокольчик не обещаю, но в остальном не разочарую.

И ударил по защитному барьеру, который мешал ему выбраться из пентаграммы. Преграда полыхнула, поглощая магию, да так ярко, что я зажмурилась. Ещё удар – и на сей раз вспышка оказалась более тусклой, а барьер пошёл мелкими трещинами, точно разбитое стекло.

Ох, какой нервный демон попался! От искушения сразу перешёл к силовым методам. Тянуть дальше было опасно: того и гляди выберется. Меня же перспектива скрасить инкубу вечер и познакомиться поближе с его, ну, пусть будет, «хвостом» совершенно не прельщала. А ещё я знала, что ёмкости кристаллов-накопителей, благодаря которым я вообще сумела провести ритуал и призвать демона, надолго не хватит. Тем более если он так активно будет рваться на свободу. Вот чего ему не сидится, вернее, не стоит в пентаграмме? Такая хорошая получилась!

Я коснулась небольшой – с ноготь величиной – пластинки, активируя один маленький, но очень полезный артефакт, без спроса утащенный из рабочего кабинета отца, и с тёмной земли за спиной инкуба взвился механический «комарик». Пентаграмма не была для него преградой, потому летучий ланцет с небольшой колбой для временного хранения забранной крови без труда преодолел силовые линии, завис на мгновение, определяя наименее защищённое место, ужалил стерильной иглой инкуба в шею – и шустро удрал, унося в ампуле «брюшка» несколько капель ценного и столь необходимого мне ингредиента. Укушенный демон машинально, совсем как обычный мужчина, хлопнул себя ладонью по шее, потёр её, а потом увидел «комарика», спешащего ко мне с добычей, – и черты красивого лица исказились от гнева. С двойной яростью инкуб принялся выбираться

из пентаграммы, доламывая барьер. Ткань рубашки с треском прорвалась, выпуская на свободу громадные кожистые крылья. Ой, мамочки! Сейчас в боевую форму перейдёт! Защита, которую питали лишь кристаллы-накопители, трещала. Того и гляди не выдержит. Один из кристаллов от перегрузки уже рассыпался в пыль, второй угрожающе искрился.

– А ну назад! – рявкнула я. – Кто разрешил портить защиту?

И для верности от души припечатала гада канделябром по блондинистой макушке.

– Ах ты... – прошипел демон, хватаясь за голову, и отшатнулся. Во взгляде синих глаз искрился гнев, а по рукам потекли ручейки жаркого пламени. На миг показалось, что вижу на его коже крупные чешуйки. И тень инкуба тоже поменяла форму, превращаясь в нечто злобное, чудовищное и зубастое. – Маленькая дрянь! Ну всё, дай только до тебя добраться!

Ага, размечтался! Я ещё жить хочу. И учиться. А знакомиться с боевой ипостасью иномирных тварей – не хочу.

– Изыди прочь, проклятое создание! – выкрикнула я, выставив перед собой канделябр. – Сгинь в ледяную пустыню!

Не знала, что буду делать, если формула изгнания не сработает. Полный ярости взгляд полыхающих бирюзой глаз демона, перед тем как его скрыло взметнувшееся пламя, обещал мне медленную и очень мучительную смерть – если не прямо сейчас, так точно при следующей же нашей встрече! Но когда огонь опал, пентаграмма была пуста. У меня получилось! Перевела взгляд на лежащую в ладони колбу с драгоценной кровью демона – последней надеждой на пробуждение спящего дара. Времени ждать самопроизвольной инициации у меня уже не осталось, да и шансы таки дожидаться, если откровенно, были минимальными. Не удержавшись, погладила холодное стекло кончиком пальца. Моё сокровище! Бережно спрятала артефакт в металлическую коробку, высланную изнутри мягким бархатом, и спешно принялась стирать пентаграмму, сверяясь с гримуаром. Слишком долгое отсутствие могло вызвать у родителей подозрения, а мне ещё нужно было успеть к алхимику, который обещал изготовить нужный эликсир. И если... когда всё получится, я смогу подать документы в академию магии! До испытаний ещё две недели, дар был просто обязан пробудиться за это время.

Глава 1

Сердце билось встревоженно, гулко, то замирая от восторга, то вновь срываясь в сумасшедший рваный ритм. Подумать только! Три недели назад я мечтала, чтобы меня приняли хотя бы в нашу городскую высшую школу магии, а сегодня стала студенткой академии Шипа и Стали. До сих пор не верила своему счастью и немного волновалась. Всё-таки обучение в самой престижной академии, бок о бок с будущими лучшими боевыми магами королевства, представителями древних одарённых родов. Их с детства муштровали и тренировали работать со стихийной силой. А я-то в своей семье была первой, у кого она пробудилась! Пусть и не без помощи извне, но какое это имело значение! Тем более лестным казался тот факт, что меня заметили и пригласили в самое известное учебное заведение королевства. И не важно, что ещё почти два месяца мне предстояло раз в неделю принимать по три капли эликсира, между прочим, крайне отвратительного на вкус, чтобы дар сохранился – уже навсегда. Хорошо ещё, других побочных эффектов, кроме мерзкого ощущения во рту, «лекарство» теперь не имело. Вспомнила, как ломало и крутило тело после первой дозы снадобья, когда магические потоки прорастали в живую плоть, как выла от боли, жгучим ядом проникающей в каждый сустав, каждую мышцу, и поёжилась. Я едва не умерла, но, если бы предложили вернуться назад, не изменила бы своего решения. Снова призвала бы демона и выпила эликсир, не задумываясь. Исполнение мечты того стоило! Ох, не оказаться бы теперь худшей в элитной академии... Но отказываться было поздно: я уже подписала контракт на обучение за счёт казны с обязательной отработкой после получения диплома. Год за год. Да и «покупатель» – какой-то средней руки чиновник из Конклава – предложил мне и ещё трём новоявленным первокурсникам академии Шипа и Стали не дожидаться завтрашнего омнибуса, а лететь вместе с ним на служебном флаере прямо сейчас. Мол, у него всё равно там дела. А мы охотно согласились. Не знала, что двигало будущими сокурсниками, а для меня лишний день дома, с родными, оказался бы новым испытанием для нервов. Мама категорически не одобряла моего желания стать

квалифицированным магом и активно выражала своё недовольство. Папа был сдержаннее, но и он намекал, что моя затея опасна, а запасной дочери у него нет. Вот кто радовался, так это младший брат отца. Дядя Финн искренне гордился, что в семье появился маг. Именно дядя, к слову, порекомендовал мне мастера-алхимика Дугласа Рейнса, да и в столицу на испытания сегодня отвёз лично. Эх, знала бы, взяла бы побольше вещей, а так придётся ждать магдоставки...

Воспоминания отвлекли, и я не сразу поняла, что мы уже почти на месте. Заложив красивую дугу над лесом, флаер начал снижаться, и я помимо воли вцепилась в подлокотники пассажирского кресла. Темноволосая девушка, сидевшая рядом со мной, понимающе улыбнулась и тихонько спросила:

– Редко летаешь?

– Второй раз, – честно призналась я.

– Ничего, наверстаешь, – уверенно заявила моя собеседница. – На четвёртом курсе у нас будет обязательный факультатив по управлению флаером. Кузен рассказывал. Кстати, я Кэтлин Кромвель, можно Китти.

– Адриана Трэвис, можно Адри, – представилась я в ответ.

– Рада знакомству, – тепло отозвалась Китти. И тут же оживилась, придвинулась ближе и заговорщицки шепнула: – Адри, а давай попросим, чтобы нас поселили вместе. Таких, как мы, кто учится за счёт казны, в комнаты пихают по четверо. Хотелось бы видеть хоть одно знакомое лицо!

– А давай, – легко согласилась я.

Раз уж Китти знала о нашем новом учебном заведении больше меня, этим стоило пользоваться. Тем более девушка производила приятное впечатление, и я чувствовала: мы с ней точно уживёмся. Кажется, у меня только что появилась первая подруга в академии. Жаль, что закон равновесия в этот раз сработал практически моментально, и мир не упустил возможности радостно предъявить мне ещё и первого недоброжелателя. Да ещё какого!

Чиновник из Конклава, столь любезно доставивший нас в академию, предложил проводить и в секретариат, но бойкая Китти заявила, что знает, где он находится, потому нет нужды отвлекать столь занятого человека, который и без того уделил нам немало внимания. Маг не стал настаивать. Пожелал успехов в учёбе и

направился в противоположную сторону от учебного корпуса – по вымощенной светлым камнем дорожке, уходившей куда-то в сторону леса.

– Там преподавательские служебные домики, – негромко поделилась Китти. Вроде бы говорила мне, но при этом поглядывала и на двух парней, прибывших вместе с нами и теперь заинтересованно прислушивавшихся к разговору. Девушка явно гордилась тем, что ненадолго стала центром внимания. – Ну, не для всех, конечно, для профессорского состава и руководства. И пара гостевых – для приглашённых лекторов. Аспиранты, младшие наставники, кураторы – они в общежитии живут, как и адепты.

– Тоже по четверо в комнате? – пробасил один из будущих сокурсников, темноволосый здоровяк с заметной горбинкой на носу. Наверняка тот не раз был сломан.

– Да конечно, – хмыкнула моя новая знакомая. – По десятеро! Эти, как и аристократы, живут по одному. И ванная у них отдельная, а не как у нас – на весь этаж одна душевая для девочек, вторая для мальчиков, и два туалета на десять кабинок. Так что кто рано встаёт, тот первый умывается и все свои прочие личные неотложные дела делает, а не танцует впрысдку у запертой двери.

– М-да, и это элитная академия, – протянул второй парень и скривился так, будто ему кучу под нос наложили.

– В следующей жизни родись аристократом, дружище! – заржал здоровяк и от души хлопнул собеседника по плечу.

– Боевой маг должен быть готов к мелким бытовым трудностям, – наставительно заявила Китти, смешно сморщив носик, и поторопила: – Ну идёмте же! Нам вон в то здание, на третий этаж. Кузен говорил, секретариат там.

Неведомый мне родственник будущей соседки не обманул, и вскоре мы стояли перед массивной деревянной дверью, украшенной резными завитками и листовным орнаментом. Здоровяк, явно не привыкший оставаться на вторых ролях, нахально оттёр хрупкую Китти плечом и без стука сунулся в кабинет.

– ...Ничего не могу обещать, эйр Фрост, – донеслось оттуда и тут же сменилось раздражённым, адресованным уже внезапному визитёру: – Ожидайте!

Я отошла к ближайшему окну. Оно выходило на небольшой внутренний дворик. Стену противоположного крыла учебного корпуса сейчас освещало яркое солнце, и на карнизе одного из окон второго этажа я заметила упитанного чёрно-белого кота. Ничуть не боясь упасть, зверь вытянулся на каменном выступе и грелся в тёплых лучах. Услышала, как вновь открылась дверь секретариата, машинально бросила взгляд в ту сторону, да так и застыла, словно прибитая к месту мощнейшим заклятьем неподвижности. Из кабинета вышел мой демон! В смысле, конечно же, не мой, а тот, которого я не так давно призвала. Божечки-кошечки, а он что тут делает? Ошибки быть не могло. Я хорошо запомнила этого высокого плечистого блондина с алой прядью в волосах. С трудом совладав с эмоциями, вновь отвернулась к окну, боковым зрением напряжённо следя за... демоном ли? Теперь я была совершенно не уверена, что он мне лгал. Но пентаграмма его удержала, да и эликсир на его крови сработал... Кого же я призвала, а потом изгнала, от души огрев канделябром? Ох, только бы не узнал, только бы не узнал! Там же почти темно было! Блондин скользнул по нашей четвёрке равнодушным взглядом и направился к лестнице. Фух... Кажется, повезло.

Секретарь – худой, длинный, какой-то нескладный мужчина в огромных очках с тонкой золотой оправой и с редкой бородкой – мельком взглянул на документы парней и тут же шлёпнул печать, чуть внимательнее отнёсся к бумагам Китти, зато мои принялся изучать так усердно, что я начала волноваться. И не напрасно, потому что через несколько мгновений мужчина оторвался от столь увлёкшего его занятия и указал моим спутникам на дверь:

– Вы трое можете идти к коменданту общежития, а вы, эйра Трэвис, задержитесь. У меня к вам есть несколько вопросов.

Сердце оборвалось и затрепыхалось где-то в районе левой пятки. На мгновение я предположила невероятное – что блондинистый демон успел на меня пожаловаться! У-у-у, богопротивное создание! Узнал, что я буду обучаться в лучшей академии нашего королевства, и тут же примчался рассказать о том, как я немножко нарушила закон. А зачем ещё он мог явиться в секретариат? Но, как выяснилось, хозяина кабинета интересовали совсем иные вопросы.

– Скажите, эйра, как давно вы инициировались? – произнёс он, постукивая ручкой по столешнице.

– Чуть меньше месяца назад, – честно призналась я.

– Как? – последовало ожидаемое.

– Стресс, – коротко ответила я.

А что, вызов демона – то ещё испытание для нервов! Как и томительные часы в ожидании сообщения от эйра Рейнса, что эликсир готов.

– Хм, – протянул секретарь, разглядывая меня. – Поздновато, конечно, для раскрытия дара... Вам придётся многое изучать самостоятельно, а требования в нашем учебном заведении серьёзные.

– Я справлюсь, – уверила я. – С теорией знакома неплохо: как только узнала, что у меня есть способности, изучила всё, что было доступно. А практику наверстаю.

– По магии понятно, провал, – жёстко проговорил мужчина. – А что с физической подготовкой? Выносливость?

– Вроде неплохая, – слегка растерялась я. – А почему вы спрашиваете?

– Здесь готовят боевых магов, эйра Трэвис, – сухо произнёс секретарь. Холодно блеснули стёкла очков. – Я понимаю, чем вы заинтересовали представителя Конклава. Маги-универсалы встречаются редко, тем более потенциально ваш уровень достаточно высок. Но, возможно, стоило выбрать магическую академию с менее жёсткой программой обучения. Ещё не поздно отказаться.

Если он таким образом намеревался отговорить меня учиться здесь, то зря. Добился совершенно противоположного эффекта.

– Поздно, – уверенно заявила я, скрестив руки на груди. – Я уже подписала контракт на обучение в академии Шипа и Стали. Представитель Конклава, смею надеяться, чем-то руководствовался, направляя меня сюда, а не в иное учебное заведение с менее жёсткой программой обучения. Возможно, вам стоило бы задать эти вопросы ему, а не мне.

Не стала совсем уж откровенно дёргать судьбу за бороду и добавлять, что чиновник всё ещё где-то на территории академии и не поздно отыскать его. На миг показалось, будто в блёкло-голубых глазах секретаря мелькнуло одобрение.

– Не справитесь с учебной нагрузкой – будете отчислены, – уведомил он. – В этом случае ваш дар может быть принудительно заблокирован.

– Если ни одна другая академия или высшая школа магии не согласится предоставить мне шанс продолжить обучение, – добавила я.

– Вижу, вы и впрямь уделяли внимание теории, – кивнул секретарь. – Советую изучить ещё и Кодекс академии. Отчисления из-за нарушения правил происходят реже, чем из-за неуспеваемости, но чаще, нежели хотелось бы преподавательскому составу. Удачи.

Договорил – и шлёпнул печать на мои документы. А я едва не подпрыгнула от неожиданного жжения в области левого запястья. Меня точно крапивой по руке хлестнули. Приподняла рукав и увидела на коже тонкую фиолетовую вязь. Плетистая лоза с бутонами обвивалась вокруг лезвия меча. Четыре цветка из пяти были едва заметны, зато последний вот-вот готовился раскрыться.

– Учебники получите завтра утром, как и форму для занятий по физподготовке, – сообщил хозяин кабинета. – Сейчас можете идти заселяться в общежитие. Высокое здание с зелёной крышей.

Сдерживая довольную улыбку, я вышла из кабинета и удивилась, обнаружив, что Китти терпеливо меня дожидалась. Парней видно не было. И демона-блондина, к моей тихой радости, поблизости тоже не наблюдалось.

– Ну что ты так долго? – проворчала она. – Я уже волноваться начала!

– Эйр секретарь выяснял, насколько я соответствую высокому званию студентки академии Шипа и Стали, – пожала я плечами. – Намекал, что здесь требования к адептам высокие.

– А чего он к тебе-то доколупался? – нахмурилась девушка.

– Потому что мой дар благополучно дрых все эти годы и проснулся меньше месяца назад, – ответила я.

Я не видела смысла скрывать эту информацию. Тем более она и без того всплыла бы в самое ближайшее время. С магией у меня, как нелестно, но верно выразился эйр секретарь, пока что был полный провал.

– Оу... – Китти прижала ладонь к губам, сочувственно взглянула на меня и вынесла вердикт: – Сложно тебе будет.

– Спасибо за поддержку, – фыркнула я. – Она так вдохновляет и окрыляет!

– Да я не это имела в виду! – возмутилась моя новая знакомая и почти соседка. – Я о другом! Твой дар сейчас наверняка ещё нестабилен... – Она осеклась, сообразив, что этими объяснениями лишь усугубляет ситуацию, затем махнула рукой: – В общем, я хотела сказать, что прекрасно тебя понимаю и знаю, каково это – пытаться подчинить себе собственную же магию. Я ведь тоже из пробудившихся, всего лишь третья инициация в роду, только мой дар проявился, когда мне было двенадцать. Так что, если тебе потребуется дружеский совет, спрашивай! Чем сумею, тем помогу.

А вот это было ценно! Моя магия пока что действительно проявлялась спонтанно, и далеко не всегда реагировала на попытки обратиться к ней. А когда реагировала... кхм, достижения нередко превосходили ожидания. Хорошо ещё, мне хватило мозгов практиковаться подальше от дома и ставить защитный круг. И интерес, проявленный секретарём академии к бумагам Китти, стал понятен. Он изучал их столь внимательно вовсе не потому, что искал причину отказать девушке, пожелавшей обучаться на боевого мага. Но теперь меня терзало любопытство: по какому принципу чиновник из Конклава отбирал нашу четвёрку? Хотя, учитывая, что секретарь практически не глядя принял документы парней, навряд ли они были «пробудившимися», как выразилась Китти.

– А я первая в семье, – призналась я. – Кажется, по маминой линии был кто-то со спящим даром, но инициации не случилось. А я вот дождалась! Повезло.

В подробностях рассказывать, как именно я добилась пробуждения магии, не стала. Этот секрет принадлежал только мне! Ну и немного – блондину с алой прядью в волосах, то ли демону, то ли не совсем. И я очень рассчитывала, что он не станет распространяться о том, как и при каких обстоятельствах получил канделябром по голове.

Когда мы вышли из учебно-административного корпуса, я вновь осмотрелась вокруг и, не заметив нигде блондина, окончательно приободрилась и уверилась, что он меня всё-таки не узнал! Ну и славно, ну и замечательно, одной проблемой меньше. Китти, конечно, заметила, что я оглядываюсь по сторонам, но истолковала это на свой лад.

– Да, впечатляет, – кивнула она. – Уж на что я налюбовалась на академию Шипа и Стали на магографиях, но вживую она ещё великолепнее. Знаешь, Адри, я ужасно рада, что мы будем здесь учиться!

– Я тоже, Китти, я тоже, – проговорила я, замедлив шаг, чтобы лучше рассмотреть гигантских каменных горгулий на водостоках под крышей общежития.

Комендант оказался строгим и неприветливым седовласым мужчиной с узким лицом и тяжёлым взглядом. Блёклые, почти прозрачные глаза, светло-серые брюки без единой лишней складки, с такими острыми стрелками, что, казалось, об них можно было порезаться, кипенно-белая рубашка, сидевшая столь идеально, словно её сшили по спецзаказу прямо сегодня утром, и тёмно-синий жилет с нашивкой в виде усеянной шипами лозы, обвивающей меч. Эмблема академии. Цветов на ней этому суровому мужчине не досталось. Видимо, они предназначались исключительно адептам. Взглянув на вязь на моей руке, комендант приподнял бровь.

– Потенциальный универсал? Это хорошо.

Интересно, и как он это определил? Стоящая рядом со мной Китти вытянула шею, с любопытством рассматривая мой узор. Я в ответ покосилась на её запястье и поняла, в чём дело. Моя лоза состояла из четырёх ветвей, её – из одной. Комендант тем временем уже принялся оформлять бумаги. Достал со стеллажа учётную книгу и пухлую папку, некоторое время перебирал документы, едва заметно шевеля губами, затем объявил:

– Пятый этаж, северное крыло, комната пятьсот восемь. – Придвинув книгу ко мне, как, по всей видимости, подающей большие надежды, велел: – Вот в этой графе напишете имя и фамилию, только разборчиво, а здесь поставите подпись.

– А можно нас с подругой вместе поселить? – подала голос слегка оробевшая Китти.

Взгляд коменданта был столь тяжёлым, что им можно было выжимать масло из семян вместо каменного пресса.

– Любезная эйра, – строго произнёс он, – я же сказал: комната пятьсот восемь. Это относилось к вам обеим.

– Спасибо, эйр! – На лице Китти расцвела искренняя улыбка.

– Пожалуйста, – пробурчал комендант. На стойку перед ним легли два ключа. – Можете обращаться ко мне эйр Штернс. Сейчас получите бельё у кастелянши, а затем непременно ознакомьтесь с правилами общежития. Вон тот стенд.

– Обязательно, – в унисон пообещали мы.

Кастелянша, румяная, пухлая и суетливая, очень обрадовалась появлению бесплатной рабочей силы и тут же всучила оказавшейся ближе к ней Китти стопку полотенец.

– Пойдём на склад, поможешь разложить, – велела она и посулила: – А я вам новое постельное выдам.

– Я тоже могу помочь, – предложила я, но женщина лишь отмахнулась.

– И одной хватит. Жди здесь.

Она заперла дверь и в сопровождении Китти ушла к лестнице, ведущей куда-то вниз. Я привалилась к стене в коридоре и прикрыла глаза. Голова кругом шла от роя мыслей! Требовалось срочно придумать, как стабилизировать магию, а заодно понять, как добиться отклика ещё трёх стихий, ведь пока проявилась лишь одна. Вылететь из академии из-за неуспеваемости я не хотела. Не для того столько времени, нервов и сил потратила на то, чтобы пробудить дар. Сейчас я была готова зубами выгрызть право остаться здесь и пошла бы ради этого на всё!

Услышав чьи-то шаги, открыла глаза и вздрогнула, увидев уже знакомого блондина, в чьей принадлежности к демонам я уже сомневалась. Неторопливая мягкая походка хищника, льдистый блеск в синих глазах и такая же холодная, полная предвкушения, улыбка не оставляли ни единого шанса надеяться, что я и на сей раз осталась неузнанной.

– Ну привет, малышка, – бросил блондин, останавливаясь напротив. – Вот мы и встретились. Снова.

В этот момент я отчаянно пожалела, что под рукой нет канделябра. С ним я бы чувствовала себя куда увереннее.

Глава 2

Одного взгляда на неожиданного и нежеланного собеседника хватило, чтобы понять: разговор простым не будет. Вряд ли эйр Фрост (кажется, секретарь обращался к нему именно так) подошёл поздравить меня с поступлением. Сейчас, в хорошо освещённом коридоре, я могла рассмотреть его как следует. Правильные черты породистого лица, какая-то особая аура уверенности и лёгкого превосходства над всеми, кто ниже статусом, просто по праву рождения... Угораздило же каким-то неведомым триссом призвать аристократа!

– Встретились, – хмуро подтвердила я, скрестив руки на груди. – И я не разделяю твоей радости по этому поводу, *малыш*.

Честно говоря, сомневалась, стоит ли добавлять последнее слово, но с другой стороны – а что уже было терять-то? Хозяйкой положения на сей раз была, увы, не я.

– А это твои проблемы, – жёстко усмехнулся блондин. Мотнул головой, откидывая алую прядь назад, и продолжил: – В прошлый раз мы не договорили.

– По этому поводу я как раз не скорблю, – уверила я его, незаметно, как мне казалось, покосившись в сторону лестницы, по которой ушли Китти и кастелянша.

Фрост перехватил мой взгляд и ухмыльнулся ещё шире.

– Не жди. Раньше чем через четверть часа они не вернуться.

– С чего такая уверенность? – фыркнула я.

– С того, что я заплатил за это эйре Хоукрин, – издевательски вежливо пояснил парень. – А заодно попросил её увести твою подружку, чтобы нам никто не мешал. – Немного помолчав, он осведомился: – Ты же не думала, что я тебя не узнал?

Вообще-то именно так я и думала. По крайней мере, очень надеялась, что узнавание не окажется столь быстрым и я успею подготовиться к разговору. Не успела, эх... Да я вообще не ждала этой встречи! А Фрост, мне на беду, молодец: успел за короткое время придумать план и всё подстроить так, как это было удобно ему. Впрочем, деньги открывали многие двери, затыкали многие рты, а

заодно обеспечивали избирательную глухоту и слепоту. Ну или, как сейчас, заставляли щедро облагодетельствованных людей вспомнить о срочных и очень важных делах, которые совершенно не могли ждать. Но, с другой стороны, раз этот блондинистый кошмар решил пообщаться со мной с глазу на глаз, значит, шансы договориться были. Оставалось выяснить, в какую цену мне обойдётся решение нашего небольшого, гм, недоразумения с пентаграммой и канделябром.

– Поздравляю, ты достиг цели, – насколько могла ровным голосом произнесла я. – Что дальше?

– Компенсация, – как-то безразлично пожал широкими плечами Фрост. – Ты мне должна.

Нет, ну вы только посмотрите, какой злопамятный!

– Настоящий мужчина, – я в самый последний миг заменила слово «аристократ», так и рвущееся с губ, – простил бы девушке маленькое недоразумение.

– Каждый должен отвечать за свои действия, – с равнодушной ленцой парировал он. Окинул меня очередным внимательным взглядом и как-то зловеще припечатал: – И ты ответишь. Сегодня. Жду тебя ровно в семь в пятнадцатой лаборатории. Там тихо, спокойно и никто не мешает нашему тесному общению.

Последнюю фразу, учитывая ранее звучавшее предложение компенсировать «обломанный жаркий вечер», я истолковала вполне однозначно, и ладони сами собой сжались в кулаки. Вот же высокородная скотина! Нашёл игрушку!

– А если я против? – звенящим от ярости голосом осведомилась я. – Я не потерплю...

– Потерпишь, – резко оборвал меня блондин. Обманчивая мягкость вмиг исчезла из его тона. – Вдруг даже понравится. Отказаться ты, конечно, можешь, но тогда служба магического контроля получит официальное заявление об одном любопытном ритуале. Догадываешься, что будет дальше?

Я знала наверняка, что ничего хорошего меня в этом случае не ждёт. Как минимум отчисление, как максимум – лишение с таким трудом пробуждённого дара. А ещё я поняла, что у богов крайне специфическое чувство юмора. Озвучила, пусть и мысленно, готовность пойти на всё, чтобы остаться в академии – и тут же получила первое испытание.

А самым отвратительным в этой ситуации было то, что я ничего, абсолютно ничего не могла сделать! Гадкий аристократ действительно мог уничтожить меня, раздавить как букашку, потому что я на самом деле нарушила закон и заранее знала, чем это может обернуться, если о проведённом без разрешения ритуале, да ещё из списка особо опасных, узнает магконтроль. Но от этого понимания мне отнюдь не становилось легче. Здесь и сейчас я чувствовала себя вещью, которая приглянулась мальчику из элиты. А у вещей обычно не спрашивали, чего те хотят, – ими пользовались так, как было угодно. Вздохнув, я предприняла ещё одну попытку:

– Послушай, может, я смогу как-нибудь иначе компенсировать тебе доставленные неудобства?

Блондин смерил меня оценивающим взглядом и покачал головой:

– «Как-нибудь иначе» мне неинтересно. Извини, детка, у меня на этот вечер вполне определённые планы, и тебе в них отводится главная роль.

Сволочь! Беспринципный мерзавец! Не-е-ет, он точно демон: если не по виду, так по духу. Ох, с каким бы удовольствием я послала бы его подальше! Но увы, эта тварь, фигурально выражаясь, крепко держала меня за горло. Я по глазам видела: блондин не блефует, угрожая сдать меня магконтролю, если я посмею отказаться. И ведь прекрасно понимает, гад, что не посмею... Правильную угрозу он выбрал. Разбирательства могли закончиться плохо, а мне было жизненно необходимо сохранить магию, и сейчас ради этого требовалось молчание Фроста. Я была обязана его обеспечить, даже если придётся ради этого переспать с демоновым аристократом. Кровь за кровь, притом в прямом смысле слова.

– Хорошо, – процедила я. – Я приду.

– Умница, – кивнул белобрысый негодяй, вновь вернувшись к ровному, почти доброжелательному тону. И прежде, чем я успела отреагировать, вытянул руку и легонько коснулся тыльной стороны моей правой ладони. – Подарок, чтобы не заблудилась.

Ощущение было такое, точно по коже прошлись мягким тёплым пёрышком, но видимых изменений не наблюдалась, хоть я поклясться была готова: этот гад что-то сделал.

– Когда войдёшь в учебный корпус, на ладони появится стрелочка-указатель, – подсказал блондин. – По поводу одежды:

брюки, лучше в обтяжку. Верх меня интересует мало. До встречи, милая.

Эта сволочь мне ещё и рекомендации выдаёт, что надеть! Эстет, чтоб его... Мама, почему ты не родила меня ведьмой? Рыжей, вредной и со склочным характером. Прокляла бы сейчас высокородного негодяя на бессилие по мужской части в отношении как минимум меня – и никаких проблем. В любом случае – перебьётся! И не потому, что из чувства противоречия хотелось хоть в мелочах сделать по-своему, а потому, что брюк у меня с собой банально не было. Я могла предложить лишь выбор между синим платьем, которое было на мне, и зелёным, лежащим сейчас в небольшом дорожном саквояжике.

– Стой! – выпалила я, когда Фрост, посчитав разговор оконченным, повернулся, собираясь уйти. – Договариваемся сразу: я сегодня прихожу в твою лабораторию, и после этого вечера ты навсегда забываешь о том, при каких обстоятельствах произошла наша первая встреча, так?

Блондин выслушал мою тираду с усталой снисходительностью взрослого, перед которым стоял маленький капризный ребёнок, задающий совершенно глупые вопросы, вроде: «А завтра точно будет новый день?» или «А после зимы всегда приходит весна?».

– Разумеется, – подтвердил он, веско добавив: – Я же не шантажист.

С последним утверждением я была в корне не согласна. Не был бы шантажистом, не стал бы угрожать мне магконтролем! И не важно, что я первая его призвала. Не магконтроль, конечно, а этого, с красной прядью в волосах.

– Я бы поспорила! – всё-таки не удержалась я.

– Напрасно, – невозмутимо сообщил Фрост. – Со мной спорить вредно. Быстрее, проще и дешевле для нервов соглашаться сразу.

Этот разговор и гадкое ощущение собственной беспомощности совершенно вывели меня из душевного равновесия, которое и без того не отличалось особой устойчивостью. И расплата не заставила себя долго ждать. Где-то внутри глухо заворочалась, почуяв слабость, моя сила. Царапнула острыми углами, заставив поморщиться, притихла чуткой настороженной кошкой, случайно влезшей в чужой дом, – и внезапно, трансформируясь на ходу в нечто непонятное, рванулась к кончикам пальцев, стремясь вырваться наружу. Виски моментально

налились тяжестью, очертания коридора и ближайшей двери задрожали и исказились, руки казались неповоротливыми, точно бульжники, горло словно забили каменной крошкой... Магия была готова выплеснуться из меня, как вода из лопнувшего кувшина. Злая, неуправляемая, несущая хаос. Я тихонько ахнула, ещё успела отстранённо подумать о том, что не планировала закончить первый же день в академии магии под руинами общежития и будет неплохо, если здание устоит, а в следующий миг меня буквально вдавило в стену чужим горячим телом. Блондин без труда перехватил мои запястья, жёстко зафиксировал их над головой, причём удерживал одной рукой, а второй бесцеремонно цапнул за подбородок и низким, рокочущим голосом велел:

– В глаза смотри.

Не иначе как от неожиданности я подчинилась. Синяя бездна, точно бескрайнее море, манила, очаровывала, и я заморожено застыла – всего на миг. Но моему собеседнику этого хватило. Он склонился, и я ощутила на губах его тёплое дыхание, как будто парень собирался поцеловать меня, но в последний момент почему-то остановился. Алая прядь мягко мазнула по щеке. Негромкий вдох – и невесомое, едва ощутимое прикосновение, столь быстрое и лёгкое, что и не сразу поймёшь, почудилось оно или нет. А сила, до этого метавшаяся внутри разъярённым раненым зверем, рвущаяся наружу, готовая ураганом смести и искорёжить всё, что окажется рядом, внезапно утихла, словно набравший мощь смерч накрыли гигантским колпаком. Исчезли жар в груди и свинцовая тяжесть в висках, растворилась острая каменная крошка, забивающая лёгкие, и я вздохнула свободно. Лишь тело всё ещё сотрясала мелкая дрожь, и такая усталость навалилась, будто я целый день трудилась в каменоломне!

– Успокоилась? – осведомился аристократ, отпуская меня. Получив судорожный кивок, продолжил: – Хорошо. Учись контролировать силу, милашка. Защита на общаге, конечно, мощная, но зачем лишний раз испытывать её на прочность.

Ждать моей реакции блондин не стал. Развернулся и направился прочь. Видимо, пятнадцать минут нашего общения без лишних глаз были на исходе.

– Спасибо, – тихо пробормотала я ему вслед.

– Вечером поблагодаришь, – бросил он не оборачиваясь. – В лаборатории.

Чувство благодарности, не успев окрепнуть, завяло и скончалось в ужасных муках. Мне жутко захотелось стукнуть этого негодяя. Вот же двухцветный гад! Хорошо ещё не сказал, что теперь я должна ему вдвойне.

И лишь когда он ушёл, я запоздало сообразила, что этот... высокородный даже не соизволил представиться. Потрясающее воспитание! Приходи, значит, к нему в лабораторию на потолок посмотреть, держи путеводную стрелочку с отложенной активацией, чтоб не заблудиться. А имя этого недодемона тебе, милая Адриана, знать вовсе не обязательно.

Сеанс мысленного ворчания прервала кастелянша, вернувшаяся в сопровождении Китти, тащившей стопку постельного белья. И во взгляде владычицы свежих полотенец и чистых пододеяльников не было ни тени раскаяния, что за звонкую монету она оставила меня наедине с блондином. С другой стороны, а что он мне мог сделать-то за четверть часа, да ещё и в коридоре общежития? Ну разве только то, что и сделал, – озвучить непристойное предложение, отказаться от которого я не могла при всём желании.

– Вот здесь распишитесь, – буркнула кастелянша, отпирая дверь и доставая со стеллажа пухлый журнал учёта. – Постельное и полотенца меняются раз в две недели, чаще – за доплату. Можно отработать: мне лишние руки на складе никогда не помешают.

Понятно и ожидаемо. Хочешь лучших условий – либо плати, либо заслужи.

– Тряпки для уборки сразу выдать? – осведомилась женщина. – Ведро для мытья пола, швабра, веник, щётка и совок для мусора у вас в комнате есть, спросите у соседок.

– Давайте всё, – мудро решила я не отказываться от щедрого предложения.

Китти озадаченно притихла. Похоже, об этой прелести общажной жизни её кузен умолчал, а сама она как-то не задавалась вопросом, кто должен поддерживать чистоту в комнате. Либо понадеялась, что уж в академии Шипа и Стали точно разорились на бытовые артефакты. Мне очень хотелось пошутить на тему готовности боевого мага к любым трудностям, но решила не издеваться над соседкой.

Пока поднимались в комнату, я задумалась: не подкупил ли мой светловолосый с алой прядью «друг» ещё и коменданта, чтобы тот поселил нас с отъявленными грязнулями. Мелкая, зато неприятная и долгоиграющая месть. Но стоило перешагнуть порог комнаты, и я успокоилась. Та оказалась просторной, светлой и чистой. С высокими потолками, лепниной, громадным окном с широким подоконником, к моему тихому восторгу превращённому в мягкую скамью, и двумя двухъярусными кроватями. На второй «этаж» спальных мест вели приставные лестницы с выдвигаемыми ящиками-ступеньками. Матрацы на той кровати, что стояла справа, были свёрнуты. Ага, понятно: это наша.

– Адри, ты не возражаешь, если я займу верхнюю? – спросила Китти, сияющими от восторга глазами глядя на второй ярус. – Всю жизнь мечтала спать под потолком!

– Без проблем, – легко согласилась я, продолжая рассматривать комнату, которой предстояло стать нашим домом на ближайшие пять лет.

Два громадных угловых шкафа, между ними у стены – четыре письменных стола, сдвинутых попарно и разделённых посередине перегородками из матового стекла, четыре же стула и настольная лампа над каждым учебным местом. Один из настенных книжных стеллажей был пуст, второй – заставлен книгами и толстыми тетрадами. Я пробежалась взглядом по корешкам учебных пособий и затаила дыхание от восторга. Сколько интересного! «Создание и преобразование заклинаний», «Основы стихийной магии», «Глифы и начертательная магия»... Относительно знакомым было разве что «Травоведение», но интуиция подсказывала, что и оно преподнесёт немало сюрпризов.

– О, смотри, там Кодекс академии! – воскликнула глазастая Китти. – Нам непременно следует ознакомиться с ним! Кузен говорил, кодекс нужно вызубрить так, чтоб тебя среди ночи подняли, начало любой статьи из него проговорили, а ты закончила. Важная штука! И тоненький.

– Ага, и секретарь сказал то же самое, – подтвердила я. – Слушай, а твой кузен не упоминал, где здесь столовая? Есть хочу умираю.

То ли от нервов, то ли, что было более вероятным, от почти случившегося магического выброса меня и впрямь терзал жуткий

голод. Да и позавтракала я сегодня плохо: от волнения перед испытаниями кусок в горло не лез. А обед мы благополучно пропустили.

– Кажется, где-то здесь, в общежитии, – отозвалась новая подруга, наморщив лобик. – То ли левое крыло, то ли правое. И отдельный вход. Пойдём искать, я тоже проголодалась!

Столовую мы нашли по умопомрачительному запаху мяса в подливке. Правда, нас тут же постигло разочарование: это великолепие готовилось на ужин. Так что пришлось обойтись оставшимися с обеда овощным супом и рыбными биточками в соусе. Затем мы изучали стенд с правилами общежития, делили полки в шкафу и комоды, раскладывали свои нехитрые и пока немногочисленные пожитки, выясняли, где находятся туалет и душевые, и как-то за всеми этими занятиями я и думать забыла о назначенной встрече. Вспомнила случайно, бросив взгляд на круглые часы, висящие над дверью. Четверть седьмого! Ох... Время расплачиваться за пробуждённую магию приближалось.

Настроение испортилось стремительно, как погода в середине осени. Ну почему, почему блондину не отшибло память ударом канделябра? Но какой прок теперь был в пустых сетованиях? Я покосилась на Китти, уютно устроившуюся на мягком подоконнике и увлечённо листающую взятый с книжных полок соседок Кодекс академии. Девушка сменила платье на светло-серые домашние брюки и тёмную майку с геометрическими узорами. Эх, окажись мы одной комплекции, можно было бы одолжить... Но увы. Невысокая худощавая Китти больше напоминала мальчика-подростка, особенно сейчас, когда свободная майка полностью скрыла очертания груди. Только милостивое личико и причёска выдавали в ней девушку. Даже если у неё и нашлись бы запасные брюки, я в них попросту не влезла бы.

– Китти, – окликнула я новую подругу.

– М-м-м? – вопросительно отозвалась та, на миг отрываясь от занимательного и полезного чтения.

– Я пойду прогуляюсь немного, может, помедитирую где-нибудь.

Н-да, в лаборатории под номером пятнадцать. Получу новый волнующий опыт. А вообще, надо верить в лучшее. Вдруг один злопамятный аристократ, назначивший мне встречу этим вечером,

решил ограничиться лекцией о том, как вредно прибегать к ритуалам призыва тёмных сущностей и качественно, с чувством, толком и знанием дела поймёт исключительно мой мозг. Могу же я надеяться?

– Ага, – кивнула Китти, словно отвечая на мой мысленный вопрос. – Только за территорию не выходи. Без разрешения преподавателей во время семестра за это полагается строгий выговор. Три выговора – и отчисление.

– Семестр начнётся послезавтра, – ради порядка возразила я. – Но покидать территорию академии я в любом случае не собираюсь.

Выходя из комнаты, порадовалась, что её окно выходило на противоположную от учебного корпуса сторону. Китти наверняка бы поинтересовалась потом, зачем я туда пошла, и пришлось бы лгать и изворачиваться. На всякий случай подошла к стенду с правилами общежития и пробежала взглядом ровные строчки с сухими формулировками, выискивая, не говорится ли там что-нибудь о времени возвращения в комнату. Мне не хотелось ночевать на улице. Но нет, ограничений на этот счёт не имелось, видимо, по той причине, что академия Шипа и Стали была закрытым учреждением.

Солнце уже зашло, тени от зданий и деревьев стремительно густели, наливались чернотой, от них тянуло ночной прохладой, и я зябко поёжилась, пожалев, что не прихватила накидку. Но возвращаться за ней не стала. Пересекла широкий двор, толкнула дверь учебного корпуса и вошла внутрь. Сейчас, вечером, тишина в холле казалась зловещей, а сумрак – неуютным. Бр-р-р, вот честное слово, проводить ритуал среди руин поместья какого-то древнего разорившегося купца было спокойнее, чем сейчас красться по каменным плитам пола учебного корпуса. Ещё и правая рука отчаянно чесалась. Я потёрла тыльную сторону ладони, там, где зуд был особенно силён, и с кожи сорвался тонкий лепесток пламени. Изогнулся в виде стрелочки, и медленно поплыл вперёд, точно приглашая следовать за ним. Неплохой указатель. А Фрост, выходит, маг огня... Сильный маг. Вот почему прядь в его волосах алая. Могла бы и сама догадаться! Читала же, что у тех, чей дар особенно силён, могут быть и зримые проявления, чаще всего как раз цветные пряди. Срочно нужно подтянуть теорию!

Я отвлекала себя от мыслей о том, что ждёт меня в пятнадцатой лаборатории, но чем дальше шла за стрелкой по тёмным коридорам и

лестницам (к слову, магический проводник заботливо освещал мне дорогу), тем сложнее становилось не думать о вопиюще нахальном требовании аристократа компенсировать «жаркий вечер». Угораздило же повстречаться с ним в первый же день! А впрочем... Как ни странно, в этой ситуации были и плюсы. Пусть сомнительные, но всё же! Не сказать, что я тяготилась своей невинностью, но и культа из неё не делала, просто как-то не выдавалось повода дойти с кем-то до высшей стадии физической близости. Пока все мои подруги крутили романы, я была занята попытками пробудить дар. Ради интереса пару раз ходила на свидания, конечно, даже целоваться научилась, но так как интим в списке возможных катализаторов не значился, решила не тратить на него время. Успеется. Зато наслушалась слезливых историй в духе: «Он совратил меня и бросил, а я так его любила!» и вовсе не желала себе подобной участи. Так что блондинистый шантажист и жертва канделябра по совместительству мог оказаться мне полезным. Его прикосновения не вызвали у меня отвращения. Особо приятных ощущений, впрочем, тоже, но это как раз было поправимо. Эта элитная аристократическая сволочь явно была намного опытней меня. Симпатичный, привлекательный. Он не пытался меня очаровать, но я ощущала какой-то животный магнетизм, исходящий от этого парня. Не зря же поначалу приняла его за инкуба. А то, что я его не выбирала, — ну что ж, он тоже вряд ли желал оказаться в начерченной мной пентаграмме. Так, уговаривая себя, я дошла до лаборатории, оказавшейся в одном из самых дальних закутков учебного корпуса. Не академия, а настоящий лабиринт! Путеводная стрелка нырнула под дверь, намекая, что прогулка закончена, я повернула ручку и на миг прикрыла ладонью глаза от света, показавшегося особенно ярким после полумрака коридора.

Лаборатория больше напоминала одиночную камеру для особо опасных преступников. По крайней мере, в моём представлении она выглядела именно так. Каменный мешок без окон, без мебели, за исключением массивного, грубо сколоченного стола в одном из углов. М-да, так себе условия. Ни мягкой перины и шёлковых простыней, ни лепестков роз, ни даже какого-нибудь набитого соломой тюфяка. Похоже, боевые маги и романтика несовместимы.

— А ты пунктуальна, — отметил сидящий на столе блондин, откладывая в сторону толстую тетрадь, в которой делал какие-то

пометки. – Проходи, Адриана, не стесняйся. – Мягким хищным движением спрыгнул на пол, приблизился ко мне и протянул несколько скреплённых листов. – Стандартный договор. Распишись, что согласна, знаешь о возможных последствиях и не будешь предъявлять претензий.

Я не удержалась от нервного смешка. Ну надо же, как всё серьёзно! Выяснил моё имя и целый договор притащил. Интересно, о каких последствиях речь? О возможной незапланированной беременности, что ли? Так это, учитывая аристократичность Фроста, будет скорее его проблемой! Выскородные старались не плодить случайных детей. Взяла протянутые бумаги, вскользь успела прочесть имя, выведенное ровным уверенным почерком. Рэндалл Фрост. Рэндалл. Вот, значит, как его зовут.

– Рэндалл, я хотела ещё раз извиниться за то, что... м-м-м, призвала тебя, – проговорила я, поймав взгляд синих глаз. – Я не сожалею о самом факте призыва. Так было нужно. Но мне жаль, что я доставила тебе неудобства.

– Да ради всех богов, детка, – усмехнулся он, пожав плечами. – Тогда было нужно тебе, сегодня мне. Всё компенсируется. Подписывай договор, и я немедленно тебя прошу.

Кажется, в искренность извинений Фрост не поверил. Ну и трисс с ним! Моя совесть теперь была чиста. Перевела взгляд на бумаги и нахмурилась, не веря собственным глазам. Это что, какая-то шутка?

– Участие в учебном эксперименте? – ошарашенно прочитала я вслух. – Серьёзно?!

– А для чего ещё я мог пригласить тебя в учебную лабораторию? – приподнял брови блондин.

Для чего, для чего... Как будто сам не догадывается!

– Ну мало ли насколько специфичны твои вкусы и насколько велико желание поквитаться! – пожала плечами я.

– Да ладно? – ухмыльнулся он, окинув меня внимательным взглядом. – Нет, идея, безусловно, интересная. Экстремальный секс в непредназначенных для этого местах придаёт пикантную остроту ощущениям, но видишь ли, милая, ты здесь, чтобы понести наказание, а не получить поощрение.

Вот это самомнение! Хочу такое же!

– Да и я не настолько неразборчив, чтобы бросаться на всех симпатичных девушек подряд, – продолжил Рэндалл. – Я не страдаю от недостатка женского внимания, Адриана. И в расплате, выраженной подобным образом, не нуждаюсь.

Прозвучало это так снисходительно, как будто я его уговаривала, буквально умоляла снизойти до моей персоны! И, конечно, я разозлилась. Объяснять надо, что прошлые (и пошлые) предложения утратили силу!

– Какая прекрасная новость! – фыркнула я, скрестив руки на груди. – Это как раз поощрение, я считаю! А то, помнится, в нашу первую встречу ты настойчиво требовал компенсацию за неудавшийся жаркий вечер. Был весьма убедителен. И я, идя сюда, никак не могла придумать, как объяснить, что я тоже не горю желанием падать в твои объятия. – На этом, в принципе, стоило бы остановиться, но я не удержалась и снисходительно добавила: – Спонтанный секс с незнакомцем, конечно, добавляет ощущениям остроты, но я достаточно себя ценю, чтобы не бросаться на всех случайных знакомых подряд.

– В нашу первую встречу я был крайне раздражён, – пожал плечами Рэндалл, с великолепным равнодушием пропустив мимо ушей большую часть моей речи. – Были основания, не находишь? Ещё и эта пентаграмма удерживала, чем бесила дополнительно.

– Ты же не демон! – поспешила я встрять прежде, чем он припомнил зверски отобранную артефактом кровь и удар канделябром. – Почему защита на тебя отреагировала?

– Хороший вопрос, – кивнул блондин. – Меня он тоже заинтересовал.

Я ждала продолжения, но Рэндалл умолк. Красноречиво кивнул на отложенный в сторону договор, скользнул по мне внимательным изучающим взглядом, словно перед ним стояла не симпатичная девушка, как он сам сказал, а какой-нибудь образец для опытов.

– И? – поторопила я, снова взяв предложенный документ.

– И я нашёл ответ, – невозмутимо пояснил собеседник. – Пришлось покопаться в старых фолиантах, конечно, зато выяснил всё, что хотел.

Нет, он издевается!

– И??? – настойчиво повторила я.

– И очень этому рад, – сообщил белобрысо-алый гадёныш.

Всё понятно: не скажет. Ну и ладно, зайдём с другой стороны. В конце концов, это его проблемы, что не сразу смог выпутаться из защиты, рассчитанной на демонов. А меня куда сильнее терзало любопытство: так кого же я призвала-то? И почему его кровь сумела пробудить мой спящий дар. На последний вопрос Рэндалл вряд ли бы сумел пролить свет, а на первый вполне мог. Главное, чтобы захотел, что, учитывая наш не слишком информативный диалог, было маловероятно. Но не поинтересуюсь – точно не узнаю.

– Так кто ты, если не демон? – спросила я.

Подсознательно и на сей раз ждала чего-нибудь глумливого в духе «не демон», или того лучше – «маг». Но Рэндалл удивил, ответив прямо:

– Дракон.

Драконов я до этого видела примерно столько же, сколько и демонов, то есть ни одного, хотя повстречать оборотня этого вида в нашем королевстве было намного проще. Старые легенды гласили, что у всех двуипостастных в предках и впрямь затесались демоны, и гордым чешуйчатым ящерам, разумеется, достались огненные. Потому ничего удивительного, что я уставилась на Рэндалла Фроста с неподдельным интересом.

– В смысле – настоящий? – переспросила я, для верности начертив ладонями в воздухе силуэт дракона.

И ничего, что в моём исполнении грозное крылатое создание подозрительно смахивало на хорошо отожравшегося гуся. Художник из меня был аховый, притом не в смысле «ах, какая прелесть», а наоборот.

– Большой, зубастый и злой, – кивнул парень, ухмыльнувшись.

Он повернул голову, взглянув на стену, я машинально посмотрела туда же и увидела, как его тень на стене в этот момент изменила очертания, превратившись из человеческой в драконью, сползла вниз и вознамерилась упомянутой зубастой пастью цапнуть меня за ногу. И хоть умом я понимала, что ничего она мне не сделает, рефлексы оказались сильнее. Взвизгнув, я отскочила прочь, едва не выронив договор. Вот как не стыдно так пугать!

– Ещё доказательства нужны? – с ехидной вежливостью поинтересовался Рэндалл.

Я молча смерила его недовольным взглядом и в очередной раз пожалела об отсутствии канделябра или хотя бы маленькой сумочки с чем-нибудь тяжёлым. Очень хотелось высказать всё, что я думала о подобных идиотских поступках, но дракон, судя по выражению лица, только этого и ждал, и потому я сдержалась. Вместо этого демонстративно зашелестела листами договора, изучая, на что же предстоит согласиться, и запнулась на одном из первых же пунктов раздела «Ответственность сторон», гласивших, что академия не несёт этой самой ответственности в случае получения мной травм, в том числе несовместимых с жизнью, в результате эксперимента. Мягко говоря, формулировка была обескураживающей и совершенно не внушала желания немедленно подписать опасную бумагу и отдаться на опыты. Ещё и обязательство не предъявлять претензий с моей стороны после завершения проведённых испытаний... С подозрением взглянула на невозмутимого Рэндалла. Это что ж такое он намерен делать? Происходящее окончательно утратило остатки привлекательности, и я всерьёз задумалась, что хуже – разбирательства с магконтролем или согласие на подозрительный и потенциально убийственный эксперимент. Ситуация, если честно, была непривлекательной, с какой стороны ни взгляни.

– Что-то не так? – уточнил дракон, вновь убирая со лба непослушную алую прядь.

– Мне не нравится этот договор, – откровенно сообщила я.

– Другого нет, – пожал плечами Рэндалл. – Стандартная форма, утверждённая академией. Всё официально.

– То-то я смотрю, из каждой фразы льётся забота об адептах, – съязвила я.

– Естественно, – серьёзно отозвался блондин. – Всё честно и откровенно. Ставишь подпись – значит, подтверждаешь, что всё внимательно прочитала, осмыслила, уведомлена о том, что в ходе эксперимента может быть нанесён некоторый вред здоровью и так далее, и согласна. Хотя это тот случай, когда излишнее знание – зло. Ты не представляешь, как сложно найти добровольца для испытаний.

– Конечно, с такими-то формулировками! – пробурчала я. – Я тоже не горю желанием участвовать в твоих экспериментах.

– Мне плевать, – равнодушно бросил Рэндалл. – Ты уже здесь. Подписывай.

– А... – начала было я, надеясь выторговать хоть какие-то гарантии безопасности, но дракон меня перебил.

– Ты не в том положении, чтобы ставить условия, – сухо напомнил он.

– Может, магконтроль безопаснее? – не выдержала я.

Сама не знала, на что рассчитывала. Уцепилась за оговорку, что найти добровольца – проблема, понадеялась, что триссов эксперимент важен для этого ящера и удастся договориться... Да хотя бы о какой-то компенсации, что ли, в случае, гм, причинения вреда моему здоровью. Вот нервы, к примеру, уже страдали вовсю! Но Рэндалл и не подумал немедленно начать убеждать меня согласиться и обещать за это какое-то вознаграждение. Он лишь пожал плечами и произнёс:

– Вон дверь, а вот договор. Выбирай.

Да чтоб его ещё кто-нибудь призвал! Это ж надо быть таким несговорчивым. Пронзив блондина злым взглядом, я поставила закорючку на каждом листе, и договор, засияв, куда-то исчез.

– Уже у секретаря, – пояснил дракон и предвкушающе улыбнулся. – Что ж, приступим.

Хорошо, что злодейски не потёр ладони, а то я бы точно дала дёру. Мне и без того захотелось попятиться, умчаться в тёмную даль коридора, взломать кабинет секретаря и выкрасть только что подписанные бумаги. Выражение лица Рэндалла совершенно не внушало оптимизма, но отступить было уже некуда.

Глава 3

От нервозности и переживаний меня начало слегка потряхивать, и я, стараясь скрыть дрожь в ладонях, сцепила их за спиной. Ни за что не хотелось выдать свой страх! Только не сейчас – и не перед Рэндаллом.

Если он рассчитывал, что я буду умолять его проявить снисхождение, то очень зря. Гордо вздёрнула подбородок и собралась было поторопить дракона, заявив что-нибудь вроде, что не собираюсь торчать тут до утра, но не успела. Фрост подошёл к столу и нажал на светло-серую каменную плитку над ним. Часть стены тут же бесшумно подалась назад, а затем в сторону, открывая широкую нишу. Мой взгляд так и прикипел к стеллажным полкам, на которых ровными рядами стояли разнообразные флаконы из разноцветного стекла (причём к каждому крепилась бирочка), колбы, пробирки и реторты, выставленные по размеру – от совсем миниатюрных до огромных, на всю высоту полки, шкатулки с чем-то непонятным (но наверняка очень интересным), какие-то приборы, соединённые трубками, горелки, артефакты неизвестного назначения и несколько крупных кристаллов-накопителей, судя по лёгкому золотистому мерцанию, заполненных под завязку. Эх, был бы у меня хоть один такой в прошлый раз, когда я проводила ритуал призыва демона!

Пока я восхищённо взирала на всё это великолепие, Рэндалл времени не терял, а по-хозяйски копался в выдвижных ящиках и доставал из них всё новые и новые подозрительные артефакты. К примеру, парные разъёмные браслеты из светлого металла сильно смахивали на антимагические наручники, только не соединённые цепью. И непонятная штука, очень похожая на портупею, как и прилагавшиеся к ней гартеры с поясом, доверия мне тоже не внушала. А когда рядом с ними на стол легла россыпь метательных дисков, зловеще поблёскивающих кроваво-алыми вставками, я вздрогнула и поёжилась. Магией от них фонило так, что у меня зашевелились и встали дыбом волоски на руках. Флёр *силы* тонкой вуалью окутывал лабораторию, змеился под ногами и, признаться, действовал на нервы не меньше назойливого комариного писка в ночи!

– Это что? – я указала на браслеты.

Не столько из любопытства, сколько из желания нарушить гнетущее молчание и внести хоть немного определённости в происходящее. Неизвестность тревожила, натягивала нервы до предела, а в голове роились мысли одна страшнее другой.

– Антимагические браслеты, – подтвердил мои худшие догадки дракон. – Ты не контролируешь свою силу, так что без «глушилок» не обойтись. Гасить чужой магический выброс так себе удовольствие, ниже среднего. – Смерил меня задумчивым взглядом и добавил: – Хотя есть вероятность, что всё равно придётся. Опять.

– Как сильно ты в меня веришь! – съязвила я.

– Случается всякое, – невозмутимо отозвался блондин. – Особенно если дело касается свежеинициированных. – Немного помолчал и добавил так, словно между прочим: – Да, я в курсе, что ты универсальная «открывашка».

Сложно сказать, что возмутило меня больше: пренебрежительное определение или снисходительный тон, которым оно было высказано. Но от острой обиды я на миг потеряла дар речи. Да как он смеет?!

– Что?! – прошипела я, сжимая кулаки и до боли впиваясь ногтями в кожу. – Как ты меня назвал?

– А что не так? – с великолепно разыгранным недоумением уточнила эта гадкая ящерица-переросток.

Спасибо, хоть не повторил это мерзкое название! Надо же было такое выдумать! Отличная фантазия, жаль, применяется не по назначению.

– Вообще-то тот факт, что ты дракон и маг в хренадцатом поколении, ещё не повод меня оскорблять! – хмуро отозвалась я, проявляя чудеса выдержки и просто невероятным усилием воли проглотив так и рвущееся из глубины уязвлённой души желание высказать обидчику всё, что думала о нём в этот момент.

– Так это не оскорбление, – сообщил мне Рэндалл. – Тех, у кого дар активируется таким образом, неофициально называют «открывашками», а ты вдобавок ещё и универсал. Всё логично.

Мне ещё сильнее захотелось выругаться. Безобразие какое! Между прочим, всем встреченным мною сегодня магам, кроме него, сразу хватило такта не называть меня этим нехорошим словом.

– Мне не нравится, – веско произнесла я. – Буду очень признательна, если ты впредь станешь держать это определение при себе! – И нехотя добавила: – Пожалуйста.

Да, я рисковала, столь откровенно заявляя, что мне неприятно подобное обращение. Мстительный и несговорчивый дракон мог воспользоваться этим знанием и продолжить гарантированно действовать мне на нервы. Мелочно, но действенно. Но в то же время я понимала: если не скажу о своих эмоциях, он точно продолжит так меня называть.

– Да без проблем, – пожал широкими плечами мой синеглазый кошмар. Взял браслеты в руки и деловито осведомился: – Какая стихия уже пробудилась? В общезнании как-то не разобрался, что там рвётся наружу, а Джерайлис не сказал, когда я подавал заявку.

Ага, значит, секретарь академии – эйр Джерайлис. Хорошо, запомним. Должна же быть и для меня какая-то польза от этой встречи!

– Земля, – ответила я.

– Простейшая, – кивнул Фрост, что-то поворачивая на внутренней стороне браслетов. – Ожидаемо.

– Да сам ты простейший! – не удержалась я. – Вот сейчас возьму и уйду! В договоре не было ни слова о том, что я должна выслушивать оскорбления!

В синих глазах мелькнуло раздражение, но голос дракона звучал ровно и размеренно.

– Во-первых, касательно законов в нашем королевстве действует принцип: «Что не запрещено, то разрешено». Во-вторых, это тоже не оскорбление. Согласно магическому классификатору, стихия земли считается самой простой и лёгкой в освоении. Это основы. А в-третьих, – он щёлкнул пальцами, и на двери ярко вспыхнуло магическое плетение, – уйдёшь, когда я разрешу. Ещё вопросы есть?

В груди легонько кольнуло от всколыхнувшейся силы, а в горле запершило, точно я наглоталась пыли. Магия пока ещё не рвалась из-под контроля, но, кажется, я опасно приблизилась к той черте, за которой это могло случиться. А всё потому, что одна чешуйчатая блондинистая морда испытывала моё терпение!

– Есть, – мстительно отозвалась я. – Ты меня специально доводишь?

– Я довожу? – переспросил аристократ. – Милая, я отвечаю на твои вопросы, а не за твои эмоции.

Как изящно намекнул, что я сама себя накручиваю, притом без повода. Мне безудержно, просто невыносимо хотелось оставить последнее слово за собой, и я поддалась этому желанию, протянув:

– А я-то думала, тебе понравилось гасить магический выброс. Способ-то приятный.

– Рад, что сумел тебя впечатлить, – коротко отозвался Рэндалл.

Фраза, хоть и произнесённая вежливо и холодно, прозвучала возмутительно двусмысленно! А я слишком поздно поняла, как именно дракон предпочёл истолковать моё замечание, и едва не взвыла от досады. Это же надо было так глупо подставиться! Ситуацию требовалось срочно спасать, и я решила действовать проверенным методом – сделать вид, что не поняла, о чём он.

– Впечатлил, – признала я. – Я не знала, что такое вообще возможно. – Дёрнула плечиком и уточнила, добавив в голос лёгкую брезгливую нотку: – А целовать было обязательно?

Вот так тебе, блондинчик! Я тоже умею быть вредной. Но Рэндалл проигнорировал и мою гримаску, и мой тон.

– Это был самый простой и быстрый способ прикоснуться к твоей ауре и вернуть её в привычные границы, – просто ответил он, проверяя крепления ремешков на португее. – Учитывая, что ты из... – он слегка запнулся, но тут же продолжил: – Из пробудившихся, тяжеловато придётся первое время. А потом привыкнешь к новой плотности ауры, если не переборишь, конечно, от частых выбросов.

– Вот спасибо, – фыркнула я.

– Да не за что, – ухмыльнулся дракон. – Сюда иди.

Ох как мне не хотелось двигаться с места, тем более неопределённое «сюда» явно подразумевало поближе к нему. И тем самым диском, буквально фонящим опасностью. И антимагическим браслетам. Но следующие слова Рэндалла заставили вовсе задохнуться от возмущения.

– Либо снимай юбку, либо подними её чуть выше колен, – сухо и деловито произнёс он. – Я предупреждал, что лучше прийти в брюках.

Мне захотелось побиться головой об стену, но путь к ближайшей преграждал дракон. А биться о его широкую грудь, пусть уступающую в твёрдости камню, зато менее травмоопасную, мне абсолютно не

улыбалось. И вообще я мечтала его попросту прибить! Вот не мог Рэндалл Фрост учиться где-нибудь не здесь?! Выдохнула, сдувая со щеки прядь волос. Спокойно, Адриана, спокойно. Сегодня просто не твой день. Вот аккурат с момента встречи с этим блондином.

– Если бы они у меня были, я непременно исполнила бы твою просьбу, – угрюмо отозвалась я. – Уж извини, я не знала, что повстречаю в этой академии тебя, и брюки как обязательный предмет гардероба не прихватила. А форму для занятий по физподготовке пока не выдали. Можем перенести нашу м-м-м... деловую встречу на завтра, когда мне пришлют вещи.

– Я предпочитаю решать дела сразу, – покачал головой Рэндалл. – Тем более лично мне не принципиально, что на тебе надето.

– Ты серьёзно думаешь, что я разрешу тебе залезть мне под юбку? – поинтересовалась я.

Дракон смерил меня многозначительным и красноречивым взглядом, в котором явственно читалось: он так не думает. Он, белобрысая зараза с красной прядью, в этом уверен так же твёрдо, как в том, что я стою сейчас перед ним!

– Адриана, милая, – произнёс Рэндалл так ласково и мягко, что я тут же поняла: сейчас скажет очередную гадость! И не ошиблась, потому что дракон продолжил: – Позволь тебе напомнить, что ты пришла сюда, пребывая в полной уверенности, что я намерен взять компенсацию, так сказать, взаимоприятным способом. И была не прочь впустить меня не только под юбку, но и ещё куда-нибудь. Мне, безусловно, льстит, что я так сильно тебе понравился, но...

– ...но извини, ты не в моём вкусе, – перебила я. – И можешь даже не предлагать изменить это обстоятельство! Не получится.

– На всякий случай уточню: ты меня сейчас пытаешься спровоцировать на спор? – сухо поинтересовался дракон. – Неудачное решение, Адриана. Тебе не удалось меня заинтересовать.

– Это была констатация факта. – процедила я. – И хвала богам, что не удалось. Я бы огорчилась. Ты мне тоже не нравишься, Рэндалл Фрост. Терпеть не могу шантажистов!

– Это у нас взаимно, – усмехнулся Рэндалл. – Я тоже не испытываю тёплых чувств к девушкам, которые вначале натравливают на меня механические ланцеты, а затем ещё и канделябрами дерутся. А

касательно шантажа ты не права. Шантаж, к твоему сведению, это когда не оставляют выбора – соглашаться или нет. А у тебя выбор был.

– Не было, – упрямо возразила я. – И ты об этом знаешь!

– Был, – твёрдо повторил дракон. – И ты его сделала.

А потом взял со стола антимагические браслеты, уже раскрытые, и протянул мне, давая понять, что время бесполезных споров закончилось. Я тяжело вздохнула и решительно вложила обе руки в разомкнутые створки артефактов. Покончим с моими долгами перед этой крылатой мордой!

Прохладный металл прикоснулся к коже, с негромким щелчком сомкнулся один из браслетов, и тут же от неожиданного оттока силы закружилась голова, а перед глазами на миг потемнело. Магическую искру в моей груди как будто накрыли непроницаемым прозрачным колпаком, надёжно отрезав к ней доступ. Я её «видела» каким-то особым внутренним взором, но уже не чувствовала как часть себя. Ощущение было препоганейшим!

– О-ох! – вырвалось из моей груди.

Я покачнулась и ухватилась за предплечье Рэндалла. Тот не отстранился, наоборот, поддержал меня под локоть, дожидаясь, пока восстановлю равновесие. Но как только ко мне вернулась ясность мысли, я тут же отдернула руку, будто обжёгшись. Нашла на кого опираться!

– Давай второй браслет застегну, – произнёс дракон. – Не бойся, настолько неприятных ощущений уже не будет.

Не обманул. В этот раз перед глазами не темнело, зато я совершенно перестала ощущать искру магии. Странное дело: за короткое время я так привыкла к ощущению источника личной *силы* внутри, что теперь чувствовала себя неполноценной. Как будто лишили одного из чувств, и мир сразу стал плоским и тусклым.

– А нельзя было зафиксировать оба сразу? – спросила я, с трудом удерживаясь от желания помассировать область солнечного сплетения, где вместо тёплой размеренной пульсации сейчас ощущалась холодная сосущая пустота.

– Можно было, – кивнул Рэндалл. – Но ты бы лишилась чувств от слишком резко перекрытого доступа к магии. Зачем до этого доводить?

Надо же, какой заботливый. Интересно, с каких это пор его волнуют такие мелочи, как самочувствие подопытного?

– Так академия же не несёт ответственности за адептов, пострадавших в результате экспериментов! – напомнила я.

– Академия нет, а тот, кто проводит эксперимент – очень даже, – пожал плечами дракон. – Мне проблемы не нужны.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула, в очередной раз остро сожалея, что здесь нет канделябра. Нет, Фрост точно надо мной издевается! Не зря моя пентаграмма, рассчитанная на демона, на него сработала. Чудовище!

– А сразу сказать ты не мог? – прошипела я.

– Мог, – коротко отозвался Рэндалл.

«Но не захотел», – мысленно закончила я. Гад? Гад. Но я услышала главное: он не заинтересован в том, чтобы я пострадала в результате эксперимента. По крайней мере, физически. Поэтому сменила тему и спросила:

– Что мне нужно делать?

– Пока ничего, – прозвучало в ответ. – Просто стой и не мешай. – Взглянул на лежащие на столе гартеры и пояс и сухо напомнил: – Юбка.

– Давай я сама это надену? – предложила я. – Невелика хитрость, справлюсь.

Блондин покачал головой и неожиданно снизошёл до пояснений:

– Мне необходимо синхронизировать артефакт с твоей аурой. Проще сделать это сразу. – А затем с усмешкой добавил: – Не смущайся, милая, как мы уже выяснили, твои прелести меня не интересуют, да и я тебе не нравлюсь. Исключительно научный подход.

Если он думал, что эти слова заставят меня скинуть злосчастную юбку с радостным воплем: «Ну так бы сразу!» – то сильно ошибался. В конце концов, я смущалась потому, что Рэндалл был мужчиной, а не потому, что у него теоретически могли иметься похотливые мысли в отношении меня. И вообще я не привыкла демонстрировать чулки и бельё всяким там посторонним личностям!

– Главное, чтобы ты не передумал, – фыркнула я, приподнимая юбку и обматывая ткань вокруг левой ноги. – Мало ли. Не доверяю я таким экспериментам. Физические реакции никто не отменял. Если ты, конечно, не...

Вовремя сообразила, что именно собираюсь ляпнуть, и замолчала. Нарываюсь же! И волнение, которое, собственно, и вызвало словесное недержание, меня ничуть не оправдывало! Если честно, оно вообще

было подозрительно сильным. Видимо, магия, пробуждённая при помощи крови дракона, отзывалась на его присутствие, гуляла в крови, будоражила и толкала на безрассудства. Я вовсе не хотела, чтобы Фрост решил, будто я его провоцирую, желая всё-таки оказаться в его объятиях. Ох, кажется, несомненная польза от антимагических браслетов была: с временной блокировкой дара ко мне вернулись способность мыслить здраво и умение вовремя заткнуться.

– Я – «не», – веско сообщил Рэндалл. – Но обойдёмся без наглядной демонстрации и убедительных доказательств, не возражаешь?

Последние два слова он произнёс с нескрываемой иронией. А потом присел и принялся застёгивать на мне ремешки гартер. Аккуратно, быстро и умело, не перетягивая и проверяя прочность креплений. И ни одного комментария на тему моих чулок с пикантным чёрно-золотистым кружевом, ни одной попытки словно невзначай погладить по ноге или коснуться обнажённой кожи там, где невесомый чулок заканчивался. Ничего неприличного – и в то же время отчаянно смущающе. Тёплые пальцы коснулись моей талии, фиксируя пояс, и я вздрогнула от волны лёгкой щекотки, прокатившейся по телу.

– Что-то не так? – поинтересовался дракон, поднимая голову.

В синеве глаз кружились и мерцали лёгкие искорки, точно светлые песчинки в омуте. Завораживающе... Хотелось смотреть и смотреть, и мысли уплывали куда-то далеко, обретая необычайную лёгкость. Я глубоко вздохнула, пытаюсь сосредоточиться, и невероятным усилием воли вынырнула из этой синей бездны. Чужая магия привлекательна, но мне бы о своей подумать!

– Щекотно, – проговорила я, отводя взгляд.

– Это хорошо, – кивнул Рэндалл и поднялся одним гибким движением. – Артефакт настроился на твою ауру. – Прищурился, осмотрел меня цепким взглядом и ткнул пальцем в мой кулон: – Это придётся на время снять.

Перспектива расстаться с талисманом, пусть даже ненадолго, отнюдь не радовала, потому я мотнула головой и заявила:

– Я не хочу.

– А разве я спрашивал о твоём желании? – хмыкнул дракон. – Он мне мешает.

Сволочь чешуйчатая! Да чтоб ему перелинять в произвольном порядке! Пронзив собеседника яростным взглядом, я сняла кулон и положила его на стол. Мрачно осведомилась:

– Доволен? Или что-нибудь ещё снять?

– Не обязательно, – отклонил предложение Рэндалл. Ещё раз осмотрел меня с ног до головы и решил: – Вторую часть артефакта добавим потом. Интересно, что выдержит эта.

И тут же, не дожидаясь моей реакции, начертил в воздухе какой-то символ. На полу под моими ногами вспыхнул круг, и почти сразу я с ужасом поняла, что не могу пошевелиться. Тело отказывалось повиноваться. Какого демона происходит?!

– Т-ты что творишь? – выдавила я, с трудом ворочая непослушным языком.

– Активировал фиксирующие узы, чтоб ты не дёргалась и не мешала, – равнодушно отозвался Рэндалл. – Извини, Адриана, я давно не верю в благоразумие подопытных. Все так и норовят сбежать.

Новый пасс ладонью, и моя безвольная тушка поднялась в воздух и неторопливо уплыла к противоположной стене. И опускать меня, кажется, никто не собирался. А вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Да ну к триссам такие опыты!

– Рэндалл, – сдавленно пробормотала я, вмиг отринув и гордость, и желание казаться сильной, – отпусти меня. Пожалуйста.

Совесь, заставившая меня в принципе согласиться на этот эксперимент в качестве искупления доставленных дракону неудобств, умолкла ещё раньше. Настолько я точно не провинилась!

– Отпущу, – щедро пообещал Рэндалл. – После того, как закончу испытание артефакта.

– Скотина! – я бессильно дёрнулась в оковах чужой магии.

– Не скотина, а ящер, – менторским тоном произнёс дракон и холодно напомнил: – Ты подписала договор. Терпи. Ничего страшного с тобой не произойдёт. И не отвлекай, а то и рот заткну.

«И ведь действительно заткнёт...» Пожалуй, только сейчас я осознала, что такое ощущать себя абсолютно полностью беспомощной и не иметь ни единой возможности помешать происходящему... эксперименту, будь он неладен! Рэндалл тем временем прищурился, шевельнул пальцами, и вокруг меня взвились прозрачно-серые жгуты, словно свитые из плотного тумана. Скользили совсем рядом, но всё же

не прикасались, будто были не в силах пересечь некую невидимую границу. Я чувствовала лишь лёгкое движение воздуха. Опасливо косилась на странные «щупальца», но помалкивала.

– Неплохо, – вынес вердикт дракон, помечая что-то в тонком механическом органайзере, снабжённом записывающим кристаллом. – А если так?..

Органайзер лёг на столешницу, а Рэндалл подошёл ближе. Вновь сделал лёгкий пасс ладонью, опуская меня ниже, так, что наши головы оказались на одном уровне. Вытянул левую руку, коснулся кончиками пальцев кожаного пояса, который сам на меня и надел. Сосредоточенный, внимательный. А потом... Потом неожиданно ударил, да так хладнокровно, как будто перед ним висел мешок с песком! Без раздумий, с резким разворотом бёдер, усиливая мощь атаки всей тяжестью корпуса. Я затравленно пискнула и зажмурилась, мысленно сжавшись в комочек в ожидании боли. Но вместо этого ощутила лишь лёгкий толчок, как будто в меня бросили мягким клубком ниток. Распахнула глаза и увидела, что дракон рассматривает ссаженную кожу на костяшках. Мамочки, это ж какой силы был удар!

– А если бы защита не выдержала?! – только и смогла выдохнуть я.

– Я бы огорчился, – ровным тоном ответил Рэндалл.

Меня разобрал истерический смех. Он бы огорчился! Подумать только!

– Я бы тоже очень огорчилась! – съехидничала я. – Если бы выжила!

– А тебе-то что? – вопросительно поднял брови он. – До тебя я бы в любом случае не достал. Защита действует примерно на ширину ладони от тела. Я бил с тем расчётом, чтобы попасть именно по ней. Даже если бы она не выдержала, то физически тебя в этой точке не было. А ауру так не повредить.

– Зато психику – вполне, – буркнула я, уловив, впрочем, главное: он бы меня не ударил.

– Ты себя недооцениваешь, – пожал плечами мой личный кошмар, вновь делая пометку в органайзере. – Девушка, проводившая ритуал призыва демона, боится такой мелочи, как испытание защитного артефакта?

Злопамятная крылатая ящерица! Да чтоб у него хвост отвалился! Честное слово, я бы боялась меньше, если бы эксперимент проводил кто-то другой. Но реальность была сурова, и оставалось лишь мысленно проклинать тот миг, когда мне вздумалось принять приглашение рекрутера и отправиться в академию Шипа и Стали, где меня в первый же час умудрился сцапать вот этот блондинистый с алой прядью... Могла бы выбрать что-то попроще и жить спокойно.

А дракон тем временем решил, что пришло время переходить к испытанию артефакта, так сказать, целиком. Надел на меня португую, затянул ремни, вставил в небольшой «кармашек» на поясе энергокристалл. Но я совершенно не ожидала, что напоследок Рэндалл выудит из-за ворота рубашки серебряный амулет, похожий то ли на застывшую волну, то ли на огненную спираль, и наденет его на меня.

На мгновение я ощутила себя в полной, абсолютной безопасности, точно все опасности мира во главе с блондинистым недодемоном остались за непроницаемой стеной, которую никто и ничто не могло разрушить. Мягкое, уютное, тёплое чувство умиротворения, словно я, совсем крошечная, оказалась в надёжных и ласковых родительских объятиях. Не оттолкнут, не обидят, ни в коем случае не позволят упасть. Но стоило Рэндаллу убрать руку от амулета, и это ощущение тут же ослабло, а потом и вовсе испарилось, словно капля воды, упавшая на сухой горячий песок.

– Для моего спокойствия, – коротко пояснил дракон, хоть я и не спрашивала.

Отступив на несколько шагов он склонил голову, рассматривая уже подсохшие ссадины, сжал кулак, отчего на них выступили капельки крови, недовольно дёрнул уголком рта, а потом... варварски лизнул ранки. Я аж вздрогнула – к счастью, только мысленно. Не сковывало бы заклинание всё тело, точно бы упала лицом в ладонь. А так лишь съязвила:

– Хорошо, что ты не целитель. Такое прогрессивное лечение очень сильно навредило бы психике пациентов!

– Пациентов я бы так не лечил, – ухмыльнулся Рэндалл. – Исключительно пациенток. И недовольных бы не было.

Ответ оставлял слишком большой простор для толкований, и, конечно, на ум первыми пришли самые неприличные. А заодно вспомнился растрёпанный вид парня в нашу первую встречу,

отпечаток яркой помады на воротнике его белой рубашки. И чтобы скрыть смущение, я бойко выпалила первое, что пришло в голову:

– Элитный дракон по вызову?

Произнесла – и тут же осеклась, вспомнив, что я сейчас не в том положении, чтобы безнаказанно язвить. Ещё бы ценой за услуги поинтересовалась, чтобы уж наверняка раздраконить собеседника! И подозрительно благодушное выражение лица Фроста вкупе с ну о-о-очень внимательным взглядом мне не понравились. Кажется, я таки напросилась на что-то нехорошее. Впрочем, учитывая, что он временно надел на меня свой личный амулет, нехорошее он явно задумал раньше.

– Ну почему сразу по вызову? – Бархатный голос Рэндалла ласкал почти осязаемыми прикосновениями. – Так лечат исключительно по взаимному согласию и добровольно. Драконья слюна ускоряет регенерацию. – Он повернул ладонь, демонстрируя, что ссадины и впрямь уже исчезли, и добавил: – Но тебе сегодня это не понадобится. Надеюсь.

– А вот пугать меня не надо! – нервно отозвалась я. – Мне твои опыты и без того не внушают доверия!

– Я не пугаю, – пожал плечами дракон. – Мало ли что может пойти не так. Абсолютной гарантии, что ты останешься цела и невредима, я дать не могу даже с учётом моего амулета. Но пока не попробуем – не узнаем.

И, не тратя больше слов, взмахнул рукой, формируя очередное заклинание. Яркая вспышка – и в мою сторону устремился огненный волк. Угрожающий оскал, мощные лапы с острыми когтями... Я даже вскрикнуть от ужаса не успела, как зверюга оказалась совсем близко и яростно куснула что-то невидимое рядом с моим плечом. На мгновение стало зябко, словно меня осенней промозглой ночью вытолкнули из уютной комнаты напрямиком на улицу, ещё и тёплую шаль отобрали. Пустота в районе солнечного сплетения стала ещё более осязаемой. И тут же кулон на шее нагрелся так сильно, что обжигал даже через платье, а голова закружилась. Волк обиженно щёлкнул зубами и отступил.

– Хм, маловато мощности, – глухо, точно сквозь слой ваты, донеслось до меня. – А если так...

Я закрыла глаза, потому что лаборатория качалась, а всё, что в ней находилось, включая дракона, расплывалось и кружилось. И вместо одного огневолка я видела двух... или четырёх. Почувствовала прикосновение к поясу – судя по всему, Рэндалл решил заменить энергокристалл – и пробормотала:

– Я сейчас упаду.

– Не упадёшь, – уверил меня дракон.

– Мне плохо! – выдавила я.

– А ты к магии не пытайся обратиться, и всё будет в порядке, – безжалостно донеслось в ответ. – Это откат антимагических браслетов. Сила действия равна силе противодействия, знаешь такое?

Он ещё и издевается!

– Отпусти, – прохрипела я, особо не надеясь на снисхождение.

И правильно, потому что на сей раз дракон даже не удостоил меня ответом. Отошёл и щёлкнул пальцами, давая волку знак продолжать пробовать на клык защиту. Эксперимент продолжался, а я боролась с волнами накатывающей дурноты и по-прежнему не могла пошевелить даже пальцем. За закрытыми веками плясало алое марево, а голова, казалось, сейчас просто взорвётся от перенапряжения! Может, и к лучшему, потому что я не видела, какими ещё способами этот триссов маньяк-экспериментатор испытывал на прочность мою защиту. Демон, самый настоящий! Честное слово, лучше бы я выбрала магконтроль. Эти бы так не мучили!

– Ну вот и всё, – наконец произнёс Рэндалл.

Мне было так плохо, что я совершенно не испытала радости, услышав эту фразу. И как он снимал с меня ремешки и свой амулет, практически не чувствовала, полностью уйдя в себя. Магические пути ослабли, возвращая контроль над телом, вот только сил у меня уже не было, и на пол я не упала лишь потому, что дракон озаботился меня подхватить и дотащить до стола, на который и усадил, привалив спиной к стене. И неотрывно следить за моим состоянием он точно не собирался. Я слышала, как Рэндалл складывает на полки в хранилище всё, что до этого с них брал, но не могла заставить себя открыть глаза. Хвала богам, невидимые тиски, которые сдавливали мою несчастную голову, понемногу разжимались. Боль отступала, а сознание прояснялось. Только холодные ленты антимагических браслетов на запястьях никуда не делись. А ещё в лаборатории наступила тишина. Я

всё-таки сделала над собой усилие, распахнула глаза – и наткнулась на внимательный взгляд дракона.

– Полегчало? – уточнил он. – Тогда снимаем браслеты. Будь готова, что голова снова закружится.

Она и закружилась, да так сильно, что я вцепилась в предплечье Рэндалла до сведённых судорогой пальцев. Откуда только силы взялись! Но зато магический источник, ради которого я столько вынесла, вновь знакомо пульсировал внутри.

– Как ты себя чувствуешь? – неожиданно участливо поинтересовался дракон.

Глаза защипало от подкативших слёз. Я держалась, сколько могла, но эта забота, тем более неожиданная от того, кто её проявил, стала последней каплей. Ну вот зачем он вначале издевался, был равнодушен к моим мольбам, а сейчас делает вид, что ему не наплевать? Сумела выдать лишь одно слово:

– Отвратительно.

На миг показалось, что в глубине синих глаз собеседника лёгкой рыбкой мелькнуло сочувствие. Наверное, мне просто очень хотелось верить в то, что эта тварь с алой прядью в принципе способна на какие-то нормальные эмоции. Но следующие слова дракона доказали, что я глубоко ошибаюсь.

– К утру восстановишься, – пообещал Рэндалл. – И магические срывы тебе в ближайшую неделю не грозят. Можешь потратить эти дни с пользой и посвятить больше времени контролю над силой. Пригодится.

О да, это было именно то, что я хотела услышать! Самая необходимая и важная информация. Тут же вспомнилось, что он сказал, что несёт ответственность за моё состояние после эксперимента, и причина приступа внезапного внимания стала ясна. Ничего личного, беспокойство о себе любимом. А мне немного заботы перепало за компанию.

– Пока я тебя снова не встретила, магических срывов у меня и так не было, – буркнула я. – А вообще верни мой кулон, и я пойду. Не желаю общаться с тобой дольше необходимого!

– А придётся потерпеть мою компанию ещё немного, – отозвался дракон. – Я это не из вредности говорю, Адриана, и уж точно не из

желания тебя задержать. Сейчас ты попросту не дойдёшь до общежития. Но если очень торопишься, могу проводить.

– Не утруждайся, – фыркнула я. – Я сильнее, чем кажусь. – Требовательно протянула ладонь и напредила ещё раз: – Кулон.

Откровенно говоря, я до сих пор ощущала невероятную слабость и сомневалась, что доберусь до комнаты иначе, как держась за стенку. Но скорее откусила бы себе язык, чем призналась в этом Рэндаллу! Глупо? Возможно. Но мои нервы сегодня и без того пострадали от его присутствия. Чем быстрее уйду, тем лучше.

Дракон выудил мой кулон из нагрудного кармана, но отдавать не торопился. Окинул украшение оценивающим взглядом и заявил:

– Милая штучка. Но бесполезная. Хотя сюда можно что-нибудь вплести, кристалл позволяет. – Задумчиво покачал кулон на цепочке и неожиданно предложил: – Хочешь?

– Чего? – насторожилась я, не готовая к столь резкой смене темы.

– Могу сделать из твоего украшения простенький защитный артефакт, – соизволил пояснить Рэндалл. – Добавить, к примеру, огненный кулак. Если твоей жизни будет угрожать опасность, он сработает. Убить не убьёт, но даст фору, чтобы сбежать.

– Ага, а я за это должна буду ещё разок стать подопытной зверушкой, – моментально заподозрила неладное я. – Нет уж, благодарю покорно!

Блондин скупающе закатил глаза и вздохнул с таким видом, словно его вусмерть заколебали безосновательные обвинения. Особенно от меня. Затем произнёс:

– Я не настолько мелочен. Скажем так, мне интересно проверить, не ошибся ли я с оценкой энергоёмкости кристалла, и хочется с пользой потратить пять минут, пока ты окончательно придёшь в себя. Никаких сюрпризов, всё предельно просто. Я удовлетворю своё любопытство, ты получаешь артефакт.

Я хотела было гордо отказаться, а потом подумала: собственно, какого лысого демона я должна это делать? Толк в магически заряженных вещах Рэндалл знал, в чём я успела убедиться на собственном опыте. Защитный артефакт лишним не бывает, а компенсация – тем более. Я её заслужила сполна! До сих пор нервно потряхивало от пережитого, да и слабость прошла не до конца.

– Делай, – разрешила я и, обнаглев, добавила: – Но с условием: если мой кулон не выдержит твоих экспериментов, я хочу ту штуку, которую ты на мне испытывал.

– Впечатлилась? – довольно хмыкнул Рэндалл, но покачал головой: – Не пойдёт. Неравноценный обмен.

– Никогда не вредно попытаться получить чуть больше, чем предлагают, – пожалала плечами я. – Ну, нет так нет.

Дракон отвечать не стал. Накрыл мой кулон второй ладонью и закрыл глаза. Я видела жарко-золотое свечение между его подрагивающими пальцами, точно там, в руках, бился живой огонь. Даже про противную слабость позабыла! А потом Рэндалл внезапно взглянул на меня пылающим бирюзой взглядом и сделал жест, как будто вытягивал нитку из ткани. Одновременно с этим я ощутила лёгкую щекотную дрожь, будто сквозь тело прошло невидимое мягкое пёрышко. Необычное ощущение!

– Готово, – сообщил блондин. – К твоей ауре я его уже привязал, пользуйся.

Ах вот что это было! Привязка к ауре. Значит, он ещё и многоразовый: как минимум, кристалл не разрушится после того, как заклинание сработает. Я мысленно похвалила себя, что не успела в очередной раз проявить любопытство и дать Рэндаллу повод вновь пройтись на тему моего невежества. Ну что поделать, не было у меня раньше подобных амулетов. Во-первых, они стоили неприлично дорого, во-вторых, как-то не чувствовала я в них необходимости. А выпрашивать у родителей ценный подарок только ради того, чтобы щеголять им, с моей точки зрения, было глупо.

Украшение легло на стол рядом со мной. Янтарный камень, умело вмурованный неизвестным мастером в оправу из какого-то лёгкого, но крепкого минерала, сейчас таинственно светился изнутри, словно живой, и казался тёплым, хоть его поверхность оставалась прохладной.

– Спасибо, – проговорила я и поинтересовалась: – Надеюсь, мы теперь в расчёте?

Хотелось поскорее вернуться в комнату, а по дороге придумать, как объяснить Китти свой весьма бледный вид. Разве сослаться на то, что слишком увлеклась медитацией и потратила много сил на то,

чтобы вернуться в реальность. Слабость ещё ощущалась, но хотя бы головокружение окончательно прошло.

– Да, разумеется, – кивнул Рэндалл. – Никаких претензий с моей стороны за... гм, как ты выразилась, маленькое недоразумение больше нет.

Поднял ладонь, и над нею взвился миниатюрный золотистый вихрь. Магическое подтверждение сказанного. Приятно, учитывая, что я не просила дополнительных гарантий. Но недостаточно, чтобы я простила все издевательства. Компенсацию этот маньяк от науки получил с процентами, и как по мне, я сильно переплатила даже с учётом превращённого в артефакт кулона!

– Прекрасно, – довольно улыбнулась я. – Могу ли рассчитывать ещё на одну любезность? Мне бы не помешал магический проводник: я плохо запомнила дорогу.

– Нахальства тебе не занимать, – усмехнулся Рэндалл, наградив меня долгим взглядом. – Теперь вижу, что ты окончательно пришла в себя. – Щёлкнул пальцами, и с них сорвался сияющий шарик. Закружил вокруг меня, вытягиваясь и превращаясь в стрелку. – Можешь быть свободна, как ветер в поле.

Обратный путь показался короче. Наверное, потому, что теперь меня не терзали гнетущие мысли и ожидание чего-то плохого. Сомневаться в слове Рэндалла, тем более подкреплённом магией, причин не было, хотя наказание за проступок, на мой взгляд, оказалось несоизмеримым. Знала, что дракон выполнит условия нашего соглашения, как это сделала я, и магконтроль никогда не узнает о вопиющем нарушении закона. Боги, какое счастье, что я теперь ничего не должна этому чешуйчатому шантажисту!

Я понимала, что мы наверняка будем время от времени сталкиваться в коридорах учебного корпуса или общежития, но рассчитывала, что эти случайные встречи будут краткими. Общаться с Рэндаллом Фростом в приватной обстановке мне не понравилось.

Глава 4

К тому времени, как я вернулась, Китти уже отложила кодекс и просто валялась на кровати. Услышав, как открылась дверь, соседка приподнялась на локте, свесила с края кровати ногу в тонком жёлтом носочке и поинтересовалась:

– Как твоя медитация? Что-то ты долго и совсем измученная после неё.

– Не ожидала, что будет настолько сложно, – ответила я чистую правду.

– Хм, – на миловидном личике Китти отразилась усиленная работа мысли, а затем она уточнила: – Ты сильно волновалась сегодня?

– Конечно, – кивнула я. – Не ожидала, что получу приглашение учиться здесь, да и до сих пор немного переживаю, справлюсь ли.

– Тогда всё ясно! – возвестила соседка. – Стресс – это всегда негативная энергия, и, похоже, у тебя во время медитации она высвобождалась слишком интенсивно и быстро.

Я едва сдержала нервный смешок, подумав, что Китти недалеко от истины. Чего-чего, а негативных эмоций мне сегодня досталось с избытком.

– Это вызвало перегрузку энергоканалов, – тем временем с умным видом продолжала новая подруга, – а как итог – усталость и слабость. Вот. Ничего, поспишь – и всё пройдёт, я это по себе знаю.

Какая прелесть! Она сама всё объяснила, мне и придумывать ничего не пришлось. Хотя совесть всё равно легонько кольнула, больше для порядка, потому что посвящать кого бы то ни было в подробности пробуждения дара и последовавшие за этим сложности я не хотела.

– Тогда предлагаю лечь, – произнесла я и зевнула, на сей раз ничуть не притворяясь. – Устала, как гончая после долгой охоты.

– Наша душевая в конце коридора и направо, – пояснила Китти и внезапно смущённо хихикнула. – Не перепутаешь, там на двери картинки.

Пока я шла по коридору, воображение рисовало самые различные варианты, но реальность оказалась скромнее. Всего лишь мечи и розы.

Ничего неприличного. На одной двери два меча, направленных вниз и образующих острый угол, и пышная роза, скрывшая их рукояти. На противоположной – два тугих бутона и гордо возносящийся из них меч. А для самых непонятливых прилагались ещё и изображения женского и мужского силуэтов соответственно.

Сама душевая внутри выглядела скромно, но вполне функционально. И, что немаловажно, здесь была горячая вода! А то после рассказов Китти я бы не удивилась, если бы адептам в принудительном порядке предлагали закаляться. Долго стояла под душем, каждой клеточкой тела ощущая, как тёплая вода вымывает усталость. В комнату я вернулась умиротворённой и расслабленной. Правда, за неимением сорочки спать пришлось в одних трусиках, но это временное неудобство ничуть не испортило мне настроения.

Проснулась я оттого, что лучи утреннего солнца нахально били прямо в глаза и щекотали нос. Китти повезло больше: до верхнего яруса они пока не добрались, и подруга мирно посапывала. Я тихо оделась и пошла умываться. Вернувшись, взяла с полки пока ещё незнакомых соседок Кодекс академии и устроилась на подоконнике. Учиться я собиралась всерьёз, потому вняла совету секретаря ознакомиться с правилами. Накануне изучить важную книгу не вышло, так хоть сегодня наверстаю. Читала и время от времени поглядывала в окно, с любопытством рассматривая прибывающих адептов. Примерно через час проснулась Китти, шустро привела себя в порядок и, усевшись напротив меня, тоже прильнула к окну.

– Как думаешь, наши соседки скоро появятся? – спросила она. – Так интересно познакомиться! – Ткнула пальчиком в направлении какой-то рыжей девицы в пятнистой блузке и, скривившись, выдала: – О-о-о, Веста Хонорс. Ну кто бы сомневался, что её сюда устроят! От неё держись подальше! Страшно кичится древностью своего магически одарённого огненного рода, а всех прочих считает пылью под ногами. Я с ней на испытаниях была, она такой скандал закатила, требуя пропустить её вперёд. Ох, хорошо, что у нас комната заселена полностью, потому что я её соседкам не завидую!

В этот момент дверь позади нас распахнулась и чей-то весёлый голос звонко возвестил:

– А я тебе сразу сказала, что это из нашего окна торчат любопытные физиономии! Пляши, Розы, у нас новенькие!

Мы с Китти едва не подпрыгнули от неожиданности. Обернувшись, увидели двух девушек чуть постарше нас. Одна высокая, голубоглазая, с волосами цвета спелого зерна, с такой заразительной улыбкой, что невозможно было не улыбнуться в ответ. Судя по всему, именно её голос мы услышали. Вторая соседка была пониже ростом, черноволосая, смуглая и пухленькая. Она пыталась казаться серьёзной и важной, хмурила брови, но лукавые искорки в глазах и подрагивающие уголки губ сводили на нет эти попытки.

– Шарлин, – представилась улыбчивая. – Можно Шера. А за Шарика, – тут она грозно покосилась на Розу, – буду больно бить чем-нибудь тяжёлым!

– Розетта Кристаллин Мэйн, – церемонно представилась брюнетка.

– Розу! – Шарлин закатила глаза. – Вот давай ты выключишь в себе высокомерную пафосную стервь из дре-е-евнего рода с монополией на добычу полезных минералов и снова станешь человеком, а? Сделай над собой усилие! – Взглянула на нас и весело добавила: – Не обращайтесь внимания, Розу нормальная, просто иногда её клинит на стремлении сразу показать собеседнику, что она о-ого-го и заслуживает уважения и преклонения. А так своя девчонка!

Китти хихикнула, спрыгнула с подоконника и церемонно шаркнула ножкой:

– Кэтлин Кромвель, лучше просто Китти. Очень рада знакомству!

– Коди Кромвель твой брат? – тут же с любопытством уточнила Шера.

– Кузен, – лаконично поправила подруга.

Шарлин кивнула, и они с Розу выжидающе уставились на меня.

– Адриана Трэвис, – представилась я. – Родственников в академии нет.

– Дело наживное, – пожала плечами блондинка. – Родственники – они как блохи: нет, нет, а потом как появятся – не выведешь! А у кого своих нет, тем достанутся чужие. Кстати, – она прищурилась, – ну-ка признавайтесь: вы учиться или по-быстрому женихов найти?

– Что? – в унисон ошалело переспросили мы с Китти.

В комнате воцарилось неловкое молчание. Такого вопроса мы не ожидали.

– Учиться, конечно! – первой отмерла я. – А зачем ещё было сюда поступать?

– Наша академия не зря носит статус лучшей в королевстве, – напомнила Роза, проходя к своей кровати и присаживаясь на покрывало. – Учиться здесь непросто, но престижно. Самые опытные преподаватели, много спецкурсов – всё, чтобы развивать и совершенствовать свой дар и навыки.

– Говоря короче и проще, здесь учится вся элита, – фыркнула Шарлин. – В основном платно: кому охота подписываться на отработку? Хотя с дипломом Шипа и Стали далеко всё равно не сошлут. И каждый год находятся ушлые девицы, которые поступают в надежде шустренько залететь и выскочить замуж за кого-то из элиты. Только учтите сразу: здесь это не прокатит. В наши браслетики, – она кивнула на запястье, – помимо метки идентификации ещё и противозачаточные заклинания вшиты. Скорость встраивания в ауру примерно минут десять, так что уже всё. Пока учишься – никаких детишек. Какие из юных мамочек адепки и боевые маги? Исключение только для замужних и женатых – и то не раньше второго семестра последнего курса.

– А, то есть выпускные экзамены с пузом на носу сдавать можно, – ехидно заметила я.

– Выходит так, – кивнула Роза, опередив говорливую подругу. – Но к пятому курсу бездарности и ловцы удачи уже отсеиваются, а те, кто остался, привыкают думать головой и взвешивать свои решения, поэтому если уж отношения дошли до обмена брачными браслетами, значит, всё всерьёз.

– Нет, мы здесь не за женихами! – отрезала Китти. – Мы с Адри приехали учиться, а не любовь с аристократами крутить.

– Так здесь и не аристократов полно, – безобидно поддела её Шарлин. – Выбирай любого! Мы же девочки, нам нужны эмоции. Быть такого не может, чтобы за пять лет ни в кого не влюбилась! Разве что дома остался милый-ненаглядный.

– Дома такого нет и здесь тоже влюбляться не собираюсь, – упрямо повторила Китти.

– Ой, всё, – отмахнулась Шера, – ещё скажи, нет времени на всякие глупости!

– И скажу, – буркнула подруга.

– Спорим, ещё до конца семестра кто-то да заставит сердечко трепетать? – азартно вмешалась Розетта, вставая. – Пари на шоколадку!

И куда только делась чопорная родовитая аристократка, «высокомерная стервь», как выразилась Шарлин.

– Да хоть на десяток! – моментально отреагировала Китти, подсакивая к ней и принимая протянутую руку.

Я тактично промолчала, не собираясь ввязываться в спор с такими неопределёнными условиями. Да меня и не трогали.

– Много, – покачала головой Роза. – Я столько не съем. Давай на две, но большие и с орехами. Шера, разбей! Кстати, ты проиграла.

Блондинка со вздохом покачала головой, легонько стукнула ребром ладони по рукам спорщиц и подставила лоб под дружеский звонкий щелбан.

– Роза обожает заключать пари, – пояснила она нам с Китти. – По любому поводу и непременно на что-нибудь мелкое. Кстати, Адри, ты не хочешь присоединиться к спору?

– Только если он будет касаться кого-то конкретного, – пожалала я плечами.

Про себя подумала, что одна кандидатура у меня точно есть. В отсутствии малейших шансов на появление тёплых чувств в отношении Рэндалла Фроста после нашего вчерашнего общения я была уверена. Я же себе не враг!

– Хитрюга, – погрозила пальцем Шера. – Ну и правильно, нечего загадывать так далеко наперёд. Чувства – материя тонкая, голосу разума не подчиняющаяся и прогнозам не поддающаяся, а у нас тут куча классных ребят, в которых невозможно не влюбиться.

– Проверено на собственном опыте? – прищурилась я.

– А как же! – Шарлин хулигански подмигнула. – Стала бы я говорить о том, в чём не уверена! Да вы и сами скоро убедитесь.

– Продано, продано, уймись уже, – снисходительно протянула Роза и без зазрения совести сдала подругу: – Кстати, Шера врёт: ни в кого она не влюблена.

– Правильно, потому что второй год глаза разбегаются от богатства выбора, – хихикнула та. – Поэтому у меня расписание: сегодня я влюблена в одного, завтра в другого, послезавтра в третьего. Зато всегда вдохновлённая и с горящими глазами.

– Когда меня так называют, чувствую себя инструментом, – со вздохом призналась я.

– Так это же хорошо, – ободряюще заявила жизнерадостная Шарлин. – Абсолютно все маги – инструменты и детали в государственной системе. А ты по такой логике особый многофункциональный набор «четыре в одном». Гордись! Ну и готовься к тому, что внимание со стороны преподавателей к тебе будет повышенное, как и требования. И четыре спецкурса из пяти возможных уже заняты.

– Зато минус проблема выбора, – возразила Роза. – Вспомни, как мы страдали, выбирая из списка то, что хотя бы в теории может пригодиться.

– И то верно, – согласилась Шера. А потом энергично потёрла ладони и заявила: – Кстати, дорогие соседки, а не пора ли нам подкрепиться?

– Так столовая ещё закрыта, – вздохнула Китти.

– А кто говорит про столовую? – фыркнула блондинка, раскрывая небольшую дорожную сумку и бережно вытаскивая из неё что-то завернутое в полотенце. – У меня тут домашние деликатесы от матушки.

Развернула свёрток, и по комнате поплыл такой соблазнительный аромат, что я едва не подавилась слюной. Шарлин привезла что-то мясное, сочное, пряное и несомненно очень вкусное.

– Я худею, – с нескрываемым сожалением выпалила Розетта, стараясь не принахиваться и не смотреть на огромную, пышную и золотистую, как солнце, лепёшку в руках у подруги. – И так за неделю у тебя в гостях наела себе два лишних сантиметра в талии!

– По поводу лишних сантиметров в талии все претензии к моей матушке, – решительно отказалась брать на себя чужую вину Шера. – Это она готовит так, что хочется сожрать всё до последней крошки, постанывая от удовольствия, попросить добавки, а потом ещё и тарелку вылизать. Да и учёба вширь разрастись не даст. Энергии уйма уходит!

– Вот именно! – кивнула Роза. – Учёба! А два лишних сантиметра – это подарок для противника. Чем крупнее фигура, тем проще в неё попасть! Так что всё, никаких деликатесов. Исключительно низкокалорийные салатки, фрукты и прочее здоровое питание.

– Поддерживаю, – согласилась блондинка, накрывая колени салфеткой и с блаженством откусывая от благоухающей пряным соусом и мясным соком лепёшки приличный кусок. – Я тоже за здоровое питание! Разве не здорово есть то, что вкусно?

– Здоровое питание – в плане размеров? – хихикнула Китти.

– Угу, – кивнула Шарлин. Прожевала и кивнула на умопомрачительно пахнувший свёрток. – А вы чего стоите, как неродные? Налетай, молодняк, хватай, пока горячее! В столовой таким не покормят! Хотя мы и тудаходим – за ягодным морсом. Уж не знаю, что повара в него добавляют, но так вкусно, что пьёшь и пьёшь, пока морс уже в носу не забулькает.

Дважды приглашать нас не пришлось, и на некоторое время в комнате воцарилось полное гастрономического удовольствия молчание, нарушаемое лишь шорохом салфеток и негромкими звуками жевания. Розы со страдальческим выражением лица противилась искушению целых две минуты, а затем махнула рукой, пробормотала, что начнёт худеть с завтрашнего дня, и сцапала оставшуюся лепёшку. И лично я была последней, кто мог бы её за это осудить.

* * *

Коридоры учебного корпуса этим утром были практически пустыми и дышали тишиной и умиротворением. Занятия начинались лишь со следующего дня, а сегодня адепты съезжались в академию после каникул и уж точно не спешили пройти по аудиториям. Разве что на третьем этаже, возле секретариата, раздавались голоса. Но Рэндалл направлялся не туда. Сегодня его вызвал куратор первокурсников, накануне очень удачно оказавшийся у секретаря именно тогда, когда дракон пришёл оформлять заявку на учебный эксперимент. Едва узнав, с кем он договорился, эйр Джерайлс наотрез отказался подписывать документ. Беспокоился о потенциальном универсале, хотя прекрасно знал, что Рэндалл не допустит, чтобы девушка пострадала. Разумеется, дракон сумел бы настоять, в конце концов, он загодя получил от Адрианы согласие явиться в лабораторию, но вмешательство эйра Габера, моментально почувшего

собственную выгоду, сэкономило время. Правда, Рэндалл сильно сомневался, что результаты эксперимента его порадуют.

Дойдя до нужной двери, дракон коротко постучал и, дождавшись разрешения войти, повернул ручку. Кабинет Энтони Габера, куратора нынешнего первого курса, по размеру больше напоминал каморку уборщика. Разве что был не таким аскетичным и с огромным, практически во всю стену окном. Места здесь хватало только для небольшого шкафа со множеством ящиков и одной открытой полкой, плотно забитой книгами вперемешку с папками с документами, узкого стола с креслом, в котором восседал собственно хозяин кабинета, и двух стульев для посетителей.

– Присаживайтесь, Рэндалл, – радушно предложил эйр Габер, отставляя чашку с недопитым кофе. Энергично потёр ладони, подался вперёд, сверля молодого дракона нетерпеливым взглядом. – Ну-с, чем порадуете? Какая стихия пробудилась у адепки Трэвис в результате вашего эксперимента? А может, все оставшиеся сразу, а?

– Никакой, – покачал головой Рэндалл, в один миг разрушая радужные чаяния собеседника.

– В смысле? – недоверчиво нахмурился куратор первого курса. – Как это «никакой»?!

– Эксперимент потерпел неудачу, – равнодушно пожал плечами дракон. – Девушка оказалась не готова к пробуждению иных стихий, она и с землёй-то совладать не может.

– Может, не может – это не ваша забота! – раздражённо бросил хозяин кабинета. – Научится! Мы о чём договаривались? Вы должны были пробудить в адептке Трэвис ещё хотя бы одну стихию! Иначе зачем бы я встал на вашу сторону в разговоре с Джерайлисом?

А это он сказал зря. Рэндалл терпеть не мог необоснованных претензий, равно как и тех, кто пытался добиться своих целей за чужой счёт. Пока эйр Габер продолжал высказывать своё возмущение, дракон со скучающим видом рассматривал «почётный угол» над столом. Грамота за безупречный труд, за верность традициям – в общем, ничего интересного. Поощрения из разряда «ну хоть за что-то похвалить».

– В заявке была иная формулировка, – вежливо поправил он, когда хозяин кабинета наконец-то умолк. – Я получил разрешение на испытание защитного артефакта на добровольце, которым любезно

согласилась стать адептка Трэвис, и провёл его согласно регламенту с постепенным увеличением силы воздействия. С копией отчёта можете ознакомиться у эйра Джерайлеса.

– Фрост, не морочьте мне голову! – Энтони Габер хлопнул ладонью по столу. – Вы прекрасно понимаете, о чём я говорю. Я рассчитывал, что стресс, пережитый девушкой во время испытаний, спровоцирует пробуждение ещё одной стихии.

– Это могло произойти, – согласился Рэндалл. – Но у вашей первокурсницы оказались крепкие нервы.

Габер недовольно пожевал губами, чуя тонкую издёвку, но не в силах придаться к ней.

– Вы могли придумать что-нибудь ещё, – бросил он наконец. – Пару-тройку дополнительных испытаний, чтобы убедиться в работоспособности артефакта при максимальных нагрузках, ну или что-нибудь в этом духе. Полагаю, к выпускному курсу будущие боевые маги уже поднаторели в искусстве формулировок.

– Мог, – подтвердил дракон. – Но не счёл это целесообразным. Мы договаривались, что я прослежу за тем, чтобы пробуждение очередной стихии, если оно произойдёт во время учебного эксперимента, прошло быстро и без выброса силы. О том, что я обязан этого добиваться любыми способами и ради достижения необходимого вам результата истязать девчонку и доводить её до нервного срыва, речи не было.

Столь жёсткой отповеди Энтони Габер явно не ожидал, потому немного стушевался.

– Ну-ну, не утрируйте, Рэндалл, – проговорил он, примирительно выставив ладони вперёд. – И вообще, адептка Трэвис была бы вам благодарна. Потом, со временем. Вы же прекрасно знаете, как важно пробудить все стихии и помочь потенциальному универсалу раскрыться.

– Это можно сделать более щадящими способами, – парировал дракон.

О том, что один из этих способов он как раз и применил, помагичив над кулоном Адрианы и завязав его на подзарядку от ауры владелицы, которую успел изучить за время испытаний, Рэндалл тактично умолчал. Изначально он не собирался этого делать, но девушка приятно удивила его умением признавать ошибки и нести за

них ответственность. Хорошее качество для будущего боевого мага! А раз так, почему было немного не помочь. Огненное заклинание, заполнившее кристалл, было самовосстанавливающимся, потому нуждалось в подпитке от родной стихии – и тянуло её наверх, как корни деревьев тянут воду. Без грубого принуждения, без вреда для физического и ментального здоровья Адрианы. Жаль, ёмкость и структура камня позволяли вложить в него силу лишь одной стихии. Дракон выбрал огонь, а не воздух, потому что пламя было наиболее капризным и обычно пробуждалось последним.

– Пожалел девчонку, – понимающе усмехнулся куратор первокурсников, внезапно переходя на «ты». – А ведь милосердие – вредная привычка.

– В отношении врагов, – сухо добавил дракон.

Адриану он к недругам не причислял, несмотря на крайне неприятные обстоятельства знакомства. Но и с утверждением, что он якобы пожалел её, Рэндалл тоже мог поспорить. Девчонке повезло, что ему понадобился доброволец для испытаний защитного артефакта, иначе сейчас она бы объяснялась с сотрудниками отдела зачистки. И точно не отделалась бы так легко. Наверняка дело закончилось бы лишением магии. Впрочем... Да, пожалел. И поддался желанию лично раз и навсегда отучить её проводить сомнительные ритуалы!

– Это частности, – отмахнулся хозяин кабинета. Тяжело вздохнул, сокрушённо покачал головой и пробормотал: – Жаль, очень жаль, что вы, Рэндалл, не довели эксперимент до логического завершения... Это решило бы многие проблемы. Ну да что теперь.

– Эйр Габер, ваши претензии безосновательны, – холодно сообщил Рэнд. – Давайте начистоту: мы оба знаем, что Джерайлис подписал бы заявку, вы просто сэкономили мне время.

– А вы мне – нет, – недовольно отозвался куратор первокурсников. – А такой был шанс!..

– Не все эксперименты бывают удачными, – философски напомнил дракон. – Что поделать. Но есть и хорошая новость: в ближайшую неделю, а то и две, спонтанные выбросы силы вашей адептке не грозят. Успеете познакомить её с основами самоконтроля.

Энтони Габер скривился, словно укусил незрелую сливу.

– Не учите меня работать, юноша, – процедил он. – Можете идти. И, надеюсь, не надо объяснять, что об этой договорённости никто,

помимо меня, эйра Джерайлеса и вас, узнать не должен?

– Неужели не хотите, чтобы адептка Трэвис была вам очень благодарна за заботу? – усмехнулся Рэндалл.

Он просто не мог удержаться от желания подразнить этого ушлого крысёныша – и был вознаграждён негодующим взглядом и злобным шипением:

– Я вас больше не задерживаю!

По пути в общежитие дракон лениво размышлял, стоит ли удовлетворить любопытство и понаблюдать за попытками куратора первокурсников заполучить полностью инициированного мага-универсала или нет. С одной стороны, было интересно увидеть, как быстро сработает «подарок» в кулоне. С другой – его внимание наверняка будет действовать Адриане на нервы, а ей в ближайшие месяцы и так придётся нелегко. Рэндалл замедлил шаг, взвешивая «за» и «против», и наконец решил не вмешиваться. Пусть девочка учится. Она честно заслужила это право. В конце концов, это не его дело, как Габер планирует пробудить оставшиеся три стихии. Искать встреч с Адрианой и лезть в её жизнь он, Рэндалл, не станет.

Решение было превосходным, но пересмотреть его пришлось в ближайшие мгновения, потому что на лестничной площадке между первым и вторым этажами дракон увидел в прямом смысле слова загнанную в угол Адриану в компании двух парней со второго, кажется, курса. И, судя по выражению лица, у темноволосой злючки и любительницы запрещённых ритуалов намечались проблемы.

Глава 5

Пока Роза неторопливо, с видимым наслаждением дожёвывала лепёшку, Шера успела сбегать сполоснуть руки и, раскладывая вещи, охотно рассказывала нам с Китти о преподавателях, академии и принятых здесь правилах поведения, в том числе неписаных.

– Уборка в комнате – самостоятельно, стирка тоже, прачечная внизу, там же магсушилка, – трещала она, развешивая в шкафу блузки и платья. – Периодически комендант устраивает осмотр комнат, и за грязь может вклеить выговор. Так что, девочки, как хотите, но у нас существует договорённость: дежурный по комнате раз в день устраивает лёгкую уборку – подмести пару раз, вечером вымыть пол. Ничего сложного и ужасного. А раз в неделю дружно вылизываем комнату по полной, с протиранием полочек, выпыливанием покрывал и прочим. Поддерживаем чистоту и порядок! Во-первых, самим приятно, во-вторых, каждый выговор – два дня отработки после занятий всей комнате. Учебный корпус, полигон, теплицы, гадюшники... в смысле, виварий и стойло грифонов для особо провинившихся. За зверюшками тоже надо убирать, но честно – пусть без нас, да? – Получив подтверждающие кивки, Шерил продолжила: – С этим понятно. Сразу уточняю: необоснованное применение магии вне полигона, лабораторий и аудиторий в рамках соответствующих занятий строго наказывается, не рекомендую нарушать, но бытовые чары и артефакты разрешены.

– Ещё бы эти артефакты были, – негромко пробормотала Китти. – А то ж они стоят как породистый грифон!

– У большинства аристократов есть, для них и послабления, – усмехнулась Шера. – Хотя согласна: артефакты дорогие, а бытовиков в нашей прекрасной академии, готовящей боевых магов, немного: специализация не та. В принципе, все стихийники могут быстро привести вещи в порядок, но использовать стихийную магию для таких мелочей всё равно что пытаться заткнуть дыру в крыше микроскопом: можно, если постараться, но результат не стоит затраченных усилий. А, чуть не забыла: раз в месяц наш любимый комендант проводит увлекательную беспроектную лотерею. Кому-

то в качестве приза достаётся вымыть лестницу, кому-то – протереть подоконники, кто-то выигрывает право навести чистоту и лоск-блеск в коридоре, в общем, никто не уходит обиженным! Общежитие большое – награда найдёт каждого. График на первом этаже.

– Если очень хочется, можно откупиться или поменяться, – дополнила Роза, вытирая ладони полотенцем. – Официальный отказ от лотереи на месяц – два золотых.

– Почти половина стипендии?! – Я округлила глаза.

– За комфорт надо платить, – хихикнула Шерил. – Но зато тут открывается возможность подработки для тех, кому срочно нужны деньги. Выгоднее выкупать, гм, приглянувшийся выигрыш напрямую у других адептов. Это вроде как не одобряется, а на деле на такие договорённости смотрят сквозь пальцы. Главное – отметиться у эйры Мушилло, помощницы коменданта. Для уборки в комнате, в общем-то, тоже можно кого-нибудь нанять, но смысл?

– Оно того не стоит, – согласно кивнула я и сменила тему: – Девочки, а где здесь отделение магдоставки? Мне родители должны вещи прислать, а то вчера как-то очень быстро всё закрутилось, я не успела собраться.

– Так здесь же, на минус первом этаже, – отозвалась Шера. – Но пока тебе там делать нечего. Когда придёт посылка на твоё имя, сразу получишь уведомление на браслет. Будет пульсировать, пока не прочтёшь послание. Удобная штука! Преподы так напоминают про контрольные работы, собрания и прочую лабуду. Зато не соврёшь, мол, не сказал никто.

В этот самый момент магический узор на моём запястье и впрямь запульсировал, а стоило его коснуться, как в воздухе передо мной соткалось требовательное: «Адептка Трэвис, зайдите к куратору курса Энтони Габеру!»

Далее следовал номер кабинета.

– О-о-о, у вас куратор Гнобен, – фыркнула Шера, также беззастенчиво прочитавшая уведомление. – Известная личность в академии! Болезненно честолюбив, но при этом крайне ленив. И, по его мнению, вечно несправедливо обижен и обделён абсолютно всем. Лоялен к тем, от кого можно получить что-то полезное, равнодушен ко всем прочим. В общем, не лучший, но и не худший вариант. Помогать особо не станет, но и подставлять тоже.

– А что, есть те, кто подставляет? – на миг опередила меня с вопросом Китти. – Кузен мне такого не говорил!

– Встречаются, – пожала плечами Шера. – Некоторым преподам до сих пор словно ногтем по стеклу то, что в академию Шипа и Стали лет семь как берут девушек. Пакостят помаленьку... Но они все на третьем курсе преподают, к тому времени научимся огрызаться! Ладно, Адри, топай к Гнобену, а как вернёшься, пойдём в столовку. Он тебя надолго не задержит, явно хочет познакомиться и решить, стоит ли вообще тратить на тебя время и усилия.

– Ага, а я пока руки помою и вещи разложу, – поддакнула Роза. Когда мы вышли из комнаты, добавила: – Знаешь, Адриана, я бы тебе советовала куратора заинтересовать. Открыва... в смысле, пробудившимся поначалу всегда непросто, а Габер, хоть и нудный, умеет отстаивать тех, кого считает полезным, если они проштрафятся. Уверь его, что хочешь пробудить все стихии.

– Так я и хочу, – кивнула я.

Тактичность девушки, явно намеревавшейся по привычке назвать меня «открывашкой», но вовремя вспомнившей о просьбе, порадовала. Кажется, мне и впрямь очень повезло с соседками – со всеми тремя.

– Тем лучше, – улыбнулась Роза и помахала рукой кому-то из знакомых. – Удачи.

В коридоре и на лестнице было шумно. Я спускалась медленно, то и дело приостанавливаясь, чтобы пропустить нагруженных дорожными сумками адептов, а заодно с интересом рассматривая будущих боевых магов. Обладателей «полосатых» шевелюр было немного, и я не увидела среди них ни одной девушки. Зато попался на глаза один из тех парней, что накануне прибыли в академию со мной и Китти. Сокурсник поднимался, беседуя с двумя парнями чуть постарше. Он меня тоже узнал, кивнул в знак приветствия, а потом указал на меня своим собеседникам и, когда те направились ко мне, как-то виновато пожал плечами и шустро прошмыгнул мимо. Я попыталась повторить его манёвр, но неудачно. Парни легко преградили мне дорогу и оттеснили в угол лестничной площадки.

– Привет, новенькая, – широко улыбнулся тот, что был чуть пониже и коренастее. – А у нас к тебе деловое предложение. Отказ не принимается.

Начало разговора уже не сулило ничего хорошего. Я моментально прикинула свои шансы прорваться мимо внезапных «доброжелателей» и с прискорбием признала, что они невелики. Пути к отступлению они перекрыли грамотно, а устраивать потеху на публику с попытками оттолкнуть кого-то из парней я не хотела. По крайней мере, не попытавшись вначале решить разногласия (а в том, что они будут, я не сомневалась) диалогом. Мирным или не очень – как получится.

– Ну привет, местные старожилы, – отозвалась я, скрестив руки на груди. – Внимательно слушаю.

– В нашей академии принято, чтобы старшие присматривали за младшими, а младшие помогали старшим, – изрёк коренастый с паскудной ухмылкой. – Вот мы с соседом и решили взять на себя почётную обязанность по моральной поддержке будущей боевой магички.

– М-м-м, какие вы молодцы! – восхитилась я, не скрывая сарказма в голосе. – Не побоюсь этого слова, альтруисты! Какое благородство! Даже звать не пришлось, сами в угол загнали и давай помощь и поддержку предлагать.

– Аксель, мне кажется или девочка издевается? – хмыкнул тот, что повыше.

– Девочка шутит, – усмехнулся здоровяк. – Люблю таких зубастых.

– Мальчики, а давайте ближе к делу, – предложила я. – Знаете ли, тороплюсь. С чего вдруг вы воспылали желанием опекать именно меня?

– Так больше некому, – уверенно сообщил Аксель. – Списки с утра вывесили и всех малоимущих, кто тут по милости Конклава, уже распределили среди желающих. Мы с Брайаном тебя в карты выиграли.

В карты? Ну и наглость! Но это были ещё цветочки, потому что здоровяк продолжил:

– И в качестве маленькой ответной любезности за то, что мы теперь будем за тобой присматривать, ты должна взять на себя обязанности по уборке нашей комнаты два раза в неделю. Кстати, тебе крупно повезло: мы с Брайаном соседи. Ну и ещё по расписанию то, что выпадет в комендантской лотерее по наведению порядка в общежитии.

Не бесплатно, между прочим: деньгами не обидим. Видишь, какое выгодное предложение?

Я пока видела лишь то, что в самой элитной академии нашего королевства колосилась и цвела пышным цветом самая обыкновенная дедовщина – чёткая иерархическая система взаимоотношений между адептами, в которой первокурсников, неспособных защититься громким именем семьи, ожидали угнетение и притеснение. И то, что их здесь прикрывали некоторой материальной выгодой, кардинально ситуацию не меняло.

– Нет, – я покачала головой. – Невыгодное и непривлекательное. Я не на факультет бытовиков поступала и в уборщицы не нанималась.

– Ну так наймись, – пожал плечами Брайан. – Чего ерепенишься, как будто у тебя за плечами древний род из сильнейших магов королевства?

– Во мне заинтересован Конклав, это не хуже, – возразила я.

Парни переглянулись и обидно расхохотались.

– Попробуй подать туда жалобу или обратиться с просьбой, – хмыкнул Аксель. – Конклав, к твоему сведению, заинтересован лишь в тех, кто дойдёт до выпускного курса. Все прочие так, мелкие винтики в системе, не стоящие особого внимания. Так что на помощь тамошних чинуш не рассчитывай. Остаёмся мы.

– Ну и оставайтесь, – разрешила я. – И осчастливьте своим стремлением оказать моральную поддержку кого-нибудь другого. Я не привыкла рассчитывать на кого-то, кроме себя. Так что извините, мальчики, но нет. С чего бы вдруг я должна соглашаться на ваше предложение?

– С того, что мы так решили, – ухмыльнулся Брайан.

А Аксель жёстко добавил:

– Знаешь ли, малышка, ты не в том положении, чтобы ставить условия. Хочешь жить и учиться спокойно – соглашаешься. Нет – твоё право, конечно, но готовься к неприятностям. Говорят, к примеру, за нарушение кодекса вылететь проще простого. А по незнанию так легко нарушить что-то важное... Сечёшь, не?

Я замерла, прикусив губу и сжав кулаки. Намёк был прозрачен. Подставят без зазрения совести и сожалений! Соглашаться на требования этих павлинов я не собиралась, но, как назло, в голову приходили исключительно нецензурные конструкции, которыми

можно было передать всё, что я думаю на этот счёт. А выручать меня никто не спешил. Прочие адепты, спующие по лестнице, точно ослепли и оглохли. А некоторые так даже поглядывали с каким-то затаённым ехидством. Помощь пришла внезапно и от того, от кого я ожидала её меньше всего. Поднимающийся Рэндалл неожиданно свернул к нам, бесцеремонно отодвинул Аксея в сторону, положил ладонь на моё плечо и хмуро произнёс:

– Сколько можно тебя ждать? – Перевёл тяжёлый взгляд на моих собеседников и осведомился: – Проблемы?

Те дружно замотали головами и как-то суксилились, вмиг передумав продолжать разговор. Похоже, ало-светловолосый дракон был в академии известной личностью. Между прочим, наверняка как раз представитель того самого древнего рода с сильными магами. Я с трудом подавила истерический смешок, подумав, что такого поворота Брайан с Акселем точно не ожидали, как и я сама.

– Великолепно, – кивнул Рэндалл. – Тогда чтоб я вас рядом с ней больше не видел. Адриана, пойдём.

Его горячая ладонь скользнула с плеча на спину, приобнимая меня, подтолкнула, заставляя сделать шаг вперёд, мимо Аксея с товарищем, и вышло это очень естественно и непринуждённо, словно Рэндалл делал так уже много раз, а отношения между нами были очень тёплыми. Притянув меня таким образом поближе, дракон взял меня за руку, развернулся и легонько потянул за собой, а я настолько обалдела от его заступничества, что и впрямь послушно пошла следом как привязанная. Рэндалл отпустил мою ладонь, лишь когда мы спустились на первый этаж и уточнил:

– Тебе куда?

– К куратору, – отозвалась я, всё ещё пребывая в лёгком шоке от произошедшего.

Во-первых, я как-то не ожидала столкнуться с дедовщиной в самой элитной академии королевства, да ещё и в первые же дни! Девчонки об этом ничего не говорили. Впрочем, вряд ли кто-то приставал к Розе и Шерил с такими сомнительными предложениями, а у Китти здесь был кузен. Во-вторых, Рэндалл был последним, от кого я ждала вмешательства – да ещё и на моей стороне! Меньше удивилась бы, пройди он мимо.

– Понятно, – кивнул дракон. – Я тебя провожу.

И направился к двери, не сомневаясь, что я последую за ним. Вежливо придержал её, пропуская меня вперёд. Столь резкий контраст между вчерашним наглым самоуверенным мерзавцем-шантажистом и сегодняшним благородным защитником сбивал с толку и заставлял теряться в догадках: а что ему, собственно, опять от меня нужно? Я даже ненадолго допустила мысль, что Аксель и Брайан прицепились ко мне по его просьбе, но после некоторого размышления признала версию несостоятельной. Рэндалл не мог знать, что куратор вызовет меня именно в это время. Скорее всего, встреча на лестнице и впрямь оказалась случайной. Но поведения дракона это не объясняло, а в его бескорыстные мотивы я не верила.

До учебного корпуса мы дошли в молчании, и за недолгое время я успела накрутить себя жуткими предположениями о том, что может потребовать Рэндалл за свою помощь. Воспоминания о вчерашнем вечере и о том, как плохо мне было после снятия антимагических браслетов, ещё не успели потускнеть. Пережить подобное второй раз, да ещё так быстро, я была не готова. Уж лучше бы согласилась мыть полы! А то, что дракон не торопился начинать разговор, заставляло нервничать ещё сильнее. И едва мы вошли в холл, на мою удачу оказавшийся пустым, я сама схватила Рэндалла за руку, заставляя остановиться, и мрачно заявила:

– Пока мы не поговорим, я дальше не пойду!

Заявление было опрометчивым, учитывая, что это не Рэндалла сейчас ждал куратор, но оно сработало. На долю мгновения показалось, что в синих глазах молодого мага мелькнуло недовольство, но возражать он не стал. Он отвёл меня в сторону, к пока ещё пустому стенду, где в ближайшее время должно было появиться расписание занятий, привалился плечом к стене и, взирая на меня сверху вниз, небрежно бросил:

– Ну? Что тебе ещё от меня нужно?

Вопрос оказался столь неожиданным, что я натуральным образом лишилась дара речи, опешив от такой незамутнённой наглости. Некоторое время просто хватала воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба. Наконец восстановила дыхание и прошипела:

– Мне? Мне что нужно?!

– А, то есть ничего, – сделал вывод дракон. – Это радует.

Спокойный тон и лёгкая ухмылка на красиво очерченных губах окончательно вывели меня из равновесия. Да он меня специально провоцирует!

– Да если бы я и нуждалась в помощи, – ядовито выплюнула я, – ты последний, у кого я попросила бы о ней после вчерашнего! Так издеваться!

– Да ладно, – хмыкнул Рэндалл. Повернул на пальце перстень-печатку, и вокруг нас замерцала тонкая полупрозрачная завеса. – Давай кое-что проясним, раз уж ты подняла эту тему, – продолжил он. – Я не причинил тебе вреда, Адриана. Разве что немного испугал, но это неизбежно при испытаниях артефактов. Все боятся. А что касается неприятных ощущений от браслетов и магических пут, так мне в твоей пентаграмме тоже неуютно было. Здесь мы квиты. И укол механического ланцета, как и удар канделябром, сложно назвать чем-то, приносящим удовольствие.

– А это зависит от того, с какой стороны канделябра ты находишься, – буркнула я и вернулась к волнующей меня теме: – Ты ещё что-то собрался на мне испытывать? Сразу говорю: я против и ничего подписывать не буду!

– Нет, – покачал головой дракон. Смерил меня внимательным взглядом, на миг задержав его на кулоне, и добавил: – Всё, что хотел, я уже испытал.

– А что тогда? – с подозрением прищурилась я, не спеша радоваться и верить в лучшее. – Опоздал к раздаче тех, на кого можно за пару серебряшек спихнуть уборку?

Между прочим, отличный план. Почему бы не отыгаться на мне сполна? Странно, что Рэндалл ещё накануне не поставил меня перед фактом. Что может быть приятнее, чем наблюдать, как твой обидчик вынужден заниматься нудной и грязной работой, да ещё и делать ему замечания?

– Я в этом не участвую, – спокойно ответил дракон.

Вторая версия из тех, что казались очевидными, тоже рассыпалась в пыль. Моя тревожность от этого лишь усилилась. И что он задумал? Ну не мог Рэндалл вмешаться просто так! Кто угодно, но только не он!

– То есть убирать у тебя в комнате тоже не потребуешь? – уточнила я на всякий случай.

– Этим занимается бытовой артефакт, – усмехнулся блондин. – И ему я доверяю больше.

Если рассчитывал уколоть меня этим замечанием, то напрасно. Я ни в коем случае не собиралась настаивать на своей кандидатуре и пытаться справиться с уборкой лучше, чем специально созданная для этого магическая вещь. А вот выяснить, какую цену намерен запросить Рэндалл в этот раз, намеревалась твёрдо. И сбить её до приемлемой – тоже. Пусть поумерит драконьи аппетиты.

– Почему ты вмешался? – поинтересовалась я, не желая больше развлекать собеседника догадками, а заодно подавать ему идеи.

– Ммм, наконец-то мы добрались до вопроса, который тебе следовало задать первым, – язвительно отметил Рэндалл. Смерил меня очередным внимательным взглядом и, пожав плечами, как-то буднично, словно само собою разумеющееся, пояснил: – Просто так, Адриана. Ты оказалась в сложной ситуации, я захотел помочь и сделал это.

Наверное, в этот момент я напоминала лесного ушуршуна, потому что от изумления мои глаза расширились так, что вполне могли посоперничать размером с круглыми глазами-плошками этого пушистого зверька.

– Пожалел, что ли? – растерянно спросила я, временно подрастеряв всякую ершистость.

– Проявил милосердие, – с негромким смешком поправил Рэндалл. – Мне не чуждо желание помогать безвозмездно. Особенно слабым девушкам со взглядом вымокшего под ливнем котёнка.

Насчёт безвозмездной помощи, памятуя о нашей прошлой встрече, я бы промолчала. Как-то не стремился он понять, простить и отпустить меня с миром. Подумала бы, что Рэндалла подменили и мне попался его драконий брат-близнец, если бы не последнее сравнение, которое вышло красочным и обидным. Сразу представился тощий помойный котик, мокрый до последней шерстинки, забившийся под какой-нибудь куст и дрожащий всем худым тельцем – от страха и холода одновременно. Я скрестила руки на груди и сухо произнесла:

– Напекаешь, что я настолько жалко выглядела?

В глубокой синеве глаз моего собеседника лёгкими рыбками мелькнули искорки веселья, а улыбка стала ещё шире. Смешно ему, видите ли! Смерив меня многозначительным и весьма выразительным

взглядом, в котором явственно читалось: «Конечно да, милая, ты выглядела именно так», эта вредная ало-блондинистая ящерица с крыльями любезно осведомилась:

– Ты точно хочешь услышать ответ?

Боги, пошлите мне терпения! Ну или канделябр! Можно и то, и другое: пригодится немедленно.

– Не особо, – нехотя признала я. – Но теперь эти двое, а вместе с ними ещё куча народу, оказавшегося поблизости, считают... – С губ чуть не сорвалось «считают нас парой», но я вовремя исправилась: – Считают, что ты испытываешь ко мне личный интерес.

Мысленно скривилась, понимая, что с формулировкой я всё равно промахнулась. Не на пустом же месте возникло желание, как он изящно выразился, «проявить милосердие». Так что личный интерес у Рэндалла наверняка имелся, пусть и не тот, о котором мне подумалось в первую очередь. Ещё не хватало привлечь его внимание как девушка!

– Мне плевать, что они подумали, – пожал плечами дракон. – Я за чьи-то домыслы отвечать не обязан. А тебя так беспокоит чужое мнение?

– Нет, – уверенно отозвалась я – и ничуть не солгала, потому что вероятный любовный интерес с его стороны встревожил бы меня куда сильнее.

– Тогда в чём проблема? – осведомился блондин.

– Я хочу понять, почему ты мне помог, – честно призналась я.

Рэндалл склонил голову к левому плечу, в очередной раз прошёлся по мне пристальным взглядом и задумчиво уточнил:

– То есть простого желания выручить девушку из сложной ситуации, с которой она явно не справляется, недостаточно?

Будь на моём месте любая другая девушка, я бы охотно согласилась, что такого желания и наличия возможности более чем достаточно. Но просто так по доброте душевной помогать той, с кем общение не заладилось с первой встречи, было как минимум странно. Я хотела знать причины! И нежелание Рэндалла говорить о них лишь усиливало мои подозрения, что дело нечисто.

– Оно не возникает на пустом месте, а ты меня терпеть не можешь! – хмуро сообщила я.

Дракон тяжело вздохнул и закатил глаза, видимо, поняв, что я не отстану.

– Допустим, – скучающим тоном признал он. – Я и впрямь не питаю к тебе тёплых чувств. Это был повод пройти мимо?

Ага, мы наконец-то сдвинулись с мёртвой точки! И признание Рэндаллом справедливости моего утверждения меня несколько не задело. Мне он тоже не нравился. Совершенно не нравился!

– Да! – кивнула я. – И большинство парней на твоём месте поступили бы именно так.

– Значит, тебе очень повезло, что у меня оказалось иное мнение на сей счёт, – сообщил он. – Это всё?

Намёк, что разговор пора заканчивать, был прозрачнее родниковой воды. Но я была бы не я, если бы промолчала. Иначе зачем было спрашивать и вообще затевать эту беседу? Потому скрестила руки на груди и максимально вежливо поинтересовалась:

– А можно узнать причины иного мнения в отношении моей персоны?

– Тебе точно нужен ответ?

В этот раз уже знакомая фраза прозвучала как-то нехорошо и вовсе не безобидно. Рэндалл не сменил позы, но отчего-то больше не казался расслабленным и откровенно скучающим. Синие глаза сверкнули острыми льдинками, и по спине тут же потянуло холодком. Я нервно сглотнула, но взгляда не отвела. Наоборот, вздёрнула подбородок и быстро и решительно кивнула.

Рэндалл усмехнулся с видом «сама напросилась» и сообщил:

– Не люблю, когда трогают моих должников. Я собственник.

Он произнёс это так просто и буднично, словно в этом пояснении не было ничего особенного. Подумаешь, эка невидаль, защитил своё от чужих посягательств! И, между прочим, предыдущая версия в это расширенное объяснение тоже вписывалась. Но меня от его слов вначале бросило в жар, потом в холод. Ай да я, ай да умничка! Упрямая, как лезущий в коробку кот! Настояла на своём и добилась правды. Знать бы теперь, что с этой самой правдой делать.

– Мы же в расчёте! – нервно напомнила я. – Ты сам сказал. И про безвозмездную помощь упомянул!

– Бывшие должники тоже считаются, – безжалостно припечатал блондин. – Особенно недавние. – Полюбовался на мою физиономию, явно не выражающую желания радоваться по этому поводу, и

добавил: – Как я уже сказал, можешь считать, что тебе сегодня повезло: драконьи инстинкты потребовали забрать своё, и я это сделал.

Последняя фраза заставила меня окончательно приуныть, а заодно дать себе мысленного пинка за упрямство и слишком длинный язык. Докопалась до истины, как бы её теперь обратно зарыть! И упоминание инстинктов меня обеспокоило. Не то что я слишком много знала о двуипостастных, а тем более – о драконах, но по всему выходило так, что, если уж в дело вмешалась вторая сущность, наверняка она рассчитывала получить что-нибудь полезное в качестве благодарности.

– А больше твои инстинкты ничего не требуют? – осторожно уточнила я.

Рэндалл слегка нахмурился, точно прислушивался к себе, затем отрицательно качнул головой и сообщил:

– Пока нет.

Я моментально выделила главное в его ответе, и добавила:

– Но могут.

– Могут, – кратко согласился дракон с этим утверждением.

Под спокойным и внимательным взглядом синих глаз я почувствовала себя как на раскалённой сковородке. И это злило. Я ненавидела гадкое чувство беспомощности и отчаяния, потому что слишком долго жила с ним, пытаюсь пробудить спящий дар и раз за разом терпя неудачи. Сейчас в диалоге с Рэндаллом я вновь остро ощутила собственную слабость, которой не могла позволить взять верх! И то, что я сама поспособствовала тому, чтобы разговор принял такой оборот, раздражало ещё сильнее. Тоже мне, двухцветный и двуипостастный с врождённой благородной выдержкой! «Как хороший вызревший коньяк», – мелькнуло в голове, и я едва подавила неуместное хихиканье. Для повышения собственной уверенности скрестила руки на груди и сухо поинтересовалась:

– Мне уже начинать бояться?

– Если не будешь делать глупости и при этом попадаться мне на глаза, то нет, – прозвучало в ответ.

И что-то в тоне Рэндалла намекало, что лично он, выражаясь культурно, испытывает отрицательную веру в моё благоразумие.

– Так, – я вздохнула, откинула со лба прядь волос и наставила на собеседника указательный палец. – Я не просила меня спасать! И

вообще вмешиваться. Это была исключительно твоя личная инициатива. А раз так, я тебе ничего не должна. Сам договаривайся со своими инстинктами!

Ждала недовольства и возражений, уже приготовилась отстаивать свою позицию, но Рэндалл лишь тяжело вздохнул и кивнул.

– Верно. Это была моя инициатива и ты мне ничего не должна. Теперь всё?

В исходную точку переговоров мы вернулись как-то неожиданно и без дополнительных усилий с моей стороны, и не иначе, как от растерянности, я ляпнула:

– То есть я могу идти?

Во взгляде Рэндалла большими буквами читалось: «Да ты издеваешься?!» – но вслух он сказал другое:

– То есть ты не отвяжешься, пока я чего-нибудь не потребую, да?

Наряду с усталым пониманием в тоне его звучала решительность, и это моментально привело меня в чувство.

– Нет-нет, – торопливо возразила я, пока он и в самом деле не озвучил какое-нибудь пожелание. В том, что «подожди» у этого алоблондинистого нет, я убедилась накануне, и не стремилась повторять малоприятный опыт. – Я просто спросила.

– Если тебе необходимо моё разрешение, то да, можешь идти, – терпеливо и почти ласково, как будто разговаривал с душевнобольной, произнёс дракон. И припечатал: – Прямоком к куратору.

Какой вежливый! Я бы себя послала подальше и в нецензурной форме.

Дракон, счѐв разговор законченным, щелчком развеял «вуаль тишины», отвернулся и направился к выходу.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я ему вслед. – И... Извини, кажется, я перенервничала. А когда нервничаю, то становлюсь невыносимо занудной и упрямой.

Сама не знала, зачем ему это говорю. Хотелось хотя бы немного реабилитироваться и убедить в том, что я умею быть адекватной. И пусть с опозданием, но наконец-то благодарю.

– Пустяки, – бросил Рэндалл, не оборачиваясь. – Но нервничай подальше от меня, договорились?

Ответа дракон дожидаться не стал и молча вышел из учебного корпуса. Если до этого ещё и существовал какой-то минимальный

шанс на относительно мирные отношения, хотя бы в теории, то, похоже, я только что окончательно его похоронила. Закономерный, но отчего-то обидный итог. Оставалось утешаться лишь тем, что свидетелей у окончания нашего разговора не оказалось.

Глава 6

Выходя из кабинета куратора, я никак не могла отделаться от ощущения, что меня только что самым возмутительным образом обманули в чём-то важном. Казалось бы, ни единой предпосылки так думать не было: Энтони Габер был вежлив, тактичен – в отличие от некоторых ало-блондинистых! – и обходителен. Предложил чаю, говорил негромко, слушал внимательно и лучился радушием, как утреннее солнце. Сам разговор, как и предрекали соседки, оказался коротким и не слишком информативным. Куратор, словно опытный торговец, вначале перечислил все блага, которые непременно прольются на меня щедрым дождём, как только я получу диплом и ранг боевого мага, а затем напомнил о том, как важно в ближайшее время пробудить остальные стихии, помимо уже проснувшейся силы земли. Благожелательно выслушал искренние уверения, что я и сама в этом заинтересована, и сообщил, что готов способствовать по мере сил, если, разумеется, я не имею ничего против. Выяснив всё, что хотел, эйр Габер посмотрел на часы и произнёс деловым тоном:

– Отрадно видеть такое стремление к учёбе, Адриана. К сожалению, на этом вынужден с вами попрощаться: у меня достаточно плотный график, и я из него уже слегка выбился. Если у вас возникнут какие-либо вопросы по учебному процессу, обращайтесь, буду рад помочь. Но попрошу вас впредь реагировать на сообщения быстрее.

Меня пронзило острое чувство стыда. Если бы меня не задержала та парочка любителей чужого труда на лестнице, а потом уже я сама не потратила кучу времени на оказавшийся бесполезным разговор с Рэндаллом, могла бы обойтись без тактичного, но замечания!

– Прошу прощения, – пробормотала я. – Больше такого не повторится.

Оправдываться и объяснять, что в опоздании была не только моя вина, не стала, понимая, что это звучало бы жалко и неубедительно. Да и жаловаться на дедовщину не захотела. Не по доброте душевной, а потому, что это казалось мне плохой идеей. Во-первых, моё слово против утверждений этих двоих, во-вторых, никакой гарантии, что

куратор вообще решит вмешаться и как-то наказать ребят, в-третьих, сомнительная репутация доносчицы.

– Верю, верю, – слегка махнул ладонью мужчина. – Кстати, чуть не забыл. Вы обучаетесь за счёт казны, будете получать стипендию и, вероятно, её не всегда будет хватать на желаемое. Молодость, молодость... Так вот: академия готова предоставить возможность дополнительного заработка. Список задач, за которые полагается оплата, находится у секретаря и обновляется ежедневно. Расчёт в конце недели у него же. Можно договариваться и напрямую с другими учащимися, если на то будет желание.

– Да, как раз сегодня на лестнице в общежитии я столкнулась с двумя адептами, учащимися в академии уже не первый год, и они весьма настойчиво пытались предложить мне работу, – всё-таки не удержалась я.

И последующие слова куратора лишь подтвердили, что я сделала абсолютно верно, не став жаловаться!

– Взаимовыручка и забота о будущих коллегах – это прекрасно, – мягко улыбнулся эйр Габер. – Надеюсь, они не пытались вас обидеть или оскорбить? В академии Шипа и Стали мы ценим каждого адепта, вне зависимости от происхождения. Важно умение пользоваться магией, а не родовитость. Хотя не спорю, одарённые аристократы проявляют себя лучше, чем маги в первом поколении. Вам есть чему у них поучиться, если вы планируете совершенствоваться.

Намёк был предельно ясен. Все равны, но аристократы чуть-чуть равнее прочих.

– Несомненно, – процедила я.

– Рад, что мы поняли друг друга, – удовлетворённо кивнул эйр Габер. – Можете идти.

Спускаясь в холл, я поймала себя на мысли, что подсознательно высматриваю у подножия лестницы Рэндалла. Мало ли, вдруг драконьи инстинкты требуют вернуть меня туда, откуда взял, то есть в общежитие. Но блондина там не оказалось. На миг я ощутила вполне отчётливое сожаление, и тут же решительно одёрнула себя. Нашла о чём печалиться! Как будто Рэндаллу делать нечего, только караулить первокурсницу-истеричку. А мне пора вспоминать о том, что рассчитывать можно только на себя. Ишь, как быстро привыкла к заступничеству и простила недавние издевательства в лаборатории.

Но как я ни старалась раздуть почти затухший огонёк неприязни в жаркий костёр благородной ненависти, тот не разгорался. Наверное, потому что я прекрасно понимала, кто начал первым и кто виноват. У меня были причины так поступить, но и у Рэндалла были все основания для недовольства. А он мне помог. Дважды. Просто так. Хотя легко мог уничтожить меня, но не сделал этого. Да, заставил расплатиться за проведённый ритуал, но без лишних глумлений. Вынужденная помощь за вынужденную помощь. Справедливо.

Я приостановилась, сдула со лба прядь волос, выбившуюся из причёски, и с огромным неудовольствием признала: Рэндалл Фрост не нравился мне не сам по себе, а потому, что, во-первых, одним своим существованием напоминал о нарушении закона, во-вторых, дважды... нет, трижды стал свидетелем моей слабости, и я очень стыдилась этого. Не знала, как на это реагировать, потому что не привыкла, чтобы меня жалели, чтобы добровольно и без просьб взваливали на себя решение моих проблем, но как-то не учла, что с обретением магии проверки духа на прочность лишь начинаются, да ещё свалятся на меня сразу и скопом! Впрочем, осознание всех этих фактов лишь укрепило мою решимость последовать доброму совету и как можно меньше попадаться дракону на глаза. Со второй попытки ведь должно получиться, так? Академия большая и в ней абсолютно точно можно разминуться друг с другом.

Стоило разобраться в истинных причинах своего настороженного отношения к двухцветному магу, и настроение тут же улучшилось. Я предпочитала точно знать, почему ощущаю ту или иную эмоцию.

И объяснение испытанному ранее сожалению по поводу отсутствия Рэндалла тоже нашлось: подсознательно я опасалась повторного настойчивого предложения наняться в уборщицы к кому-нибудь из старшекурсников и тем самым улучшить своё финансовое положение (без учёта моих мыслей по этому поводу, разумеется), а из дракона вышел отличный отпугиватель таких хитрецов. И не только потому, что он был высокородным и за ним стояла целая плеяда сильных магов семьи. Рэндалл и сам по себе производил впечатление: манерой держаться, тембром голоса, особой внутренней уверенностью, сквозящей в каждом движении. Вспомнила, как при приближении блондина с алыми прядями Аксель и Брайан, до того столь смелые и нахальные, сразу поджали хвосты, и с лёгкой завистью

вздохнула, понимая, что очень, очень хочу, чтобы со мной считались так же, как с ним! Хочу легко и непринуждённо применять магию по собственной воле, а не бороться с непослушным своенравным даром, да и от такого же великолепного, не наигранного презрения к тому, что подумают другие, если лично мне какой-либо поступок кажется верным, тоже не отказалась бы! И так как древнего одарённого рода, на поддержку которого я могла бы рассчитывать, в запасе не имелось, оставался лишь один путь – старательно учиться и добиться всего самостоятельно. А упрямства и упорства в достижении выбранной цели мне было не занимать. В конце концов, я же пробудила дар и поступила в магическую академию вопреки всем, кто в меня не верил! Справлюсь и дальше, тем более, кажется, у меня уже появились первые подружки. Я улыбнулась и легко сбежала по ступеням. Девчонки наверняка заждались меня.

* * *

В столовой было шумно и многолюдно. Звенели вилки, с грохотом отодвигались стулья, а негромкие разговоры сливались в сплошной уютный гул, изредка прерывающийся взрывами смеха. И над всем этим плыли умопомрачительные ароматы еды, от которых рот тут же наполнился слюной. А ведь мне казалось, что после сытной мясной лепёшки от Шеры я до самого ужина думать про что-то съестное не пожелаю!

– Так, я пошла искать нам столик, – сообщила блондинка, обводя зорким взглядом столовую. – Кажется, вон там у окна как раз собираются уходить. Розы, радость моя,хвати мне два стакана морса и булочку с ягодной начинкой, лучше с йохини. Кстати, девочки, – очень рекомендую, у неё потрясающий кисло-сладкий вкус!

– Одну? – недоверчиво уточнила Розы.

– Розетта Кристаллин Мэйн! – произнесла Шарлин, смешно сморщив носик и уперев руки в бока. – Ты меня поражаешь! Если человек просит взять ему булочку, бери три: не ошибёшься!

– А потом она возмущается шуткам про блондинок, не умеющих считать, – вздохнула Розы.

– Но-но-но! – отошедшая на пару шагов Шера грациозно обернулась и укоризненно погрозила подруге пальцем. – Считать я умею! Но столько выпечки я не съем.

Очередь двигалась быстро, и, спустя самое большее минут десять, мы оказались у окошка раздачи. Роза бросила беглый взгляд на меню, взяла со стойки кувшин с морсом и два стакана, положила на тарелку несколько пышных булочек и заказала порцию творожной запеканки со сметаной.

– Благодарю, эйра Снорс, – прошептала она поварихе. – Примите моё восхищение, всё потрясающе пахнет и выглядит, уверена, что не менее вкусно, чем обычно.

Мы с Китти тоже взяли кувшин морса на двоих и по две булочки. Я поразмышляла над креманкой со взбитым творогом, но потом решила, что всё-таки ещё не настолько проголодалась. Пока шли к занятому Шерой столику, Китти любопытствовала:

– Роза, а не правильней было подойти к поварихе и поблагодарить её после завтрака, а не до?

– А какая разница? – искренне удивилась Розетта. – Не вижу никаких проблем в том, чтобы заранее похвалить поваров за их работу. Мне несложно, а им приятно.

– А если тебе что-то не понравится? – с сомнением протянула Китти. – Уже не пожалуешься, а то будет некрасиво выглядеть.

– В смысле – «мне не понравится?» – недоумённо переспросила пышечка. – Китти, это столовая. Здесь еда. Чтобы я осталась недовольна, мне должны как минимум воткнуть вилку в руку, стукнуть подносом по голове и не покормить.

Я едва сдержала смехок, представив эту картину. Битва за завтрак! Сражение за последнюю котлету! Сытым уйдёт только один!

– А вдруг пересолено, не дожарено или что-то ещё в том же духе? – не сдавалась Китти.

Роза весело фыркнула и покачала головой, а затем пояснила:

– Во-первых, здесь действительно вкусно готовят. Во-вторых, поверь мне: через неделю вас так загоняют, что ты, чтоб восполнить силы, слопаешь и недожаренное, и пересоленное, и на пол уроненное – ещё и добавки попросишь.

– Звучит не то что вдохновляюще, но определённо волнующе, – пробормотала я.

Китти лишь молча кивнула, соглашаясь.

– Справитесь, – заверила Роза. – Сложно будет только первый месяц. А потом привыкните.

– Утешила! – фыркнула я.

– Всегда рада поддержать добрым словом, – с милой улыбкой прощбетала Розетта.

– От вас, аристократов, только доброго слова и дождёшься, – беззлобно буркнула Китти. – Нет бы что-то более осязаемое предложить! Конспект, к примеру.

– Слово мага, между прочим, это вполне осязаемая сила, – менторским тоном сообщила Роза, наставительно подняв указательный палец. – Так что доброе слово – великое благо. Но и конспектами могу поделиться.

– Принято, – моментально отреагировала я. – Беру!

– Э-эй! – шутливо возмутилась Китти. – Я, значит, старалась, намекала изо всех сил, а она «беру!» – и всё тут? Наглости полные карманы!

– Отсыпать? – любезно предложила я.

– О нет, у самой этого добра хватает, – фыркнула подруга.

За разговором мы как раз подошли к столику, где нас ждала Шарлин, и Роза, поставив поднос, иронично поинтересовалась:

– Тогда чего жалуешься?

– Кто жалуется, на что жалуется? – наострила ушки Шера, услышавшая лишь последнюю реплику.

– Я не жалуясь, я полна справедливого негодования! – поправила Китти. – У меня из-под носа только что ловко и непринуждённо увели ценный соседский конспект!

– Сразу видно: совсем ещё желторотик, раз тратишь время на раздумья, а не вначале хватаешь, потом разбираешься, насколько оно тебе нужно, – хихикнула Шера, легко подхватывая нить разговора. – Как любит шутить мой отец, кто раньше встал и палку взял – тот и капрал.

– Кто мантию надел, тот и преподаватель, – поддакнула Роза.

– Папенька бы на это сказал: если у тебя есть палка и пара-тройка отработанных боевых заклинаний, то шансы получить мантию тоже повышаются, – расхохоталась блондинка.

Рози хотела что-то ответить, но, бросив случайный взгляд в сторону входа, тут же посмурнела и пробормотала:

– Не готова утверждать насчёт палки, а от мантии-невидимки я бы сейчас точно не отказалась! Наши крылатые явились...

Я заинтересованно покосилась в ту же сторону и вздрогнула, увидев знакомую светлую шевелюру с алыми прядями. Рядом с Рэндаллом стояла ещё парочка таких же двухцветных – рыжий и брюнет, и вся троица смотрела на нас. Судя по замечанию Рози, драконами были все трое. Интересно, с кем из них соседка что-то не поделила?

– Крепись, подруга! – Шера скорчила сочувствующую физиономию и легонько ткнула Рози в плечо. – Пять минут позора – и ты свободна! Утешайся мыслью, что аристократы всегда платят свои долги.

– Отличная фраза, когда ты не в должниках, – вздохнула пышечка.

– А кто просил тебя спорить с драконом? – откровенно веселилась Шера.

– Трисс попутал, – мрачно отозвалась Рози, без угрызений совести свалив всю вину на мелкую нечисть, и тут же с надеждой уточнила: – Алан нас точно заметил?

– Предлагаешь помахать ему ручкой, чтобы точно не прошёл мимо? – прыснула Шарлин.

– Я тебе помашу! – буркнула пышечка. – Сидит, понимаете ли, довольная, как горный тролль на алмазной горе, не сочувствует чужому горю.

– Да хватит приbedняться, – фыркнула в ответ блондинка. – Когда ты заключала с Аланом пари, вовсе не выглядела несчастной.

– Правильно, я ведь надеялась на победу, – резонно возразила Рози. – А для чего же ещё спорить?

Мы с Китти в диалог не вмешивались, лишь заинтересованно слушали, посматривая то на одну, то на другую соседку.

– Хм, – Шера сделала вид, что задумалась. – Например, ты это делаешь из любви к искусству. Тебе важен процесс, а не его итог. Выигрыш в споре лишь приятный бонус, не более того.

Рози налила себе стакан морса, откусила булочку и страдальчески поморщилась, словно начинка оказалась кислющей, точно незрелый лайминн.

– Не лишай меня последней радости, злая женщина! – выдохнула она.

– Не буду, – весело пообещала та. – Кстати, Алан всё-таки решил подойти к нам. Честное слово, я ему не махала!

Парень с фиолетовыми прядями в тёмных волосах и впрямь коротко что-то сказал друзьям и теперь уверенно направлялся к нашему столику.

– Алан Монтегю, – вполголоса проговорила Шарлин. – Наш сокурсник. Дракон, как вы уже наверняка поняли. Сейчас поимеете удовольствие познакомиться с ним лично. Ну и чтоб два раза не отвлекаться, рыжий с синими прядями Райвен Роксо, блондин с алыми – Рэндалл Фрост. Все трое – сильные маги с перспективами дорости до уровня магистра, благородные аристократы, чьё генеалогическое древо ветвится аж из самых летучих ящериц или от кого там драконы произошли до того, как отрастили себе вторую ипостась. В общем, высокородные герои розовых грёз большинства девчонок в академии, утомлённые и избалованные вниманием и всё такое. – Понизила голос до шёпота и, скорчив рожицу, добавила: – И чтоб их меньше колупали и теребили, чаще всего Рэнд, Райв и Алан ведут себя как надменные засранцы, не замечающие простых смертных вроде нас.

Я тихонько хихикнула, вспоминая первое впечатление от встречи с Рэндаллом в академии. О да, «надменный засранец» – это ещё мягко сказано! Хотя и он обо мне явно не лучшего мнения.

– Алан владеет ментальной магией? – негромко уточнила Китти, искоса наблюдая за приближающимся драконом. – Если не ошибаюсь, именно род Монтегю славится специалистами по копошению в чужих мозгах.

– Да, Алан эмпат, – подтвердила Шера. – Но без острой необходимости и разрешения он в чужие головы не лезет.

– А что, находятся желающие добровольно его туда запустить? – удивилась я и, поёжившись, добавила: – Не представляю, что должно произойти, чтобы решиться на подобную... процедуру.

– Депрессия, болезненное расставание, беда с близкими или ещё что-нибудь в таком духе, – ответила Роза, старательно не смотря на сторону объекта обсуждения. – К Алану обычно приходят как раз с такими несчастьями. Воспоминания он не забирает, на это лицензия

нужна, а вот приглушить, чтобы эмоции не были столь сильными и ранящими, обычно соглашается за умеренную плату.

Последнюю фразу пышечка практически протараторила, а буквально через несколько мгновений после того, как она умолкла, над нашими головами раздалось:

– Доброго дня, эйры. Позвольте к вам присоединиться?

За соседними столиками наступила мёртвая тишина. Кажется, там не то что разговаривать – дышать перестали, лишь бы не пропустить ни единого слова. Похоже, о пари между Розы и Аланом знали многие.

– Привет, Алан, – дружелюбно улыбнулась Шера и кивнула на свободный стул. – Падай. Можно подумать, если не позволим, ты уйдёшь обратно.

– Нет, но я решил проявить вежливость, – невозмутимо отозвался Алан, присаживаясь. Перевёл взгляд на притихшую Розы и произнёс: – Буду краток. Розетта Кристаллин Мэйн...

– ...выйдешь ли ты за меня замуж, – громким шёпотом подсказала Шарлин, испортив всю драматичность момента.

Китти едва не поперхнулась морсом, а я порадовалась, что как раз успела прожевать и проглотить кусочек булки. За соседним столом кто-то от неожиданности икнул.

– За тебя – хоть сегодня, – мигом отреагировала пышечка. – В бездну предрассудки и стереотипы! Каждой женщине нужна жена, которая будет заботиться о ней, готовить всякие вкусности и морально поддерживать!

Алан откинулся на спинку стула, сцепил пальцы и предвкушающе улыбнулся.

– Хм, вообще я собирался пожелать кое-что другое, но это отличная идея, – произнёс он. – Пожалуй, будет забавно.

– Извини, но я уже дала слово Шарлин, – пожала плечами Розы. – Ты опоздал.

– Я знаю, чего хочу за победу в нашем небольшом пари, – продолжил дракон, точно не услышав её. Повернулся к Китти и потребовал: – Мелкая, назови число от одного до десяти.

– Пять! – выпалила Китти, а затем запоздало возмутилась: – И ничего я не мелкая!

– Так вот, сейчас ты подойдёшь к пятому мужчине, который войдёт в столовую, и сообщишь, что категорически отказываешься

выходить за него замуж, – закончил Алан, снова обратившись к Розе. Окинул недовольную девушку внимательным взглядом и уточнил: – Приемлемое желание?

– Не очень! – раздражённо буркнула та. – Но пари есть пари.

– Да ладно тебе, – хихикнула Шера. – Это же весело! Сейчас кого-нибудь обрадуешь. Минус кандидатка на драгоценную мужскую свободу. То-то парень будет счастлив!

– Могу передать это право тебе! – огрызнулась Роза.

– Ты спорила, тебе и расплачиваться, – покачала головой блондинка.

– Верно, – согласился Алан, всё это время внимательно рассматривающий мой кулон. Щёлкнул пальцами, и к руке Розетты устремилась тонкая магическая нить. Легла на запястье двумя широкими витками, едва заметно мерцая на нежной коже. – Время пошло.

Дождаться итогов вместе с нами дракон явно не намеревался. Он поднялся, вежливо кивнул, пожелал хорошего дня и ушёл к друзьям, которые за это время успели отстоять короткую очередь, набрать полные подносы снэди и занять столик неподалёку от дверей.

– Шера, трисса тебе в шкаф! – яростной змеей прошипела Роза. – Тебя кто за язык тянул?

– Ну началось, – фыркнула блондинка. – Нашла крайнюю. Я, между прочим, наверняка тебя спасла от более страшной участи! А если бы он потребовал явиться завтра на занятия в иллюзии морского горбунка или, скажем, изобразить под окном общаги брачные вопли зелёнобрюхой чернолапки? Алан мог, сама знаешь – он всегда рад повеселить народ. Особенно за чужой счёт.

Розетта некоторое время молчала, затем нехотя признала:

– Мог и чего похуже пожелать, это верно. Эх, надо было попозже в столовую прийти, а то половина академии тут сидит сейчас.

– Ничего-ничего, – со смешком подбодрила её Шарлин. – Оставшейся половине расскажут.

– Тьфу на тебя, ехидное создание, – пробурчала Роза. – Всё, за тебя я тоже замуж не пойду, и не мечтай!

– Вот так и скажи следующему, кто войдёт в столовую, – подмигнула ей Шера.

Вот уж кто получал искреннее удовольствие от происходящего, так это она. Впрочем, шутка и впрямь была безобидной, а я пока что больше сочувствовала тому неведомому пятому вошедшему в дверь мужчине, которому Розы была обязана сообщить о нежелании вступить с ним в брак. Я бы точно растерялась от такого известия и не сразу бы сообразила, как реагировать на подобное заявление.

– А если это окажется преподаватель? – спросила Китти с ноткой лёгкой тревоги. – Не рассердится ли?

– Смотри кто попадётся, – пожала плечами Шарлин. – Но большинство преподавов студенческими розыгрышами не испугать, они многое повидали в этой жизни.

– Друза лунного кварца! – тихонько простонала Розы, взирая на дверь. – Напророчили, негодяйки!

Как раз в этот момент порог перешагнул невысокий полноватый мужчина средних лет, одетый в наглухо застёгнутую серую преподавательскую мантию. Лысая голова сияла, точно её отполировали, кончики белоснежных усов были лихо закручены, а вот на то, чтобы привести в порядок бороду, у уважаемого эйра не хватило то ли сил, то ли желания, и она клочьями торчала в разные стороны.

– Удачи, – весело пожелала Шера.

Розетта вздохнула и с мрачным видом человека, приговорённого к казни, принялась выбирать из-за стола. Народ в столовой замер в ожидании развлечения. Мы сидели достаточно далеко, но, учитывая воцарившуюся тишину, отлично слышали диалог, да и реакцию мужчины видели. Вот Розы подошла к стоящему в очереди преподавателю, вежливо попросила уделить ей минутку и, получив благосклонный кивок, выпалила:

– Эйр Биззард, простите, но я не выйду за вас замуж!

По столовой прокатились первые приглушённые смешки. Лёгкое недоумение, появившееся было на лице преподавателя, почти сразу сменилось яростным негодованием, усы гневно дёрнулись, борода встопорчилась ещё сильнее, он весь подобрался и гаркнул:

– Адептка, ну кто так отказывает?! Вы боевой маг или в песочницу погулять вышли? Где уверенность, чёткий тон, категоричные формулировки? – Розы попыталась что-то сказать, но он махнул рукой, перебивая: – Что вы мямлите, как будто камней в рот

набрали? Не верю! Ну-ка расправьте плечи и откажите так, чтобы я проникся!

– Я не выйду за вас замуж! – отчеканила Розетта.

– Н-да? – ехидно усомнился эйр Биззард. – И чем же я вам не мил?

– Э-э-эм... – замялась девушка. – Эйр, вы вообще-то женаты!

– Жена не крепостная стена, можно и подвинуть, – возразил преподаватель.

– У нас большая разница в возрасте, – выдвинула следующий аргумент Розы.

– Это плюс, – моментально парировал эйр Биззард. – Старый волк сам знает толк – и вас научит.

– А ещё у старого козла рога крепче! – выкрикнул кто-то.

Что ответила Розы, мы не слышали, потому что её реплика утонула в раскатах дружного хохота. Дальнейшие её переговоры с преподавателем тоже прошли мимо нас, да и вряд ли их слышал кто-то, помимо стоящих рядом. Наконец эйр Биззард, по всей видимости, удовлетворился и категоричностью, и чёткостью тона, и аргументацией, потому что махнул ладонью, отпуская несостоявшуюся «невесту».

Розы, раскрасневшаяся и смущённая, пробралась к нам, залпом выпила стакан морса и заявила:

– Всё, заканчивайте трапезу и пошли отсюда! Хватит с меня повышенного внимания!

– Да ладно тебе, эйр Биззард душка, – хихикнула Шера. – Пожалуй, лучший вариант! Красиво же подыграл. Забавно получилось.

Розы только сердито отмахнулась. Плюхнулась на стул, цапнула с блюда последнюю булочку и украдкой осмотрелась вокруг. Адепты, поняв, что представление окончено, вновь вернулись к еде и прерванным беседам. Правда, были и те, кто до сих пор весело ухмылялся, поглядывая на наш столик, а кое-где уже в деталях пересказывали опоздавшим разговор, обрастающий в устах рассказчиков всё новыми подробностями.

– Ну всё, теперь мне ещё до-о-олго будут припоминать, как я отказалась выходить замуж за препода по риторике, – вздохнула Розы. – Хорошо, что экзамен у нас только в следующем семестре.

Чувствую, сдавать я его буду тяжело: эйр Биззард станет пытаться меня с особым пристрастием. Вот же досада!

Меня так и подмывало пошутить, что отвергнутый «жених» как раз должен отнестись к Розе лояльно, дабы его не заподозрили в мелочной мести, но я удержалась. Не знала, как она отреагирует на подтрунивание с моей стороны – всё-таки я, в отличие от Шеры, была знакома с ней всего несколько часов и уж точно не имела права вести себя так же, как блондинка. А портить отношения с соседками не хотелось. Зато Китти не выдержала и поддалась искушению.

– А может, как раз наоборот, – звонко возразила она. – В память о вашем несбывшемся семейном счастье он просто обязан поставить его тебе просто так!

– Молчи, мелкая! – фыркнула Роза, снисходительно глядя на неё сверху вниз. – Между прочим, это ты назвала цифру пять.

– Я не мелкая! – возмутилась Китти. – Просто такая конституция.

– Не, на конституцию не тянешь, – с сомнением в голосе выдала Шарлин. – Максимум локальный правовой акт или вовсе инструкция.

– Да я про телосложение! – обиженно буркнула подруга.

– Это у меня телосложение, – наставительно поправила Роза. – А у тебя теловычитание.

– Пробник боевого мага, – в голос расхохоталась Шера.

– Да ну вас! – надулась Китти. – Злые вы, вредные...

– ...маленьких обижают, – негромко подсказала я, потому что в этот раз промолчать было уже решительно невозможно.

– Да! – радостно согласилась подруга и тут же, поняв, что попала в ловушку, торопливо замотала головой: – В смысле, нет!

– Не обижаем? – подмигнула Шера.

Китти, насупившись, пила морс, и спорить дальше не торопилась. Пожалуй, в этой ситуации молчание действительно было лучшим ответом.

– Вот примерно так и живём, – с улыбкой подытожила Шарлин, поняв, что продолжения не последует. – В общем, как вы уже поняли, не стоит спорить на желания. Особенно с драконами. Особенно с Аланом. Ну что, все допили? Тогда пойдём! Нас ждут великие дела!

Браслет на моём запястье запульсировал, я коснулась его и прочла короткое послание от службы маг-доставки. Посылка уже ждала в отделении. Родители не стали тянуть с отправкой вещей, несмотря на

наши разногласия по поводу моей учёбы. Это уведомление, как и прошлое, развернулось над столиком подобно флагу, и Розы не выдержала, потянулась к моей правой руке со словами:

– Да сверни ты его! – Схватила мою ладонь, положила поверх татуировки с браслетом и велела: – Повторяй за мной. Вот такое движение пальцами – чтобы повернуть уведомления, вот так – уменьшить размер. Вообще-то это должен ваш куратор объяснять на первой встрече, но, зная Гнобена, я бы не слишком рассчитывала, что он станет уделять внимание таким мелочам. – Хитро покосилась на меня и предложила: – Спорим на десять приседаний, что он вам этого не покажет?

– Поверю на слово, – покачала я головой, вспомнив впечатления от разговора с куратором.

– Ну и ладно, – не слишком расстроилась Розы.

Шера понимающе усмехнулась и грациозно поднялась со стула, проговорив:

– Теперь точно пора идти. Вам же ещё учебники и форму получать, так?

Пока пробирались к выходу, она объяснила нам, где библиотека, и порекомендовала сразу же записаться в читальный зал, чтобы два раза не ходить. У двери я слегка замешкалась, поправляя сползшую с плеча лямку сумки, и девчонки успели уйти чуть вперёд, в коридор. Догнать их я не успела, потому что в этот момент на пороге появилась компания из трёх девиц, возглавляемых той рыжей аристократкой, что, по словам Китти, закатила скандал во время отборочных испытаний. Проходя мимо, благородная эйра совсем неблагородно толкнула меня плечом, пробурчав:

– Прочь с дороги!

Потеряв равновесие, я взмахнула руками и удержалась бы, если бы кто-то из спутниц рыжей будто бы случайно не подставил мне подножку. Падение казалось неизбежным, но в это же самое мгновение мою талию обвил толстый воздушный жгут, приподнял над полом, увлекая в сторону, и втянул в чьи-то гостеприимные объятия. Я и ахнуть не успела, как оказалась сидящей на мужских коленях. И самое ужасное, что я прекрасно понимала, кто в очередной раз неожиданно пришёл мне на помощь.

Глава 7

От неожиданности я растерялась и упустила то мгновение, когда ещё можно было попытаться вскочить. А потом стало поздно. Сильная рука уверенно обвила мою талию, надёжно фиксируя на месте. Плечом и боком я прижималась к широкой и тёплой груди Рэндалла, а кончики волос дракона мягко щекотали мою щёку. От него пахло чем-то свежим, льдисто-цитрусовым и мшистым. Вкусно пахло. Уютно, успокаивающе. Так что, будь мы в иных отношениях, я бы непременно повернулась и уткнулась носом в ворот его рубашки. *И оставила бы на ослепительно-белой ткани отпечаток помады...* От нектати всплывшего воспоминания я вздрогнула, а дракон, расценив это то ли как попытку побега, то ли как запоздалый испуг, притянул меня к себе ещё крепче. А между прочим, сам говорил, чтобы я держалась от него подальше! И я это требование старательно соблюдала, вот, даже не глянула на «драконий» столик, когда шла мимо. Зато Рэндалл, как выяснилось, в мою сторону посматривал внимательно.

– Как шустро ты поймал красавицу, Рэнд! – с негромким смешком отметил сидящий напротив Алан. – Я и моргнуть не успел.

– Медленно моргаешь, – хмыкнул рыжеволосый парень с синими прядями, в чертах лица которого прослеживалось отчётливое сходство с Рэндаллом.

– Я решил, что врезаться в меня будет приятнее, чем упасть на пол, – невозмутимо отозвался блондин, пощекотав моё ухо дыханием. – И чем испуганно трепыхаться в воздушных путях – тоже.

Его близость вызывала во мне какие-то странные, тревожные и непонятные ощущения, среди которых главенствовали смущение и желание сбежать подальше. Почему-то рядом с Рэндаллом я враз теряла всякую смелость, как будто в тот злосчастный вечер, когда призвала его в пентаграмму, заплатила за пробуждение магии храбростью. И сейчас, сидя у него на коленях, я чувствовала себя крайне неловко. Не понимала, зачем он это сделал, почему нельзя было помочь мне удержаться на ногах менее... радикально. И то, что сидящие за соседними столиками адепты весьма заинтересованно поглядывали в нашу сторону, тоже мало способствовало спокойствию.

Вряд ли кто-то заметил, как рыжее высокостервие меня толкнуло, а её подпевала подставила мне подножку, зато многие обратили внимание, что Рэндалл поймал меня воздушным жгутом и перетащил к себе на колени. И если парни смотрели оценивающе, то холодные прищурки многих девушек не сулили ничего хорошего и были остры, точно лезвия. Если бы взгляды могли убивать, мне бы точно не поздоровилось. Ну, дракон! Да почему каждая наша встреча в итоге оборачивается для меня неприятностями? Я хотела просто спокойно учиться владеть магией, только и всего! Неужели это так много?

– Спасибо, – проговорила я, тщетно пытаюсь разогнуть удерживающую меня руку. – И уже можно меня отпустить.

– Спасибом не отделаешься, – вместо Рэндалла насмешливо отозвался Алан. – Словесная благодарность не пудинг, на крекер не намажешь.

– Ну почему же не отделается, – лениво раздалось над моим ухом. – Я сегодня поразительно добрый. Пожалуйста, Адриана.

Объятия разжались, даруя мне долгожданную свободу. Я поднялась, поправила платье, ещё раз благодарно кивнула и поспешила в коридор, втайне радуясь, что девчонки не видели эту сцену. Не имела ни малейшего желания объяснить, откуда мы с наследником одной из драконьих магических семей знаем друг друга.

А всё равно пришлось, притом этим же вечером. Я недооценила скорость распространения слухов в лучшей королевской академии.

* * *

– Миленькая девочка, – негромко отметил Райвен, когда Адриана исчезла в коридоре.

– Потенциальный универсал, – рассеянно кивнул Рэндалл.

– Ах вот что, – хмыкнул кузен. Повернул перстень на пальце, активируя сферу тишины, и добавил: – А я-то голову ломаю, что в этой первокурснице такого, что ты решил изменить принципу не заводить отношения в академии? Ты же ни одну из тех девок, кто грел тебе постель, не демонстрировал так явно. Хотя не припоминаю среди них «открывашек»... На экзотику потянуло?

Алан молча кивнул, присоединяясь к вопросу. Светло-серые глаза слегка потемнели, как всякий раз, когда эмпат осознанно считывал эмоции собеседников. Не из недоверия – из любопытства, которое сияло в его взгляде ярче берегового маяка в зимнюю ночь. И то, что Рэндалл давно научился закрываться и не позволял ментальному щиту упасть, Алана беспокоило мало. Он подмечал малейшие изменения в тоне, взгляде, дыхании – и делал выводы, пусть и не всегда верные. Однако озвучивать их эмпат обычно не спешил, продолжал наблюдать и набираться опыта.

– С чего ты взял, что она привлекла меня как женщина? – Рэндалл приподнял брови, выжидательно глядя на кузена. – Как я уже сказал, Адриана потенциальный универсал, и магия у неё пробудилась совсем недавно. Мне хочется понаблюдать за тем, как она будет развиваться. И в постель я её не зову.

Мысленно усмехнулся, вспомнив, с каким отчаянно-решительным видом Адриана явилась в лабораторию, преисполненная уверенности, что он собирается взять плату за моральный ущерб в коленно-локтевой или какой-нибудь иной развратной позе. Да, симпатичная девушка с ладной фигуркой, и, в общем-то, имеющая все шансы вызвать в нём физическое желание. Но, во-первых, Рэнд никогда не принуждал женщин к близости, во-вторых, в случае с девчонкой Трэвис к привлекательной фигурке прилагались дурной характер, жуткое упрямство и явно демонстрируемая неприязнь. Как будто это он выдернул Адриану посреди романтического свидания, запихнул в пентаграмму в каких-то развалинах, а затем огрел канделябром и изгнал в ледяную пустошь! Кто бы мог подумать, что ритуал среагирует на ту малую толику демонической крови, что текла в его жилах? Да и сейчас в его объятиях Адриана явно чувствовала себя некомфортно. В общем, с точки зрения дракона, усилия, которые теоретически требовалось затратить на потенциальное соблазнение юной магички, явно не оправдывались результатом. Удовлетворить сиюминутную потребность можно было куда быстрее и проще. Девушек, готовых раздеться по первому движению его брови и при этом достаточно умных, чтобы не рассчитывать на нечто большее, чем пара-тройка ночей, проведённых вместе к обоюдному удовольствию, а после не трепаться об этом, в академии хватало. Обхаживать Адриану исключительно для того, чтобы затащить её в постель, и только

потому, что она внешне привлекательна? Глупо. Хотя, если бы темноволосая заноза пришла сама, добровольно, с искренним желанием, вряд ли он бы отказался...

– А, значит, к себе на колени ты её усадил, чтобы удобнее было магические потоки рассматривать? – недоверчиво фыркнул Алан, прерывая поток мыслей Рэндалла. – И как?

– На колени я её усадил, чтобы было меньше желающих навязать девушке своё, с позволения сказать, заступничество в обмен на исполнение обязанностей прачки, уборщицы и личной горничной, – хмуро отозвался блондин, вспомнив утреннюю встречу на лестнице. – Пусть считают, что я ей покровительствую.

– А ты не собираешься? – уточнил Райв.

– Пока нет, – уверенно ответил Рэндалл. – А надо?

– Ну и на кой хырг тогда эти игры в благородство? – прищурился Райвен. – Не понимаю.

– А ты шире смотри, – ехидно посоветовал Рэнд кузену. – Адриана пришла в академию учиться – пусть учится. Я слегка помог, дальше – не моя зона ответственности.

– То-то я смотрю, кулон у неё ну очень интересный, – протянул Алан и, поймав вопросительный взгляд собеседника, хмыкнул: – Что? Я твою работу по свежей ауре чую! Огонь выманиваешь?

– Я же сказал: помог *слегка*, – усмехнулся Рэнд, выделив последнее слово. – Не хочу, чтобы девушка чувствовала себя обязанной.

– Пока не хочешь, – веско отметил Райвен.

– Посмотрим, – не стал спорить блондин.

Пока он действительно не собирался больше вмешиваться. Ну разве только в том случае, если Адриана снова даст для этого повод. Прислушался к вспыхнувшему где-то внутри чувству предвкушения и, мысленно поморщившись, исправился: не если, а когда. С таким характером эта девушка доведёт и святого праведника, а таких среди боевых магов сроду не водилось. Вряд ли, конечно, она решится прийти за помощью к нему, но как знать? Учебный год только начался, а знакомое зло всегда было привлекательнее незнакомого.

Время до вечера пролетело на одном вдохе. Так много было дел, хоть разрывайся на сотню маленьких Адриан, чтобы точно всё успеть. Получить форму, забрать вещи из магдоставки, оформить заявку на учебники, расставить их по полкам, узнать расписание, встретиться с куратором курса – уже не с глазу на глаз, а в большой аудитории, – убедиться, что Розы была права: ничего важного и полезного эйр Габер не сказал, отделался общими пустыми фразами, полными пафоса. И объяснять, как пользоваться браслетами, тоже не стал.

Потом Китти умчалась искать кузена, а я остаток дня провела в библиотеке, изучая способы максимально быстрого и полного подчинения пробудившегося дара. Злость, отчаяние, ненависть могли служить катализаторами вспышек силы на первых порах, но о контроле магии речи не шло. Путь медитативного постижения был дольше, но надёжнее. Радовало одно: подчинишь первую стихию – следующие покорятся быстрее и проще. Оставалась малость: пробудить бы их...

Пока возвращалась в общежитие, обдумывала, как это сделать. Настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, почему при моём появлении оживлённая беседа умолкла, а девчонки уставились с таким любопытством, словно у меня выросли крылья и роскошный хвост как у радужной куропатки.

– Адри-и-и, – вкрадчиво протянула Шера, – а ты ничего не хочешь нам рассказать?

– О чём? – нахмурилась я.

Соседки восприняли это как разрешение задавать вопросы, и первой опять-таки успела Шарлин.

– А какие у вас с Рэндаллом отношения? – заинтересованно выпалила она.

Упс. Судя по всему, и у утреннего происшествии на лестнице, и у его продолжения в столовой оказалось слишком много болтливых очевидцев. А врать девчонкам не хотелось.

– Натянутые, – честно призналась я. – У нас с Рэндаллом категорическое непонимание и взаимная неприязнь. А, и обоюдное нежелание общаться.

– Ну да, и поэтому утром он за тебя заступился перед ребятами с третьего курса и лично проводил к куратору, – недоверчиво заметила Розы.

– Я его не просила, – пожала я плечами. – Понятия не имею, зачем он это сделал.

– Ну да, конечно, – протянула пышечка. – Не знаешь и не ведаешь, и нам ничего не рассказала!

– Если хочешь, найди Рэндалла и спроси, из каких соображений он решил мне помочь, – посоветовала я, закипая. – Потом мне расскажешь, а то тоже очень интересно!

– Девочки, не ссорьтесь, – выступила голубем мира Китти. – Я слышала от кузена, что Рэндалл, Райвен и ваш Алан из тех аристократов, кто не приветствует усердных попыток старшаков подчинить младших, и тем более – стремления некоторых нехороших личностей вовсе выжить немногочисленных девушек с боевого факультета. Хотя обычно драконы не вмешиваются. Тебе повезло, Адри, что Рэнд оказался рядом и решил пересмотреть свои принципы. Может, пожалел, а может, и впрямь заинтересовался. Одно ясно: теперь тебя точно не тронут. – Тихонько вздохнула и продолжила: – Таких, как мы, здесь защищает лишь громкое имя семьи или кого-то из тех, кто решит принять участие в твоей судьбе. Потенциально сильные маги лишними не бывают, заинтересованные могут и у Ковена выкупить их контракты. Извини, я не успела договориться с кузеном насчёт тебя, но, как выяснилось, и не надо было. Тебя уже взяли под крылышко.

– Ага, крылышко-то вполне реальное во всех смыслах, – хихикнула Шера. – Даже два!

– И хвост с шипами, – подхватила Китти. – И очень зубастая пасть.

– Я Рэндалла об этом не просила, – повторила я. – И очень испугалась, когда он меня забрал, никак не могла поверить, что ему ничего от меня не нужно. – Обвела притихших соседок взглядом и кивнула: – Да, я спрашивала! Настойчиво! Всё искала подвох. Такая дотошная и противная была, что сама себя придушить хотела! Мне кажется, ваш дракон сто раз пожалел, что вообще заступился за меня.

– Ага, так сильно пожалел, что потом при всех усадил к себе на колени, – не сдавалась Роза. – Просто так!

– Меня толкнула та рыжая аристократка, с которой ты, – я наставила палец на Китти, – была на вступительных экзаменах. А её

подружка ещё и подножку подставила. Рэндалл просто не дал мне упасть.

– Очень даже дал – к себе на колени! – парировала Роза. – И притом демонстративно.

– Вот честное слово, в который раз говорю: понятия не имею, зачем он это сделал! – раздражённо рявкнула я. – Самой бы кто объяснил!

– Радуйся, балбешка, – с улыбкой порекомендовала Шарлин. – Ты точно ему понравилась. А если Рэнд начнёт за тобой ухаживать, не спеши отказывать. Мелкая права: у тебя связей нет, зато у его семьи их полно. Глядишь, потом по старой памяти устроит на хорошее место.

– Да и красавчик он, – мечтательно вздохнула Китти, на сей раз смолчав на «мелкую». – Высокий, широкоплечий, а эта алая прядь в светлых волосах...

– Да ну вас в омут! – фыркнула я. – Он высокомерный себялюбивый гад. Ну да, симпатичный, но не в моём вкусе!

– Так ты его лизни, вдруг понравится, – захохотала Розетта.

Я несколько мгновений возмущенно хватала воздух ртом, а потом отчеканила:

– Да ни за что! Никогда!

– Ой, я знаю много историй любви, которые начинались так же... – насмешливо протянула Китти. – «Ни за что и никогда» вполне себе прекрасно перерастало в «навсегда вместе».

– А я говорю – нет! – категорично отрезала я. – С этим парнем лично у меня точно никакой любви не будет!

– Спорим? – глаза Розетты азартно сверкнули.

– Спорим! – в запале выдохнула я. – Я не влюблюсь в Рэндалла Фроста!

Девчонки переглянулись, и на их лицах медленно расцвели одинаковые снисходительные улыбки. Как будто они уже праздновали победу.

– Если проиграешь, с тебя торт! – выдвинула условие Шарлин. – Большой, с кремовыми розами и карамельным бортиком. Срок спора – до конца года.

– Идёт! – без раздумий отчеканила я. – А если выиграю, с вас...

– ...два торта! – предложила Китти.

Ещё одна сладкоежка. Ну кто бы мог подумать!

– Нет, так неинтересно, – запротестовала я. – С вас – набор чая.

– От мастерской «Светлый Лес», – внесла дополнение Розетта. – Самый большой подарочный набор, который только есть!

– Это дорого, – покачала я головой. – Даже если разбить сумму на троих.

– Пфффф, мы всё равно не будем его покупать, потому что ты проиграешь, – хихикнула Розетта.

Нахалка! Я запустила в неё подушкой, от которой пухлая аристократка неожиданно шустро увернулась, и фыркнула:

– Это мы ещё посмотрим! Начинайте откладывать деньги со стипендии.

– Начинать присматривать нам тортик, – не осталась в долгу Шера. – Так и быть, угостим кусочком.

– Так и быть, налью вам по чашечке моего выигранного чая, – в тон ей отозвалась я.

В своей победе я была уверена. Это же Рэндалл Фрост! Дракон с характером настоящего демона. И оба мы хотим одного и того же: чтобы я держалась от него подальше. Ну, по крайней мере, в своей точке зрения на этот счёт я не сомневалась.

– Кстати, отец Рэндалла, эйр Тригг Фрост, возглавляет отдел зачистки в службе магконтроля, – словно между прочим, сообщила Розетта.

– Очень интересно, – пробормотала я.

А мне Рэндалл об этом не сказал! Почему?.. Даже если бы я отказалась приходить в лабораторию добровольно, он ведь мог подсуетиться – и всё равно заполучить меня для опытов. Вряд ли отец отказал бы ему в такой малости.

– И я о том же, – широко улыбнулась пышечка. – Отличное место для практики, я считаю! Можно к выпуску наработать достаточный опыт.

Ах вот оно в чём дело! Кажется, мне сейчас активно пытались «продать» не только Рэндалла Фроста, но и все связи его семьи. Знал бы светловолосый дракон, что его оценили всего лишь в тортик!

– Этого мало, чтобы убедить меня встретиться с Рэндаллом! – отрезала я.

– Кто сказал, что я тебя убеждаю? – демонстративно оскорбилась Розетта. – Просто вспомнилось и к слову пришлось. Никаких намёков!

А если тебе кажется, что они есть, так это исключительно от излишней подозрительности.

– Если у вас паранойя, это ещё не значит, что за вами не следят, – парировала я.

Рози лишь вздохнула и картинно закатила глаза, мол, подозревают во всякой ереси совершенно невиновного человека! Ужасно! Как так можно? И настолько убедительным вышло это молчаливое негодование, что я слегка позавидовала её умению играть на публику. Мелькнула мысль, что надо бы при случае взять у Рози пару уроков, но оформиться толком идея не успела, потому что в этот момент любопытство всё-таки догрызло Китти.

– Адри, а где вы с Рэндом познакомились? – со сверкающими в ожидании увлекательной истории глазами спросила она.

Эх, а я так надеялась, что мы обойдём эту тему стороной! Пришлось срочно придумывать, как отвечать, чтобы утолить интерес соседок и при этом не слишком завраться. Мало ли какую версию выдвинет Рэндалл. А с любознательных Шеры и Рози станется расспросить его – лично или через Алана.

– Он по стечению обстоятельств оказался в том городке, где я жила с родителями, – выдала я наконец.

Между прочим, сказала чистую правду. Случайно и неожиданно даже для себя. Стечение обстоятельств, ничего более. Полезное для меня, досадное для него, а сейчас малоприятное для нас обоих.

– И-и-и? – протянула подруга, так опасно свешиваясь с верхней кровати, что я всерьёз испугалась, как бы она не рухнула оттуда. – Ну Адри-и-и, нам же интересно! Дальше что? Вы с Рэндаллом встретились и...

Она плавно повела рукой, предлагая мне продолжить. Что ж, видят боги, я пыталась молчать, сколько это было возможно!

– ...и у нас тут же случилось сильное недопонимание, переросшее в неприятный разговор и конфликт, – произнесла я. – Рэндалл начал мне угрожать, а я огрела его канделябром и поскорее ушла. Теперь понимаете, почему у нас с ним точно ничего не получится?

– Почему же сразу «не получится»? – моментально возразила Шарлин. – Что за упадническое настроение пополам с несговорчивостью и отрицанием? По поведению Рэнда не скажешь, что он обижен. Наоборот, проявляет к тебе повышенное внимание.

– Канделябр впечатлил, – негромко хохотнула Роза. – Любовь с первого удара!

– Мстит, – буркнула я. – Наверняка хочет, чтобы охотницы за его драконьим вниманием и всем остальным меня возненавидели, сплотились по такому случаю, поймали и растерзали меня ко всеобщему восторгу.

– Ну ты вредная какая! – Шера от избытка чувств аж всплеснула руками и обвела взглядом девчонок в поисках поддержки. – Нет, вы это слышали? Это ж надо так отбиваться от собственного счастья!

– Нет-нет-нет, – я замотала головой. – Это счастье сомнительное, к тому же не моего размера, посему попрошу к моей скромной персоне его не примерять!

– Так ты уже и размеры изучила? – заинтересованно прищурилась Роза. – И как? В хорошем смысле впечатлилась или в плохом?

Шарлин тихонько хихикнула, Китти смущённо зарделась. Я укоризненно посмотрела на Розу, умудрившуюся походя опошлить безобидную фразу. Вот уж от кого не ожидала! А та, вместо того чтобы проникнуться и сделать вид, что мне послышался её комментарий, широко улыбнулась и подбодрила:

– Давай-давай, не стесняйся, все свои.

– Да ну вас в пасть бородавчатому длиннорылу! – фыркнула я. – Я успела изучить разве что размер его самомнения и злопамятности, и уж поверьте, там на пятерых хватит и ещё останется!

– Думаешь, у длиннорылов такое огромное самомнение? – весело уточнила Шера.

– Да при чём здесь длиннорылы?! – в сердцах воскликнула я. – Я не о них говорила!

– А о ком, если сама только что сказала, что у длиннорылов самомнения на пятерых хватит? – поддержала подругу Роза.

– Насчёт самомнения не знаю, но точно могу сказать, в чём Адри права: бородавчатый длиннорыл жутко злопамятный, – отозвалась сверху Китти. – Дядька мой охотой увлекается. Сам он держит хозяйство небольшое, разводит гагачей на пух и мясо. Две весны назад охотился и нашёл нору с выводком, пока взрослые длиннорылы где-то шастали. Так эти две особи потом сделали подкоп под оградой, разворотили вольеры, потоптали молодых гагачат, а летунов так испугали, что те по всей округе разлетелись! Дядька собрал с

половину поголовья, не больше. И потом ещё пару раз злопамятные дикие твари наведывались, но родственник мой уже учёный был и на магическую защиту вольеров не поспешил. Говорил, орёт она противно, светом слепит и небольшими молниями нарушителя лупит, зато теперь ни одной кражи – и ни одного длиннорыла!

Мне очень хотелось громко возмущаться, но мешал рвущийся из груди хохот. Ну, соседки! Одна ловко истолковала фразу так, как было удобно ей, каким-то непостижимым образом сменив тему беседы с обсуждения Рэнда и наших возможных, точнее сказать, невозможных отношений на каких-то длиннорылов, а две остальные поддержали. Ох, скучно нам точно не будет!

– Жуткий зверь! – подытожила Шарлин и укоризненно покосилась на меня. – А ты нас к нему в пасть посылаешь! И не стыдно?

– Боевых магов и не в такие места послать могут, – невозмутимо отозвалась я, слегка успокоившись. – Привыкайте.

– А у нас в округе бородавчатые длиннорылы не водятся, – радостно заявила Роза.

– Это с тобой они не водятся! – не удержалась я. – Я бы тоже не водилась с некоторыми людьми, если бы они у меня первым делом размеры злопамятности уточняли.

Китти расхохоталась первой, девчонки подхватили, и на некоторое время комнату наполнил наш дружный смех. К обсуждению алоблондинистого дракона в этот вечер мы больше не возвращались.

Ночью я долго не могла заснуть. Девчонки давно уже тихонько сопели в своих кроватях, Роза время от времени смешно причмокивала во сне, а я лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к мягкой пульсации живого магического источника в области солнечного сплетения. Душу наполняли тихая радость и предвкушение. Завтра начнётся учёба, самая настоящая! А учитывая, что в ближайшее время я планировала достичь как минимум того же уровня владения своим даром, как хотя бы Китти, и собиралась посвятить этому всё свободное время, мне будет совершенно не до любви! Девчонки напрасно рассчитывали на тортик. Я уже выиграла это глупое пари.

Глава 8

– Девочки, подъём! – раздался ранним утром прямо у меня над ухом отвратительно бодрый голос Шарлин. – Рыбки проснулись в саду, птички запели в пруду, солнце в окошко стучит, мышка в шкафу шебуршит, глазки пора открывать и на учёбу вставать! – Одновременно с этим она потянула с меня одеяло и ловко увернулась от пинка пяткой. – Встаём-встаём, не ленимся! Я видела расписание, у вас первой стоит заклиналка, а эйр Уайтклифф злопамятней любого длиннорыла. Опоздаете на его пару и сдавать зачёт будете долго и печально. Розы, радость моя, между прочим, предложение вставать тебя тоже касается! Доставай голову из-под подушки, потому что у нас риторика. Эйр Биззард огорчится, если ты не явишься на свидание с ним и его красноречием. Прогуливать не положено даже бывшим невестам!

Розы что-то невнятно проворчала, а затем послышался глухой звук, в котором я без труда опознала удар подушкой об кое-кого говорливого. Подтверждая правдивость догадки, следом прозвучало возмущённое:

– Эй! Я о ней забочусь, а она в меня подушками швыряется! Где справедливость?

– Вот она! – раздалось со второго яруса надо мной, и в Шеру полетела ещё одна подушка.

– Неблагодарные, – цокнула блондинка, легко уворачиваясь от «снаряда». – Я со всей душой, а вы...

– И мы со всей душой, – уверила я, садясь на кровати и отчаянно зевая. – Так и придушили бы в благодарность!

– Умываться иди, благодарная, – весело фыркнула Шера. – Закон общежития: кто раньше встаёт, тот первым идёт в душ, а не стоит в очереди в коридоре.

– Где-то я это уже слышала, – пробормотала я, вставая. Потянулась за полотенцем, висящим на спинке кровати, и, внезапно вспомнив, что меня удивило ещё накануне, спросила: – Розы, а почему ты живёшь не в отдельной комнате? Ты же аристократка.

На некоторое время в комнате повисла неловкая пауза. Упс, кажется, я нечаянно затронула запретную тему.

– Социализация, – подмигнула Шарлин, разрушая затянувшееся молчание. – Среди аристократов средней руки, к каковым относится и род Мэйн, это модно. Мало ли с кем придётся работать после получения диплома, да и на полевой практике палатку с отдельной душевой никто не обещает. Лучше привыкнуть к некоторым лишениям сразу.

– Это официальная версия, – кивнула Роза, а затем махнула пухлой ладошкой и произнесла: – А неофициальную всё равно скоро узнаете, нам же долго жить вместе. Род Мэйн, мягко выражаясь, переживает не лучшие времена. Лет десять назад на одном из наших крупнейших ихроновых рудников произошёл взрыв, было много погибших, уничтожена крупная жила металла... Неустойки, выплаты семьям шахтёров, восстановление рудника – в общем, пришлось изрядно распотрошить семейную сокровищницу. Обошлось без залога имущества, но пока что мы вынуждены экономить. Родители оплатили мою учёбу, но отдельная комната – это дополнительные траты, без которых можно обойтись. А я непривередлива и вполне могу обойтись без личной ванны из мрамора и инкрустированной золотом уборной. – Широко улыбнулась и закончила: – И давайте поторопимся, пока не заняли общественные умывальники. А потом – завтракать! Нет ничего хуже, чем грызть бриллианты знаний на пустой желудок.

В столовой на сей раз обошлось без происшествий. Появление Розы вызвало кратковременное весёлое оживление, я поймала несколько любопытных взглядов и на себе, но в основном невыспавшиеся адепты хмуро ковырялись вилками в тарелках и по сторонам не глазели. И, к моей радости, мы успели позавтракать до того, как в столовую явились драконы. Всё-таки учиться в одной академии и при этом встречаться пореже было возможно!

А вот первая же пара преподнесла неприятный сюрприз. И вовсе не эйр Уайтклифф, которым так пугала нас Шарлин, был тому виной. Мы с Китти, опасаясь, что не сразу найдём нужную аудиторию и опоздаем, вышли раньше – и в итоге явились минут за пятнадцать до начала занятия, оказавшись в аудитории одними из первых. Выбрали места на третьем ряду – не под носом у преподавателя, но и не

слишком далеко. Но не успели достать из сумок тетради, как от дверей раздалось:

– Китти, можно тебя на минутку?

Вопрос неожиданный гость задал таким тоном, что было ясно сразу: отказ не принимается. Я заинтересованно подняла взгляд и увидела темноволосого парня, такого же худощавого, как Китти, разве что в плечах немного пошире и чуть выше, чем моя подруга. И в чертах лица тоже прослеживалось очевидное сходство.

– Коди, мой кузен, – подтвердила Китти мою догадку и принялась выбираться из-за стола. – Потом обязательно вас познакомлю. Я ненадолго.

Аудитория потихоньку заполнялась, и я с любопытством разглядывала сокурсников, с которыми мне предстояло учиться целых пять лет! Новоприбывшие тоже рассаживались по группкам и пока знакомиться друг с другом не спешили. Тихо перешёптывались, занимаясь тем же, чем и я, – рассматриванием тех, в чьей компании предстояло постигать магические знания. А затем в двери походкой королевы вплыла та рыжая высокопаскудная девица, которая накануне толкнула меня в столовой, а вслед за ней в аудиторию с хихиканьем ввалились две верные подружки. Троица тут же отыскала меня взглядами, приостановилась и вполголоса коротко что-то обсудила, после чего предводительница этой шайки направилась в мою сторону со светловолосой девчонкой – одной из подпевал, вторая вышла в коридор. Подойдя к столу, рыжая облокотилась на него одной рукой, изогнувшись, как дикая кошка, и, даже не потрудившись понизить голос, холодно заявила:

– Значит, так, открывашка, предупреждаю один раз: Рэндалл Фрост – мой! Увижу тебя рядом с ним – пеняй на себя.

От нелюбимого определения я едва не закричала зубами. Какое всё-таки омерзительное слово! Настроение моментально испортилось, и держать его в себе я не собиралась. Элитная курица сама напросилась на ответную грубость.

– Во-первых, по правилам этикета вначале неплохо бы поздороваться, – сухо отозвалась я. – Я полагала, что в благородных семьях не должны экономить на базовом образовании, но вижу, что ошиблась.

Выпад достиг намеченной цели. По аудитории прокатилась волна сдавленных смешков, а рыжая покраснела от злости, словно спелая малина.

– Я – Веста Хонорс! – отчеканила она. – И не тебе, селючка из грязной подворотни, рассуждать о моём образовании. Да у меня были такие преподаватели, о которых ты и не слышала!

– Судя по твоему поведению, я ничего не потеряла, – тем же прохладным тоном сообщила я. – Хорошим манерам и пристойному поведению в культурном обществе эти почтенные господа тебя обучить забыли.

– Ты где тут культурное общество увидела? – вмешалась подружка Весты.

Очень не вовремя и точно не подумав, потому что однокурсники, до этого момента не выказывавшие желания вмешиваться в разгорающийся скандал, резонно оскорбились и дружно ополчились против нахалок. Послышались выкрики в духе: «Ну, вы обе точно к нему не относитесь», «Блонда, а ты края не попутала?» и «Устав академии перечитай, дура белобрысая!».

От неожиданного и столь дружного отпора обе девицы на несколько мгновений ступешевались. Веста пришла в себя быстрее, выдохнула сквозь зубы тихое «Идиотки кусок!», явно относящееся к блондинистой подпевале, которая так некстати умудрилась одной фразой настроить против них добрую половину курса, гневно выпрямилась, обвела взглядом аудиторию, глубоко вдохнула, готовясь что-то сказать, но тут оставленная в коридоре подружка просочилась в двери со словами:

– Преподаватель идёт!

Вслед за ней в аудиторию, как в хлебную лавку поутру, ломанулись опаздывающие. Подошла Китти, села рядом со мной и, ментально считав неприязнь, исходящую от гонористой аристократки, придвинулась ближе и приняла грозный вид. Ну, настолько грозный, насколько это было возможно при её комплекции. Рыжая досадливо скривилась, махнула рукой и прошипела, глядя на меня:

– Я предупредила. Рэндалл – мой!

– Ты, главное, Рэндаллу не забудь сообщить о своих притязаниях, – насмешливо отозвалась я, понимая, что победила. – А

то вдруг парень не в курсе. Неловко получится.

– Пф-ф-ф, – высокомерно фыркнула Веста и с гордо поднятой головой направилась в другую половину аудитории, уводя за собой подружек.

– Я так вижу, у тебя уже соперница появилась? – шепнула мне Китти, мазнув по рыжей аристократке неприязненным взглядом.

– Пф-ф-ф, да трисс с ней, пусть забирает, – щедро разрешила я, пожав плечами. – Я не претендую. Только сообщать о таких намерениях ей следовало не мне, я к Рэндаллу в секретари не нанималась.

– Э-эй, – запротестовала Китти, – я против! Я уже настроилась на тортик!

При этом она скорчила такую просительно-умильную мордашку, что я едва удержалась от смеха. Мелкая, с огромными глазищами и взглядом, полным надежды. Так и хотелось потрепать эту славную малявку за щёчку и угостить конфеткой.

– Ничем не могу помочь, – ответила я, подавив приступ хохота. – Я настроилась на коробку чая!

– Адри-и-и, – тихонько заняла подруга, но почти сразу замолчала, потому что в аудиторию вошёл преподаватель.

Увидев его, я испытала лёгкий укол разочарования, потому что наставник по теории заклинаний – между прочим, одному из основополагающих курсов в учебной программе, на котором базировалась вся магическая система, – оказался каким-то... обычным, что ли. Невысокий, с обманчиво добродушным круглым лицом и намечающейся лысиной, которую пытался скрыть, зачёсывая на неё волосы. Эйр Уайтклифф был одет в серый костюм, из нагрудного кармана которого торчали очки в тонкой золотой оправе.

– Доброе утро, адепты, – проговорил он, становясь за кафедру. – Меня зовут Сейдж Уайтклифф и ближайшие два года я буду вести у вас теорию создания и преобразования заклинаний. Предмет важный и сложный, потому прошу отнестись к нему со всей серьёзностью. Запомните несколько простых правил. Опаздывать нельзя. Всем, кто войдёт в аудиторию после меня, ставлю пропуск. Если вам срочно нужно выйти – поднимаете руку, дожидаетесь моего кивка, встаёте и выходите. Молча. Посторонние разговоры на лекции запрещены. Первый раз предупреждаю, дальше отправляю общаться в коридор и

ставлю пропуск. За каждый пропуск – отработка. Когда я говорю – вы слушаете и не перебиваете. Исключение – если я задаю вопрос. Время ваших вопросов настанет в конце лекции. На практических наоборот: вы говорите и показываете, а я слушаю. Всё понятно?

– Да, – нестройным хором пронеслось по аудитории.

– Хорошо, – кивнул эйр Уайтклифф, раскрывая журнал и надевая очки. – Тогда сейчас я отмечу присутствующих и приступим.

Когда очередь дошла до меня, то от пронзительного взгляда преподавателя слегка закружилась голова, а недавний завтрак подступил к горлу. Ощущение было, точно меня просветили насквозь, шлёпнули на лоб незримый инвентарный номер и запихнули в специально отведённую ячейку на стеллаже.

– Крутой у него артик, – восхищённо шепнул кто-то на галёрке.

Тихо, но эйр Уайтклифф услышал, резко вскинул голову, безошибочно отыскав нарушителя взглядом, и сухо сообщил:

– Истренд, первое предупреждение.

Китти, как раз в этот момент собиравшаяся мне что-то сказать, поперхнулась воздухом и тихо закашлялась. Я легонько похлопала её по спине и приложила палец к губам, призывая молчать. Отправиться за дверь и заработать прогул в первый же день учёбы мне не хотелось.

Лекция оказалась насыщенной. Преподаватель сыпал терминами, чертил на доске сложные схемы, разглагольствовал о важности предельной концентрации и точно рассчитанного количества силы, которую требуется вложить в заклинание. В общем, к концу пары у меня голова шла кругом от обилия информации. А ведь это было лишь начало дня!

К концу третьей пары я окончательно поняла, что сильно переоценила своё знание основ магии. Да, я честно читала теорию в надежде отыскать там что-то, что помогло бы пробудить дар, но, во-первых, нахваталась её по верхам и бессистемно, во-вторых, публичная библиотека в моём родном городке в принципе не изобиловала учебными пособиями, а те, что были, безнадёжно устарели. И на занятии, посвящённом изучению магических животных, я, к великой радости Весты и её свиты, выставила себя идиоткой, когда на вопрос преподавательницы о том, кто такие карликовые шуссу, первой вскинула руку и, радуясь, что знаю это, выпалила:

– Зверьки, напоминающие пушистый шарик на тонких ножках. Обладают длинными хоботками, которыми способны высосать у спящего человека мозг через уши. Относятся к классу умеренно опасных.

Слева тут же раздался ехидный смех Весты и её подружек и снисходительное:

– Деревенщина! Шуссу питаются всяким мелким мусором, а особое лакомство для них – ушная сера. Абсолютно безопасны, уже десять лет как официально разрешены к содержанию в качестве домашних питомцев. Хотя твоему мозгу они бы и так не угрожали по причине его отсутствия.

– Про шуссу верное дополнение, Хонорс, – кивнула преподавательница. – Трэвис, внешний вид зверька вы описали правильно, но в остальном то учебное пособие, которым вы пользовались, сильно устарело. Можете садиться.

Я опустила на жёсткую длинную лавку, чувствуя, как горят лицо и даже шея. Казалось, что все однокурсники смотрят на меня, перешёптываются и тихонько хихикают. Так облажаться! Боги, как же стыдно!

– Успокойся, – сочувственно шепнула Китти, поглаживая меня по руке. – Многие и этого не знали.

– И мудро промолчали, – буркнула я. – Не выставили себя на посмешище.

– Да ладно тебе, – подруга легонько ткнула меня плечом. – Нашла о чём переживать! Не стыдно ошибаться, стыдно не стремиться восполнить пробелы в знаниях!

Я кивнула, слегка успокоенная тем, что обсуждать мой промах, кажется, и впрямь никто не собирался, а про себя решила, что сразу же после пар отправлюсь в библиотеку – восполнять пробелы в знаниях. Как минимум полистаю последнее издание классификатора магических животных.

После третьей пары был получасовой перерыв, и мы с Китти успели сходить в столовую и пообедать, а после вернулись в учебный корпус. Четвёртой, последней на сегодня парой у нас стояла начерталка, на которой наш курс дружно рисовал в тетрадях простейшую пентаграмму. И уж с этим-то у меня проблем не

возникло, даже удостоилась похвалы от преподавателя. А заодно – ненавидящего взгляда от Весты Хонорс.

– Ну что, в общежитие? – поинтересовалась Китти после пары, закидывая сумку на плечо.

– Нет, я в библиотеку, – покачала я головой. – Составишь компанию?

– Не могу, – вздохнула Китти. – Я обещала Коди, что помогу ему вычёсывать гривы грифонам. Он их... недолюбливает, а задание надо выполнять. Вот и позвал меня. Первый раз увижу грифона так близко, представляешь! Может, и ты с нами? Грифоны красивые, а библиотека не убежит.

– Так и грифоны не улетят, – пошутила я. – Ладно, встретимся за ужином.

Китти кивнула и бодро помчалась к лестнице, торопясь на встречу со своими магическими животными, а я, заметив, что Веста с подружками снова перешёптываются о чём-то своём, о вечном, поглядывая в мою сторону, тоже поспешила уйти от них подальше. Не видела смысла ввязываться в бесполезную перепалку. Да и вообще не считала, что обязательно нужно любым способом доказать свою значимость. Будут нападать – стану огрызаться в ответ, но зачем стоять и ждать, пока эти гиены решат куснуть? Уйти от конфликта в прямом смысле всяко проще и полезнее для нервов.

Мне казалось, что я запомнила дорогу к библиотеке, но то ли я ошиблась этажом, то ли свернула не в ту сторону, но чем дальше шла, тем сильнее подозревала, что иду куда-то не туда. Коридоры становились всё безлюднее, а библиотеки не наблюдалось. И указателей тоже. Даже номера этажа! То ли пятый, то ли шестой... Свернула к ближайшей лестнице, намереваясь спуститься на первый этаж, а в итоге оказалась вообще в каком-то подвальном помещении, заставленном старой мебелью. Сухо, пыльно, из освещения – тусклый магический кристалл. Где-то за стеной мерно капала вода и что-то шуршало. Не иначе крысы... Я поёжилась и поспешила обратно. Поднялась выше – и обнаружила запертую дверь. Сколько ни дёргала за ручку, та ни в какую не поддавалась. Пришлось подняться ещё на два пролёта, и выйти на предположительно втором этаже. Ещё бы это помогло. Обратилась за помощью к двум старшекурсникам, бодро несущим к лестнице какую-то тумбочку, а те тут же предложили

указать верный путь всего за две уборки в их комнате. Я гордо отказалась и пошла в том направлении, откуда явились эти двое, надеясь выбраться самостоятельно.

Проблуждав по коридорам ещё какое-то время, поняла, что запуталась окончательно. И, как назло, спросить было не у кого! Похоже, я забралась из учебного корпуса в какую-то хозяйственно-бытовую часть академии, потому что на дверях висели таблички с надписью «Склад», отличающиеся лишь номером и буквенным кодом. Увы, определить по первой цифре этаж снова не удалось, потому что тут был и склад «15-упб», и склад «42-сп», и куча других, причём понять принцип нумерации я так и не смогла.

Выбравшись наконец из этого хранилища, я оказалась в застеклённой галерее, заставленной кадками с цветами и декоративными деревцами. Настоящий оазис! Где-то в глубине зелёного царства слышалось журчание водопада. Кое-где между кадок стояли резные лавочки, и на одной из них я увидела девушку года на два-три старше меня, увлечённо читающую книгу, и направилась к ней, надеясь, что будущая коллега окажется отзывчивее парней.

– Привет, – произнесла я, останавливаясь рядом с лавочкой. – Кажется, я немного заблудилась. Подскажи, пожалуйста, как мне пройти к библиотеке?

Потревоженная девушка вскинула голову, пронзила меня взглядом, затем с ухмылкой осведомилась:

– Первокурсница, да? Ну допустим, помогу. А что мне за это будет?

Да уж, чувство братства и взаимопомощи тут на высоте! Любой придёт на выручку – и присвоит её себе без остатка. Какая отвратительная привычка у местных старшекурсников требовать вознаграждения за каждую мелочь! Может, у меня сегодня с лицом что-то не то и на нём где-то написано «обладателю сего безвозмездно не помогать»?

– Моё «спасибо» и приятное чувство, что помогла, в довесок, – сообщила я.

– Мелкая услуга, – выставила нахалка свою цену.

– Может, одна уборка в комнате? – предложила я.

– Моя помощь стоит дороже, – покачала головой та. – Мелкая услуга – и никак иначе.

– Найду библиотеку сама, – решила я.

Соглашаться невесть на что не хотелось. Рано или поздно всё равно выйду! В конце концов, за время блужданий я ещё ни разу не наткнулась на скелет в полуистлевшей мантии адепта, и это внушало осторожный оптимизм.

– Удачи, – насмешливо раздалось мне вслед.

Через какое-то время, пройдя ещё с десятков поворотов и развилок, я оказалась в лабораторном крыле. Кажется, том самом, в которое не так давно была вынуждена явиться по требованию Рэндалла. Жаль, в этот раз у меня не было никаких магических проводников.

Над одной из дверей ярко горел синий кристалл. Я заколебалась: пройти мимо или всё-таки постучать? С одной стороны, мне уже надоело бродить по незнакомым коридорам, с другой – а где гарантия, что в этот раз помогут? Но если не спрошу, не узнаю...

Пока я размышляла, кристалл мигнул несколько раз и погас. Почти сразу дверь распахнулась, и я едва не застонала от отчаяния, увидев знакомую алую прядь в светлых волосах синеглазого дракона. Ну почему опять он?!

Рэндалл, наткнувшись на меня взглядом, приостановился. На породистом лице мелькнуло лёгкое удивление, брови изумлённо приподнялись.

– Ты меня преследуешь, что ли? – осведомился он. – Не самое разумное решение. Помнится, я велел тебе держаться от меня подальше.

– Да сдался ты мне! – нервно огрызнулась я.

– Я тебе нет, а вот насчёт обратного не уверен, – многозначительно протянул дракон, привалившись плечом к дверному косяку. – Для этого пришла?

– В смысле? – нахмурилась я. – Для чего?

– Чтобы сдать, – любезно просветил несносный блондин. – Мне.

И в тоне его сквозили лёгкая пресыщенность и отчётливая снисходительность к столь наивной попытке схитрить и набить себе цену. Самоуверенный нахал! Так и хотелось поправить ему незримый венец канделябром.

– Во-первых, я не собираюсь никому сдаваться, – процедила я. – Во-вторых, даже если бы собиралась – тебя в списке кандидатов точно

бы не значилось. Извини, *малыш*, ненавижу стоять в очередях.

Рэндалл едва заметно усмехнулся и поинтересовался:

– А в-третьих?

– А в-третьих, даже если бы да, как-то непохоже, чтобы ты был преисполнен энтузиазма принять вероятную капитуляцию.

– Верно, – кивнул дракон. – Не то чтобы я сильно этого хотел, но воспитанному мужчине сложно отказать, когда его настойчиво просит симпатичная девушка.

Вряд ли он собирался обидеть меня подобной откровенностью, но признание отчего-то задело, и сомнительный комплимент не помог. Не хотел он, видите ли! Ещё уговаривать!

– Есть ещё и в-четвёртых. – Я позволила себе лёгкую улыбку. – Зачем мне это вообще нужно? Даже теоретически. Мы решили определённые, ммм... разногласия, следовательно, никто никому ничего не должен.

– У тебя могли появиться новые причины искать моего покровительства, – ровно заметил Рэндалл. – Как вариант, желание доверить дальнейшую судьбу члену высокородной семьи. Это лучше, да и престижней, чем работать на Конклав.

Я ждала продолжения в духе: «Впрочем, тебе всё равно нечего предложить, кроме зыбкой перспективы когда-нибудь в будущем стать магом-универсалом», но дракон умолк. Надо же, какой тактичный! Либо не видит смысла озвучивать очевидное.

– Нет-нет-нет, – я замотала головой. – Предыдущий опыт нашего... э-э-э... сотрудничества был весьма негативным.

– Два опыта, – поправил меня блондин. – Хорошо. Допустим, я ошибся. Что в таком случае ты здесь делаешь?

А в синих глазах так и читалось: «Ну давай, удиви меня версией нашей случайной встречи».

– Я заблудилась, – честно призналась я.

Рэндалл скептически поднял бровь. Молча, но весьма выразительно, всем своим видом демонстрируя, что не верит ни единому слову.

– Правда заблудилась! – вспыхнула я. – Понятия не имела, что встречусь здесь с тобой! Я вообще в библиотеку шла.

– Она на другом этаже. И даже в другом крыле, – сообщил дракон.

– Ну извини, я ещё плохо ориентируюсь в учебном корпусе, – развела я руками. – Он громадный и никаких указателей! А план только на первом этаже. И даже нумерации этажей нет.

– Есть, – возразил Рэндалл. – На каждом этаже возле центральной лестницы. Внимательней надо быть. Прямо на двери. – Заметив моё замешательство, усмехнулся: – Что, думала, это просто узор из шипов и веточек?

– Да я вообще ни разу не видела центральной лестницы! – севшим голосом пробормотала я. – Свернула – и всё. – Закрыла лицо ладонями, помассировала виски большими пальцами и глухо добавила: – Ничего не понимаю. Бред какой-то... Брожу по закоулкам битый час, словно проклятая. А все, кого просила помочь, тут же норовили требовать ответную услугу.

– Хм, – раздалось задумчивое. – Очень любопытно.

Послышались мягкие шаги, а затем мои руки аккуратно, но непреклонно развели в стороны. Рэндалл всмотрелся в моё лицо, затем обхватил его ладонями и неторопливо наклонился. Так близко, что я видела мелкие, точно пылинки в солнечных лучах, золотистые искорки в глубине синих глаз и чувствовала его тёплое дыхание. От уверенности, с которой дракон это делал, наглости и абсолютного несовпадения романтической подоплёки действий Рэндалла и сосредоточенного взгляда, в котором не было ни капли личного интереса, я окончательно растерялась и застыла, как каменная статуя. Шелковистая алая прядь мазнула по моей щеке, разрушая это странное оцепенение, и я всё-таки поинтересовалась, почему-то шёпотом:

– А ты что вообще делаешь?

– Смотрю, – коротко ответил он. Затем выпрямился, отпуская меня, и сообщил: – На тебя банальный отвод глаз кинули, как раз на час. Метка уже пропала. Ещё немного, и следы воздействия тоже окончательно бы исчезли.

Я тут же вспомнила пакостные ухмылки Весты Хонорс и её подружек, их злорадные перешёптывания – и ладони сами сжались в кулаки. Вот заразы! Самым обидным было то, что Устав академии не запрещал кратковременное – не более часа – применение простых заклятий, неспособных причинить вред здоровью, вроде отвода глаз, морока и им подобных в качестве тренировки. Теперь стало понятно, отчего все встречные так многозначительно улыбались: они прекрасно

видели яркую метку на ауре. Почти как записка на спине: «Это дурак». А к тому времени, как я добралась до лабораторного крыла, отвод глаз закончил своё действие, и метка исчезла.

Оставлять устроенную Вестой гадость без ответа я не собиралась, но и действовать сгоряча – тоже. Решила, что вечером посоветуюсь с Шерой и Розы: они наверняка могли подсказать что-то дельное и по поводу мести, и о том, как бороться с подобными вредительскими заклинаниями, ну или хотя бы вовремя их обнаруживать. А пока надо было выбираться отсюда.

– Спасибо, что объяснил, в чём дело, – проговорила я, отступая на шаг. – Это было крайне любезно с твоей стороны. А сейчас я всё-таки хочу попасть в библиотеку.

– А ты точно знаешь, куда идти? – уточнил Рэндалл.

На сей раз в его словах не чувствовалось скрытой издёвки. Беспокойства, впрочем, тоже. Я промолчала. Вопрос был из разряда риторических. Нет, теоретически я помнила, что мне направо, но полной уверенности после часового блуждания уже не было. Рэнд смерил меня очередным внимательным взглядом и, внезапно смилостившись, приглашающе махнул рукой:

– Пойдём, девочка-проблема. Так и быть, провожу.

– Снова инстинкты? – подозрительно уточнила я.

– Обыкновенная вежливость, – качнул головой дракон. – И мне как раз в ту сторону. – Сделал несколько шагов, обернулся и поторопил: – Ну, долго тебя ждать?

Некоторое время мы шли молча и даже как-то мирно. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что рыжая стерва Хонорс сожрала бы собственные туфли и леопардовую блузку, если бы узнала, что самолично поспособствовала очередной моей встрече с Рэндаллом, и не удержалась от тихого смешка. Всё по закону подлости: я не хотела с ним видеться, но вот я здесь, причём благодаря той, что с радостью оказалась бы сейчас на моём месте.

Рэндалл вопросительно взглянул на меня, и я, позабыв о том, что разговоры с ним ничем хорошим не заканчиваются, решила пояснить:

– Подумала о том, что чем старательней я пытаюсь держаться от тебя подальше, тем хуже это получается. Непременно находится кто-то, кто своими действиями сводит на нет все мои усилия.

– Когда случайных совпадений становится слишком много, перестаёшь верить в их случайность, – прохладно отозвался дракон. – И начинаешь подозревать, что все случайности – результат цепочки продуманных событий.

– Ты на что это намекаешь?! – оскорбилась я. – Я не ищу с тобой встреч!

– Но тем не менее находишь, – резонно парировал Рэндалл.

Наглая самоуверенная белобрысая ящерица-переросток! Вот чуяло моё сердце: лучше было и дальше держать рот плотно закрытым. Так хорошо шли, так чудесно молчали.

– Если ты думаешь, что меня это приводит в восторг, сильно ошибаешься, – процедила я сквозь зубы.

– С восторгом или без него, а от моей помощи ты не отказываешься, – заметил Рэндалл.

От возмущения у меня перехватило дыхание. То есть вначале он сам вмешивается, а потом я ещё и виновата?!

– Договорились, – отчеканила я, разворачиваясь к нему. – В следующий раз, едва завидев твою физиономию, сразу развернусь и уйду в противоположную сторону. И так, на минуточку: я ни разу не просила мне помогать! Даже сейчас! И я действительно забрела в лабораторное крыло случайно, понятно?

– А разве я в этом усомнился? – усмехнулся дракон, убирая со своей груди мой палец, которым я в запале пару раз в него ткнула. – Сложно предположить, что под действием заклинания ты вообще понимала, куда идёшь. Так что здесь действительно имеет место случайность.

Да он издевается! Мне хотелось высказать ему очень многое – и сплошь нецензурно, но я сдержалась, лишь прошипела:

– Когда ты молчишь, с тобой приятнее общаться!

– Взаимно, – отозвался Рэндалл.

Больше мы не разговаривали. Когда вышли на центральную лестницу, я прибавила шаг, в надежде оторваться, но высокородное чешуйчатое без труда подстроилось под мою скорость. Дошли до библиотеки, дракон вежливо придержал дверь, пропуская меня вперёд и, конечно же, первой, кого я увидела, войдя внутрь, была светловолосая подружка Весты Хонорс, лениво листающая свежий выпуск «Королевского герольда». Самой рыжей стервы поблизости не

наблюдалось, но, судя по тому, как пристально блондинка посмотрела на нас с Рэндаллом, сомнений не было: в ближайшее время эйра Хонорс окажется в курсе нашей встречи.

Глава 9

В библиотеке я просидела почти до закрытия. Вначале листала классификатор, уделив особое внимание разделу про опасных и особо опасных тварей, а потом взялась за энциклопедию магических родов. Собиралась почитать там про семейство Хонорс и саму Весту. Чем больше знаешь о недруге, тем лучше. Но изрядно потрепанная книга, выпущенная всего-то в начале прошлого года, сама открылась на главе, посвящённой Фростам. А если конкретнее, на портрете Рэндалла. Художник постарался на славу. Ему удалось передать и спокойную властность взгляда, и обманчиво расслабленную позу молодого мага, и ауру уверенности. На губах Рэнда играла лёгкая улыбка, в ладони клубилось пламя, а алая прядь в светлых волосах, казалось, так и искрится. Ещё и синие глаза смотрели прямо в душу. Подлая энциклопедия! Нет бы на главах про Алана Монтегю или того рыжего дракона, чьё имя я благополучно забыла за ненадобностью, распахнулась! Явно ведь те, в чьих руках книга побывала до меня, и про них активно читали. Я резко и сердито перелистнула страницу, а затем, злясь сама на себя, воровато оглянулась по сторонам, вернулась обратно и пробежала любопытным взглядом по ровным строчкам. Старший сын, наследник рода снежных драконов, владеет магическими стихиями огня и воздуха. Вторая ипостась – дракон, что, в общем-то, логично. Как и все маги рода Фростов – талантливый артефактор. Ну да, в этом я уже убедилась... И не только во время, гм, скажем так, вынужденной отработки своей ма-а-аленькой ошибки с призывом в качестве живого образца для испытаний, но и после, когда Рэндалл за несколько минут без особых усилий превратил мой кулон в защитный артефакт. Машинально погладила камень, ощутив под пальцами живое тепло, и вздохнула, с сожалением изгоняя из головы очень привлекательную мысль договориться с Рэндом, допустим, через Китти, и убедить его каким-нибудь образом внести изменения в свойства бытового артефакта Весты Хонорс. На этот счёт в уставе ничего не говорилось, а такой полезный магический предмет наверняка у неё имелся: вряд ли рыжая белоручка собиралась лично утруждать себя уборкой, да и её подружки не были похожи на тех, кто

охотно бы изображал из себя фей чистоты, порхая с тряпкой и веником наперевес. Пусть бы слегка обновлённый артефакт и дальше собирал пыль и всякий мусор... со всего общежития, да напрямиком под кровать Весте.

Но услуга ало-блондинистого артефактора драконьих кровей могла обойтись очень дорого – в финансовом смысле. Хотя это было не основной причиной, по которой я отказалась от интересной идеи. Китти бы, разумеется, меня не выдала, но, как ни крути, выходило, что я, гордо заявляя Рэндаллу, что не ищу встреч с ним и не прошу его о помощи, на самом-то деле и искала и просила бы, пусть через посредника. А это никуда не годилось!

Так что я решительно перелистнула раздел о Фростах и на сей раз, как и планировала изначально, добралась до главы о семействе

Хонорс. А тем оказалось посвящено всего-то две странички, и личного портрета удостоился только отец рыжей зазнайки. До высокородных (считай, старейших магических родов королевства) они недотянули, да и ничем особым не прославились. Семейству принадлежало крупнейшее поместье в провинции Шамерло, известной своими виноградниками, а сам глава рода возглавлял королевскую комиссию по качеству игристых напитков при министерстве торговли – и им же организованный закрытый мужской клуб в нашей славной столице. Вряд ли почтенный эйр промышлял шантажом – слишком опасным было это занятие, а вот полезных связей наверняка приобрёл немалое количество. Детей было трое: старший сын Патси Хонорс окончил Академию Шипа и Стали в ранге мастерового и сейчас служил в отделе зачистки службы магконтроля. Кажется, том самом, который возглавлял отец Рэндалла. Дабы убедиться в правильности догадки, я вновь открыла главу, посвящённую Фростам, а заодно и на портрет Тригга Фроста посмотрела. Главный снежный дракон был синеглаз и суров, обладал правильными, но резкими чертами лица, которому упрямо поджатые тонкие губы придавали неприятное выражение. В белых волосах красовались сине-зелёные пряди. При взгляде на него хотелось поёжиться, точно от порыва ледяного ветра. Ухххх, пожалуй, я поступила крайне мудро, когда выбрала младшее из зол: сейчас, глядя на портрет Тригга Фроста, я сильно сомневалась, что кара за запрещённый ритуал, пусть и пошедший не совсем так, как планировалось, оказалась бы формальной и позволила мне сохранить дар, пробуждённый с огромным трудом. А вот Весту Хонорс суровость главы снежнодраконьего рода явно не беспокоила, раз она так откровенно заявляла о претензиях на его сына.

Средний брат винной принцессы, Эммет, подвизался где-то в Конклаве. Составитель энциклопедии не счёл необходимым указывать, где конкретно приносит обществу пользу сей молодой маг. Ну и собственно Веста. Как и отец с братьями, обладательница пробуждённой стихии воды. Несколько неожиданно, учитывая огненный цвет волос и мерзкий вспыльчивый нрав. Впрочем, как я уже поняла, цвет волос далеко не всегда имел прямое отношение к магической стихии, иначе лично я, к примеру, оказалась бы обладательницей четырёхцветной шевелюры, и хорошо, если в аккуратную полосочку, а не равными долями.

Значит, вода... Вернее сказать, ржавое ядовитое болото. Уже что-то. Водники, обладатели лишь одной стихии, имели слабость к ментальным внушениям, потому что вода являлась отличным проводником информации. Но, во-первых, ментальные воздействия в принципе относились к особой категории магии и навряд ли вмешательство в сознание можно было назвать безобидным, во-вторых, на этот случай у Весты наверняка наличествовала какая-то защита.

Задумчиво захлопнула энциклопедию и поднялась из-за стола, лишь сейчас ощутив, насколько затекли мышцы. Читальный зал, и без того немногочисленный, практически опустел, лишь в дальнем углу у самых стеллажей сидела какая-то парочка, практически скрытая стопкой книг, да и та больше была занята воркованием друг с другом, нежели изучением учебных пособий.

А вот коридор учебного корпуса, к моему удивлению, пустым в этот час вовсе не был. Напротив, в нём царило какое-то нездоровое оживление. Туда и сюда по лестнице с озабоченными и встревоженными лицами сновали преподаватели и какие-то личности в форменных мундирах. Один из наставников, заметив меня, замедлил шаг и резким тоном распорядился, чтобы я немедленно возвращалась в общежитие. Следовавший за ним молодой маг в сером мундире без знаков отличия тут же подхватил меня под локоть и буквально отконвоировал в назначенную точку, передав с рук на руки коменданту. Да что произошло-то за те несколько часов, которые я провела в библиотеке?

Теряясь в догадках, я поднялась в комнату, где обнаружила буквально прильнувших к окну девчонок. При моём появлении все трое обернулись и Китти, на правах самой близкой соседки, возмущённо спросила:

– Адри, ну где ты ходишь? Мы уже извелись!

– Да-да, – подхватила Роза, округлив глаза. – Тут такое!!! Ужас!

– Рассказывайте уже! – не выдержала я, разуваясь. – А то я из библиотеки вышла, а по центральной лестнице маги со сложными лицами шастают туда-сюда и в воздухе недобрым веет. Где-то прорыв хтонических тварей с изнанки мира случился? Нашествие перелётных гулей на академию?

– Не в таких масштабах, но мыслишь верно, – отозвалась Роза и тихонько вздохнула: – Гарри Джейсона, парня с нашего курса, хоррокан загрыз. И магию, и жизнь выпил. Нашли в парке с растерзанным горлом и развороченной грудью, а эта тварь ещё пиновала на нём. Хорошо, кто-то из преподавателей по боевым практикумам обнаружил, смог тут же прижать змеюку магическим лассо и убить, пока не опомнилась.

Я поёжилась. Про хоррокана читала как раз пару часов назад. Мерзкая тварь – помесь змеи и многоножки, с пастью, полной острейших зубов-иглонок, шустрая и агрессивная – из тех, что, несмотря на небольшой размер, являлись смертельно опасными противниками. Основной его пищей были кровь и сердца жертв, а магию хоррокан считал особым лакомством.

– Случайно из клетки выпустил, что ли? – предположила я.

Грифоны здесь были, почему бы не оказаться и чему-то особо опасному? Мало ли какие жуткие создания сидят в местном бестиарии в качестве учебных пособий?

– Шутишь? – отмахнулась Роза. – Таких опасных тварей привозят разве что на выпускные экзамены – и исключительно претендентам на высокий ранг, чтобы соискатель гадину прибил под присмотром опытных магов. Вдруг что-то пойдёт не так.

– Говорят, хоррокана привезли с говяжьими тушами для кухни. Пока их принимали и перетаскивали в холодильную, тварь выбралась и удрала в парк, – добавила Китти. – Так преподаватель сказал, который нас с Коди в общежитие сопровождал.

– Да я тебе уже три раза сказала, что это глупости! – фыркнула Шера. – Отвязаться он от вас решил. Академия на ингредиенты для декоктов и порошков тушу хоррокана заказала, между прочим, не в первый раз. А поставщик что-то напутал и отправил живую тварь в магическом стазисе. По всем накладным животное значилосьдохлым, проверять и тыкать в него всякими острыми штуками никто не стал. А хоррокан очнулся и отправился на охоту, и хорошо, что в парк сбежал, а не по учебному корпусу вылавливал адептов. Могли бы многие пострадать. Вот и нагнали сейчас кучу магов из Конклава, выясняют: умысел или халатность? Причём что у нас, что у того, кто эту змеюку нам отправил. Ну и проверяют заодно всю магическую защиту.

У меня мороз по коже прошёлся, заставляя встать дыбом волоски на руках. Я ведь тоже могла столкнуться с хорроканом! Идеальная жертва, блуждавшая по самым безлюдным закоулкам учебного корпуса.

– Нагнали, а толку-то: Гарри это не вернёт, – вздохнула Роза. – А ведь из него мог выйти неплохой маг. Он, кстати, как и ты, – она махнула пухлой ладошкой в мою сторону, – был из открыва... в смысле, из пробудившихся. Три стихии из четырёх распечатал, только огонь не покорился.

– И что теперь будет? – спросила я. – Шумиха поднимется?

– Да вряд ли, – пожалала плечами Шера. – Тут с завидной периодичностью кто-то да гибнет. Мы все подписывали договор, а там есть пункт, что в случае гибели адепта во время обучения академия ответственности не несёт. Невозможно подготовить боевого мага в условиях полной безопасности. Но такое происшествие – это уже косяк академии! Вот и всполошились. Хотя паренёк из простых, так что выплатят компенсацию родным, и на этом всё утихнет.

– Академия хоть за что-то несёт ответственность? – возмутилась я, вспомнив злосчастный договор в лаборатории. Там, помнится, учебное заведение тоже было ни при чём.

– А как же, – ухмыльнулась блондинка. – За то, что проведёт необходимые разбирательства и отыщет виновного, который понесёт заслуженное наказание. – Посерьёзнев, добавила: – Ты не думай, Адри, эта формулировка вовсе не означает, что об адептах никто не заботится и что нас бросают в учебный процесс как слепых котят в озеро: кто выплывет, тот молодец, а прочих не жаль. Не хотелось бы, чтобы из-за этого печального происшествия у тебя сложились превратные впечатления об академии. И заботятся, и присматривают, и помогают – только попроси. Но и к персональной ответственности тоже приучают. Заворачивать будущих магов в мягкий бархат и держать под стеклянным колпаком здесь не принято. Да и мы поступали сюда не для того, чтобы играть в песочнице, так?

Тон её звучал уверенно и жёстко, а взгляд был холодным и острым, точно ледяное лезвие. Куда только подевалась милая девочка-куколка, беззаботная блондинка! Этой молодой магичке можно было запросто доверить прикрывать спину в бою и не сомневаться: она справится! Китти смотрела на Шеру так же удивлённо, как и я, а вот

Рози ничуть не поразили метаморфозы, произошедшие с её подругой. По всей видимости, мы только что познакомилась с ещё одной гранью личности Шарлин. Нежный цветок оказался с шипами.

– Всё так, – согласилась я.

– Вот и славно, – Шарлин светло улыбнулась, вновь становясь привычной девушкой-солнышком, и, наставив на меня палец, потребовала: – А теперь признавайся: ты где вообще была? Невозможно столько времени торчать в библиотеке!

– Тем не менее именно там я и торчала после того, как наконец-то её нашла, – отозвалась я.

– А что её искать-то? – удивилась Китти. – Мы же там были совсем недавно, учебники получали.

– А под закливанием отвода глаз, как выяснилось, вообще проблематично найти то, что хочешь, – сообщила я.

– Веста.

Китти не спрашивала, а утверждала, причём выплюнула имя рыжей стервы как ругательство.

– Она самая, – кивнула я и взглянула на Шеру с Розы. – Девочки, мне нужен ваш совет. Даже два. Во-первых, как можно защититься от подобных пакостей, во-вторых, чем можно ответить, оставшись при этом в рамках устава академии?

О сути конфликта я тоже рассказала, а вот о том, что действия Весты в итоге поспособствовали очередной моей встрече с Рэндаллом, упоминать не стала. Девчонки ненадолго задумались, переглянулись, едва заметно кивнули друг другу, затем Шарлин произнесла:

– Есть одно классное защитное заклинание из разряда мороков, которое никак не ощущается. Называется «Соккрытие» – и требует от мага предельной концентрации. Изучают его на четвёртом курсе, так что твоя Веста вряд ли им владеет. – Хитро улыбнулась и, подмигнув, продолжила: – Мы тоже ещё не должны, но бывшие соседки не жадничали и щедро делились знаниями.

– Хорошо дружить со старшекурсницами, а со старшекурсниками ещё лучше, – вклинулась Розы, одарив меня многозначительным взглядом.

– Да, – согласно кивнула Шера. – Так вот, «Соккрытие» работает как мифический плащ-невидимка. Плюс в том, что накинуть его

можно на целую группу – и её члены друг друга видеть будут, а все окружающие – нет. Намёк понятен?

О, ещё как он был понятен! Я вся подобралась, ожидая продолжения, готовая внимать каждому слову. Мысленно уже рисовала себе картины сладкой мести.

– Я готова учиться! – пылко заверила подругу.

– Замечательно! – с таким же энтузиазмом отозвалась Шера и, выдвинув нижний ящик в кровати тумбе-ступеньке, принялась в нём копать. – Сейчас... Да где же оно? А, всё, нашла. Лови!

В мою сторону полетел увесистый мешочек из плотной зелёной ткани.

– Ауч, – я потрясла чуть ушибленной кистью. – Там камни, что ли? – Распустив завязки, высыпала на ладонь с десятков отполированных до зеркальной гладкости круглых каменных шариков, размером с крупную вишню каждый. Надо же, угадала! Взглянула на Шарлин и растерянно спросила: – И что мне с этим делать?

Не в Весту же бросаться, в самом деле.

– Развивать концентрацию, – улыбнулась Шера. – Дарю. Соберёшь из десяти шариков устойчивый столбик, перейдём к следующему шагу. Китти, ты тоже можешь тренироваться, мы и тебя научим.

– Так они же круглые! – возмутилась Китти. – Какой столбик?

– Устойчивый, – повторила блондинка. – А вы думали, заклинания четвёртого года обучения – это так же просто, как стакан воды в лицо врагу выплеснуть?

– Ну ладно... – с сомнением протянула я, перекатывая в ладони шарики. – Концентрация так концентрация.

В конце концов, стимул у меня был что надо. А о том, как определять (и снимать) чужие воздействия вроде отвода глаз соседки рассказали без дополнительных условий.

Когда девчонки пошли умываться перед сном, Китти, напряжённо размышлявшая о чём-то всё это время, недовольно буркнула:

– Между прочим, могли бы и сами на Весту это «Сокрытие» повесить, пока мы будем заклинание учить. Это ж долго! Ещё уверует в собственную безнаказанность...

– ...потеряет бдительность, расслабится – а тут месть и свершится, – продолжила я. – Шера с Розы всё правильно сделали: я же

совет просила, а не решить за меня мои проблемы. И не для того в боевую академию пошла, чтобы прятаться за чужими спинами.

Китти вскинула голову, готовая спорить, но тут же прикусила губу и тяжело вздохнула. По выражению лица было видно, что она борется с собой, не желая признавать мою правоту.

– Да, – выдавила она наконец. И тут же пылко добавила: – Но понимаешь, Адри, я терпеть не могу, когда какие-то фифы, будь они сто раз благородные и тысячу раз аристократки, обижают моих друзей! Не согласна мириться с таким. Весту надо наказать!

– Накажем, – согласилась я, высыпая каменные шарики на покрывало. – И я планирую не откладывать, а сейчас же начать тренировать умение концентрации.

Как обычно, сказать оказалось проще, чем сделать. У меня едва пар из ушей не валил от усердия, а подлые каменные шарики раскатывались в разные стороны и норовили то под кровать запрятаться, то под шкаф или под стол. Какой там столбик, если даже линия пока не выстраивалась. К концу недели я кое-как собрала и сумела удержать друг на друге в течение нескольких мгновений всего два шарика, но и этот успех окрылил.

О трагической смерти второкурсника, так всколыхнувшей академию, говорили мало. Гнобен (как я теперь мысленно называла куратора с подачи соседок) на очередном собрании курса уделил происшествию меньше минуты, зато почти десять распинался о том, как важно поскорее подчинить себе пробудившиеся стихии, чтобы в конце года уверенно сдать экзамены. И при этом умудрился обойтись без конкретики! После собрания я подошла к нему, надеясь получить более детальные рекомендации, но куратор выслушал меня вполуха, всем видом показывая, что безумно, просто ужасно торопится, и лишь напомнил, что мне предстоит трудиться усерднее всех прочих, если я планирую и дальше оставаться в академии. Как будто я без него не знала!

Учёба пока давалась мне с переменным успехом. Но было и хорошее: с Рэндаллом я больше не сталкивалась, не считая случайных, не дольше нескольких мгновений, встреч в коридорах учебного корпуса. И всё равно каждый раз я вздрагивала, когда наши взгляды скрещивались. Веста с подружками, на удивление, тоже притихли. То ли светловолосая Хизер Блур, видевшая меня с Рэндом в библиотеке,

промолчала об этой встрече, то ли Веста убедилась, что я никоим образом не угрожаю её планам прибрать к рукам синеглазого дракона, и решила оставить меня в покое, то ли, что представлялось наиболее вероятным, троица готовила новую гадость.

Очередной осенний вечер был тих и прозрачен, как спелый тёмный виноград. Окна общежития мерцали мягким тёплым светом, кое-где за неплотно задёрнутыми занавесками мелькали силуэты. Я возвращалась из лаборатории, где в очередной раз засиделась допоздна, пытаясь сложить непокорный столбик из десяти каменных шариков. В этот раз мне удалось удержать целых пять! А приятным бонусом оказалось, что такие тренировки концентрации заодно помогают научиться и контролю магии. Я чувствовала, как *сила* стихии заполняет каждую клеточку моего тела и ощущается лёгким щекочущим покалыванием на кончиках пальцев, как внутри набирает мощь нечто незримое, древнее, опасное, точно сорвавшийся с вершины горы валун. Но в моей власти было дать ли ему этот первоначальный импульс, подтолкнуть ли, позволить покатиться вниз. *И остановить, если пожелаю.* Последнее особенно радовало: я помнила, насколько мучительным и разрушительным способен быть выброс магии, какое паршивое самочувствие после него, и не желала повторения. А сейчас выходило так, что я могу (ну, почти могу) призывать и применять силу стихии по собственному желанию, а не когда меня доведут всякие там... И это было по-настоящему волшебным.

Задумавшись, я не заметила, как прошла по лестнице мимо своего этажа, и опомнилась, лишь поднявшись на половину пролёта. Раздосадованно цокнула языком, развернулась, и тут же шарахнулась в сторону, вжимаясь в стенку. Испуганный вскрик застрял в горле. На лестничной площадке колыхался полупрозрачно-белёсый силуэт. Призрак слепо шарил вокруг длинными щупальцами, заменявшими ему руки, словно кого-то искал. Беззвучно открывалась и закрывалась чёрная щель рта – и я могла поклясться, что беззубым это существо не было. Боги, что это за астральная тварь и откуда она взялась в общежитии?

Я шевельнулась, прикидывая шансы проскочить мимо призрака вниз по лестнице, чтобы позвать на помощь коменданта, но существо тут же чутко вскинуло голову и уставилось прямо на меня всем... лицом, что ли. А потом зловеще неторопливо поплыло на меня. Нервы

сдали, я всё-таки заорала от ужаса – но не услышала собственного крика, словно призрачная тварь накрыла нас незримым куполом, гасящим любые звуки. Сама не поняла, как одним прыжком с места умудрилась взлететь через половину пролёта, – и бросилась наутёк, всё так же не слыша собственных шагов. Сама не знала, куда бегу. Нарастающий страх гнал вперёд, подальше от жуткого существа за моей спиной. Вот только призрак не намеревался отказываться от ужина и, точно привязанный, шустро плыл следом. Атакующих заклинаний мы пока не проходили, а брошенный наудачу простейший магический щит ни на миг не задержал чудовище. Астральная тварь лишь полыхнула сердитым багрянцем, просачиваясь сквозь него.

Кажется, я пробежала три или четыре этажа прежде, чем давящая на уши тишина наконец сменилась стуком набоек о ступени. Теперь можно было бы и закричать, призывая на помощь любого, кто услышит, но мешало сбившееся дыхание. Я панически ломанулась в ближайšie двери, испуганной ланью промчалась по коридору, намереваясь спуститься по боковой лестнице, и едва не зарыдала от отчаяния, когда вместо выхода увидела глухую стену. Ждать, пока мой преследователь покажется на этаже, не стала и изо всех сил замолотила кулаками в дверь первой оказавшейся рядом комнаты. Волны паники захлёстывали с головой, мешая дышать.

– Кого ещё принесло в ночи? – глухо и сердито раздалось из-за неё.

А в следующее мгновение дверь распахнулась от резкого раздражённого рывка, и я буквально упала на Рэндалла Фроста. Хорошо ещё, что дракон был одет. Синие глаза искрились недовольством, но высказать его блондин не успел, потому что я вцепилась в его широкие плечи, практически втокнула Рэнда в его же комнату и захлопнула дверь. Спасена! Между призраком и светловолосым драконом мой выбор однозначно был в пользу последнего. Как сильного мага – и как наименьшего зла из двух возможных.

Глава 10

Я привалилась спиной к стене, глубоко дыша. В боку покалывало от быстрого бега, кровь в висках стучала тысячей молоточков от напряжения и адреналина, сердце колотилось в бешеном рваном ритме, руки дрожали.

– Неожиданно, – изрёк Рэндалл, внимательно меня рассматривая. – С таким энтузиазмом в мою комнату давно никто не ломился. Соскучилась, что ли?

– Ч-чудовище! – выдохнула я, всё ещё пытаюсь отдышаться. – Монстр!

– И тебе добрый вечер, – беззлобно отозвался дракон.

У меня не было сил объяснять, что сейчас я вовсе не его имела в виду, потому лишь молча махнула рукой в сторону двери.

– Выгоняешь меня из моей же комнаты? – поинтересовался Рэндалл.

Тон его был серьёзным, но в уголках губ дрожала едва заметная улыбка. Ну вот как не стыдно! Мне страшно до одури, а он нашёл время зубоскалить! Однако всплеск злости неожиданно помог справиться с леденящим ужасом и собраться с мыслями, а заодно наконец-то ощутить всей спиной лёгкую пульсацию защитной магии, вплетённой в стены, – и тут же простить вредного дракона. Пусть издевается и упражняется в неуместных шутках, лишь бы не заставлял уйти из безопасной комнаты.

– За мной гонится страшный призрак! – произнесла я подрагивающим голосом.

– В общежитии? – усомнился Рэндалл. – И ни одна сигналка не сработала?

– Ты у меня спрашиваешь? – Я обхватила плечи руками. – Видимо, не сработали.

Рэндалл подошёл к двери, открыл её, выглянул в коридор, держа наготове какое-то боевое плетение, но тут же развеял его и обернулся ко мне. На красивом породистом лице был написан нескрываемый скепсис.

– Ну и где твой призрак? – спросил он.

Я подошла и осторожно выглянула из-за его плеча. Никакого призрака в коридоре действительно не наблюдалось. Я даже на потолок посмотрела на всякий случай, но и там астральной твари не было.

– Отстал, наверное, – неуверенно произнесла я.

– Заблудился, – с отчётливыми язвительными нотками в голосе отозвался дракон. – С призраками такое случается.

«Особенно с выдуманными».

Последнюю фразу Рэнд не произнёс, но она повисла в воздухе каменной глыбой, придавив меня густой чёрной тенью недоверия. Как будто у меня не было иных забот, кроме как сочинять сказочку про жуткого призрака и изображать страх!

– Ты мне не веришь, что ли? – обиделась я. – Да он гнался за мной несколько этажей! И щит его не остановил!

– Хм... – Рэндалл одарил меня очередным внимательным взглядом, в котором теперь совершенно точно читался интерес, и протянул: – Есть у меня некоторые догадки на этот счёт...

В жизнь свои гипотезы он претворил немедля и без объяснений. Этот нехороший ящер просто сгрёб меня за талию, шагнул в коридор и выжидающе уставился в сторону выхода на лестницу. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем с лестничной площадки показались вначале знакомые мне белёсо-прозрачные щупальца, а после и сам призрак. Бодро перебирая в воздухе ложноножками, астральная тварь, жадно разевая чёрную щель рта, поплыла к нам. И уничтожить её дракон не спешил! Я забилась в руках Рэндалла перепуганной птицей, а он, вместо того чтобы отпустить, лишь негромко рыкнул мне на ухо:

– Стой смирно и не мешай!

– Не отдавай меня этой гадости! – взвыла я, отчаянно трепыхаясь в стальной хватке. – Я жить хочу!

Кажется, в бесплодных попытках вырваться я пару раз заехала локтем по драконьим рёбрам, пнула пяткой в голень и от души потопталась по ногам.

– Трисс, да как же с тобой сложно! – выругался Рэндалл, отпуская меня.

Я моментально юркнула в его комнату и забилась в угол за кресло, едва не свернув торшер. Сложно? Да кто бы говорил! Я, может, тоже

не в восторге от его действий. Нечего на меня приманивать всяких призраков! Кончики пальцев чесались от рвущейся наружу *силы* так, словно их грызла изнутри сотня голодных болотных комарилл, и я несколько раз глубоко вдохнула и медленно выдохнула, усмиряя магию.

В коридоре тем временем что-то едва слышно хлопнуло и сверкнуло, потянуло пыльно-затхлым и сырым, но этот запах заброшенного склепа тут же сменился тревожно-свежим предгрозовым ароматом. И, главное, я не услышала, чтобы хоть одна дверь приоткрылась. То ли основная масса адептов, учитывая позднее время, уже спала, то ли высокородные и богатые аристократы в принципе не страдали излишним любопытством. Подумаешь, вначале кто-то бегал и изо всех сил испуганно ломился к соседу по этажу, а потом что-то в коридоре сверкало и шумело. Это не повод выглядывать наружу, так, что ли? С другой стороны, учитывая недавнее происшествие с хорроканом, ещё неизвестно, как отреагировала бы я сама, окажись на их месте. Да и вообще странно высовываться на каждый шорох, как нервная кукушка из старых часов, учитывая, что общежитие считается совершенно безопасным местом.

Мысли промчались в голове со скоростью магдоставки класса «Приоритетно», но своё дело сделали – немного отвлекли меня, дав время сконцентрироваться и взять магию под контроль. Правда, я всё равно вздрогнула, когда Рэндалл шагнул из коридора в комнату и захлопнул за собой дверь.

– Можешь выбираться из-за торшера, – произнёс он. – Твой страшный-ужасный и ещё какой-то там призрак оказался обычным безобидным фантомом.

Слова «фантом» и «безобидный», стоящие рядом в одной фразе, для меня прозвучали как неприкрытое издевательство. В добрые и исключительно мирные намерения призрака не верилось от слова «абсолютно».

– Как-то не был он похож на безобидного, – поёжилась я, обходя кресло. – Особенно когда летел за мной, размахивая полупрозрачными щупальцами и разевая пасть.

– Нагонял ужас, как и положено фантому, – с усмешкой бросил дракон. – И радостно пожирал твой страх. Их не зря называют

пугачами. А за тобой это магическое порождение летело, потому что кто-то решил поразвлечься и привязал его к твоей ауре.

– У этого кого-то странное представление о развлечениях и насквозь больное чувство юмора! – с чувством отозвалась я. – И я даже догадываюсь, кто это.

Да что там, я практически не сомневалась, что это моя «прекрасная» однокурсница Веста решила высказать своё недовольство моим общением с Рэндаллом. Мне опять досталось ни за что, и косвенно в этом был виновен именно дракон! А самым смешным в этой ситуации было то, что мстительная Веста снова загнала меня напрямиком к Рэндаллу! Я-то до этой ночи понятия не имела, где его комната, и дальше бы прекрасно прожила без этого знания.

Дракон тем временем пожал плечами, тряхнул головой, откидывая с лица алую прядь волос, и произнёс:

– Тебе лучше знать, кому ты насолила. Хотя с твоим характером подозреваемых наверняка тьма.

Да кто бы говорил про характер! Благодарность за спасение от фантома, только что наливающаяся в моей душе нежным бутонем, миг захла, скукожилась и осыпалась, как цветок, политый кипящим маслом. Да этот ящер совсем обнаглел! То подозревает, что я специально за ним таскаюсь, то характер мой ему не нравится!

– Первый в списке моих недоброжелателей вообще-то ты! – хмуро парировала я. – И возможность натравить эту гадость у тебя точно была.

– А мне это зачем? – Рэндалл удивлённо приподнял брови.

– Тебе лучше знать, – ядовито отозвалась я. – Может, решил поиздеваться, может, нравится меня пугать, а потом спасать. Или соскучился. Вот тебе три мотива, выбирай любой.

В синих глазах загорелся мрачный огонь, а на скулах дракона вздулись желваки. Он стиснул челюсти так, что побелели губы, медленно выдохнул и холодно уточнил:

– Ты серьёзно?

Стоило бы внять предупреждению, звучавшему в его тоне, и заткнуться, но пережитый страх и свежая обида оказались сильнее голоса разума. Он первый начал! Пусть прочувствует, как «приятно» слышать несправедливые упрёки в свой адрес.

– Вообще-то фантом загнал меня прямым к твоей комнате, – напомнила я. – И ты со знанием дела рассуждаешь о развлечениях при помощи таких вот пугачей. И нить моей ауры, между прочим, брал. Что я ещё должна думать, а?

Если бы взгляд мог убивать, то взглядом Рэндалла сейчас можно было истребить население небольшого города. С таким бешенством он на меня не смотрел даже тогда, когда стоял в пентаграмме. В светлых волосах мелькнули белые огненные всполохи, а алая прядь и вовсе заискрилась, точно раскалённая.

– Вот как? – зловеще процедил он. Резко развернулся, распахнул дверь и коротко бросил: – Пошла вон!

– Что?! – ошарашенно воскликнула я.

Такого завершения разговора я точно не ждала. Похоже, не только мои нервы страдали в присутствии невыносимого блондина, но и драконье терпение разлеталось вдребезги от малейшего моего неосторожного слова. А самым обидным было то, что я совершенно не хотела снова с ним ссориться. Собиралась же поблагодарить, а он... А потом я... Ну и вот мы здесь: стоим и испепеляем друг друга взглядами, едва ли не шипя от недовольства, как два кота по весне!

– Пошла вон! – повторил Рэндалл. – Страшный фантом уничтожен. Ну? Мне тебя вытолкать из комнаты?

Я немного помолчала, затем нехотя выдавила, понимая, что перегнула палку и надо хотя бы попытаться как-то исправить ситуацию:

– Извини. На самом деле я не считаю, что ты причастен к созданию этого призрака.

– Какое счастье, – раздражённо отозвался дракон. – А теперь сделай доброе и полезное дело – избавь меня от своего общества.

Я сделала шагок в направлении двери и замерла, подумав, что создатели (точнее, создательницы) фантома могли не ограничиться одной особью. А я всё ещё не умела развеивать призрачных пугачей, да и страх, несмотря на утверждение Рэндалла, что эти твари безобидные, тоже никуда не делся. И так как других магов, которые точно могли справиться с этой задачей, помимо ало-светловолосого дракона, рядом не наблюдалось, пришлось взять с него пример и окончательно обнаглеть.

– Ты не мог бы меня проводить? – попросила я. – Пожалуйста.

Рэндалл аж поперхнулся от такого нахальства. Синие глаза изумлённо расширились.

– Ты издеваешься? – прошипел он. – Проводить?!

Я молча кивнула, подтверждая, что он правильно услышал. Да, проводить. Да, меня. Взбешённый дракон в качестве спутника всё равно оставался куда более предпочтительным вариантом, нежели прогулка по пустым ночным коридорам в одиночестве. Рядом с ним мне было спокойнее. Даже сейчас.

Рэндалл привалился к дверному косяку, прикрыл глаза, медленно выдохнул, видимо, стараясь успокоиться, затем хмуро процедил:

– Нет, я не буду тебя провожать. Сама доберёшься.

– Мне страшно идти одной, – честно призналась я.

Куда уж было ниже падать в его глазах? Пусть считает, что я трусиха с ужасным характером, лишь бы не выгонял одну в коридор, потому что сейчас мне в каждой тени там чудился фантом, зловеще ухмыляющийся чёрным провалом рта и норовящий поймать за ногу призрачным щупальцем.

– А вдруг я по дороге ещё что-нибудь на тебя натравлю ради развлечения? – хмыкнул дракон и язвительно продолжил: – Меня же мясом не корми – дай шугануть наивных первокурсниц. А тебя я теперь точно первый прикопаю. Так что вот дверь, вот добро пожаловать отсюда прочь к триссовой матери! Тем более ты, помнится, клятвенно обещала при следующей встрече гордо развернуться и направиться в противоположную сторону. У тебя есть такая возможность. Брысь – и чтоб я тебя больше не видел! Совсем.

– А если фантом был не один? – озвучила я своё жуткое предположение.

– А мне какая печаль, один он был или с заданной частотой репликации? – пожал плечами Рэндалл. – Это твоя проблема.

– Может, всё-таки проявишь милосердие? – уже почти без надежды поинтересовалась я. – Ты же высокородный и аристократ с хорошим воспитанием. Неужели позволишь беззащитной девушке бродить по тёмным коридорам, где водятся фантомы, в одиночестве?

Во взгляде, устремлённом на меня, красноречиво читалось всё, что молодой маг думает по этому поводу и где он видел это самое хорошее воспитание вместе с фантомами и их создателями. Притом мысли явно состояли сплошь из нецензурных конструкций. И

сомнение в моей адекватности там тоже присутствовало. Наконец Рэндалл резко выдохнул и бросил:

– Трисс с тобой. Оставайся. Кровать широкая, поместимся.

– А... – только и успела сказать я, опешив от такого предложения.

Я же совсем не это имела в виду!

Дракон резко развернулся и ледяным тоном произнёс:

– Адриана, не беси меня! Это более чем милосердно с моей стороны. Впрочем, ты всё ещё можешь уйти, я не огорчусь.

Захлопнул дверь, подошёл к креслу и принялся неторопливо снимать жилет, больше не обращая на меня ни малейшего внимания. Я наблюдала за ним с возрастающим недоумением. В смысле, Рэндалл серьёзно предлагает остаться у него на ночь? Да ещё таким тоном, которым обычно проклинаят и посылают куда подальше! Старалась не смотреть в его сторону, но любопытный взгляд так и норовил скользнуть по драконьей фигуре. Когда Рэнд бросил жилет на кресло и взялся за рубашку, я не выдержала и настороженно спросила:

– Можно узнать, что ты делаешь?

– А на что похоже? – хмыкнул дракон. – Я раздеваюсь. Процесс избавления от одежды называется именно так. Если тебя интересуют мои дальнейшие планы, сообщаю: сейчас приму душ и лягу спать. Можешь последовать моему примеру.

Ну какой же он всё-таки упрямый и несговорчивый! Прекрасно ведь понимает, что я не хочу ночевать в его компании, и старательно выживает из своей комнаты. На миг захотелось остаться исключительно из вредности: в конце концов, не обязательно было спать рядом с Рэндом – кресло тоже выглядело вполне комфортным.

– Я тебя не смущаю своим присутствием? – осведомилась я.

– Нет, абсолютно не смущаешь, – ровно отозвался Рэндалл. – Я на своей территории.

– А я нет, – не удержалась я от так и просившегося на язык ответа.

Кто бы сомневался, что хозяин комнаты и в этот раз не проявит ни малейшего сочувствия к моему горю.

– Это исключительно твой выбор, – пожал он плечами. – Но я не против. Одеялом поделюсь, а вот подушку придётся заслужить, – усмехнулся, увидев мои возмущённо округлившиеся глаза, и добавил: – Шутка.

– Не смешно! – процедила я.

– Если что-то не устраивает, то я тебя не задерживаю, – спокойно произнёс дракон.

– Я извинилась! – нервно напомнила я.

А он, между прочим, и не подумал! Как будто я одна была виновата в том, что наш диалог в очередной раз зашёл в тупик и там убился головой об стену.

– И что? – не проникся Рэндалл. – Мне следует тебя похвалить за это морально сложное решение и одобрительно погладить по голове?

– О, ну что ты, – ядовито отозвалась я. – Не смею требовать так много. Достаточно просто проводить.

Несносный блондин смерил меня тяжёлым взглядом и припечатал:

– Обойдётся.

– Мне на колени встать и прощения попросить? – процедила я, скрестив руки на груди.

Пальцы Рэндалла застыли на миг на очередной пуговице, но тут же двинулись дальше.

– Вначале продемонстрируешь глубину раскаяния, а потом выяснится, что я тебя заставил, да? – осведомился он. – Нет уж, милая, играй в жертву и властного мерзавца с кем-нибудь другим.

Я озадаченно нахмурилась, не понимая, о чём это он. А потом внезапно как поняла! Щекам тут же стало жарко, а из души рванулось возмущение. Да как он посмел так извратить мои слова?!

– Да ты!.. – прошипела я, задыхаясь от унижения. – Да я не это имела в виду!

Слов, чтобы выразить эмоции, которые я испытывала в этот момент, не хватало, потому, не помня себя от злости, я размахнулась и со всей яростью, на которую была способна, хлётко ударила его по щеке. Рэндалл, не ожидавший возмездия в таком виде, не успел увернуться или закрыться. От удара он покачнулся и тут же схватился за щёку, на которой багровел отпечаток моей ладони. Я увидела, как зло вспыхнули его глаза, как исказились черты лица, тут же осознала, что вот теперь в нашем разговоре поставлена окончательная точка, что сейчас дракон точно вытолкает меня из комнаты взащей, – и попыталась отвлечь Рэндалла единственным способом, который пришёл на ум. Я его поцеловала.

Метнулась к дракону, действуя исключительно на рефлексах, встала на цыпочки, обняла за шею – и прижалась к упрямой линии рта с такой же злостью и яростью, с которой только что ударила. Так сильно и резко, что стукнулась верхней губой о его зубы. Зашипела от боли, но не отстранилась. Рэнд отреагировал мгновенно и ответил так же неудержимо, перехватывая инициативу. Развернулся вместе со мной, приподнимая и прижимая к стене, одна его ладонь скользнула на мою талию, притягивая ближе, вторая зарылась в волосы и легла на затылок, не позволяя отстраниться. Но наказанием за пощёчину этот поцелуй точно не был. Неловкое первое стремительное столкновение губ сменилось уверенной настойчивой лаской – долгой, неудержимой, требовательной и совсем не грубой. Целоваться с Рэндаллом было как пить горячее вино с мороза: так же сладко и опьяняюще, так же быстро растекался по телу жар, а сознание заволакивало лёгкой туманной дымкой. Вдобавок сердце билось как сумасшедшее, подкашивались колени, а в висках барабанила кровь. За весь свой небольшой поцелуйный опыт я ещё никогда и ни с кем такого не испытывала. Возможно, сейчас всему виной был пережитый страх, возможно, эмоции, которые пошли вразнос, как обычно при встрече с ало-светловолосым драконом, но сейчас я не думала о причинах, побудивших меня броситься к нему на шею. Не могла и не хотела противостоять Рэндаллу. Я просто отвечала на его действия – искренне, открыто, так, как только умела, позволяя ему вести нас обоим. За закрытыми веками дрожало разноцветное марево, мои ладони давно уже сползли на плечи Рэндалла, и я сминала пальцами тонкую гладкую ткань его рубашки. Его руки тоже успели переместиться. Одна ладонь дракона как раз в этот момент игриво сжала бедро, вторая по-хозяйски устроилась чуть пониже моей спины – поддерживая и одновременно прижимая меня к той части его тела, которая, судя по твёрдости, давно уже была готова перейти к более тесному общению. А я поддавалась его напору, подчиняясь требовательным умелым губам, чувствуя, как поцелуй становится всё более жадным и пылким, а горячие руки всё смелее скользят по телу, уверенно тянут вверх платье, и...

...И если я ничего не сделаю, то Рэнд сейчас возьмёт меня прямо у этой стены!

Внезапное, но своевременное осознание происходящего обрушилось на меня, словно ведро снега за шиворот, и моментально выдернуло из разнеженного состояния. Кажется, я слегка перестаралась с отвлечением! О полученной пощёчине дракон, конечно, и думать забыл, но мне от этого проще не стало. Распахнув глаза, я принялась отталкивать Рэндалла. Увы, далеко не с таким же жаром и энтузиазмом, с которым только что отвечала на его поцелуи. Тело просто отказывалось повиноваться, требуя продолжения разврата, и мои слабые попытки отодвинуть дракона окончились бы ничем, если бы он, чутко уловив перемену в моём настроении, не отстранился сам.

Под кожей Рэндалла переливались диковинные узоры, точно расплавленное золото, в синих глазах бушевало пламя, волосы моими стараниями были слегка растрёпаны и падали на плечи шёлковым покрывалом. Завораживающе красиво. Так и хотелось протянуть руку, убрать алую прядь, упавшую на его лицо, а затем пройтись кончиками пальцев по ключицам, провести по магическим узорам... *И уж в этот раз точно ощутить его страсть целиком и полностью, потому что во второй раз дракон меня не отпустит.* Я опустила взгляд, судорожно пытаюсь выровнять дыхание и собраться с мыслями, но и то и другое давалось ценой невероятных усилий. Верхняя губа болезненно ныла. Кажется, я всё-таки разбила её, либо прикусила, когда набросилась на Рэндалла с поцелуями. Облизнула её и поморщилась, ощутив солоноватый привкус крови.

– Кошка дикая, – процедил Рэнд сквозь зубы, рассматривая меня. – Сама хоть в курсе, чего хочешь?

– В курсе! – отозвалась я, тяжело дыша. – Я хочу всё того же: чтоб ты меня проводил!

– Нестандартные у тебя методы убеждения, Адриана, – хмыкнул дракон, поставив руки по обе стороны от меня на стену так, что я оказалась в своеобразной клетке. – Оригинальные. И весьма сомнительные. Вначале оскорбила, затем ударила, а в итоге набросилась с такими яростными поцелуями, что разбила себе губу.

В его привычном насмешливо-снисходительном тоне я не услышала злости. И это было странно. Я бы меньше удивилась возмущению Рэндалла – оно было ожидаемо, да и уж если начистоту, обосновано после грандиозного облома. Я позволила ему достаточно, чтобы парень рассчитывал на определённое завершение нашей

встречи, а потом резко передумала. Но раз уж он ведёт себя так, словно и не было этого сумасшедшего, крышесносного поцелуя, то к чему мне поступать иначе? И я с облегчением вернулась к пусть не лучшей, зато более-менее привычной модели нашего общения, независимо фыркнув:

– Канделябра под рукой не оказалось, потому пришлось целовать.

– Предпочла бы разбить губу об канделябр? – ехидно осведомился Рэндалл, нависая надо мной. – Надеюсь, удариться об меня оказалось хоть немного приятнее.

М-да, неудачно сформулировала! А он мог бы и понять, между прочим, чья именно губа в этом случае пострадала бы. Я уперлась указательным пальцем в край полурасстёгнутой рубашки на широкой груди дракона, хотя бы так удерживая его на расстоянии, и, пожав плечами, ответила:

– С канделябрами я не целовалась, так что объективно сравнить не могу, уж прости. Да и приятность ощущений в принципе сейчас не оценивала. У меня была другая цель! Я пыталась пробудить в тебе милосердие к слабым и раненым, раз уж ты умеешь его проявлять!

– А пробудила не только его, – тихо и очень многозначительно произнёс Рэнд, обжигая меня взглядом. – Адриана, ты отдаёшь себе отчёт, что после таких страстных аргументов проводить можно разве что до кровати – и вовсе не для сна?

– Я хотела не этого! – эмоционально возразила я.

– Иногда можно получить больше, чем ожидаешь, – негромко отозвался дракон. – Особенно если не продумывать свои поступки – и их последствия. И что теперь делать будем, а?

Глава 11

Вопрос явно был риторический. Рэндалл смотрел прямо на мои губы, и от его взгляда становилось жарко. А ещё я видела, как под тонкой тканью рубашки продолжают светиться узоры на его теле. Сглотнув пересохшим горлом, я на всякий случай предупредила:

– Не вздумай! Укушу!

– Отшлёпаю, – всё так же негромко, но убедительно сообщил Рэндалл.

От низкого, вибрирующего тона и звучащих в голосе обещаний у меня перехватило дыхание. Речь совершенно точно шла не о суровом наказании – уж на то, чтобы понять это, моих теоретических познаний хватало!

– Я буду активно сопротивляться и звать на помощь! – пригрозила я.

– Зачем? – усмехнулся дракон. – Во-первых, в моей комнате хорошая звукоизоляция, во-вторых, сам справлюсь.

– Я буду очень громко кричать! – уточнила я. – Никакая звукоизоляция не поможет.

И снова промахнулась с формулировкой. Синие глаза моего собеседника опасно потемнели, словно море перед штормом.

– Вот только не надо будить мою фантазию, – выдохнул он, накрывая мою ладонь своей и прижимая её к груди.

От прикосновения к горячей коже меня точно кипятком окатили. Я отдернула руку и спрятала её за спиной. Меня пугала столь острая реакция на близость дракона. Испытывать к нему неприязнь было как-то проще и спокойнее для душевного равновесия. Нет, у Рэнда точно были в роду демоны, притом инкубы! Иных объяснений я не находила.

– Твоя фантазия – твои проблемы! – резко заявила я.

– Это я уже понял, – согласился дракон. – Проблема...

Он не договорил, лишь тяжело выдохнул и направился к шкафу. Порылся в выдвижном ящике и вернулся, держа в руках небольшую баночку. Открыл, и по комнате тут же поплыл запах мёда и пряных трав. Рэндалл зачерпнул из неё немного светло-жёлтой, почти прозрачной мази и потянулся ко мне. Я настороженно следила за его

рукой, словно это была ядовитая змея, и слегка вздрогнула, когда он коснулся моей губы. Неожиданно бережно и осторожно, чтобы не потревожить ранку. Он наносил мазь сосредоточенно, точно не было в мире дела важнее, и я не решилась помешать. К тому же целительная медово-травяная субстанция ощущалась на губе лёгким холодком и унимала боль, да и интуиция подсказывала, что сейчас лучше не сопротивляться и не испытывать терпение Рэндалла. На сегодня я наговорила (и сделала) достаточно.

– К утру заживёт, – произнёс он, убирая руку.

– Спасибо, – пробормотала я, всё ещё чувствуя лёгкое смущение от его прикосновений. – Доброта твоя безгранична.

– Да на здоровье, – отмахнулся Рэндалл. – У моей доброты есть причины: я забочусь о своей репутации. Вдруг кто-то видел, как ты рвалась в мою комнату, а утром встретит тебя с разбитой губой и решит, что я тебя ударил.

– Защищаясь от насилия? – не удержалась я.

– Уверена, что хочешь обсуждать эту тему? – прищурился дракон.

– Нет, – тут же пошла на попятную я.

– Вот и я думаю, что не нужно, – согласился Рэндалл. Отступил на шаг и кивнул в сторону двери. – Пойдём, провожу.

Ага, мои сомнительные и нестандартные методы всё-таки сработали! Но не успела я как следует этому порадоваться – молча, разумеется, – как не в меру проникательный дракон едва заметно усмехнулся и добавил:

– Я не хочу знать, на что ещё ты способна ради достижения своих целей, сумасшедшая женщина!

– Всё зависит от целей, – пожала я плечами, выходя вслед за ним в коридор. – Ради достижения некоторых не жаль заплатить любую цену.

Рэндалл тут же посерьёзnel, испытующе взглянул на меня и перечислил:

– Жизнь, магия, честь, принципы и убеждения. Они тоже могут оказаться ценой чего-либо.

– Могут, – согласилась я.

– И?

– И наверняка существует нечто, что в определённый момент времени окажется дороже. – Я глубоко вздохнула и закончила мысль: – Но это не значит, что выбор будет простым. Скорее, наоборот – он

окажется невероятно сложным и времени на принятие окончательного решения уйдёт немало.

– Доли мгновения, – отрицательно качнул головой Рэндалл. – Обычно если уж перед тобой стоит такой выбор, то времени на долгие размышления нет.

– Может, оно и к лучшему, – философски заметила я. Немного поколебавшись, решила, что лучшего момента не найти, коснулась предплечья дракона и произнесла: – Рэнд, извини ещё раз. Я не хотела тебя оскорбить и знаю, что фантома натравил кто-то другой. Мне жаль, что я поддалась эмоциям. И за пощёчину тоже прости.

– Заслужил, – отмахнулся дракон. – К тому же убедительные извинения за пощёчину я уже получил. Или за это ты тоже собираешься просить прощения?

– За это – нет, – твёрдо произнесла я и завершила: – В общем, спасибо, что помог. Если я могу как-то тебя поблагодарить...

– Я этого не слышал, – перебил Рэндалл. – И закончим с извинениями и благодарностями.

Я хотела спросить почему, но натолкнулась на его взгляд – ждущий, голодный – и слова застыли на губах. Казалось, лишь какая-то невидимая цепь, натянутая до предела, удерживала дракона от последнего шага, разделяющего нас.

– Адриана, я оценил твоё стремление оказаться полезной, – тихо, но отчётливо проговорил он, – но запомни одно простое и хорошее правило: избежать искушения проще, чем ему сопротивляться. Не создавай проблем на пустом месте. Если с тебя не требуют платы – не загоняй себя в долги добровольно. Особенно если до этого пробудила в собеседнике определённые желания. И сделай одолжение, оставь мысли о благородности моего предупреждения при себе.

Я едва не поперхнулась, потому что именно это и собиралась сказать, но тут же замотала головой и неуверенно солгала:

– Даже не помышляла. Я вообще о другом думаю: тебя не накажут за применение магии? В кодексе сказано, что вне аудиторий, полигонов и лабораторий это запрещено.

– Ты волнуешься или надеешься? – усмехнулся Рэндалл.

– Я исполняю твою просьбу и вру, – хмуро отозвалась я. – Хотя мой вопрос и впрямь интересный.

– Не накажут, – уверил он. – Пользоваться магией запрещено, если не можешь обосновать её применение. Фантом – достаточный повод, чтобы призвать *силу* для его уничтожения. А вот за магическую дуэль без разрешения, к примеру, могут и отчислить.

– Убивать и калечить друг друга без санкции деканата запрещено? – любопытствовала я.

– Вроде того, – кивнул дракон.

Некоторое время мы шли молча. Когда спустились на мой этаж, я набралась смелости и наглости и прямо спросила:

– Ты можешь научить меня какому-нибудь несложному заклинанию, способному справиться с фантомами? Теоретически.

Раз уж сейчас мы разговаривали относительно мирно, я не могла не воспользоваться случаем и не попытаться это выяснить. Тем более где-то внутри жило иррациональное и необъяснимое ощущение правильности такого поступка. Отчего-то казалось, что из Рэндалла получится неплохой наставник – несмотря на наши постоянные стычки. Оставалось выяснить, что по этому поводу думает высокородный блондин.

– Я и практически могу это сделать, но расплачиваться чем будешь? – хмыкнул Рэнд. – В этот раз я от благодарности отказываться не стану. Что ты можешь предложить взамен, помимо доступа к телу?

Грубоватая откровенность прошла по нервам, точно стальная проволока по стеклу. Но вопрос был вполне резонным, потому я решила пропустить мимо ушей сомнительную формулировку.

– Благодарность может быть выражена в денежном эквиваленте, – прозрачно намекнула я. – Не обязательно физически. Ну или как вариант – магическая отработка после завершения учёбы на благо твоего рода в обмен на помощь в течение учебного года.

– Денег у меня хватает, – пожал плечами Рэндалл. – Что касается отработки, то извини, детка, это не тот случай, когда я готов инвестировать своё время в долгосрочный проект. Хочу получить награду сразу. Мы не на базаре: либо соглашаешься на мои условия, либо ищешь другого наставника.

Талантлив, стервец! И знает толк в искусстве вести переговоры. Не отказал, но вывернул всё так, чтобы я сама передумала и при этом не нашла на что обидеться. Напрямую Рэнд ничего не предлагал,

сейчас мы обсуждали исключительно теоретическую возможность расплаты.

– А как же требование держаться от тебя подальше и не попадаться на глаза? – уточнила я. – Разве оно не противоречит желаемой тобой награде?

– Ты всё равно его не соблюдаешь, – спокойно, даже как-то буднично напомнил молодой маг. – И твоя просьба, если уж на то пошло, тоже ему противоречит.

– Но ты всё равно готов согласиться, – попробовала я подловить его на логической нестыковке.

Попытка оказалась провальной, потому что дракон расслабленно улыбнулся и парировал:

– Сегодня кто-то слишком рьяно пробуждал во мне милосердие и получил небольшой побочный эффект в виде повышенной сговорчивости. Но это временно.

Да уж, пробудила так пробудила... До сих пор в жар бросает от одних воспоминаний.

– Ты хочешь, чтобы я сама отказалась от этой идеи, – со вздохом подытожила я. – Это очевидно, учитывая наши непростые и далёкие от взаимопонимания отношения.

– Наши непростые и далёкие от взаимопонимания отношения, как недавно выяснилось, ничуть не мешают взаимному влечению, – слегка насмешливо отозвался Рэнд. – Так что меня устроит любой вариант. Выбор за тобой.

Туше! Мне было совершенно нечего возразить на тему обоюдного притяжения. Даже если бы хотела. Инициатива исходила от меня, да и отвечала на поцелуй я добровольно и весьма охотно.

– Я скоро возненавижу эту фразу, – мрачно призналась я. – У меня складывается стойкое ощущение, что она меньше всего относится к свободе решений!

– А это уже точно не моя зона ответственности, – ухмыльнулся дракон. – Как решишь, дай знать.

Угу, или просто дай. Святые покровители, за чьи прегрешения вы так усложнили мне жизнь?! Как только я начинаю приспосабливаться к уже существующей ситуации, тут же открываются новые волнующие обстоятельства. Вот куда в и без того непростую формулу нашего с Рэндаллом общения вписать страсть? Страшно подумать, на несколько

мгновений я искренне пожалела о том холодном нейтралитете, который царил между мной и ало-светловолосым драконом в последние дни.

– Как у тебя всё просто, – покачала я головой и продолжила с лёгкой иронией: – От нескрываемой неприязни до приглашения в постель за один вечер.

– Во-первых, я бы не был столь категоричен относительно неприязни, во-вторых, иногда не нужно усложнять, – сообщил Рэндалл, убирая за ухо алую прядь волос. – А в-третьих, постель не худшее место, чтобы искать точки соприкосновения.

От необходимости придумывать достойный ответ меня спасло то, что мы как раз подходили к нашей с девчонками комнате. До неё оставалось шагов десять, никаких фантомов не наблюдалось, и я решила не продолжать смущающую тему.

– Доброй ночи, – произнесла я, направляясь к двери. – Спасибо ещё раз.

– Пожалуйста, – отозвался дракон. Но стоило мне сделать несколько шагов, как он негромко окликнул: – Адриана.

Я обернулась и выжидательно взглянула на него. А нахальный блондин, одарив меня улыбкой соблазнителя, мурлыкнул:

– Как насчёт поцелуя в знак благодарности?

– На мне такого знака нет! – фыркнула я и скрылась в комнате, сопровождаемая негромким смехом Рэндалла.

На сей раз он не стал меня останавливать, и это радовало. Слишком уж стремительно, точно картинки в сломанном калейдоскопе, менялись наши отношения, и я не сказала бы, что они становились проще и понятнее. Сейчас мне жизненно необходимо было спокойно обдумать всё произошедшее этим вечером, притом подальше от дракона.

* * *

В его комнате до сих пор витал аромат духов Адрианы. Перечно-пряный, с лёгкими свежими сладковато-цветочными нотками. Щекотал ноздри и будоражил фантазию, навевая воспоминания о своей хозяйке. Рэндалл подошёл к окну и рывком распахнул створки, вдыхая запах

осенней ночи. Она пахла мокрой от недавнего дождя землёй, опавшей листвой, увядающими травами и туманом. Порывы ночного ветра приятно охладили кожу, но ничуть не унимали жар, снедающий дракона.

Эта мелкая нахалка при каждой встрече испытывала его терпение на прочность! Но сегодня она превзошла сама себя, хотя вряд ли планировала это изначально. Рэндалл охотно верил, что к нему в комнату Адриана действительно вломилась случайно, спасаясь от фантома. И поцелуй после заслуженной, но не менее взбесившей от этого пощёчины она тоже вряд ли задумала заранее. Но экспромт, трисс его задери, оказался успешным, как и провокация.

Стоило вспомнить, какими мягкими и податливыми были её губы, как искренне Адриана отвечала, как жарко льнула к нему – и кровь закипала от жгучего желания, а под кожей вновь вспыхивали магические узоры. Поначалу он счёл её поведение банальным предложением расплатиться за помощь и был не прочь его принять. Темноволосая девчонка, несмотря на эмоциональную незрелость и отвратительную привычку докапываться до собеседника по мелочам, его интересовала, хотя Рэндалл искренне не понимал: чем? Симпатичная, да – но не симпатичнее многих. Он видел женщин пособлазнительней, и не одну! Целеустремлённая – но излишне, до твердолобого упрямства, что было скорее недостатком. И уж точно она привлекала Рэнда не показной бравадой и попытками казаться сильной и независимой. Но почему-то взгляд раз за разом находил её в толпе адептов. Мстить юной магичке за то, что в середине лета она выдернула его посреди романтического свидания, призвала в пентаграмму, уколола механическим ланцетом, точно дикого зверя, а потом ещё и канделябром приложила, дракон тоже не намеревался. Тем более за этот поступок Адриана уже расплатилась. Так почему мысли о маленькой темноволосой упрямой занозе не давали ему покоя?

Он резко выдохнул, захлопнул окно и лёг на кровать, заложив руки за голову.

Рэндалл злился. В основном на себя, потому что привык понимать причины собственных реакций. В том числе физических. А сейчас дракон не находил ответа на простой вопрос: какого демона он так остро отреагировал на обычный поцелуй? Не самый откровенный, не

самый умелый. Ещё и не самый ласковый вдобавок. Адриана поцеловала его так, словно хотела залепить вторую пощёчину, с такой злостью, что умудрилась разбить себе губу. А потом сдалась без боя, отдавая ему инициативу, – и это заводило ещё сильнее. Ладно бы Рэндалл страдал от долгого воздержания, тогда всплеск вожделения можно было хоть как-то объяснить, так нет же. Перед самым возвращением в академию они с кузеном заглянули в один из столичных закрытых клубов для аристократов и неплохо провели время в компании пары сговорчивых красоток. Вот только сейчас это ничуть не мешало изнывать от пронзительного страстного желания к конкретной девушке.

Дракон криво усмехнулся, припомнив недавний разговор с Райвенном и Аланом. Друзья оказались проникательными и распознали его интерес к Адриане раньше, чем он сам это понял. И, в отличие от Рэнда, не стали обманываться ложными причинами его повышенного внимания к девчонке. Понаблюдать решил исключительно издали – как же. «На экзотику потянуло?» – прозвучал в голове голос Райва. Да какая теперь разница, почему его так влекло к ней? Рэнд её хотел. Точка. И оставаться в стороне дракон больше не собирался. Слишком глубоко зацепила его строптивая первокурсница. Воображение до сих пор рисовало жаркие картинки, а тело и вся вторая ипостась в придачу требовали вернуть девчонку в комнату – и завершить начатое! Тем более отталкивала она его, как показалось поначалу, скорее ради приличия, нежели всерьёз. Очень хотелось пренебречь этим едва заметным сопротивлением, но Рэндалл считал, что о подобных играх следует договариваться заранее. Насилие не бывало мягким и безобидным. И физическое удовольствие «жертвы» не служило оправданием. Поэтому Рэнд остановился. И, убедившись, что не ошибся, отпустил окончательно, даже лично проводил бедовую первокурсницу до комнаты.

Но, демонова глотка, как же ему хотелось вновь ощутить сладость губ Адрианы, высокую упругую грудь под ладонью, искренний отклик на его ласки, такой, как сегодня, – и на этот раз не останавливаться на полпути. И дракон точно знал один верный способ борьбы с таким искушением. Поддаться ему, соблазнить девчонку, получить желаемое – и успокоиться. Вряд ли она сможет чем-то удивить его в постели. Главное, чтобы канделябр с собой не прихватила. А помощь... Во-

первых, он и так её оказывал, во-вторых, с него не убудет присматривать за Адрианой и дальше – как минимум, до конца года, даже если она как любовница наскучит ему гораздо раньше.

* * *

Я определённо достигла успехов в общении с Рэндаллом и по праву гордилась этим. Мне всё-таки удалось оставить последнее слово за собой – и при этом не поругаться с драконом вдрызг в очередной раз! Но тихонько и незаметно прокрасться к кровати не вышло.

– Ты где была, полуночница? – негромко спросила Шарлин, уютно устроившаяся на мягком подоконнике с каким-то конспектом. – Вот только не говори, что в библиотеке!

– Вначале я была в лаборатории, тренировалась шарики в столбик складывать, – отозвалась я, подходя к окну.

– А потом? – прищурилась подруга. – Я минут сорок назад видела, как ты вышла из учебного корпуса. – Присмотрелась и ахнула: – И что с твоей губой?

На втором ярусе кровати тут же зашевелилась Китти, заинтересованно привстала, сонно моргая. И только Роза мирно посапывала, накрывшись одеялом с головой.

– Да так, ничего особенного, – поморщилась я. – Прикусила чуть-чуть.

– А выглядит так, будто ты на ней осу убила, притом кулаком, – Шера сочувственно цокнула языком и спрыгнула с подоконника. – Сейчас, погоди минутку, я поищу заживин.

– Не надо, – остановила я её на полпути к тумбочке. – Мне уже помогли и обработали ранку.

– Кто? – хмыкнула блондинка. – Неужели комендант расщедрился? Так у него набор стандартный, а мой заживин с повышенным эффектом регенерации. К утру всё пройдёт.

– Рэндалл, – призналась я. – И тоже пообещал, что к утру от ранки и следа не останется.

– Так-так-так, а с этого места поподробнее, – потребовала Шарлин. – Значит, мне не показалось, что я слышала его голос в

коридоре. Ты же уверяла, что вы друг друга терпеть не можете, и при этом он почему-то провожает тебя до комнаты.

– Ну да, у нас сложные отношения, – подтвердила я. – Очень сложные... – Глубоко вдохнула, как перед прыжком в прорубь, и выпалила: – В общем, я его случайно поцеловала.

– Это как? Шла-шла, никого не трогала и – оп! – впечаталась губами в Рэндалла? – весело уточнила Шера.

– Не смешно! – я поморщилась. – Но почти... Я же говорю, всё сложно. Вначале мы поругались, да так, что я его ударила, а потом поцеловала, чтобы отвлечь.

– Какие у вас страсти кипят, – хихикнула со второго яруса Китти. – Наш тортик всё ближе.

– Я жажду подробностей, – присоединилась Шарлин, вновь забираясь на подоконник. – Э-эй, вот не надо делать взгляд совы, у которой украли дупло! Рассказывай.

– Да нечего тут рассказывать! – раздосадованно отозвалась я. – И вообще, это всё Веста виновата со своим стремлением мне напакостить! Если бы не она, я спокойно вернулась бы сегодня в комнату и с Рэндаллом не встретила. Такое чувство, что чем больше она пытается помешать нашему общению, тем сильнее обратный эффект. В прошлый раз отвод глаз повесила – и я забрела в лабораторное крыло, где благополучно столкнулась с Рэндом, сегодня эта зараза фантома на меня натравила – и, спасаясь от него, я примчалась напрямиком к логову дракона! А ведь не знала, где он живёт, и не собиралась выяснять.

– Фантом? – насторожилась Шера, моментально прекратив улыбаться. – Здесь, в общежитии?

– Прямо на лестничной площадке, – подтвердила я. – В него была вплетена нить моей ауры, так что эта гадость караулила исключительно меня. Вдобавок он создал громадную сферу, в которой не было слышно ни звука, перекрыл мне дорогу вниз, вот я и помчалась вверх.

– Я один раз видела пугача, до сих пор не могу забыть то ощущение, когда страх и ужас до пяток пробирают, – поделилась Китти и поёжилась. – Тебя очень удачно к Рэндаллу занесло, он маг опытный, а огонь – лучшее средство против астральных тварей.

– Ей сердце подсказало, куда бежать, – ухмыльнулась Шарлин и, прежде чем я успела возмутиться, продолжила: – Адри, а почему ты думаешь, что фантома создала твоя одноклассница? Видела я вашу Весту на полигоне: гонору много, а умений мало. Фантома, конечно, на основе любой магии сплести можно, но это задача повышенной сложности даже для адептов четвёртого курса. А ещё пугач ну никак не относится к числу безобидных заклинаний, которые можно применять на других адептах для тренировки. Ещё и персонально на тебя его настроили... Не нравится мне это. Мало ли куда он тебя загнать мог. И кто мог там караулить.

У меня аж мороз по коже прошёл от такого предположения. Сразу вспомнилось, что паренёк, убитый хорроканом, тоже был магом-универсалом. Трагедию списали на несчастный случай из-за халатности со стороны сотрудников поставщика, в ближайшее время должен был состояться суд над тем, кого назначили виновным. И вот, не прошло и пары недель, как уже я встречаю пугача в общежитии! Неужели кто-то устроил охоту на «пробудившихся»? Но зачем?

– Думаешь, это связано с тем, что я потенциальный универсал? – спросила я.

– Без понятия, – хмурясь, отозвалась Шера. – Но зайди завтра к Гнобену и расскажи ему об этой ситуации. И к эйру Джерайлису тоже. Пусть разбираются, кто и зачем натравил на тебя фантома. Уверена, Рэндалл подтвердит, что ты не лжёшь, если Гнобен засомневается. К декану и ректору пока соваться смысла нет, Джерайлис им доложит, и тебя вызовут, если посчитают нужным.

– Когда убьют, тогда и приходите, – мрачно пошутила я.

– Да нет, скорее, не дёргайте занятых магов по каждой мелочи, – отозвалась Шарлин. – Фантом, в конце концов, не хоррокан: убить на месте не способен.

– Но пока не выяснят, не ходи по вечерам в одиночку! – добавила Китти.

– А тут поддерживаю, – согласилась блондинка.

Я кивнула. Слова соседки меня встревожили. Даже если пугач был чьей-то жестокой шуткой, то в свете последних событий она выглядела особенно зловеще.

– Ладно, утро вечера мудренее, – зевнула Шарлин. Подошла к окну, задёрнула шторы. – Давайте спать, девочки. Розы, вон, десятый

сон видит – и нам пора. Адри, тебя покараулить возле душевой?

– Да вряд ли создатель фантома решится так быстро повторить свой трюк, – покачала я головой, складывая пижаму и полотенце. – Если через четверть часа не вернусь, тогда спасайте.

Тёплая вода расслабляла, смывала тревогу, и в комнату я вернулась почти умиротворённой. Погасила последний неяркий светильник и легла. Вытянулась, закрыла глаза...

– Адри, – Китти тихонько постучала по бортику кровати, привлекая моё внимание, – а поругались-то вы с Рэндом почему?

– Да глупо получилось, – я махнула рукой, забыв, что собеседница меня не видит в темноте. – Рэндалл уничтожил пугача, а потом прошёлся по моему характеру и заявил, что я могла нажать себе целую кучу врагов, которые могли так пошутить. Я вспылила и ответила, что он первый в списке моих недругов, да и фантома создать наверняка способен. Он оскорбился, слово за слово, ну и в итоге всё закончилось пощёчиной и поцелуем.

– Смелая ты, – Китти негромко вздохнула. – Он наверняка был в бешенстве... Я бы не рискнула целовать в такой ситуации.

– И напрасно, – донеслось с кровати Шеры. Блондинка бессовестно подслушивала! – Хороший способ поменять вектор эмоций. Злость превосходно трансформируется в страсть. Не зря ведь говорят, что после жарких ссор примирения выходят ещё более горячими. Адриана, подтверждаешь?

Память тут же в очередной раз подкинула свежее воспоминание и о поцелуе, и о горячих ладонях, успевших нахально и при полном моём попустительстве прогуляться по всем выпуклостям, а щёки тут же запылали. Ничего я подтверждать не собиралась! Пусть на себе проверяет.

– Доброй ночи! – процедила я.

– Приятных снов, – ехидно раздалось в ответ.

Но сразу заснуть не получилось. Как я ни пыталась изгнать мысли о произошедшем этим вечером – и о том, чем это может обернуться, те никак не хотели уходить из головы. Вместо этого они натаскали веток сомнений, разожгли костёр тревожности и поджаривали мой несчастный мозг. Я снова и снова прокручивала встречу с фантомом, а потом и с Рэндаллом. И если о пугаче я собиралась завтра же рассказать куратору и секретарю академии, то в непростых

отношениях с драконом предстояло разбираться самостоятельно. Я не понимала, как так вышло, что случайный поцелуй перерос в форменное безумие. Рэнд ведь меня совершенно не интересовал как мужчина, уж себя-то мне незачем было обманывать! Да, я признавала его физическую привлекательность и магическую силу, но это ничего не значило. Я не собиралась уподобляться Весте и устраивать на Рэндалла охоту. Да что там говорить, я его до сих пор опасалась, хотя, если разобраться, ничего плохого он мне не сделал. Зато наши случайные встречи до этого момента заканчивались лишь моими истрёпанными нервами и обещанием самой себе видеться с ало-светловолосым драконом как можно реже. Я ведь искренне планировала так и делать... Так почему же я растаяла в объятиях Рэндалла, словно кусок льда на сковороде, и едва не отдалась ему прямо у стены? До этого не замечала в себе склонности к распутству и повышенного стремления упасть в постель с первым встречным. Впрочем, и сколь-либо серьёзных отношений у меня толком ещё не было, и все, с кем дело доходило до поцелуев, сильно уступали дракону. По моему мнению и опыту до этого вечера, приятность сего действия была сильно преувеличена. В основном было слюняво и как-то неудобно дышать, особенно когда лезли языком в рот! А оказывается, поцелуй действительно мог вскружить голову и...

И вообще, какого белобрысого демона я об этом думаю? Как будто у меня других проблем нет! Целая куча ведь – знать бы, за какую хвататься в первую очередь. Раздражённо выдохнув, я решительно отбросила мысли о поцелуях, драконах-соблазнителях и таинственных создателях фантомов, добивающихся невесть чего, и перевернулась на другой бок. Спать! Утром буду разбираться.

А утро принесло крайне неожиданные новости и заставило иначе взглянуть на некоторые события.

Глава 12

Кабинет Энтони Габера встретил меня закрытой дверью. Куратор нашего курса явно был не из тех, кто с первыми лучами осеннего солнца мчался на рабочее место. Я не слишком расстроилась: до этого момента эйр Габер не демонстрировал особой отзывчивости к проблемам адептов, за которыми не стоял древний аристократический род. Всё, как и предупреждали Розы и Шера: на словах все учащиеся академии были для него равны, а на деле находились те, кто оказывался равнее других. Я и пошла-то к Гнобену исключительно ради того, чтобы не получить потом замечание от секретаря, дескать, прыгаю через голову куратора. Потому, выждав ради приличия пару минут, с чистой совестью направилась этажом выше.

Постучалась в двери секретариата, повернула ручку и, заглянув в кабинет, увидела, что за столом напротив эйра Джерайлиса сидит как раз мой куратор. Подалась было назад, но вовремя сообразила, что могу рассказать о нападении фантома сразу им обоим, и решительно шагнула вперёд со словами:

– Доброе утро, эйры. Можно?

– У вас что-то срочное, адептка Трэвис? – сверкнул на меня очками секретарь, демонстрируя отличную память. Получив утвердительный кивок, разрешил: – Входите, присаживайтесь. Ну-с, что привело вас в мой кабинет? Мы вас внимательно слушаем.

Энтони Габер неодобрительно поджал губы, но промолчал, лишь сухо кивнул.

– Вчера вечером на меня напал фантом, – сообщила я. – Прямо в общежитии. И в него была вплетена нить моей ауры.

– Вы уверены насчёт персональной настройки? – уточнил эйр Джерайлис. – Это очень важно, эйра.

При этом он как-то сразу весь подобрался, точно охотничий пёс, учуявший добычу.

– Да-да, мне тоже очень любопытно, каким образом вы это определили, – добавил Габер. – И как сумели уничтожить фантома.

– Убегая от него, я случайно повстречалась с Рэндаллом Фростом, – не стала скрывать я имени спасителя, умолчав при этом,

что вломилась к нему в комнату. – Он уничтожил пугача, а заодно сказал, что тот был настроен на меня.

– Разберёмся, – сухо пообещал секретарь. – Я сегодня же подам докладную ректору и...

– Не надо ничего никому подавать, – вмешался Гнобен, скривившись, точно от зубной боли.

– Энтони, вы что-то знаете? – полоснул его острый взгляд Джерайлеса.

Куратор несколько мгновений молчал, затем выпрямился, вздёрнул подбородок и высокомерно процедил, глядя на меня:

– Фантома создал я. И он действительно был с привязкой к вашей ауре.

– Зачем? – ахнула я.

Вот уж от кого не ожидала!

– Вы же просили помощи в пробуждении остальных стихий, адептка Трэвис, – тоном человека, абсолютно уверенного в собственной правоте, сообщил эйр Габер. – Я помог. Стресс зачастую становится катализатором. Пугач как нельзя лучше подходил для этой цели.

– При выбросе силы могли пострадать другие адепты, – холодно напомнил секретарь.

– Не пострадали бы, – отмахнулся куратор. – Я всё продумал. Фантом должен был выгнать вас из общежития на полигон за рощей. Коменданта я предупредил.

Прекрасно! Как там говорила Шера – обращайся, тебе помогут? Да храни меня боги от такой помощи!

– А почему тогда ваш фантом гнал меня наверх? – спросила я. – Я должна была с крыши спрыгнуть?

– А зачем вы побежали наверх? – обвиняюще вскинулся Гнобен. – Где инстинкт самосохранения, в конце концов? Вы же будущий боевой маг! Обязаны были продумать пути отхода.

От несправедливой обиды перехватило дыхание. Я ещё и виновата, что побежала не в ту сторону!

– Фантом перекрывал лестницу, эйр Габер, – тихо проговорила я. – А учитывая его воздействие... Простите, пытаться прорваться сквозь него я не рискнула. Путь был один – наверх.

Куратор хотел сказать что-то ещё, но эйр Джерайлис хлопнул ладонью по столу и процедил:

– Довольно! Энтони, ваши методы вызывают у меня стойкое неприятие! Я согласился с вашими доводами, когда вы настояли на том, чтобы отдать адептку Трэвис в качестве добровольца для испытаний артефакта лишь потому, что молодой Фрост – один из немногих, кто способен погасить выброс чужой силы. И не сомневайтесь, я в курсе, что вы настоятельно рекомендовали юноше довести потенциального универсала до срыва. Но сейчас вы перешли все допустимые границы!

Я так и застыла, неверяще распахнув глаза. Так это куратору я обязана тем ужасом, который пережила в лаборатории? И Рэндалл ещё и не слишком-то прислушался к его пожеланиям? А я обвиняла его в садизме и безжалостности... В очередной раз стало мучительно стыдно за своё поведение. Но откуда же мне было знать правду? Между прочим, дракон мог бы и сказать! Хотя бы намекнуть.

– Смею напомнить, – продолжал тем временем секретарь, грозно сверкая стёклами очков, – что существуют и иные способы ускорить пробуждение спящих стихий. Стресс лишь один из возможных.

– Самый быстрый и действенный, – не желал признавать свою неправоту Гнобен.

– И самый опасный! – отчеканил Джерайлис. – Вы хотите, чтобы девушка полностью или частично выгорела?! У нас не так много потенциальных универсалов.

– Срывы бывают и у опытных магов, – гнул свою линию куратор. – Взгляните хотя бы на Биззарда. Зато как он развил оставшуюся стихию! И, смею напомнить, копить магию внутри не менее опасно. Чем дольше, тем выше вероятность, что сила, вырвавшись наконец наружу, полностью выжжет каналы. Я намеревался проконтролировать пробуждение стихии у адептки – и вовремя остановить выброс магии. А даже если и опасно, так мы тут не нежные розы возделываем, Гарет, а обучаем боевых магов. Никто не обещал, что будет легко! – Перевёл взгляд на меня и раздражённо добавил: – А монстрам вроде хоррокана или, допустим, лесных шишимор тем более глубоко плевать на тонкую душевную организацию всех встречных магов. И на их специализацию тоже. Но

раз вы считаете, что я превысил полномочия, что ж – умываю руки. Посмотрим, с какими результатами адептка Трэвис закончит семестр.

Потрясающе! Одной фразой снял с себя всю ответственность и переложил её на эйра Джерайлуса. Ну и на меня заодно. Как и в прошлые разы – вроде он говорил правильные слова, но я испытывала стойкое ощущение, что где-то меня всё-таки обманули. Секретарь тем временем тоже вспомнил, что я всё ещё здесь, и уточнил:

– Вы только о нападении фантома сообщить хотели? – Получив утвердительный кивок, продолжил: – В таком случае можете идти. Подобного не повторится. Так ведь, эйр Габер?

Последнюю фразу он произнёс с нажимом, красноречиво глядя на куратора первого курса. Тот лишь холодно улыбнулся и процедил:

– Всё так. Я больше вмешиваться не стану.

Стоило мне закрыть дверь с обратной стороны, как разговор в кабинете возобновился на повышенных тонах. Ох, кажется, после этого дня Гнобен начнёт испытывать ко мне особую «любовь», и ещё вопрос, что пересилит: желание всё же воспитать мага-универсала – и получить за это какие-либо преференции, либо желание отыграться за то, что я так неудачно сдала его эйру Джерайлусу.

Пары в этот день были словно на подбор – всё, что могло качественно и с гарантией взорвать мозг. Символоведение, основы составления оговоров к сложносоставным сигилам и ритуалистика. Последней аж два занятия подряд. Но тема сегодня оказалась интересная – применение крови для усиления магических обрядов. Эйра Лиз Каер, рыжеволосая невысокая женщина с россыпью ярких веснушек на светлой коже, обожала вести диалог с адептами и не любила стоять за кафедрой. Сегодня она тоже ходила по аудитории, эмоционально жестикулируя, и рассказывала о том, как правильно обращаться к покровителям и высшим силам, почему опасно чертить символы собственной кровью – и в каких случаях делать это необходимо. Время от времени меняла в артефакте записывающие кристаллы, и на белой стене над кафедрой мелькали отрывки самых различных обрядов. На вещей сон, на призыв удачи, на открытие или закрытие дороги, установка мощного энергетического щита...

– Отдельно хотелось бы затронуть аспект применения крови девственниц в различного рода ритуалах, – произнесла эйра Каер, вызвав лёгкое оживление в аудитории. – Она высоко ценится магами

всех специализаций – от целителей до ведьм. Вкус нерастраченных желаний и дремлющая в невинности страсть усиливают результативность обряда в разы. Эффект достигается быстрее, а длится дольше.

– Можно сварить зелье, чтобы влюбить прямо насмерть? – хихикнул кто-то из девчонок.

– Сразу видно боевого мага, – насмешливо отозвалась наставница. – Чтобы прямо-таки насмерть, лучше возьмите яд, он надёжнее. А что касается приворотов, напомним: разрешёнными являются лишь так называемые «светлые» воздействия, которые усиливают уже существующую симпатию. За все остальные придётся объясняться с магконтролем.

– А кровь девственников для ритуалов подойдёт? – уточнил кто-то с задних рядов и тут же получил ответ от соседа:

– Сочувствую, дружище...

По аудитории прокатилась волна смеха.

– В энергетическом плане мужская и женская кровь одинаковы, – ответила эйра Каер, дождавшись, пока наступит тишина. – Так что заработать на продаже столь ценного ингредиента могут все желающие. Но использовать столь лёгкий и привлекательный способ поправить финансовое положение не рекомендую: велика вероятность, что именно на вас пойдёт откат от ритуала, либо крадников повесят. А оно вам надо? – Дождавшись, пока в аудитории снова станет тихо, продолжила: – Но есть нюанс, который относится лишь к девушкам и связан с физиологическими особенностями. Во время первой близости у одарённых всегда происходит выброс силы. Вы могли слышать о множестве так называемых «тёмных» и «светлых» ритуалов, при которых лишение невинности происходит на алтаре. В частности, в некоторых ведьминских ковенах до сих пор практикуется усиление мощи клана подобным образом. Место силы, время, когда магия наиболее сильна, особое трансовое состояние главной участницы процесса. Но это частности. Подытожу: если вы не планируете участвовать в каком-либо ритуале в качестве главной его составляющей, то в мир чувственных удовольствий лучше вступать с опытными магами, которые смогут погасить выплеск энергии. Либо чертите вокруг кровати и на ней сцигалы, которые удержат выброс силы. Особо интересующимся сообщаю: общежитие устоит, а вот

внутри комнат подобной защиты нет. Восстанавливать обстановку придётся за свой счёт.

– А правда, что маг становится сильнее, если станет первым мужчиной одарённой? – спросила одна из подружек Весты.

– Строго говоря, да, но не за счёт своей дамы, – кивнула наставница. – Выброс энергии подобен удару молнии: встряхивает, мобилизует все резервы и вполне может стать импульсом для шага на следующий уровень. Вся ваша магическая сила при этом остаётся при вас. К слову, вернёмся к ведьмам и их ритуалам. Есть несколько ковенов, которые оказывают услуги по активации спящего дара подобным способом, если магия у юноши не пробудилась до совершеннолетия. Так сказать, последний шанс. Всё легально, в полном соответствии с законами. Стоит это дорого, доступно не всем, полной гарантии никто не даёт. Но ради сохранения магической династии либо усиления рода люди готовы на многое.

– А для девушек таких способов нет? – полюбопытствовал Дейн, один из тех парней, с которыми мы с Китти прибыли в академию. – У отцовского кузена подрастает дочь, и потенциально она может стать магом воздуха. Пятнадцать лет девчонке, а дар ещё никак себя не проявил. А уж в какой стресс её только не вгоняли!

Я мысленно посочувствовала его юной родственнице. Прекрасно понимала, каково ей.

– К сожалению, нет, – развела руками преподаватель. – Разве что лишение невинности будет сопровождаться для этой несчастной болью и ужасом – как при чёрных ритуалах. Но, во-первых, насилие наказуемо, во-вторых, в этом случае велика вероятность, что потенциальная одарённая моментально выгорит и превратится в пустышку. Ну и в-третьих, разрушения будут колоссальными. Выброс магической энергии, на который наложится активация дара, выдержит далеко не каждая защита.

– В общем, если срочно понадобится что-то разнести в клочья, а магические силы окажутся исчерпаны, теперь мы знаем один верный способ, – выкрикнул кто-то из парней, вновь вызвав всеобщий хохот.

Дальше лекция шла своим чередом. А сразу после неё на мой браслет пришло уведомление. Эйр Джерайлис немедленно желал видеть меня в своём кабинете.

Помимо меня там обнаружилось ещё пятеро адептов. Одна девушка и четверо парней, все со старших курсов. Секретарь был чем-то встревожен, хоть и пытался это скрыть.

– Все в сборе, – кивнул он, когда я вошла. – Ждите здесь, никуда не выходите! Сейчас к вам придёт кто-нибудь из преподавателей.

И, ничего не объясняя, умчался, хлопнув дверью.

– Адриана, – представилась я.

– Рейна, – дружелюбно улыбнулась мне девушка и тут же поинтересовалась: – Ты тоже «открывашка»? Первая в семье?

– Ри, а ты как думаешь? – ответил вместо меня один из парней. – Нас всего семеро на всю академию осталось. – Кивнул мне и отрекомендовался: – Шон.

– А где седьмой? – спросила я.

– А это хороший вопрос, – дёрнул уголок рта Шон. – То ли сбежал, то ли исчез. Со вчерашнего вечера никто не видел.

Мне стало не по себе. Но больше спросить ничего не успела.

– Разговорчики! – рявкнул вошедший в кабинет эйр Биззард, грозно шевельнув усами, и грохнул на стол стопку книг. – Разбираем полезную литературу и изучаем. Молча.

– Эйр Биззард, а зачем нас здесь собрали? – не прониклась грозным видом преподавателя Рейна.

– А чтоб знали друг друга в лицо, одарённые мои, – бросил тот. – Это полезно. А за любознательность, душа моя, держи учебник по осознанным сновидениям. Читай с первой страницы.

– Так у нас нет такого курса! – возмутилась Рейна.

– Курса нет, зато хоть где-то будет осознанность, – хмыкнул эйр Биззард и помахал следующей книгой. – Кому риторику дать?

– Мне, – торопливо заявила я, потому что увидела в стопке уж совсем жуткие названия вроде «Теория структуризации в алхимических процессах».

– Хорошая девочка, – одобрительно кивнул преподаватель. – Будет толк, если бестолочь изгнать. Открывай раздел «Провокации в спорах» и читай от сих до пока книгу не заберут.

Каюсь, несколько минут я рассматривала самого эйра Биззарда, вспомнив слова Гнобена о том, что тот в результате магического срыва лишился одной из стихий. Внешне это никак не проявлялось. Но мой интерес не остался незамеченным.

– Прелесть моя, смотрите в книгу, а не мной любуйтесь, – отреагировал эйр Биззард. – В пособии много полезной информации. А у меня жена ревнивая и борода колючая.

Под смехи соседей по заточению в секретариате я уткнулась в книгу и неожиданно зачиталась. Простой и понятный язык, множество примеров, особо удачные из которых я постаралась запомнить. Особенно понравились фразы: «Введите меня в ступор, скажите хоть что-нибудь стоящее!» и «Сегодня ваша глупость цветёт особенно пышно, обычно она менее заметна». И когда в кабинет без стука вернулся эйр Джерайлис, куда более спокойный, чем часом ранее, я с трудом оторвалась от увлекательного чтения.

– Адепты, прошу прощения за временное неудобство, – произнёс он. – Всё в порядке, можете быть свободны. Биззард, задержитесь.

– Эйр Джерайлис, а что с Уортеном? – полюбопытствовал один из парней. – Его нашли?

Секретарь несколько мгновений поколебался, затем кивнул:

– Нашли. К невесте ваш однокурсник помчался, позабыв обо всём на свете. А ведь третий курс! С паро-экспресса сняли.

– Ой дура-а-ак, – протянул спрашивающий. – Отчислят?

– Уже собирает вещи и будет сопровождён до самого дома, – сухо подтвердил эйр Джерайлис. – Покидать территорию академии во время учебного года без уважительной причины или без разрешения, подписанного ректором, запрещено. Свободны, молодёжь, свободны.

Спускаясь по лестнице следом за компанией старшекурсников, я прислушивалась к обсуждению. Узнала, что в прошлом году двух «открывашек» отчислили за неуспеваемость, но одного из отчисленных так и не дождались потом в новом учебном заведении, а третий парень, потенциальный носитель трёх стихий, исчерпался при непонятных обстоятельствах. Этот год начался с нападения хоррокана – и тоже на первого мага в семье. Уже было о чём задуматься, а вдобавок не прошло и недели, как вначале на меня натравили фантома, который вёл себя не совсем так, как должен был, и одновременно исчез ещё один адепт, сумевший пробудить дар. Слишком много случайностей, чтобы не обратить на это внимания! Я бы на месте эйра Джерайлиса тоже подстраховалась. И хорошо, что предосторожности оказались напрасными. Пропавший третьекурсник нашёлся, оказался

живым и здоровым, и ему ничего не угрожало. А что под отчисление по собственной дурости попал, так кто ему враг?

Но от понимания того, что в академии действительно заботятся об адептах, вон, за нами присматривали сейчас, а отчисленного парня даже домой планировали доставить, чтобы уж точно ничего с ним не случилось, на душе стало спокойнее. И тревожность, стоящая в горле комом после вчерашнего разговора и предположений Шеры, наконец-то исчезла. Ну серьёзно: сама придумала, сама испугалась... Да кому я мешаю со своей недопробуждённой магией? В том-то и дело, что никому.

Задерживаться в учебном корпусе я не стала. Сегодня была моя очередь дежурить по комнате, а за прошедшие дни я уже успела убедиться, что ежедневная уборка – не роскошь, а необходимость. Физподготовка проходила на улице, а наставники нас не щадили, раз за разом заставляя проходить сложную полосу препятствий и запрещая пользоваться при этом магией тем, кто уже умел, так что в общежитие три дня из пяти мы с Китти возвращались все в пыли, песке и мелких веточках. И как старательно мы ни отряхивались у входа, часть грязи всё равно благополучно осыпалась на пол лишь в комнате. А у Шеры и Розы вдобавок к физподготовке ещё и курс по самообороне значился в расписании, и далеко не всегда преподаватель проводил занятие в зале.

Но стоило выйти на улицу, и меня словно магнитом потянуло совсем в другую сторону. К роще. Я даже сделала несколько шагов, но, опомнившись, тряхнула головой и решительно повернула к общежитию. Погода не располагала к прогулкам. Небо, помимо прозрачно-осенней синевы, наливалось предгрозовой серостью, холод пробирал до костей, а в воздухе пахло скорым дождём. И едва я успела подойти до крыльца, как пригнанные ветром облака всё-таки не удержали в себе накопленную сырость – и по камням забарабанили крупные частые капли.

Шера и Розы были ещё на занятиях, Китти, ещё с утра страдающая от начавшихся «рубиновых дней», лежала на своей кровати и читала, так что наводить в комнате порядок мне никто не мешал. Когда я закончила с уборкой, подруга спустилась вниз, чтобы в очередной раз налить себе обезболивающего сиропа. Пожаловалась, что сегодня она ягода елживика, забралась обратно, свернувшись под одеялом несчастным миниатюрным калачиком и вскоре задремала.

Пользуясь случаем, я тоже достала пузырёк с эликсиром, вынула плотно притёртую пробку и, морщась, отсчитала на язык три капли противного маслянистого раствора с хвойным привкусом. Залог того, что мой дар не заснёт обратно. Как и каждый раз после приёма алхимического варева, вначале тряхнуло так, что потемнело в глазах, и почти сразу по телу разлились волны жара от пульсирующего в груди источника. Одна, вторая, третья... Я сидела на полу у кровати, жадно хватая воздух ртом, точно выброшенная на берег рыба, и ждала, когда это закончится. Наконец выпрямилась, оперлась на подоконник. В голове шумело, словно после пары бокалов игристого вина, казалось, что не хватает воздуха. Хотелось выйти под дождь, поднять лицо к небу и ловить ледяные капли ртом. *«Неприменно замёрзнуть, простудиться и заболеть»*, – обрисовал дальнейшие невесёлые перспективы внутренний голос. Я ему поверила, поэтому ограничилась тем, что сходила в душевую и долго умывалась холодной водой.

Но оставаться в комнате всё равно не хотелось. Я вспомнила, как девчонки говорили, дескать, на втором, четвёртом и шестом этажах как раз в нашем крыле есть общие гостиные и после пар там собираются адепты всех курсов. Можно завести новые знакомства, поиграть в настольные игры и в целом приятно провести время. Для начала я поднялась на шестой этаж, но там мне не понравилось. Три стола, за которыми шли напряжённые партии в микромагболл, и немногочисленная стайка болельщиков, встречавших вылетевшие за пределы игрового поля пульсары эмоциональными возгласами. Радостными или огорчёнными, в зависимости от того, кто пропускал шар. Я некоторое время понаблюдала за игрой, а затем направилась к лестнице.

Не успела подойти к гостиной, расположенной на четвёртом этаже, как оттуда мне навстречу выскочила Рейна, с которой мы буквально пару часов назад познакомились в секретариате.

– О, ты очень вовремя! – радостно выдала она, хватая меня за руку. – Пойдём, я срочно должна привести в игру ещё одного человека! Ты ведь всё равно шла к нам?

Тараторила и тащила меня за собой, словно на буксире. Когда мы оказались в гостиной, битком забитой народом, с гордостью произнесла:

– Я справилась! Фант засчитан?

– Ну ничего себе скорость! – присвистнул сидящий на подлокотнике дивана рыжеволосый веснушчатый парень. – Молодец, Райна!

– Рейна, – поправила девушка.

– Всё равно молодец, – ничуть не смутился тот. – Новенькая, иди к столу, пиши на листочке задание, отдавай его мне и падай куда-нибудь на свободное место. Мы тут в фанты играем. Правила просты: ничего пошлого, ничего нарушающего кодекс и закон, ничего травмоопасного. Я Дуглас Киркпатрик, ведущий этого безумия, и я буду строго следить за тем, чтобы нам всем было весело.

Я окинула взглядом комнату, выискивая знакомые лица, и тут же наткнулась на недовольные физиономии Весты Хонорс и Хизер Блур. Третью подружку они где-то потеряли. Но так как помимо этих двух красавиц я увидела нескольких однокурсников, с два десятка незнакомых адептов и, что особенно порадовало, ни одного дракона среди них не наблюдалось, то решила, что вполне могу остаться. Правила казались понятными и безопасными, а игра обещала весёлый вечер. Именно то, чего я хотела. А вскоре к нам присоединились Роза и Шарлин, и я окончательно расслабилась.

Глава 13

– Следующий фант изобразит загаданную здесь фразу, – заявил Дуглас, разворачивая очередной листок. – И кто же это будет?

Он спрыгнул с подоконника и коснулся лежащего в центре комнаты шарообразного артефакта. По гостинной разноцветной паутинкой заплясали, тонкие лучи, касаясь каждого из участников, вспыхивая ярче и угасая, пока наконец не остался один, направленный на самого Киркпатрика.

– О да, друзья мои, – усмехнулся он, спрыгивая с подоконника. – Порой достаётся и мне. Приступим.

Пантомима вышла увлекательной. Кто-то изобретательный загадал фразу «Сижу, никого не трогаю, кушаю печенье и пью чай». И если с первой и последней частью мы справились быстро, то середина вызвала затруднения. Дуглас минут десять пытался показать, как он никого не трогает, а мы не менее активно перебирали варианты, в чьей же компании он чаёвничает. Игра настолько меня увлекла, что я не сразу поняла: в комнате что-то изменилось. А обернувшись, встретила с пристальным взглядом синих глаз. А Рэндалла-то как сюда принесло?! Да ещё и не одного, а с рыжеволосым Райвеном.

– Рэнд, Райв, присоединяйтесь, – дружелюбно пригласил их Дуглас. – Алана где потеряли?

– Он занят, – коротко ответил Райвен. – Рэнд, за меня что-нибудь напиши.

Подошёл к одному из диванчиков, нахально поднял с него одну из девчонок, сел на освободившееся место, а его бывшую владелицу устроил у себя на коленях. И та, что характерно, ничуть не возражала. Наоборот, довольно улыбнулась, бросив на сидящих рядом взгляд победительницы. Я в этот момент искренне порадовалась, что сижу на подлокотнике кресла, и даже если у Рэндалла возникнет желание повторить трюк кузена, то со мной провернуть его не выйдет. Но ало-светловолосый дракон лишь едва заметно усмехнулся и направился к столу. Написал что-то на двух листках бумаги, вручил их Киркпатрику и привалился спиной к стене.

– Мы подвинемся, – сладким голосом протянула Веста.

– Благодарю, – отозвался Рэнд, и не подумав сдвинуться с места.

– А этот фант окажет посильную помощь в поддержании чистоты и порядка в нашем любимом общежитии, – возвестил тем временем Дуглас. – Кто-то отправится к эйре Хоукрин за тряпкой, а затем протрёт лестничные перила центральной лестницы с первого до последнего этажа! Сейчас узнаем, кто это будет.

Артефакт вновь разбросал по гостиной разноцветные лучи, и последний из них остановился на Дейне. Однокурсник недовольно скривился, поднимаясь со стула, и пробурчал:

– Дуг, ты мошенничаешь! Почему мне во второй раз за игру достаётся какая-то чёрная работа?

– Замена? – прищурился Дуглас. – Правила помнишь: если откажешься, фант удваивается. Будешь протирать перила ещё и у какой-нибудь из боковых лестниц.

– Замена, – решил Дейн.

– Что ж, желание игрока закон, – сообщил Киркпатрик и зашуршал бумажками в ящике. – Сейчас что-нибудь найдём, например, вот это... – Он достал новый листочек, развернул его и прочёл: – Признаться в любви кактусу на верхней полке за комендантской стойкой! Берёшь?

– Да чтоб тебя припекло! – незло ругнулся Дейн. – Беру.

– Лови метку! – Дуглас щёлкнул пальцами, и запястье его собеседника обвила тонкая нить с золотистой печатью. – Мы ждём тебя, наш кактусолюбивый брат! Возвращайся поскорее.

Рэндалл тем временем невозмутимо прошёл к освободившемуся стулу и сел. Умно! А наш ведущий порылся в ящике и торжественно объявил:

– Этот фант состоит из двух частей. Кто-то сейчас в течение десяти минут будет изображать кошечку или котика. Ита-а-ак...

Короткое мигание лучей, и последний замер на мне.

– А вторая часть задания? – поинтересовалась я, не спеша подниматься с подлокотника. – Я должна за отведённое время поймать мышь?

– Хорошая идея, но нет, – отозвался Дуглас, когда смех, вызванный моим предположением, затих. – Сейчас мы выясним, чьей кошечкой ты будешь. Участвуют только парни.

Он что-то переключил в артефакте, коснулся его, и по гостинной томительно неторопливо заскользил один-единственный луч. Сделал два полных оборота, а на третьем остановился, самым подлым образом указывая на Рэндалла Фроста!

– Отличный выбор, – хихикнула кое-как устроившаяся на соседнем подлокотнике Розы.

– Я прошу замену! – тут же выпалила я.

Рэндалл как-то очень понимающе усмехнулся, а все остальные уставились на меня с разной степенью удивления и недоверия: мол, что, серьёзно? Разве что Веста смотрела одобрительно.

Дуглас от неожиданности поперхнулся и закашлялся. Восстановив дыхание, покачал головой и присвистнул:

– Ну и дела! Я поражён до глубины души! В качестве награды разрешаю тебе самой выбрать фант на замену. Помни: от компании Рэнда тебе не избавиться в любом случае, изменится лишь действие.

– Совместный труд объединяет, – негромко заметила Шарлин.

Я, ощущая на себе взгляды всех участников игры, подошла к ящику и запустила в него руку. Отбросила первую попавшуюся бумажку, которая словно сама прыгнула в ладонь, выудила другую, из самого дальнего угла, и протянула Дугласу. Тот развернул, прочёл и с ехидной улыбочкой заявил:

– А это интересно. Ребята, у нас редкий фант! Жаркий поцелуй без свидетелей. Детка, я не смог бы выбрать лучше!

Я выхватила у него листочек и пробежалась взглядом по строчкам, убеждаясь, что Киркпатрик не обманывает. Триссово племя! Надо было хватать ту записку, что попалась первой.

– Так вроде правила запрещают пошлое! – подала недовольный голос Веста.

Между прочим, буквально на секунду раньше озвучила возражение, которое рвалось с моих губ.

– Поцелуй – самое невинное из всего, что может быть, – парировал Дуглас. – Кстати, поцелуйный уголок у нас в конце коридора. Или наша прекрасная участница вернётся к предыдущему фанту?

– Ага, конечно, – фыркнула та девица, что сидела на коленях у Райвена.

– Вернусь, – мрачно процедила я. – Я согласна быть кошкой.

– Милая, да ты мастер шокирующих заявлений! – заявил Киркпатрик. – Слышишь хруст? Это даже у меня сейчас все шаблоны в голове треснули, как стекло, по которому ударили кувалдой. Что ж, твоё право! Двадцать минут. Предыдущая ставка удваивается.

– Помню, – подтвердила я.

Рэндалл приглашающе хлопнул по колену. В синих глазах плясали искры веселья. И казалось бы, что такого в том, чтобы двадцать минут посидеть у него на коленях? Райвен вон без всяких фантов кого-то тискает. Но демоново чувство противоречия вновь взвилось сигнальным заклинанием. А ещё я помнила вчерашнюю свою реакцию и не хотела, чтобы дракон снова оказался слишком близко. Поэтому я подошла к Рэнду – и опустилась на пол у его ног. Уж лучше так.

– Кошечка мне досталась дикая и неласковая, – с негромким смешком отметил дракон. – Погладить хоть можно, или оцарапаешь?

Не дожидаясь ответа, он положил ладонь на мою спину, легонько помассировал чувствительное место между лопатками, а затем провёл вниз вдоль позвоночника. Мне бы и хотелось ответить что-нибудь в духе, что погладить можно, только если руки лишние, но это точно стало бы перебором.

– Девушка у мужских ног – поистине волнующее зрелище, – отметил Дуглас. Вытащил из-за спины декоративную подушку и бросил её мне. – Подарок для вредной и несговорчивой бестии.

– А где ты видел кошку с приличным характером? – фыркнула я, усаживаясь на подушку. – В следующий раз прописывайте точные формулировки, тогда не будет сюрпризов.

– А с ними намного интереснее, – хохотнул Дуглас. – Что ж, продолжаем. Следующий фант...

Пришёл обратно признавшийся в любви кактусу и получивший за это замечание от коменданта недовольный Дейн, отправилась собирать букет из листьев Веста, а я так и сидела у ног Рэндалла, ожидая, пока истечёт срок действия фанта. Дракон перебирал мои волосы, почёсывал за ухом, касался шеи, легонько массировал плечи, но как-то рассеянно, точно и впрямь гладил кошку. Понемногу я успокоилась, села удобнее, даже оперлась рукой на его колено. А потом вернулась Веста, вручила Дугласу охапку мокрых листьев и внесла дополнительное оживление в игру. Рыжая нахалка решила взять пример с Райвена и, коль скоро её место заняли, выбрать то, которое

показалось ей наиболее удобным. И разумеется, оно по какому-то странному совпадению оказалось совсем рядом с Рэндаллом.

– Я могу сесть сюда? – прошептала она, подходя и указывая пальцем для надёжности.

– Ко мне на колени? – уточнил Рэнд, легонько поглаживая мои волосы.

– Верно, – ослепительно улыбнулась девушка. – Можно?

Но её улыбка тут же увяла, потому что дракон качнул головой и заявил:

– Нельзя. Место зарезервировано для моей кошечки. Я не теряю надежды, что она переберётся с подушки на мои колени.

Ну да, спешу и падаю.

– У тебя могут быть две кошечки, – предложила рыжая. – Одна из них ласковая и мурлыкающая.

– Хватит одной, – покачал головой Рэндалл.

– Ко мне иди, рыжая, – позвал Райвен. – Мы с тобой одного цвета.

Девчонка, сидевшая у него на коленях, как раз ушла считать круглые светильники на этажах. Веста чуть-чуть поколебалась, но, по всей видимости, решив, что рыжий дракон лучше, чем никакой вообще, грациозно прошла по гостиной и опустилась на колени Райвена.

– Вот она, вся суть ласковых кошек, – вполголоса прокомментировала Шарлин. – Кто поманил, к тому и побежала.

Веста гневно прищурилась и бросила:

– Ласковых кошек балуют, своенравным за царапины достаются пинки.

– Ну, это смотря при каких условиях оцарапают, – лениво бросил Рэндалл. – Лично мне своенравные кошки по душе. Громче мурлыкают.

– Двадцать минут истекли, – сообщил Дуглас.

Рэнд ещё раз провёл ладонью по моей спине и убрал руку, отпуская. Моё место на подлокотнике давно уже было занято, потому пришлось вместе с подушкой отойти к стене и сесть там. Но играть и веселиться уже не хотелось. За окном всё так же размеренно шумел дождь, барабанил по стеклу, и в стуче капель я слышала едва различимый шёпот. Неразборчивый, но манящий. А ещё почему-то внезапно жутко захотелось есть, да так, что при одной мысли о тарелке

каши с кусочком масла и мясной подливой я едва не захлебнулась слюной.

Посидела ради приличия ещё несколько минут, затем пожелала всем хорошего вечера и попрощалась. По моим прикидкам, столовая ещё была открыта. А вернувшись в комнату после сытного ужина, я долго сидела на уютном подоконнике и смотрела на стекло, на котором капли воды чертили замысловатые линии.

Вскоре проснулась Китти, но встать не захотела. Попросила меня подать ей книгу – какой-то остросюжетный роман о маге смерти, волей судьбы ставшем следователем, и погрузилась в чтение. Нашу уютную тишину нарушили вернувшиеся девчонки, которые с ходу заявили, что Рэндалл ушёл вскоре после меня, и Веста смотрела ему вслед так, будто хотела вцепиться в ногу, лишь бы удержать.

– Так она же к Райвену на колени села, – пожалала я плечами. – Кстати, Шера, ты красиво её поддела! Насчёт ласковых кошек, бегущих за любым.

– Я-то поддела, а ты чего не мурлыкала? – притворно упрекнула та. – Вот уж правда: норов, как у дикой кошки! Такая вся неприступная и несговорчивая.

– Пусть спасибо скажет, что не шипела, – фыркнула я. – И не оставила пару затяжек на рубахе.

– Ещё скажи, на шторах не каталась и мебель не драла, – развеселилась Шарлин. – Адри, зайнька моя, ну хватит упираться! Признайся: Рэнд тебе нравится.

– Ни капли!

– Сильно.

– Вообще нисколечко.

– Тебя к нему тянет.

– Не угадала: меня тянет держаться от него подальше.

– Стадия отрицания, – хмыкнула Роза. – Дальше будут торг, смирение и тортик.

Китти лишь тихонько посмеивалась сверху, не вмешиваясь. Но я по глазам видела: она не на моей стороне!

– Вы так в этом уверены, как будто Рэндалл мне уже предложил встречаться и дело лишь в моём согласии! – не удержалась я.

– Предложит, – без тени сомнений кивнула Шарлин. – Ты делаешь всё, чтобы вызвать его интерес.

– Максимум, что мне предложит ваш высокородный аристократ, это постель, – криво усмехнулась я. – И то наверняка потребует не афишировать сей факт.

– Ну нам-то можно, – невинно захлопала ресницами блондинистая провокаторша.

– Не морочьте мне голову, – заявила я. – Я не буду с ним встречаться!

– Как скажешь, – кротко согласилась Шера и сменила тему: – А с Гнобенем как собираешься дальше общаться?

Я ещё утром рассказала подругам, кто натравил на меня фантома, но подробно обсудить это мы не успели, потому что все спешили на пары.

– Да никак, – пожала я плечами. – Вы правильно сказали: куратор из него исключительно формальный. Наверное, по всем вопросам теперь буду напрямую к эйру Джерайлису обращаться.

– Я не уверена, что это правильное решение, – покачала головой Розы. – Габер мстительный. Медовый язык, а сердце из желчи, и руки длинные. Неудобный враг. Так что лучше не прыгать через голову и делать вид, что всё в порядке. Да и эйр Джерайлис из тех, кто глядит овцой, а пахнет волком. Он выслушает и вроде как посочувствует, но если проштрафишься, то безжалостно перекусит позвоночник.

– Боевые маги, как-никак, – поддакнула Шера. – У Джерайлиса ещё и полевой опыт есть, это Гнобен отсиделся в кабинетах.

– Я поняла, – с серьёзным видом кивнула я. – Из тех, кому можно верить, только эйр Биззард. Но и у него, по его собственному признанию, борода колючая. И жена ревнивая. И Розы отказала.

– Да что вы мне Биззарда припоминаете! – возмутилась Розы. – Стоило один раз заявить, что я за него замуж не пойду, и даже ленивый теперь норовит спросить, как у нас дела.

– Признайся, – коварно предложила я, – он тебе нравится! Но ты на стадии отрицания.

Шарлин громко расхохоталась, а Китти уткнулась в подушку и простонала, что мы изверги, потому что живот ещё не прошёл до конца, а мы её безжалостно смешим. Дальше разговор как-то сам собой свернул на другие темы, и больше в этот вечер мы не разговаривали ни о Рэндалле, ни о преподавателях.

А посреди ночи я проснулась от странного щемящего чувства. В голове всё плыло – точно после грандиозной попойки, тело казалось набитым мокрым песком. И вновь, словно магнитом, тянуло в рощу. На этот раз потребность подчиниться этой настойчивой тяге была настолько сильна, что я не смогла ей противиться. Поднялась, надела тапочки и как сомнамбула побрела к двери. В ушах шумело, в висках стучала кровь, меня пошатывало, но с каждым шагом походка становилась увереннее. Никто и ничто не могли меня остановить на пути к цели!

Кажется, на лестнице я столкнулась с кем-то темноволосым и смутно знакомым, но не смогла различить лица. Все мысли, все чувства и ощущения были сконцентрированы на том, что мне *надо* в рощу. Прямо сейчас, как можно быстрее! Темноволосый что-то спросил, я ответила, досадуя на непредвиденные помехи, и, когда парень отступил, стрелой помчалась вниз. Стойка, за которой обычно сидел комендант, была пуста, и я выскочила наружу. Тонкая ткань сорочки моментально намочла от ливня, прилипла к телу, но вместе с тем я ощутила невероятный эмоциональный подъём и закружилась на крыльце, раскинув руки в стороны. Небывалая эйфория, внутреннее ощущение правильности происходящего захлестнули с головой, и некоторое время я танцевала под дождём, чувствуя, как вода струится по моему телу. А затем помчалась вперёд, не разбирая, вьётся ли под ногами тропинка или нет, не обращая внимания, что по ногам хлещут ветки кустарников. Теперь я точно знала, куда мне нужно попасть. Не в рощу, а за неё, к озеру, из которого вытекал ручей, питавший маленький живописный пруд с мостиком над ним. И дорога казалась отчаянно долгой! Под ногами хрустели ветки, я поскальзывалась на опавшей мокрой листве, путалась в длинной траве, несколько раз едва не упала, лишь каким-то чудом сохранив равновесие, и, наконец, почти обессиленная выскочила на берег. Дождь барабанил по тёмной воде, заставляя поверхность озера идти рябью. Ветер гнал к берегу волны, которые бессильно разбивались о скользкие камни, оставляя на них лишь злую пену. И такие же волны плескались внутри меня, накатывались друг за дружкой, грозя захлестнуть с головой. Я хрипло, торжествующе рассмеялась и смело шагнула вперёд. В ледяную воду.

Посреди ночи в дверь отчаянно забарабанили, и, судя по звуку, не только кулаками, но и ногами. И сеть защитных заклинаний дрогнула и засияла разноцветными огнями, потому что тот, кто рвался в гости, ещё и её потревожил, чтоб гарантированно привлечь внимание хозяина комнаты.

– Я сейчас кому-то по голове постучу! – рыкнул Рэндалл, садясь в кровати. – Кого принесло?

– Рэнд! – нетерпеливо рявкнул незванный ночной визитёр. – Открывай, трисс тебя загрызи!

Голос был Рэндаллу знаком, и его обладатель вряд ли стал бы столь настойчиво стучаться в такое время, не имея на то веских причин. Светловолосый дракон поднялся, встряхнул головой, прогоняя остатки дрёмы, распахнул дверь и увидел на пороге Алана.

– Дрыхнешь, что ли? – бросил менталист, протискиваясь в комнату. И притом таким недовольным тоном, словно это его сейчас безжалостно разбудили. – Пять минут уже пытаюсь достучаться!

– Сон – это неожиданное занятие для середины ночи, да? – язвительно хмыкнул Рэндалл, но тут же посерьёзnel: – Что у тебя случилось, Алан?

– Не у меня, – покачал головой друг, падая в кресло. – Ты, кажется, хотел понаблюдать, как у той первокурсницы-«открывашки», которая тебя ну совсем не интересует, спящая стихия пробудится? Я пришёл с отличной новостью: у тебя появилась такая возможность. Только что столкнулся с темноволосой малышкой на лестнице. Я не спец, конечно, но, судя по тому, что я увидел, у девчонки вот-вот инициируется стихия воды. Не просто так она с диким взглядом помчалась под дождь в одной ночнушке и тапочках.

Остатки сонливости испарились, как роса летним утром. В груди моментально стало жарко и тесно, а под кожей вспыхнули яркие символы. Пробуждение стихии всегда было испытанием, и порой справиться с ним без посторонней помощи, усмирив магию, было непросто. В том, что у эмоциональной Адрианы возникнут проблемы, Рэнд был уверен. Дар мог исчерпаться, и хорошо, если бы при этом не прихватил с собой уже проснувшуюся стихию. Адриана не умела контролировать и преобразовывать силу. *Пока* не умела. В критической ситуации браслет адепта непременно подал бы знак и дежурный преподаватель сразу же отправился бы на помощь, но ещё

вопрос, успел бы он вовремя. А Рэндалл с некоторых пор чувствовал ответственность за мелкую упрямыцу, и не имело значения, что она сама думает на этот счёт!

– И ты её отпустил? – рявкнул Рэнд, лихорадочно натягивая рубашку и брюки.

– Я что, дурак воду в руках удерживать? – изумился менталист. – Да ещё в таком состоянии? Она ж как шторм сейчас: снесёт с пути и не заметит. Попробуй внуши бурной реке течь в обратную сторону! Весь мозг себе взорвёшь, а толку не добьёшься. А я умный, потому к тебе пошёл. Это ж ты у нас стихия, – усмехнулся, поднимаясь, и заметил: – И вижу, что не зря разбудил. Если понадобится, приводи её, подровняю эмоциональный фон. Могу обоим.

– Себе что-нибудь подровняй! – огрызнулся Рэндалл, выскакивая в коридор, и уже оттуда добавил: – Спасибо, Алан. Захлопнешь дверь за собой, как будешь уходить.

По лестнице он промчался, перемахивая через несколько ступенек сразу. Выскочил на крыльцо и осмотрелся. Адрианы нигде не было. Наверняка девушка побежала к озеру: стихия в момент пробуждения требовала находиться либо в месте силы, либо возле самого большого из доступных своих материальных проявлений. А озеро на территории академии было одновременно и тем, и другим. Вдобавок находилось достаточно далеко от жилых, хозяйственных и административных построек. Рэнд смахнул с лица холодные капли и бросился к роще. Больше всего он боялся опоздать.

Глава 14

Холодная вода жадно обняла щиколотки, скрыла колени, но я упрямо шла всё глубже. И лишь когда волна коснулась бёдер, остановилась. Сила, доселе дремавшая внутри, тревожилась и плескалась, сворачивалась в тугую пружину. Действуя исключительно по наитию, я вытянула ладони вперёд, сложила их «лодочкой» и зачерпнула воду. Но та не пролилась сквозь пальцы. Забурлила, точно в неё бросили раскалённый камень, и над моими ладонями закружился, набирая скорость, миниатюрный смерч. Несколько мгновений я созерцала его, ощущая покорность стихии, заставляя то набирать скорость, то замедляться, практически распадаясь на отдельные капли. И я его чувствовала так ярко, будто находилась в эпицентре этого маленького урагана. Меня переполняло от непередаваемого ощущения всемогущества, восторга от прикосновения к самому сосредоточению магии воды. А потом невидимая пружина, всё это время продолжавшая сжиматься внутри меня, лопнула. Магия рванулась наружу, и не тонким ручейком, а полноводной рекой, сметая всё на своём пути. Ладони дрогнули, и смерч упал в озеро.

А дальше всё произошло очень быстро. Смерч взвился на десяток метров, точно огонь, в который от души плеснули масла. Гигантская воронка втянула воду, подняла коряги и камни, обнажила дно озера, и самое ужасное – я никак не могла сдерживать и контролировать происходящее. Магия выплёскивалась из меня, разливалась вокруг и гасла, а я слабела с каждой секундой, точно теряла не силу, а кровь.

– Довольно! – властно и уверенно раздалось над озером.

Голос прозвучал чётко, громко, пробился сквозь шум и гул, и я услышала! Зацепилась за него, словно утопающий за протянутую руку, и принялась выбираться из эпицентра бушующей стихии. Вернулись звуки и зрение, ощущения – и моментально затрясло от холода. Пахло илом и водорослями, шумела вода, стучала кровь в висках. Продрогших ног я вообще не ощущала. Смерч в последний раз крутанулся вокруг меня – и рассыпался, словно порванные бусы. Тяжёлая масса воды вперемешку с корягами, камнями и песком с

ужасающим грохотом обрушилась вниз, поднимая гигантскую волну, но за долю мгновения до того, как та накатилась на берег, мою талию обвил толстый жгут воздуха и притянул в гостеприимно распахнутые объятия. Надёжные, успокаивающие и, самое важное в этот мерзлявый миг, тёплые. Земля содрогнулась от ударившей в вовремя сомкнувшийся щит волны, но мы устояли. А потом наступила оглушающая тишина, которую нарушал лишь дробный перестук моих зубов. Тело била крупная дрожь, а холод, казалось, заполнил каждую клеточку тела. И то, что меня, будто пушистым одеялом, окутало волной магии, не помогало. Сейчас я, как заправский упырь, жаждала живого тепла! И готова была при необходимости за него даже немного подраться.

– Я всё понимаю, – раздалось над моей головой, когда я наконец-то сумела выцарапать непослушными пальцами мокрую ткань чужой рубашки из-за пояса брюк, и с блаженным вздохом прижать заочневшие ладони к горячей коже. Могла бы – целиком забралась дракону под рубашку, но для этого пришлось бы вначале отстраниться, а на такой подвиг я сейчас была не способна. – Но это уже наглость.

Правда, ни малейшей попытки отодвинуть меня не последовало. Наоборот, объятия сомкнулись ещё крепче.

– Ды-ды-ды-ды! – только и смогла проговорить я, сама не понимая: пытаюсь оправдаться или доказать свою правоту.

– Да грейся, грейся, – позволил Рэндалл. – В целом я не против.

– Брррррр, – успокоенно согласилась я, прижимаясь к дракону.

Его дыхание щекотало мои волосы, и я подняла голову, не желая упустить ни капли тепла. Трисс с промокшими волосами, нос замёрз куда сильнее! Привстала на цыпочки, прикрыла глаза, ловя тёплый выдох.

– Нет, я решительно отказываюсь это терпеть! – выдохнул Рэндалл. – Помнится, ты задолжала мне жаркий поцелуй без свидетелей. Заодно согреешься, это я тебе гарантирую!

Прежде чем я успела осознать его слова, дракон склонился и буквально запечатал мои губы тем самым обещанным поцелуем. Никакого неторопливого изучения и деликатного ожидания отклика. Сразу по-настоящему, требовательно и уверенно, позволяя в полной мере ощутить снедающий его чувственный голод. И, как и в прошлый раз, я моментально потерялась во времени и пространстве, вмиг

позабыла, что мы всё ещё на пустынном берегу продуваемого всеми ветрами озера, что на мне вымокшая до последней нитки ночная рубашка, и целиком отдалась ощущениям. Сердце колотилось быстро-быстро, разгоняя кровь, и по венам струилось уютное тепло, заполняя каждую клеточку и разливаясь по телу мягким жаром. Я наслаждалась умелой лаской губ Рэндалла и отвечала, как могла, лишь краем сознания отмечая, что и без того крепкие объятия превратились почти что в тиски, что на смену долгому обжигающему поцелую пришла россыпь рваных, коротких, но не менее страстных. Запрокинула голову, открывая доступ к шее, жадно хватая ртом холодный ночной воздух. Перед глазами мерцали звёзды, и, кажется, теперь я дрожала вовсе не от холода. Дракон не обманул. И ничуть не смущало, что левая ладонь Рэнда по-хозяйски обхватывала мою правую грудь, и его пальцы то и дело задевали чувствительную вершинку. Я просто купалась в силе Рэндалла, всем существом вбирала исходящий от него жар, и не хотела, чтобы это прекращалось. Напротив, я желала большего!

Неожиданно дракон остановился, резко, рвано выдохнул и прижал меня к себе. Я чувствовала, как торопливо стучит его сердце под моей ладонью, как вздымается грудь. Рэндалл дышал тяжело, точно только что пробежал сложную полосу препятствий, а на меня внезапно обрушилась слабость, отступившая было под натиском эмоций. Я покачнулась, и Рэнд тут же обнял меня за плечи, поддерживая и не давая упасть.

– Ты как? – хрипло спросил он.

– Не очень... – честно призналась я.

Голос был каким-то чужим, мяукающим и скрипучим.

– Ты потратила много силы, – пояснил Рэндалл и поинтересовался: – Идти можешь? – Услышав в ответ тихий и полный сомнения вздох, продолжил: – Понятно. Тогда держись. Будем потихоньку возвращаться.

Подхватил меня на руки и куда-то зашагал. Где-то внутри вяло трепыхнулось желание хотя бы попытаться дойти самостоятельно, но я ощущала себя настолько вымотавшейся, что оно зачихло, так и не сумев перерасти в полноценный протест.

– Ты молодец, – неожиданно произнёс над ухом Рэндалл. – Не каждому удаётся в столь короткий срок пробудить две стихии из

четырёх и обуздать обе.

Я согласно угукнула. Сил шевелить языком не осталось совершенно. И вообще состояние было – закатиться оторванной пуговицей в тёмный угол и лежать там до весны. На руках у Рэндалла было тепло, размеренный стук сердца убаюкивал, и я впала в какую-то странную дрёму на грани яви и сна. Мысли ворочались тяжёлыми ленивыми валунами, облитыми маслом: как ни старайся, не удержишь. Как дошли до общежития, я не помнила. Осознание происходящего вновь ненадолго вернулось, когда Рэндалл усадил меня в ванну прямо в сорочке и тапочках, больше напоминавших теперь два куска грязи, и включил горячую воду. Тут же выяснилось, что на ногах после пробежки по роще осталась куча ссадин, и все они разом дали о себе знать! Я болезненно охнула и попыталась вскочить, чтобы сбежать от экзекуции. Куда там! Тяжёлая ладонь поймала за плечо и надавила, вынуждая опуститься обратно.

– Грейся! – велел дракон и вышел.

Правда ненадолго. Вернулся, неся в руках небольшой флакон. Открыл его и щедро плеснул в воду изумрудной тягучей жидкости, пахнувшей хвоей и рябиновым сиропом. Уж не знаю, какого эффекта он планировал достичь, но от горячей воды и сладковато-хвойного аромата меня ещё сильнее начало клонить в сон. Когда Рэндалл вытащил меня из ванны и завернул в пушистое полотенце, сил хватило лишь на то, чтобы лениво приоткрыть один глаз.

– Осталось ссадины на ногах обработать, – глухо, словно сквозь подушку, донёсся до меня голос дракона. – Это не больно.

Я закрыла глаз обратно и кивнула. Да мне, собственно, было уже не важно: больно, не больно... Пусть делает всё, что хочет, лишь бы не будил. Последнее, что отложилось в памяти, как он снова подхватил меня на руки и куда-то понёс. А затем – мягкость кровати и темнота.

* * *

В его реакции на Адриану было что-то странное. Неправильное. То, что было невозможно объяснить простым влечением. Нет, оно никуда не исчезло, наоборот, при виде полускрытой сорочкой высокой

груди девчонки усилилось в разы. Даже дрожащая, продрогшая до костей, вымокшая насквозь, она всё равно оставалась желанной.

Но дело было даже не в этом. Анализируя произошедшее, Рэнд поймал себя на странной мысли. Он *знал*, куда идти, когда спешил к озеру, не обращая внимания на дождь. И даже не потому, что ощущал магическую активность в пространстве. А когда наблюдал за тем, как Адриана пытается подчинить смерч, в груди разливалось странное и необъяснимое чувство удовлетворения и гордости.

А ещё катастрофически не хотелось её отпускать, особенно когда она доверчиво задремала, прислонившись головой к его плечу и не дожидаясь, пока он смажет заживином все царапины. И их наличие на нежной коже, к слову, весьма раздражало. Хотелось пойти и сжечь к триссовой матери всю рощу вместе со всеми кустарниками! Хотелось... Пожалуй, защитить, да. Это было самым верным определением. Но не как потенциальную любовницу. Здесь было что-то другое. А что конкретно, следовало разобраться, и как можно быстрее.

А для чистоты эксперимента – свести встречи к минимуму на время выяснения. Тем более Адриана вряд ли что-то запомнит об этой ночи.

* * *

Разбудил меня солнечный луч, нахально пробившийся сквозь шторы. После вчерашнего дождя осень радовала погожим утром. Я потянулась, открыла глаза, откинула одеяло, собираясь встать, и замерла, с недоумением рассматривая пушистое полотенце, намотанное поверх сорочки. Не моё, между прочим! Сорочка, хвала всему, оказалась на месте, как и бельё, но выглядела она так, словно я продиралась в ней сквозь кусты. И тапки! Чистые, но какие-то расплзшиеся и рваные. А ещё что-то изменилось во мне самой. Там, в груди, где раньше пульсировала и билась одна тёплая искорка, теперь ощущались две. Земля, к которой я уже почти привыкла, и вода. И узор на браслете чуть-чуть изменился. На одном из трёх свободных завитков лозы теперь красовалась капля. А-а-а, ну теперь всё стало ясно. Надо же, как интересно прошла ночь! Во всех учебных пособиях

говорилось, что пробуждение стихий воды и воздуха зачастую вызывало кратковременную потерю памяти. Как правило, стирались несколько часов до и после инициации.

Я повертела полотенце в руках, выискивая хоть какой-то намёк на владельца, но ни вышитых инициалов, ни каких-либо иных символов на нём не было. Ладно... Свернула полотенце и запихнула его в тумбу, решив, что разберусь позже. Мелькнула была мысль, что оно принадлежит Рэнду, но я тут же её отбросила. Делать ему нечего, как меня ночами выслеживать! Наперевес с полотенцем, ага. И вообще, если бы это была его вещь, вряд ли я проснулась бы в своей комнате.

Подруги на известие, что у меня пробудилась вторая стихия, отреагировали радостно. Выяснив, что это вода, даже не стали интересоваться подробностями. Наоборот, чутко спящая Шера заявила, что слышала, как я куда-то уходила ночью и как потом вернулась. Одна.

– Я ещё удивилась, что ты так долго где-то была, – поделилась она. – Но всё было спокойно, потому я сразу заснула обратно.

Она хотела сказать что-то ещё, но тут ожил мой браслет. Меня просили немедленно зайти в секретариат к эйру Джерайлису. Роза сразу сказала, что это по поводу инициации, и не ошиблась. Секретарь был не один, а с буквально лучащимся от удовольствия Габером. Куратор не преминул намекнуть, что в пробуждении второй стихии есть и его заслуга, а стрессовые методы работают. Эйр Джерайлис сделал вид, что не услышал, и, в свою очередь, напомнил, что подобная «помощь» отныне под запретом. Зато оба сошлись в том, что мне нужно как можно быстрее научиться нормально пользоваться магией. По собственной воле, а не случайно, без срывов и вреда для окружающих, и лучше бы успеть это до того, как восстановится сила, потраченная во время пробуждения стихии воды. В общем, дней десять у меня было. А потом... Потом Гнобен под одобрительным взглядом Джерайлиса торжественно вручил мне целых три мешочка с точно такими каменными шариками, как подарила Шарлин, разве что другого цвета, и да – велел сложить из них столбики. Дескать, это поспособствует развитию концентрации и собранности. Я отказываться от подарка не стала, особенно когда узнала, что в конце семестра состоится состязание между первокурсниками, на котором оценят уровень физической подготовки и успеха в изучении основных

заклинаний. Планировались командный и индивидуальный зачёт. Членов группы, что справится с заданием первой, ждала повышенная стипендия на три месяца, а победителя индивидуального «забега» – на весь семестр, и вдобавок индульгенция на одно лёгкое нарушение правил. Раньше подобного для первокурсников не проводилось.

День прошёл быстро и как-то буднично. Новых вестей он не принёс, лекции шли своим чередом, но сегодня я слушала преподавателей вполуха и как никогда ждала завершения занятий. Хотелось поскорее приступить к складыванию столбиков из шариков. Добавка к стипендии мне бы не помешала. Китти тоже с энтузиазмом отреагировала на известие, но предположила, что с большой долей вероятности в индивидуальном зачёте победит кто-то из аристократов, а не мы. Они и знали о магии больше, и владели ею лучше. Я слегка приуныла, но ненадолго. В конце концов, у меня пробудились целых две стихии, и это могло стать преимуществом. Оставалось научиться наконец вызывать силу по желанию.

Следующие две недели слились для меня в одно сплошное монотонное бесконечное чередование дня и ночи. Да мне снились эти проклятые шарики! Самое обидное, даже во сне они никак не хотели складываться в столбики. Зато истраченная сила постепенно возвращалась. Я чувствовала её биение в крови. И Веста с подружками притихли, сменив попытки при любом удобном случае зацепить меня или Китти на молчаливое игнорирование. Даже Рэндалл, казалось, позабыл о своём интересе ко мне. Либо ждал какого-то шага с моей стороны. В общем, всё было так хорошо, что я подспудно ждала какого-то подвоха. И он случился!

Я в очередной раз гипнотизировала шарики. Один столбик получился полностью, но дрожал и казался настолько неустойчивым, что я боялась лишней раз вздохнуть и отвлечься. Пытаясь удержать его в поле зрения, принялась собирать второй. Но стоило положить два шарика и потянуться за третьим, как в дверь коротко постучали, а затем, не дожидаясь разрешения, открыли её. Я отвлеклась, и шарики тут же раскатились по плотной плетёной циновке, которой был устлан пол в медитационной.

– Привет, – бросил Рэндалл и повернул кольцо, активируя сферу тишины. – Надолго не отвлеку. Скажи, Адриана, моя кровь понадобилась тебе для пробуждения дара, так?

– Твоя тоже подошла, – не стала отпираться я. – У тебя из-за этого какие-то проблемы?

– Я искал причину своего повышенного интереса к твоим достижениям на магическом поприще, – сообщил дракон, садясь напротив меня. – И, кажется, нашёл.

– И что теперь с этим делать? – забеспокоилась я.

– А поздно уже что-то с этим делать, – пожал он плечами и поморщился. – Терпеть не могу ритуалы на крови! Так понимаю, меня будет волновать твоё состояние, пока не пробудятся все четыре стихии. Ты помнишь точную формулировку?

– Мы с мастером-алхимиком оговаривали, что эликсир пробудит спящий дар, – произнесла я.

– Дилетант, – дёрнул уголком рта дракон. – Максимально широкое толкование. – Заметив, как я вздрогнула, успокоил: – Я не на тебя злюсь. Меня бесит ситуация в целом. – Глубоко вздохнул и продолжил: – Понимаешь, Адриана, из-за этого ритуала я не могу понять, где заканчивается моё желание помочь и начинается принуждение. Это... раздражает.

Он говорил спокойно, но в синих глазах при этом то и дело проскальзывали искры ярости.

– А твой интерес касается исключительно моих успехов в магии? – уточнила я.

– Вызванный ритуалом – да, – кивнул Рэндалл. – Все остальные желания мои собственные.

Тема была опасной, потому что о других его желаниях я хорошо помнила. Да и о своей реакции тоже. Но сейчас дракон разговаривал вполне мирно, а моё любопытство было неистребимым.

– Тогда непонятно, почему ты не сказал, что Габер настаивал на том, чтобы в лаборатории ты довёл меня до срыва – и пробуждения ещё одной стихии, – проговорила я. – Это было в твоих интересах.

– А зачем? – поинтересовался дракон.

– Я бы не считала тебя извергом, – честно ответила я. – И, возможно, меньше опасалась бы.

– Теперь у тебя есть такая возможность, – пожал плечами Рэндалл.

Хладнокровный, отстранённый, непробиваемый. То, что вызывало моё внутреннее возмущение с первой встречи в академии. Мне уже

тогда хотелось заставить его демонстрировать эмоции.

– Тебе всё равно, что о тебе думают окружающие? – бросила я.

– Чужие мысли не моя забота, – подтвердил он. – Рекомендую, этот принцип весьма облегчает жизнь. Не нужно соответствовать чьим-то ожиданиям.

– Ты снова ведёшь себя как высокомерное чудовище, – сообщила я после недолгого колебания.

Рэнд едва заметно усмехнулся и ответил:

– Иначе я буду тебя целовать. Ты этого хочешь? Выбирай.

Умеет же ошарашить! Я некоторое время молчала, подбирая достойный ответ, наконец поинтересовалась:

– Ты угрожаешь или предлагаешь? Извини, твой мрачный тон не внушает доверия.

– Если я не демонстрирую эмоций, это не значит, что я их не испытываю, – парировал Рэндалл. Потёр лоб и добавил: – Адриана, я устал и не в лучшем расположении духа. И то, что я выяснил про твой ритуал на моей крови и его влиянии на желания, тоже не добавляет поводов радоваться.

– А промежуточный вариант между двумя этими крайностями существует? – тихо спросила я. – Давай попробуем хотя бы сейчас поговорить как цивилизованные люди. У меня, к примеру, тоже есть важный вопрос.

– Слушаю тебя. – Рэндалл склонил голову к правому плечу.

Он не ответил на моё предложение отказом, и я по умолчанию решила считать, что принципиальное согласие получено.

– Я всё ещё не понимаю, почему тебя притянуло в пентаграмму и почему твоя кровь сработала, – призналась я. – Мне требовалась кровь демона.

– Силёнок не хватило на призыв между мирами, – прозвучало в ответ. – Я сейчас серьёзно. Моих тоже будет мало. И даже наших с тобой объединённых, но это уже частности. А что касается первой части вопроса... – Он ненадолго задумался, потом махнул рукой: – Нас и без того многое связывает. Моя прапрабабка была суккубом. Банальная история на самом-то деле: молодую и достаточно слабую демоницу случайно занесло в наш мир, и, чтобы прапрадед не убил её на месте, она его соблазнила. Выпивать досуха не стала, лишь ослабила. Вернулась к себе, а через какое-то время подбросила

ребёнка. Одарённую девочку с подозрительным происхождением по материнской линии и врождённым обаянием. Больше ничего демонического в ней не было, а проверяли всеми доступными методами. Родовой артефакт признал ребёнка, прапрадед ввёл незаконную дочь в семью, дал воспитание, а в положенном возрасте девочка вышла замуж. А я первый мужчина в роду, в жилах которого есть сильно разбавленная, но демоническая кровь. До этого у потомков суккубы рождались исключительно девочки. Ты не могла призвать никого иного. По крайней мере, мне неизвестно о существовании других магов с подобными родственниками. Как я уже сказал, затащить демона в наш мир не так просто. – Рэндалл немного помолчал и уточнил: – Надеюсь, у тебя больше не осталось ни капли моей крови?

– Нет, – без раздумий ответила я.

Крови в чистом виде у меня действительно не осталось, а эликсир на её основе я решила не считать. Он был уже готовым. И сегодня я как раз должна была принять очередную порцию.

– Хорошо, – кивнул дракон, перекатывая в ладони несколько шариков. – Значит, сюрпризов можно не ждать.

Мы немного помолчали, но в этот раз тишина не была гнетущей и не давила, как каменная плита. Лично я чувствовала себя вполне уютно.

– Рэнд, и как мы будем общаться дальше, учитывая... нюансы с ритуалом? – спросила я наконец.

– Так же, как и до этого: исключительно по делу, но уже с пониманием, по какой причине это общение возникло, – ровно отозвался он. – И да, Адри, я всё ещё хочу тебя соблазнить. И сделаю это.

От того, как он произнёс моё имя, по телу прокатилась лёгкая дрожь. Провокатор блондинистый!

– Давай не смешивать личное с ритуальным, – покачала я головой.

– Не обещаю, – прозвучало в ответ.

– А надо бы, – твёрдо произнесла я. – Я не хочу соблазняться. Вот здесь, – постучала себя по лбу, – не хочу.

– Значит, у меня уйдёт больше времени, – пожал плечами Рэндалл.

Что ж, я и не рассчитывала особо, что он откажется. Зато честно. Ещё раз мысленно прокрутила в голове наш диалог и произнесла:

– Так, значит, это твоё полотенце до сих пор лежит в моей тумбочке. Или нет?

– Ты всё ещё ничего не помнишь, да? – И вновь едва заметная улыбка, проявляющаяся лишь приподнятыми уголками губ.

– А есть что-то, что я должна помнить? – насторожилась я.

– Ничего особенного, – пожал он плечами. – Пробуждение стихии редко сопровождается приятными ощущениями. Ты потратила много силы, могла полностью исчерпать себя. Частая ошибка новичков.

– А как ты узнал, что у меня вот-вот пробудится стихия? – я аж подалась вперёд от любопытства.

Очень хотелось узнать, в чём выражается действие ритуала!

– Скажи спасибо Алану, – разочаровал меня Рэнд. – Он встретил тебя на лестнице и сразу пошёл ко мне.

– Ясно, – я тихонько вздохнула. – И тебе тоже спасибо... Я ведь правильно поняла, что без твоей помощи магия могла бы выплеснуться досуха?

– Всё так, – подтвердил Рэндалл. – А чтобы в следующий раз нам с тобой было спокойнее, – он протянул мне шарики, – тренируй концентрацию. А я посмотрю.

Я не стала рушить едва-едва установившееся между нами хрупкое равновесие и выгонять дракона из медитационной комнаты. Тем более в его присутствии я чувствовала себя... более цельной, что ли. Закрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула, сконцентрировалась и медленно, не спеша принялась собирать новый столбик.

Когда мы выходили из учебного корпуса, столкнулись на лестнице с Вестой. Аристократка шла в сторону библиотеки. Эйра Хонорс ничего не сказала, но проводила меня очень красноречивым взглядом, гарантирующим жуткие муки при первой возможности.

– Соблазни Весту вместо меня, – в шутку предложила я Рэндаллу. – Она явно будет не против. И все довольны.

– Я буду недоволен, – отозвался дракон.

– Хорошо, довольны будем только мы с Вестой, – исправилась я. – Отличный шанс порадовать сразу двух девушек!

– Я не страдаю излишним альтруизмом, – покачал головой Рэндалл. – И при прочих равных предпочитаю радовать себя.

– Циник, – фыркнула я.

– Бери уроки, – предложил он. – Об оплате договоримся. Может, наконец-то помурлыкаешь для меня, своенравная дикая кошка.

– Своенравные дикие кошки мурлыкают исключительно с теми, кого любят, – парировала я.

– Влюбляйся, я не возражаю, – тут же прозвучало в ответ.

– Я возражаю, – покачала я головой. – И, цитируя некоторых, предпочитаю радовать себя.

Так, перешучиваясь, мы дошли до общежития. Я свернула на своём этаже, Рэндалл пошёл выше. Настроение у меня, несмотря на малоприятное известие о том, что ритуал, пробудивший мой дар, одновременно повлиял и на дракона, было отличным. Мы ведь обо всём договорились, и даже мирно. Но всё изменилось в тот миг, когда я полезла за пузырьком с эликсиром. Он был практически пуст, а на блузке, на которой он лежал, расплывалось уродливое пятно. Кажется, в прошлый раз я плохо притёрла крышку, и драгоценное зелье вылилось. Оставалось лишь на сегодняшний приём. Это была катастрофа!

Глава 15

И дальше неприятности тоже посыпались как из рога изобилия. Всё началось с того, что на очередном занятии по физподготовке Китти до крови натёрла ногу. Сняла бы ботинок, но боялась поранить ногу ещё сильнее, наступив на ветку или острый камень. Я не бросила подругу, и полосу препятствий в этот раз мы завершили последними. Все одноклассники давно ушли в сторону общежития, и лишь мы медленно ковыляли с полигона. А навстречу спешил второй курс.

– Помощь нужна? – остановились рядом Шера и Розы.

– Дойдём, – заверила я.

Китти молча кивнула, стараясь вообще не опираться на больную ногу.

– Давай поможем, – решила Розы. – Вы такими темпами на трёх ногах на двоих час будете добираться. И тебе тяжело, Адри, хоть в мелкой веса как в больном воробье. Подумаешь, немного опоздаем.

– Никто никуда не опоздает, – раздался мужской голос и к нам подошёл Алан. – В чём проблема? Подвернула ногу, мелкая?

– Натёрла, – поправила Китти.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – пообещал черноволосый дракон.

Опустился на корточки, коснулся щиколотки Китти, при этом глядя девушке в глаза.

– Боль исчезла, – сообщила подруга. Неуверенно поставила ногу на землю, попробовала перенести на неё весь небольшой вес. – Совсем. Спасибо!

– Все ментальные маги немного целители? – поинтересовалась я.

– Ну-у-у, как тебе сказать, – усмехнулся Алан. – В некотором роде, да. Я на час заблокировал нервные окончания, поэтому твоя подружка будет думать, что нога не болит, пока не доберётся до комнаты. А там уж как-нибудь справитесь. Надеюсь, заживин есть?

– В нижнем ящике шкафа, – вмешалась Шера. – Бери, не стесняйся.

Алан тем временем не сводил с меня потемневшего взгляда, а потом произнёс:

– У тебя небольшой блок на памяти. В скором времени слетит сам, но могу снять уже сегодня. Это быстро.

– Давай, – согласилась я, вспомнив разговор с Рэндом и его слова, что именно Алан позвал его в ту ночь, когда у меня пробудилась магия воды. – Хоть узнаю, как проснулся дар.

Алан коснулся моего лба соединёнными указательными пальцами, затем развёл ладони в стороны таким жестом, точно открывал окно. Я заинтересованно ждала, но ничего не изменилось.

– Увидишь воду, память вернётся, – пообещал менталист. Приобнял Шеру и Розу и легонько подтолкнул их в направлении полигона: – Пойдёмте, прекраснейшие.

Получасом позже я стояла под душем с алыми от смущения щеками, потому что действительно вспомнила *всё*. И поцелуй, и собственные ладони под рубашкой у Рэнда, и то, как он нёс меня на руках. Ещё бы он после такого не хотел меня соблазнить! А когда вышла из душевых в раздевалку, испытала настоящий шок. Ни моей одежды, ни полотенца не было. Вообще ни клочка ткани. На деревянной скамье лежала лишь записка с советом подумать о том, с кем я гуляю, либо пробежаться всем на радость до своей комнаты в чём мать родила. И рекомендация не надеяться на соседку, потому что ту срочно попросили помочь с рефератом. Стоило прочесть, как листок почернел и осыпался пеплом. И так обидно стало! Я живо представила довольные лица Весты и её подружек, себя, униженно ждущую, пока кто-нибудь придёт принять душ, и выпрашивающую полотенце, то, как завтра весь курс будет обсуждать, что бездарная «открывашка» в очередной раз не сумела дать отпор, а ещё, смотрите-ка, в боевые маги стремится – и внутри закружилась сила. В трубах булькнула вода, отзываясь на моё негодование, и я заинтересованно склонила голову, озарённая внезапной идеей. Пока я могла пользоваться магией лишь в моменты эмоциональной нестабильности, но злость ведь вполне подходила! Оставалось понять, хватит ли сил и концентрации, чтобы свершить задуманное.

Пришлось безжалостно уничтожить букет мелких, но ароматных цветков, стоящий в раздевалке в качестве ароматизатора, а затем помучиться несколько минут, пытаюсь расположить их в водяном «платье» так, чтобы гарантированно закрыть все интересные места. Наконец, удовлетворённая работой, я нырнула в него, поёжилась,

потому что вода была прохладной, и медленно прошлась по душевой, прислушиваясь к ощущениям. Магия расходовалась быстро, но на то, чтобы дойти до комнаты, её определённо хватало. Ну, да помогут мне боги! Я выдохнула и шагнула в коридор. А там едва удержала свежесплетённое заклинание на себе, потому что по этажу сновала толпа народа! Всем резко что-то понадобилось именно в этом крыле. Моё появление встретили вначале оглушающей тишиной, тут же сменившейся выкриками. Кто-то сомневался, что я дойду, кто-то восхищался изобретательностью, кто-то орал что-то поддерживающее в мой адрес и шикал на остальных. А я шла, гордо вздёрнув подбородок, и считала каждый шаг. Не разбирала лиц и голосов. Наконец остановилась у двери в свою комнату, приложила ладонь, отчаянно надеясь, что сумею одновременно открыть её и удержать «платье». И даже оказавшись в безопасности, вначале выхватила из тумбы запасное полотенце и лишь затем отпустила заклинание. «Платье» стекло на пол, и я опустилась прямо в эту лужу, потому что ноги не держали. Руки тоже подрагивали, но не от усталости или запоздалого осознания того позора, на который меня хотели обречь мстительная рыжая швабра с подружками, а от эйфории. Я только что осознанно сотворила сложное заклинание! Разработала план и воплотила его, прямо как настоящий взрослый маг! И у меня всё получилось. И тем страшнее выглядела перспектива лишиться силы из-за отсутствия эликсира.

Именно в этот момент раздался тихий хлопок, и ко мне на колени спланировал конверт. Мастер-алхимик Дуглас Рейн прислал ответ. Он сообщал, что, учитывая срочность и обстоятельства, я вполне могу приготовить эликсир сама. Для этого мне понадобится столовая ложка пищевого траина – консерванта, который и давал тот самый мерзкий вкус, три столовые ложки воды и три капли *того самого* ингредиента. Мастер был столь любезен, что в письме прислал и пакетик траина в необходимой дозировке. Выразил надежду, что у меня всё получится, и пожелал успехов в учёбе. Жулик, одним словом! Поначалу разводил таинственность, уверял меня, что приготовление эликсира требует тщательной подготовки, набивал цену... А сейчас решил не брать на себя ответственность за иссякнувший дар и выдал мне настоящий рецепт. Простой и незатейливый. И стоило бы сердиться и чувствовать себя обманутой, но что бы это сейчас изменило?

Я истерично расхохоталась, подумав, что у богов жестокое чувство юмора. Только на днях Рэндалл более чем ясно дал понять, что на его кровь лучше не зариться – менее мучительным будет разочарование от отказа, и вот мне снова предстоит выбор: окончательно порушить едва потеплевшие отношения с драконом, притом что прошлый ритуал продолжает действовать, либо утратить дар. В общем-то, рассуждая логически, ответ был очевиден: без магии силу утрачивало абсолютно всё, но как же не хотелось мне снова прибегать к не слишком законным методам решения проблем!

И я решила поговорить. Подкараулила дракона на следующий день, но конструктивной беседы не вышло. Рэнд снова куда-то торопился, выглядел задумчивым и первым делом поинтересовался, во что я снова влипла, а потом заявил, что заколебался вытаскивать меня из неприятностей просто так, и оплата деньгами его всё ещё не интересует. Я ответила, что на то, чего он так жаждет, соглашусь исключительно за полный ланцет крови, а в ответ получила мрачный взгляд и хмурое: «И не мечтай!»

Что ж, похоже, он сам не оставил мне выбора.

* * *

Толстые мясистые пальцы с коротко остриженными ногтями бережно перекачивали алый, точно заполненный свежей кровью кристалл. Ещё одиннадцать таких же лежали в бархатной шкатулке. Двенадцать «пробуждённых» отдали жизни, чтобы идеально чистые и прозрачные камни до краёв наполнила магия. Этого должно было хватить на поддержание портала между мирами открытым. А вот для открытия требовалась особая жертва. Сейчас, когда цель была так близко, права на ошибку не осталось. Да и не для того все эти годы проявлялась осторожность и изобретательность в убийствах «открывашек», чтобы споткнуться на последней ступени. И то последние несчастные случаи вызвали подозрения. Жаль, пришлось отпустить того подходящего паренька-третьекурсника, уж больно рыл землю носом секретарь! Не поверил в трагические совпадения. Ничего, всё получится. Демон ответит на призыв и поступит в услужение. И вот тогда посмотрим, кто будет смеяться последним.

Слабым магам уготована роль лишь обслуживающего персонала? Возможно. Но лишь в том случае, если они глупы и не амбициозны!

Ещё год или два ожиданий ничего не изменят. Этот набор пока не радовал, возможно, повезёт со следующим. А место силы было здесь же неподалёку, в полуразрушенном подвале, далеко идти не придётся... Последний кристалл занял своё место на бархатном ложе, и шкатулка отправилась в сейф. Работа, пусть нужная и опостылевшая, зато предоставляющая идеальное алиби, сама себя не делала.

Но порой и от неё бывала польза, как сегодня.

– Вы слышали? – прощепетала забежавшая по делу первокурсница. – Пару дней назад одна из благородных, Веста Хонорс, решила опозорить девочку-«открывашку» из наших. У Адрианы по её указке утащили одежду, пока она в душевой была. А девчонка не растерялась. Оказывается, у неё две стихии из четырёх проснулись уже – взяла да сделала себе наряд из цветов и воды и прошлась в нём от душевой до самой комнаты. Всё прилично выглядело. Благородная чуть от злобы не лопнула: сама она так не может! А нечего козни строить!

Равнодушный кивок, подтверждающий, что собеседница услышана. У занятых людей нет времени на пустую болтовню. А внутри распускалась тихая радость. Идеальная жертва нашлась. А всё остальное и так было готово.

* * *

Рисунок пентаграммы и символы по краям я помнила, формулу призыва тоже. Механического кусачего ланцета не было, но я прихватила пустой флакон. Дождалась вечера, когда большая часть адептов вернулась в свои комнаты, а в учебном корпусе стало потише, и отправилась на дело. Девчонкам я соврала, что решила ещё потренировать концентрацию, и получила от Китти замечание, что скоро такими темпами превращусь в магическую моль!

Пентаграмму и символы я вырисовывала с душой. Мел в этот раз был обычный, не из храма, но я надеялась, и такого хватит. А вот формула призыва в этот раз была именная – на всякий случай. Я рисковать не хотела.

В этот раз Рэндалл явился в мою пентаграмму в лёгких домашних штанах и без рубашки. Осмотрелся вокруг, закатил глаза и с тяжёлым вздохом поинтересовался:

– Женщина, ты нормальная? Проводить такой ритуал в учебной лаборатории! А что же сразу не под носом у магконтроля?

– Я, между прочим, ничего не нарушаю, – сообщила я, стараясь не слишком пялиться на обнажённый торс парня. Выходило не очень, потому что свечение узоров привлекало взгляд. – Запрет на призыв демона есть, а запрета на вызов дракона, тем более вполне конкретного, нету.

– На вызов дракона? – усмехнулся блондин, сверкнув синими глазами. Щёлкнул пальцами, заставляя угаснуть пламя по границам пентаграммы. – Хм, что ж, дракон быстрого реагирования прибыл, но не обещаю, что это дёшево тебе обойдётся. Внимательно слушаю.

Что ж, пока он реагировал и вполовину не так гневно, как в прошлый раз. Даже шутил. Это внушало осторожный оптимизм.

– Мне нужна твоя кровь, – призналась я. – Чуть-чуть, несколько капель. Так получилось, что мне необходимо ещё месяц пить эликсир на её основе, чтобы магия не уснула обратно, а он случайно разлился и...

– Адри, ты используешь максимально нелогичные методы, усложняющие получение результата, – перебил меня дракон. – Ты же знаешь, что я договороспособен. Что мешало прийти и попросить?

– Я пришла! – кротко возразила я. – И попросила! А в ответ услышала, что ты заколебался вытаскивать меня из неприятностей. Что мне оставалось?

– Ага, и потому решила пообщаться со мной в лаборатории, где разрешено свободное применение магии, – усмехнулся Рэндалл. – Ты хоть представляешь, что я с тобой могу здесь сделать?

– Ты для начала из пентаграммы выйди, – не прониклась я угрозой.

– Да легко, – заявил дракон и в самом деле без малейших усилий пересёк контур печати. Приблизился, провёл кончиком указательного пальца по моим ключицам и интимно выдохнул прямо в губы: – Догадываешься, что дальше будет?

Наверное, предполагалось, что меня это заставит смутиться или испугаться, но за время нашего общения я достаточно хорошо изучила

его. Рэндалл ни разу меня не обидел, а если бы хотел принудить к близости, так у него были возможности, которыми он не воспользовался. Этот мужчина умел слышать «нет» и не воспринимал его как «да, но я немного повыкобениваюсь, не обращай внимания».

– Конечно, – храбро кивнула я. – Ты предложишь мне договориться.

– Предложу, – подтвердил Рэнд, чуть отодвигаясь. – У меня как раз есть деловое предложение. Ничего пошлого, хотя тебе всё равно не понравится. А призовёшь так ещё раз – вот тогда потребую что-нибудь откровенное.

– Слушаю тебя, – сообщила я, выскользнув из-под руки дракона.

Последнюю фразу пропустила мимо ушей, ни на миг не поверив в угрозу. Но ушла недалеко, потому что шустрая конечность перехватила меня за полшага до вожаденной свободы и вернула обратно.

– Начнём с главного, – произнёс дракон. – Я несколько ошибся, решив, что лишь временные последствия ритуала на крови заставляют меня волноваться о твоём состоянии. Были некоторые моменты, которые ну никак не укладывались в эту версию. Пришлось перепроверить, и оказалось, что всё гораздо сложнее. Ты мой дуал, Адриана. Слышала о таком?

– Идеальная магическая совместимость, – прошептала я.

– Верно. – Дракон убрал за ухо алую прядь волос и продолжил: – И это вполне могло произойти из-за того, что катализатором послужила моя кровь.

Так вот почему рядом с ним мне становилось спокойнее! И вот почему, не понимая причин этого влечения, я так резко реагировала и старалась уколоть! А ведь какие перспективы открываются-то! Я и мечтать о таком не могла. Чувствовала себя как ребёнок, разворачивающий долгожданный подарок: такой сильный перспективный маг – и мой дуал!

– И потому меня постоянно тянет к тебе в моменты опасности? – пробормотала я, скорее, констатируя факт, чем задавая вопрос. – И тогда в учебном корпусе, и в общежитии, и на озере...

– Стаей против ветра лететь легче, – улыбнулся он.

– Из нас может выйти идеальная боевая двойка, – добавила я, оценивающе взглянув на Рэндалла. – Только пока очевидно, кто в выигрыше.

– Тебе так кажется, – с нескрываемым ехидством отозвался дракон. – Ты ещё не слышала моё деловое предложение, от которого не сможешь отказаться.

– Ну так озвучь, – предложила я.

Понимала, что оно связано с нашей магической совместимостью, но Рэнд оказался изобретательней, чем я думала.

– Индивидуальная программа обучения и год за два, – потребовал он.

– Да ты издеваешься! – хмыкнула я. – Можно сжить меня со света более гуманным способом?

– Я тебе помогу, – пообещал дракон. – Сама подумай: зачем мне привыкать к временному напарнику, когда можно воспитать идеально подходящего партнёра?

– Делового партнёра, – уточнила я. – Насколько помню, личные отношения между дуалами не обязательны.

– Вреда от них нет, – заметил Рэндалл.

– Пользы тоже! – отчеканила я, не желая сдаваться. – Хорошо. Давай попробуем. Но ты сможешь мне пробудить все оставшиеся стихии!

– Разумеется, – кивнул он. – Я в этом и сам заинтересован.

– По рукам, – согласилась я и напредила: – И мне всё ещё нужна твоя кровь.

– Надеюсь, добывать ты её не канделябром будешь? – усмехнулся Рэндалл.

– Я взяла флакон, – указала я на пузырьёк из-под эликсира.

– Вижу флакон, – подтвердил дракон. – А нож, стилет или хотя бы гвоздь – не вижу.

– Вот, – я продемонстрировала булавку. – Тут острая игла. Если не устраивает, то у тебя есть когти. Во второй ипостаси. Должны быть, точно знаю. Ты же дракон!

С каждой фразой выражение лица Рэндалла становилось всё более скептическим. Наконец он забрал у меня булавку, ткнул ею в мизинец и спросил:

– Сколько?

– Три капли, – озвучила я требуемое количество.

Получив флакон с самым ценным ингредиентом будущего эликсира, радостно улыбнулась:

– Спасибо. Уверена, мы с тобой сработаемся.

А вот с личными отношениями я торопиться не хотела. Что бы Рэндалл ни говорил на этот счёт, мне казалось, что наше притяжение вызвано исключительно магическими причинами. Раньше у нас не получалось мирно договариваться, вот сила и искала способы хоть как-то призвать нас к сотрудничеству. Как однажды заметил дракон, хоть в постели найти точки соприкосновения. Но, как всегда, решить оказалось проще, чем выполнить. Тактик во мне определённо проигрывал стратегу.

Рэндалл оказался строгим и требовательным наставником, но мне это даже нравилось. Теорию чередовал с практикой, не забывал об отдыхе, и благодаря вечерним занятиям с ним я неплохо подтянулась по основным предметам. Жаль, об участии в студенческих состязаниях пришлось забыть. Они попросту не вписывались в мой нынешний график! Да и вдобавок, учитывая затребованное обучение экстерном, к концу учебного года я была должна перейти на третий курс. И если поначалу девчонки ещё по инерции подшучивали надо мной насчёт тортика, то вскоре перестали. Какой там тортик, когда я возвращалась усталая, но с горящими от восторга глазами, и рассказывала лишь о том, какую боевую или защитную связку мы отработывали в этот раз. Веста, едва узнав о том, что я дуал Рэнда, вмиг забыла о своей неприязни и начала «дружить» со мной так же активно, как до этого ненавидела. Видимо, обижать идеальную магическую напарницу Рэндалла Фроста было далеко не то же самое, что угрожать потенциальной сопернице, за которую и заступиться-то некому было. Девиц, в конце концов, могло быть множество, а встретить дуала и создать гармоничную боевую двойку везло не всем.

Я не собиралась прощать Весту и принимать её в круг друзей, потому что ни на миг не забывала, как она старательно и продуманно вредила мне, но и от мести рыжей выскочке, к сожалению, тоже пришлось отказаться. Хитрая бестия быстро сообразила, куда дует ветер, и переобулась буквально на лету! Видимо, у аристократов был какой-то специальный курс по двуличию и умению по щелчку пальцев менять отношение к другим людям. И теперь, учитывая яро демонстрируемое дружелюбие со стороны Весты и её свиты, я бы выглядела настоящей мерзавкой, если бы устроила ей пакость. Веста в глазах не только однокурсников, но и вообще всех адептов академии

стала бы невинной жертвой, которая в ответ на искреннее раскаяние и признание своей неправоты получила удар. Не то что меня слишком сильно волновало отношение окружающих к этому возможному поступку – в конце концов, я имела полное право взять реванш! – но к статусу дуала Рэндалла Фроста прилагались и обязанности. В частности, за мои необдуманные действия пришлось бы расплачиваться и ему. Подводить дракона было нельзя, вот и выходило, что наказать Весту открыто я не могла, а мстить исподтишка и так, чтобы никто не узнал, чьих рук это дело, не хотела. Поначалу всерьёз подумывала при случае от души наябедничать Рэнду на рыжую гадину, но и от этого варианта отказалась. Пользоваться его связями, чтобы разобраться с личными недоброжелателями, с моей точки зрения, было как-то по-детски.

А вот Китти, как оказалось, придерживалась иного мнения, размышлениями об этичности такого поступка не страдала, и потому охотно поведала Рэндаллу о гадостях, которые устраивали мне Веста с подружками, пока были уверены в безнаказанности. Дракон проникся и решил проблему кардинально: он попросту донёс до всех аристократов, обучающихся в академии, что общение с эйрами Хонорс, Блур и Кристмас им *не одобряется*, а Алан и Райвен его поддержали. Неодобрение высокородных, как выяснилось, значило очень много. Веста с подружками в одночасье превратились в изгоев, потому что в стенах академии, может, адепты формально были и равны, а вот за её пределами происхождение очень даже учитывалось, как и отсутствие, элегантно выражаясь, недопониманий с представителями древних магических семей.

Веста выдержала неделю такого отношения.

Во время очередного занятия в медитационной и моих попыток собрать шарики в столбики, поддерживая при этом с Рэндом занимательную беседу о свойствах артефактов, раздался негромкий стук в дверь, и рыжая аристократка возникла на пороге. Куда только делись гонор и спесь! Бледная, с дрожащими губами, она выглядела жалко, хоть и пыталась держать лицо. Хотела что-то сказать, но не успела, потому что Рэндалл одним быстрым движением поднялся на ноги и холодно сообщил:

– Эйра Хонорс, вы нам мешаете.

– Простите, – пролепетала та, переводя взгляд на меня. – Адри, я правда сожалею...

– Сожалейте где-нибудь в другом месте, – оборвал её дракон. – Это всё равно ничего не изменит.

И вот тогда Веста сломалась окончательно. Захлёбываясь слезами, она упала на колени. Сбивчивые извинения перемежались с уверениями, что она не знала, не думала и вообще не сделала ничего, чтобы получить столь жестокое наказание, но готова искупить вину любой ценой.

– Адриана, выйди на пару минут, – произнёс Рэндалл. Заметив, что я колеблюсь, добавил: – Пожалуйста.

Разговор длился недолго. Веста вышла в коридор с видом больной крысы. Заплаканная и абсолютно уничтоженная. Остановилась напротив меня, дважды пыталась что-то произнести и дважды задыхалась от kloкочущих в горле рыданий. Наконец сумела взять себя в руки и проговорила:

– Я была не права. Прости.

– Своё наказание ты уже получила, – сухо ответила я. – Хоть и не от меня.

Произносить, что прощаю её, пусть даже фраза была насквозь формальна, язык не поворачивался. По моему мнению, прощение подразумевало наличие хоть какого-то дальнейшего общения, а таких, как Веста, следовало держать подальше! Да и в её раскаяние я не верила. Сожалела Веста разве что о том, что ошиблась с выбором объекта травли. Не видя смысла продолжать беседу с ней и выслушивать фальшивые извинения, прошла мимо, хлопнула за собой дверь медитационной и поинтересовалась:

– И что же ты от неё потребовал?

– Покинуть академию, – спокойно отозвался Рэндалл. – Вместе с подругами. Чем дальше уберутся, тем лучше для них. И предупредил, что на успешную карьеру они тоже могут не рассчитывать. Таким властью противопоказана.

Он сидел на циновке, скрестив ноги и закрыв глаза, а каменные шарики медленно кружились в воздухе вокруг него, то собираясь в замысловато изогнутые линии, то вновь рассыпаясь.

– А зачем просил меня выйти? – продолжила я. – Разве это было такое секретное распоряжение?

Светлые ресницы дрогнули, поднимаясь. Дракон опалил меня взглядом и осведомился:

– А зачем тебе знакомиться с моей жестокостью?

Вопрос был неожиданным, но ответ пришёл моментально:

– Чтобы знать, чего от тебя ожидать.

– И снова считать меня чудовищем?

– А с каких это пор тебя начало волновать чужое мнение? – прищурилась я.

– Ты не чужая, – ровно напомнил дракон. – Нас слишком многое связывает. И эта связь будет лишь крепнуть. Так зачем мне казаться в твоих глазах монстром?

От едва уловимых бархатистых ноток в его голосе мне стало жарко, а взгляд сам по себе опустился на его губы. Ох, вот про *такую* связь думать не надо, не надо! И вообще, пора уходить от опасной темы!

– Потому что ты моё чудовище, – пожала я плечами, опускаясь на циновку напротив него. – Личное. И если до сих пор не загрыз и даже не покусал, то уже можно не бояться. – Немного помолчала и добавила: – Хотя я и раньше не особо-то боялась. За исключением разве что лаборатории. Кстати, давно хотела спросить: а почему твой огонь проявляется в виде волка, а не дракона?

Рэндалл едва заметно улыбнулся и ответил:

– Тотемный зверь. Предупреждая твой следующий вопрос: да, тотем и вторая ипостась часто не совпадают. У стихии огня самая сильная связь с бессознательным. Тотемы и их значения у твоих одноклассников будут на втором курсе, а у тебя, согласно нашей договорённости, уже в следующем семестре. Можешь к завтрашнему вечеру почитать об основных тотемах, заодно скажешь, какой, по твоему мнению, у тебя. А когда сила пробудится, узнаем, верно ли ты определила.

– Так нечестно! – пробурчала я.

– Мир полон несправедливости, – ухмыльнулся дракон. – Зато у тебя теперь есть дополнительный стимул поскорее подчинить стихию.

И аккуратно опустил на пол передо мною горку шариков, намекая, что пора от разговоров переходить к практике. Но стоило мне мысленно потянуться к ним, обволакивая каждый тонким «щупом» магии, как Рэндалл взял меня за руку и провёл большим пальцем по

ладони, напрочь сбивая всю концентрацию! Я возмущённо уставилась на него, а этот чешуйчатый провокатор лишь невозмутимо бросил:

– Продолжай, не обращай на меня внимания.

Сам он тоже продолжил своё чёрное дело, без слов давая понять, что не забыл об обещании меня соблазнить, и эти прикосновения очень сильно отвлекали. Легко сказать «не обращай внимания»! Мысли так и норовили ускакать всем табуном в весьма далёкую от обучения степь. Вернее, там я бы тоже узнала много нового... Трисс, да как прекратить об этом думать?!

– Рэнд, ты слишком много от меня хочешь, – проговорила я, имея в виду не только то, что он явно переоценивает мои успехи в концентрации.

– Пока я хочу очень мало, – не согласился дракон, но руку убрал.

Недалеко. На моё колено. Но там его ладонь хотя бы просто лежала, а не выводила пальцами узоры, поэтому я лишь вздохнула и принялась строить из шариков восклицательный знак, как символ моего возмущения. Впрочем, интуиция нашёптывала, что это не поможет.

Так и вышло. С этого момента Рэндалл не упускал ни одной возможности коснуться моей руки, обнять за плечи, пробежаться по напряжённым мышцам горячими пальцами, и понемногу, исподволь приучал меня к себе, убеждая без слов, что не произойдёт ничего страшного, если я позволю ему быть ближе. А однажды, когда мы пришли в тренировочный зал, спросил напрямую:

– Кто так сильно тебя обидел?

– Да был один, – я поморщилась.

Воспоминания и впрямь не радовали. Один из моих немногочисленных бывших парней оказался слишком настойчивым и однажды, когда мы гуляли, затащил меня в полуразрушенную беседку, увитую диким виноградом. Я едва вырвалась и до сих пор помнила гадкое чувство беспомощности в чужих объятиях, превратившихся в капкан, руку, шарящую под юбкой, и толстый мокрый язык, за который я, собственно, и укусила, едва он вторгся в мой рот. В общем-то, именно с тех пор я не видела в поцелуях ничего приятного! До того, как познакомилась с Рэндаллом.

– Я не могу исправить то, что он сделал, но позволь показать, что бывает иначе, – негромко произнёс он. – Я не обижу.

– Верю, но вернёмся к этому вопросу, как только пробудятся все четыре стихии, – пообещала я.

– Вернуться мало, такое событие необходимо отметить, – подмигнул дракон и тряхнул головой, убирая непокорную алую прядь с лица.

Та тут же упала обратно, а я, не подумав о последствиях, потянулась её поправить. Не ожидала, что Рэндалл повернёт голову, и мои пальцы скользнут по его щеке. Застыла, не в силах отдернуть ладонь, утопая в стремительно темнеющей синеве глаз. Тихо шепнула:

– Рэнд...

Не стоило этого делать. Нужно было и дальше притворяться, что нас связывает исключительно деловой интерес и ничего личного быть не может. Но я выдохнула его имя – и точно задела спусковой крючок арбалета, освобождая натянутую до предела тетиву.

Рэндалл резко выдохнул, шагнул вперёд и склонился, ловя губами мои губы. Я могла уклониться, воспротивиться, в конце концов, оттолкнуть, но не пожелала этого делать. Ответила на его поцелуй с такой же голодной жадностью и закипающим нетерпением. Оказалось, что я безумно соскучилась по его ласке, что мне мало невинных и почти случайных прикосновений, и мгновенно вспыхнувшее желание чего-то большего истребило в голове все разумные мысли. Я ухватилась за рубашку, притягивая дракона ближе. Мужские горячие ладони прошли по бёдрам, поднялись к груди и задержались там, оглаживая и сжимая упругие выпуклости, а затем спустились обратно, вытаскивая из-за пояса блузку, пробираясь под неё, касаясь обнажённой кожи. Дикая хмельная страсть пьянила и туманила разум, разливалась по телу жаром, и так легко было позабыть в этом вихре обо всех возведённых границах, позволить ей закружить и бросить на дно, чтобы потом вознести ввысь...

– Оу, простите, что помешал! – раздалось за спиной чьё-то весёлое восклицание одновременно с хлопком закрывающейся вслед за обладателем голоса двери.

Оно отрезвило, точно хлёткая резкая пощёчина, и я замерла в объятиях Рэндалла. С трудом пробормотала:

– На такую тренировку мы не договаривались!

– Пора вносить разнообразие, – предложил дракон, дыша так же рвано и тяжело и не спеша убирать ладони с моей груди.

– Дай к стабильности привыкнуть, – прошептала я, прижимаясь щекой к его рубашке. Прямо напротив сердца.

– Привыкай, – благодушно позволил Рэнд. – Я тебя не оставлю.

– Это угроза? – пошутила я.

– Это факт, – без тени улыбки отозвался молодой маг. И тут же без перехода предложил: – Как насчёт астрала?

– Чего?! – не успела я за замысловатым полётом драконьей мысли.

– Медитации, – уточнил Рэнд. Неохотно отступил на шаг, поправил на мне блузку и продолжил: – Нам обоим не мешает. Предлагаю стихийную. Ложись.

– На лавку? – уточнила я, осматриваясь на всякий случай.

Больше ничего подходящего в зале не наблюдалось.

– А ты видишь здесь более удобную поверхность? – насмешливо поинтересовался Рэндалл. – Можешь, конечно, лечь на пол, мне всё равно. Но лавка явно чище.

Забираясь на лавку, пробормотала:

– А что мешало пойти в зал для медитаций?

– Если стихия откликнется, пусть она сделает это здесь, где защита более мощная, – прозвучало в ответ.

– А она может? – живо заинтересовалась я.

– Я бы не исключал этот вариант.

Я легла и тут же снова попыталась поднять голову, ощутив, что затылок опустился прямо на ладонь дракона, но тот успокоил:

– Всё в порядке. Закрой глаза, расслабься и слушай мой голос.

От прикосновений чутких пальцев по телу импульсами пробегали мягкие волны жара, а глубокий, размеренный голос Рэндалла, казалось, проникал в каждую клеточку тела. И пламя, пламя было повсюду. Плясало за закрытыми веками, обнимало, омывало, и я растворялась в нём, становилась частью этого огня, сливалась со стихией. Она проходила по мыслям невидимой метлой, выжигая паутину сомнений, разрушая страхи, наполняя взамен уверенностью и сумасшедшим количеством энергии. И когда Рэнд умолк, я не сразу вынырнула из этого потока. Лежала, прислушиваясь к себе, и неверяще ахнула, ощутив в груди биение третьей искры. Она сияла ярко и ровно, отзывалась послушно. Я вытянула ладонь, и на кончиках пальцев вспыхнули огоньки. Вытянулись, слились воедино – и превратились в любопытную лисью мордочку. Огненная плутовка лизнула мою руку

тёплым язычком и растаяла в воздухе. Я не ошиблась, когда пыталась определить своё тотемное животное! Лиса. Амбициозная, преданная своей идее, готовая меняться ради достижения цели и подстраиваться под обстоятельства, не теряя при этом себя и сохраняя верность выбранным идеалам. И если уж любящая – то навсегда.

– И так тоже бывает? – переспросила я, не скрывая восторга.

Говоря по правде, огня я боялась больше других стихий. Если уж вода прошлась по мне смерчем, так что могло натворить пламя?

– Да. – Дракон склонился, поцеловал меня в висок, мазнув волосами по лицу, и продолжил: – Иногда не надо воевать. Особенно с собой.

Да я и не хотела больше воевать. Ни с собой, ни с ним. Огонь, пробуждаясь, навёл порядок в моей душе и моём сердце, испепелив весь энергетический мусор. Оставалось лишь выбрать момент, чтобы сказать Рэндаллу об этом.

Глава 16

В коридоре на первом этаже толкалась и волновалась очередь. Парни и девушки со стопками постельного белья спорили, кто за кем занимал, может ли один человек сдать наволочки, простыни и пододеяльники за всю комнату или нет, можно ли занять очередь за соседом? А за знакомым? А если не знаешь, как зовут, но иногда видел в гостинной?

– Да что ж вы все горлопанистые такие? – вышла наконец в коридорчик эйра Хоукрин. Сегодня она выглядела раздражённой и неприветливой. – Вас много, я одна! Ну-ка, ты, ты, ты и ты, – палец кастелянши указал на меня, – выходите, будете мне помогать. Вы двое берите списки адептов, а вы будете грязное бельё вниз таскать. Тебе наволочки, тебе пододеяльники, тебе простыни. Разбираем и несём вниз по лестнице, направо до упора, не заблудитесь.

– А нам это зачтут как игру в лотерею? – спросила одна из «помощниц».

– Ишь-ка, какая умная! – цыкнула на неё кастелянша. – Зачтут, зачтут. Хотя в наше время помогали просто так.

Работа была монотонной. Я устала бегать по лестнице вверх и вниз. Наконец, отнеся последнюю стопку, вернулась и обнаружила, что в корзине ещё две наволочки. Видно, кто-то из девчат недосортировал. «А мне ещё раз тащиться», – мелькнуло в голове.

– Всё, что ли? – уточнила эйра Хоукрин. Взяла две пустые корзины, третью вручила мне и мотнула головой: – Ну пойдём. Наволочки положишь, и ещё на три этажа вниз.

– Да у вас тут целое подземелье, – пошутила я.

– Говорят, адепты в нём пропадают, – буркнула кастелянша. – Шутят, конечно. А может, и нет.

– Ой, да знаю я сказочку про адепта, который выжил после отчисления, – усмехнулась я.

Отнесла наволочки, перехватила поудобнее корзину и спустилась на три этажа вниз. Пол здесь был ниже, сам проход уже, и старые стены из выщербленного камня, казалось, вот-вот грозились схлопнуться.

– Да где ты ходишь? – высунулась из раскрытой двери эйра Хоукрин.

На мгновение мне показалось, что черты её лица едва заметно дрогнули в неярком свете магических ламп, но стоило женщине повернуться, странное ощущение пропало.

– Здесь, – отозвалась я.

Вошла, поставила корзину в угол, к десятку таких же, окинула лежащие на полках ровными рядами стопки тёплых одеял.

– Дай порошок от моли, – попросила кастелянша. – В синей коробочке на стуле.

Колченогий стул действительно был, а вот синих коробочек оказалось две. Я сообщила об этом и получила в ответ раздражённое:

– Так открой и понюхай. Которая лавандой пахнет, нужная.

Я открыла первую коробочку, доверху набитую шариками размером с зёрнышко, поднесла к носу, вдохнула... Голова тут же закружилась, а в глазах потемнело. Я слепо нашарила рукой стену, выронив коробочку, и сползла вниз.

Очнулась в каком-то подвале. Потолок, стены и двери были испещрены магическими символами. Они наслаивались друг на друга, создавая многомерную глубокую картину. Казалось, стены плывут. Разве что пол был относительно чистый. Меня привалили к одной из стен, точно мешок с капустой, руки связали. Кулона на шее тоже не было. И, судя по тому, что я не ощущала биения ни одной искры, позаботились об антимагических браслетах. Но человек, который копошился на полу, что-то расставляя и дорисовывая, меньше всего был похож на эйру Хоукинг. В голове шумело, и я прищурилась, стараясь сфокусироваться. Мужчина – в этом я была точно уверена – выпрямился, и я только и смогла вымолвить:

– Вы? А где эйра Хоукинг?

Эйр Штернс, комендант общежития, насмешливо кивнул. Осмотрел свою работу и удовлетворённо потёр ладони. Судя по тому, что я видела, он начертил сложную многоконечную звезду, и в вершину каждого луча установил алый кристалл.

– Эйра Хоукинг уже несколько часов заперта в бельевой. Ума не приложу, кто бы мог это сделать! – произнёс он, по одной зажигая свечи. Три белые, три синие, три алые, три зелёные... – Ничего

личного, адепта Трэвис. Вам повезло: смерть будет мгновенной. Почти ничего и не почувствуете.

Проклятый зеркальный морок! Но какой качественный!

– Что вы затеяли? – прошептала я, начиная догадываться. Волоски на руках встали дыбом от леденящего ужаса. – Призыв?

– А я смотрю, кто-то не только начертательную магометрию и символику не прогуливал, но и запрещёнными символами интересовался, – по-отечески тепло улыбнулся эйр Штернс, устанавливая последнюю свечу.

– Но для чего вам это? – спросила я, отчаянно стараясь потянуть время.

Не то чтобы меня слишком интересовали мотивы коменданта – я рассчитывала на то, что либо мои девчонки, либо Рэнд обеспокоятся моим долгим отсутствием. Да и во всех художественных книгах, которые я читала, злодей всегда охотно делился планами с незащитной жертвой. И пока он красовался и разглагольствовал, помощь успевала прийти, спасти героя и накостылять по шее преступнику.

Но, по всей видимости, эйр Штернс таких книг не читал и был не в курсе, как ему положено вести себя в сложившейся ситуации, потому что холодно бросил:

– Тебе-то сейчас какая разница? Довольно пустой болтовни! – Глубоко вдохнул и звучным голосом произнёс начало формулы: – *Santre basaro yinza naumpo tori da interra...*

Линии многоконечной звезды начали светиться. Они наливались злым багрянцем, змеились по каменному полу ручейками крови. Этот ритуал призыва был мне незнаком, я лишь примерно догадывалась, о чём он. Насколько понимала, эйр Штернс сейчас заливал свою многоконечную звезду магией. Такой и впрямь можно было до других миров достать. Мой-то ритуал, сработавший криво и косо, но хотя бы как, был проще. Я дёргала связанными руками, с отчаянием наблюдая, как один за другим заполняются лучи. Верёвки были крепкими, узлы надёжными. И когда вся сложнокомпонентная звезда вспыхнула, а комендант развернулся ко мне, я сделала единственное, что оставалось в этой ситуации. Выкрикнула свою формулу призыва, отчаянно надеясь, что двенадцатилучевая печать, рассчитанная на демона из

другого мира, согдится и для дракона с каплей демонической крови. Надо же было повысить шансы на выживание.

– Зря стараешься, – ухмыльнулся эйр Штернс. – Печать рассчитана на демона, а не на драко... Какого трисса?!

Он замешкался на долю мгновения, и это позволило возникшему в центре звезды Рэндаллу оценить недружелюбную обстановку и перекастом уйти из печати. Едва он пересёк последнюю линию, как вся звезда от пола до потолка превратилась в огненный столп.

– Не удалось дракону хвост поджарить, – разочарованно цокнул комендант, кинув ему вдогонку какую-то тёмную кляксу.

Та прилипла на стену и бодро поползла вверх. А из стен, повинаясь приказу коменданта, полезла какая-то пушистая плесень. Судя по мрачному ругательству, Рэнд с этой гадостью уже встречался.

– А теперь ты, – эйр Штернс схватил меня за жалобно затрещавший воротник и встряхнул, точно нашкодившего котёнка. Закрылся мной, точно щитом, и прошипел: – Ты не испортишь мне ритуал, маленькая дрянь! От вас, «открывашек», вечно одни проблемы!

– Это моя личная проблема, эйр Штернс! – рявкнул Рэндалл.

– Мне нужней, – отрезал комендант, зорко следя за противником.

Я быть сторонним наблюдателем не желала, потому при первой же возможности от души лягнула коменданта куда-то в голень, а связанными руками вцепилась в жилет и дёрнулась вперёд, стараясь упасть вместе с недругом. Мы покатались по полу, я чувствительно приложила коленом, ободрав кожу о каменную крошку, вскрикнула, ударившись плечом так, что на глазах показались слёзы. Кажется, не сломала. Зато оказалась рядом с Рэндаллом, и тот моментально испепелил верёвку на моих руках. Антимагические браслеты, увы, не поддались. Я отползла в угол и попыталась сорвать их, но безрезультатно.

– Магией накачивай, – рыкнул Рэнд. – Три стихии они не выдержат!

– От вас, тварей пробудившихся, одни беды, – прошипел комендант, поднимаясь. – Когда ж только успели-то третью призвать и подчинить?! Ни один нормально подохнуть не мог!

Глаза его засияли расплавленным золотом, он выкрикнул ещё несколько слов на непонятном древнем языке, и с потолка посыпались

усыпанные шипами лианы. Летящий в него пульсар эйр Штернс отбил легко, почти играючи, но огненный шар внезапно раздробился на три десятка маленьких огненных ос, и каждая ринулась жалить обидчика. Но и Рэндаллу приходилось нелегко. Меня лианы не трогали, зато к нему лезли как к родному, старались обвить, вцепиться шипами так, чтоб оторвать можно было лишь с куском одежды.

Комендант отбил от ос, метнулся ко мне, поднял на ноги и, выкрикнув очередную непонятную фразу, толкнул прямо в центр печати, на взметнувшийся из неё клинок, точно выточенный из глыбы льда. Я закрыла глаза, прощаясь с жизнью, и внезапно врезалась в кого-то тёплого. А потом раздался хрустальный звон и тяжёлый звук рухнувшего на пол тела. В наступившей тишине смех эйра Штернса прозвучал особенно зловеще.

– Юный дурак, – надменно бросил он. – Сделал именно то, чего я ждал. Теперь-то он нам с тобой, маленькая дрянь, уже не помешает. Клинок отравлен.

Во мне что-то взорвалось в этот миг. Я хотела уничтожить этого спятившего мага, растерзать его на мелкие клочки, разметать их по всему подвалу. Браслеты разлетелись на осколки, а в груди вспыхнули сразу четыре искры. Остатки лиан, каменная крошка, ураганный ветер и вся моя боль, превратившаяся в пламя, слились воедино, устремились к коменданту и буквально впечатали его в стену. Я не знала, что достало до него первым, услышала лишь звук, с которым обычно раскалывается орех под камнем, а потом увидела вспышку, такую яркую, что заслезились глаза. Но рассматривать, что осталось от Штернса, я не стала. Метнулась к Рэнду и упала на колени рядом, отчаянно пытаюсь нащупать на шее пульс. Он же дракон, триссово пламя, у него иммунитет к ядам! Он просто не может умереть!

Наконец ощутила под пальцами слабо бьющуюся жилку и выдохнула. Жив! Ну давай же, очнись! Только посмей умереть, сволочь двухцветная! Несколько раз осторожно хлопнула его по щекам, пытаюсь привести в чувство. Рэнд дышал неглубоко, прерывисто, на лбу и над верхней губой выступили капельки пота. Ох, как плохо-то... И я ничем не могу помочь. Хотя, кажется, один способ был.

Когда я начала расстёгивать ремень на его брюках, ресницы Рэнда внезапно дрогнули.

– Адриана, ты решила воспользоваться моим беспомощным и незащищенным состоянием? – хрипло спросил он, устремив на меня взгляд синих глаз.

Застигнутая врасплох, я замерла и перестала дергать пряжку. Нервно отозвалась:

– Я решила спасти тебя от яда.

– Спонтанным сексом в экстремальных условиях? – фыркнул Рэндалл, привставая на локте. – Интересный способ лечения.

– Выплеском силы, – поправила я. – Нам объясняли на занятии по магии крови, что... Короче, ты и сам это должен знать! В общем, ты, помнится, хотел интима, когда у меня четыре стихии проснутся, а они проснулись. Так что давай лечиться!

Глаза дракона изумлённо расширились.

– Ты что, девственница? – недоверчиво уточнил он.

– Представь себе! – буркнула я, чувствуя, как начинают алеть щеки. Ох не так, совсем не так представляла я и свой первый раз, и предшествующий ему разговор. Хотела предложить закрыть тему и перейти уже к делу, но осеклась, увидев, как зрачки Рэнда вытянулись в узкие полосы, а в синеве взгляда мелькнули огненные всполохи. И произнесла совсем другое: – А у тебя зрачки вертикальные...

– От таких новостей они скоро в звёздочку станут, – криво усмехнулся Рэндалл. – Ты внезапна, как кусок говядины в рыбном супе.

– Вот спасибо...

Рэндалл несколько мгновений помолчал, затем тихо и серьёзно спросил:

– Что, так сильно любишь?

– И не мечтай! – фыркнула я, продолжая сидеть на его бёдрах. – Вот ещё! Просто мы команда и боевая двойка. И... и вообще, если помощь не нужна, так и скажи! Не больно-то и хотелось!

– Нужна, – заверил меня Рэнд, не сводя потемневшего взгляда. – Ты мне нужна, Адриана. Как воздух.

И потянулся ко мне. Мы целовались так отчаянно, точно этот поцелуй был последним в жизни, точно от него зависело будущее всего мира, точно он был живительным воздухом, без которого невозможно само существование. Я взлетала на вершину и падала в бездну, в голове остался один лишь розовый туман, а тело умоляло,

нет, оно требовало продолжения! И когда Рэнд неожиданно отстранился, я его едва не покусала. Как можно так издеваться?

– Замуж за меня пойдёшь? – хрипло спросил он. И тут же ответил: – Пойдёшь. Вот и хорошо.

– Ты головой ударился, Фрост? – прошипела я. – Какой замуж? И ты с кем вообще разговариваешь?

– С тобой я разговариваю, – заверил дракон, садясь. – Ты выйдешь за меня замуж. Решено.

– А меня спросить?

– Я старший дуал, могу принимать такие решения единолично за нас обоих.

– В тебе говорит отрава.

– Во мне говорит здравый смысл.

– Нездоровый! Отравленный и побитый!

– Обожаю, когда ты меня бесишь, – хмыкнул Рэнд, вставая и протягивая мне руку. – Очень бодрит. Всё, успокойся: моей жизни ничего не угрожает. Организм поборол яд, а ушибы сами пройдут. Давай выбираться из этого... кстати, где мы?

– Мы в каком-то подвале общежития, – процедила я, поправляя лиф платья. – А ты обманщик! Обещал потребовать что-то пошлое и откровенное за третий вызов в пентаграмму. Где, я спрашиваю?

– О том, что нас будут убивать, речи не шло, – парировал дракон. – И это не пентаграмма.

– Почувствуй себя демоном, – съязвила я.

– Спасибо, не понравилось, – покачал он головой. – А в этой печати, учитывая твой, хм, пока ещё нетронутый статус, мы того и гляди кого-нибудь призовём. А я не привык делиться своими девушками. И невестой тем более.

– Любовь с первого удара? – всё ещё сопротивлялась я внезапной идее замужества.

– С первой капли крови, – поправил Рэндалл. – И до последней. Мы же команда, так?

И улыбнулся, убирая за ухо алую прядь.

– Твердолобый упрямый высокомерный драконище, – процедила я.

– И универсальная «открывашка» с жутким характером, – в тон мне отозвался он. – Идеальная пара.

– Не отпустишь, – подвела я итог.

Рэнд снёс дверь подвала с петель воздушным тараном и иронично улыбнулся:

– Адри, милая, ты где видела дракона, который отпускает своё счастье? Подсказываю: я такого двухипостастного в зеркале тоже не наблюдаю.

На это мне возразить было нечего. Я вложила пальцы в протянутую ладонь и шагнула вслед за своим несносным, бесящим и таким любимым ало-светловолосым драконом, уже понимая, что соглашусь на всё. И на свадьбу в том числе. Потому что жить с ним мне будет сложно, а без него, кажется, невыносимо.

Остаток дня мы провели в деканате, в подробностях рассказывая о злодейских планах эйра Штернса вначале руководству академии, затем срочно вызванным дознавателям, демоноборцам и ещё каким-то магам из Конклава. И, между прочим, волну лёгкой паники в академии вызвало как раз их появление! Комендант подготовился на славу: о том, что в подвале общежития едва не состоялся ритуал по призыву демона и прошло небольшое магическое сражение до прихода в деканат знали лишь мы – никто из адептов, да и из преподавателей, не ощутил ничего подозрительного. Я опасалась вопросов о том, как там за компанию со мной оказался Рэндалл, но дракон сразу заявил, что я его дуал, и этого хватило. О магической связи между идеальными напарниками знали все. Освобождённую эйру Хоукинг тоже допрашивали, но она смогла лишь подтвердить виновность коменданта, так как несколько часов провела взаперти, обездвиженная магическими путами. Наконец, вымотанные и донельзя усталые, поздним вечером мы вышли из учебного корпуса. Ни у Конклава, ни у следователей, ни у руководства академии претензий к нам не было, напротив, пообещали поощрить за то, что мы сумели обезвредить преступника и предотвратить опаснейший ритуал. По моему мнению, нас следовало наградить ещё и за то, что мы целый день сотрудничали с дознавателями! Не знала, как Рэнда, а меня это вымотало куда сильнее, чем битва со Штернсом. Спасибо ещё, в перерывах между допросами нас удосужились покормить, напоили чаем и допустили целителя.

– Я думаю, на сегодня магической практики нам хватило, – произнёс Рэндалл, когда мы поднимались по лестнице.

– С избытком, – согласилась я, едва удержавшись от нервного смешка. – Устала невероятно! Зато успешно отработали взаимодействие в боевых условиях.

– Ты молодец, – согласился Рэнд, а потом притянул меня к себе и коротко, но жадно поцеловал. В синих глазах бушевал шторм, затягивал в стремительно темнеющую бездну. Манящую, ждущую... Ещё миг – и то ли она рванётся наружу, то ли я упаду в неё, уже не боясь утонуть. Но дракон совладал с эмоциями, неохотно отстранился и проговорил: – Доброй ночи, милая. Отдыхай.

– Шутишь? – фыркнула я. – Меня ждут три любопытные и жадные до новостей подруги. Наверняка они ещё не ложились! Это страшнее всех сегодняшних дознавателей.

– Могу предоставить политическое убежище в моей комнате, – предложил дракон.

Вроде бы он просто подхватил шутку, но от этой простой фразы воздух между нами, казалось, наэлектризовался и завибрировал. И взгляд Рэнда снова стал ждущим, жаждущим, затягивающим. Так хотелось поддаться искушению, пойти с ним – зная наверняка, что спать мы точно ляжем не сразу, – но именно осознание этого факта и отрезвило. Грязная, усталая, взъерошенная, вдобавок ещё и в простом белье без всяких изысков! Какая тут романтика? А к совместному душу я пока готова не была.

– Заманчивое предложение, – вздохнула я, с трудом разрывая зрительный контакт. – Но девчонки и там меня найдут. Они наверняка волновались. Пойду к ним. Доброй ночи, Рэнд.

Поворачиваясь, подсознательно ждала, что дракон всё-таки не удержится, шагнёт следом, поймает меня в объятия – и тогда я точно окончательно сдамся. Но ошиблась. Рэндалл позволил мне уйти. Принял моё решение и не стал торопить. Впрочем, я уже не раз убеждалась, что с теми, кому повезло попасть в его ближний круг, дракон умел быть удивительно чутким и внимательным.

Девчонки действительно не спали и, стоило мне показаться на пороге, буквально засыпали вопросами. Взволнованные, участливые, они по-настоящему беспокоились, потому что в первую очередь их интересовало, как я себя чувствую, не болит ли что, а уж потом – подробности произошедшего. Слухи по академии расползались быстро, и о том, что наш комендант оказался тем самым убийцей

наиболее одарённых из «пробудившихся», они уже знали. Я клятвенно пообещала удовлетворить их любопытство, но только после того, как наконец-то схожу в душ и приведу себя в порядок после всех злоключений.

Открыв тумбочку, мысленно поблагодарила маму, которая, помимо повседневных вещей, не забыла положить несколько нарядных комплектов белья. С маминей точки зрения, которую я полностью разделяла, красивые трусики и бюстгальтер, помимо эстетического удовольствия, добавляли своей обладательнице уверенности. А мне она сейчас была очень нужна. Я выбрала самый нежный комплект – кружевной, почти невесомый, глубокого фиолетового цвета с серебром – и, завернув его в ночную рубашку и халат, умчалась в душевую.

Глава 17

Прохладная вода смыла все потрясения сегодняшнего дня, прояснила голову и подарила восхитительное ощущение бодрости. В комнату я вернулась полной сил и в подробностях рассказала подругам и о хитрости эйра Штернса, заманившего меня в ловушку, и о том, как повезло, что Рэндалл, благодаря нашей дуальной связи, ощутил грозящую мне опасность, и о сражении. Не забыла упомянуть, что последняя стихия тоже пробудилась и теперь я полноценный маг-универсал, приняла поздравления и пообещала, что в ближайшее время мы непременно отпразднуем это восхитительное событие.

Наконец, всё обсудив, девчонки принялись готовиться ко сну, а я устроилась на подоконнике с книгой. Дождалась, пока дыхание подруг станет ровным и размеренным, сменила ночнушку на бирюзовое платье с юбкой-солнцем и, погасив свет, тихонько выскользнула за дверь. Сердце то бешено колотилось от волнения, то сладко замирало от предвкушения. Я представляла тёмно-синюю бездну, полную чувственного голода и сумасшедшего желания, в глазах моего дракона и не сомневалась, что хочу провести эту ночь, как и множество последующих, рядом с ним. Пока поднялась, представила несколько вариантов его реакции на моё появление. И не угадала ни с одним.

Рэндалл открыл не сразу. Растрёпанный, взъерошенный, в наспех натянутых брюках и явно недовольный тем, что его разбудили. Но, увидев на пороге меня, дракон тут же подобрался, а его взгляд из сонного стал цепким и обеспокоенным. Рэндалл сделал шаг вперёд и одним плавным движением задвинул меня за спину, осматривая коридор. Озадачил, надо сказать! Я ведь ждала совсем иного поведения.

– Что случилось? – напряжённо спросил Рэнд. – Снова пугач или на этот раз что-то похуже?

– Вообще-то я пришла к тебе, – растерянно отозвалась я из-за его плеча. – Просто так, а не для того, чтобы ты в очередной раз решал мои проблемы. Помнится, ты говорил, что твоя кровать достаточно широкая для двоих.

Дракон обернулся, кажется, только сейчас оценив мой внешний вид. Обеспокоенность в его взгляде уступила место предвкушению, а на губах заиграла лёгкая чувственная улыбка. Рэндалл шагнул обратно в комнату – мягко, пружинисто, словно хищник, подкрадывающийся к добыче, – и захлопнул за собой дверь. Ещё и какое-то мудрёное заклятье на неё бросил, как будто я могла передумать и удрать.

– Верно, – проговорил он с мягкими мурлыкающими нотками. – И приглашение убедиться в этом всё ещё в силе.

И вроде бы я с самого начала знала, для чего иду к нему, но сейчас отчего-то струсила и отступила. Сердце билось рвано, быстро, часто, а губы покалывало, словно остриями мельчайших шипов. Взгляд невольно скользнул по сильной фигуре дракона, широкому развороту плеч, рельефным литым мышцам, перекатывающимся под гладкой кожей, и сияющим магическим узорам, по пресловутым кубикам пресса, по дорожке светло-золотистых волос, уходящей под пояс брюк...

– Снять? – вкрадчиво осведомился Рэндалл.

Я смутилась, вскинула голову и тут же попала в плен его взгляда, потемневшего от эмоций, словно море в шторм. Голодного, жаркого, полного сумасшедшего желания и нежности. Несколько долгих, тягучих мгновений мы смотрели друг на друга, а затем дракон медленно приблизился, коснулся ладонью моей щеки, подушечкой большого пальца очертил линию губ, почти невесомо провёл по шее.

– Адри...

От хриповатого шёпота и дыхания, касающегося моих губ, кровь вскипела почище любого ведьминского зелья и ударила в голову, в одно мгновение вымывая остатки страха. Кто из нас первым потянулся навстречу, я не знала, да и разве это было важно? Поцелуй вышел жгучим, чувственным, настойчивым и вмиг затянул в бушующий водоворот страсти. Теперь, даже если бы я внезапно решила всё прекратить, не смогла бы. Но я и не помышляла об этом. Захлёбывалась под натиском требовательных губ, впивалась коротко обрезанными ногтями в широкие плечи, и целовала, целовала в ответ, не в силах оторваться. Лишь краем сознания отметила, как горячие ладони плавно скользят по талии, бёдрам, забираются под тонкую ткань платья, мягко, но уверенно тянут его вверх. Я выгнулась, позволяя раздеть себя, и коротко всхлипнула, когда руки дракона легли

на мою грудь, легонько сжали её, а мгновением позже умелые пальцы сдвинули кружево, касаясь напряжённых, чувствительных вершинок. От прикосновения к обнажённой коже меня словно молнией ударило, а внутри что-то растеклось горячим воском, заставляя пылать каждую клеточку тела. Колени задрожали, подгибаясь, а в следующее мгновение я воспарила – в прямом смысле, – когда Рэнд подхватил меня на руки и понёс к кровати. Прикосновение прохладной ткани к разгорячённой чувствительной спине показалось преступно грубым и слегка отрезвило. Ровно настолько, чтобы вначале откинуться назад и приподнять бёдра, позволяя стянуть с себя трусики, а потом зачарованно наблюдать, как дракон скидывает одежду, не сводя с меня затуманенного страстью взгляда, и отчаянно, до сладких спазмов в животе желать, чтобы он поскорее снова ласкал меня. Эмоции захлёстывали, словно волны штормового моря. И когда меня придавило непривычной, но такой желанной тяжестью горячего тела, я не испугалась, а выгнулась, прижимаясь теснее, раскрываясь навстречу. Я действительно по-настоящему всей душой и всем сердцем жаждала близости с Рэндом.

– Я не шутил насчёт замужества, – хрипло, прерывисто выдохнул дракон, нависая надо мной и удерживая вес тела на локтях. Синие глаза были чернее беззвёздной ночи. – Адриана Трэвис, ты согласна стать моей избранницей? Единственной отныне и навсегда?

Нашёл время спрашивать! Сердце сбилось с ритма, во рту пересохло, и мой ответ в тишине комнаты прозвучал едва слышным полувыдохом-полустоном:

– Да.

– Я буду осторожен, – пообещал он, и тут же горячие, бесконечно желанные губы накрыли мой рот, дурманя очередным поцелуем.

Удивительно нежным, медленным, тягучим, сладким и опьяняющим, словно дорогое вино. Я закрыла глаза, утопая в волнах наслаждения, ловя острые вспышки удовольствия, чувствуя, как его руки исследуют моё тело, впитывала россыпь коротких обжигающих поцелуев по ключицам, груди, всё ещё полуприкрытой кружевом бюстгальтера, отчего прикосновения казались даже более интимными и волнуемыми. Дрожь, зародившаяся где-то глубоко внутри, жидким пламенем лилась по венам, вырывалась из груди сбивчивым неразборчивым шёпотом и тихими стонами.

Плавное движение навстречу друг другу на пике нетерпения, когда ожидание стало невыносимым для обоих.

Мой негромкий вскрик в ответ на укол резкой боли, тут же сменившийся тягучим стоном от восхитительного чувства наполненности.

Медленные, неторопливые движения, каждое из которых приближало к невидимой грани. Чувственно. Сладко. До дрожи. До сбившегося дыхания. Мы прорастали друг в друга, сплетаясь не только на физическом уровне, делили одно дыхание на двоих, вместе утопали в бушующем водовороте эмоций на пике чувств и страсти.

Я не знала, что это бывает так, что вообще существует подобное удовольствие, что даже в момент предельной близости так отчаянно остро может не хватать мужчины, который был со мной и во мне. И я шептала его имя, впивалась ногтями в спину, чтобы удержать, не дать отстраниться даже на миг, пока мир наконец не вспыхнул, разлетаясь тысячами сияющих звёзд. Прежде чем сознание окончательно унеслось куда-то за грань, я ещё успела разобрать хриплый полушёпот-полурык:

– Адри... Моя... До последнего вздоха...

Реальность возвращалась неохотно. Уставшая, ошеломлённая волной новых ощущений и ярких эмоций, я лежала на тёплом плече Рэнда, а его пальцы легко, почти невесомо скользили по моей спине, отчего по телу рассыпались щекотные искорки и хотелось сыто, довольно замурлыкать. То, что произошло между нами, оказалось в тысячу раз лучше самых смелых ожиданий!

– Так всегда бывает, да? – тихо спросила я, нехотя открывая глаза.

– М-м-м? – дракон вопросительно поднял брови.

– Так хорошо, – уточнила я и, смущённо прикусив губу, добавила: – Я думала, в первый раз только больно.

– Тебе правильный мужчина достался, милая, – понимающе усмехнулся Рэндалл. – Скажи, и стоило так долго упираться и сопротивляться нашему обоюдному влечению?

Я приподнялась на локте и несильно ткнула его кулачком в плечо, а дракон лишь довольно рассмеялся, поймал мою ладонь и поцеловал каждый пальчик. Синие глаза вновь опасно потемнели, взгляд обласкал губы, шею, остановился на груди, всё ещё прикрытой тонким

кружевом, и чувствительную кожу опалило жаром, точно от прикосновения. А заодно принесло в голову внезапное смущение.

– Потуши свет, – попросила я.

– Очень своевременная просьба, – тихонько фыркнул Рэндалл. – Особенно учитывая, что мы только что переспали. Ты надела такую красоту, чтобы безжалостно лишить меня возможности ею любоваться? Между прочим, специально оставил...

Лёгкая улыбка, таящаяся в уголках губ, и весёлые искорки во взгляде недвусмысленно давали понять, что блондинистое драконище меня дразнит и не считает нужным это скрывать!

– Полюбовался? – уточнила я. – Теперь выключай свет.

Рэндалл потянулся, завёл левую руку за голову и сообщил:

– Открою страшную тайну: я неплохо вижу в темноте.

– Зато я не вижу, – буркнула я.

– Это меняет дело, несомненно, – со смешком согласился Рэнд и щёлкнул пальцами.

Но полностью деактивировать магический светоч он не стал, лишь уменьшил его яркость до минимума. Комната погрузилась в приятный мягкий полумрак, и мерцающие узоры под кожей дракона стали видны особенно чётко. Красивые и завораживающие, точно созданные из живого огня. Я не удержалась, обвела их контуры пальцем, изучая и наслаждаясь каждым прикосновением. Рэндалл шумно прерывисто выдохнул и хриловато шепнул:

– Ты даже не представляешь, как соблазнительно сейчас выглядишь.

Его ладонь зарылась в мои волосы, легла на затылок, притягивая ближе. Губы уверенно накрыли мои, язык захватнически скользнул в рот, лаская, требуя ответной ласки – и получая её. Поцелуй становился всё жарче, всё настойчивей, вновь пробуждая желание, заставляя дыхание сбиваться, а сердце срываться в сумасшедший галоп. Я повернулась, стараясь лечь поудобнее, и, вздрогнув, поморщилась от того, что тело отозвалось на резкое движение болезненной пульсацией между бёдер. Но мой дракон это заметил, отстранился и решительно выдохнул:

– Всё, хватит! У нас с тобой будет ещё много страстных ночей. А сейчас пора в душ.

Рывком поднялся с кровати и направился в ванную. Справился быстро, буквально за пять минут. Вернулся, на ходу вытираясь полотенцем и нисколько не смущаясь собственной обнажённости. Хотя чего ему было стесняться. Рэнд подхватил меня на руки, проигнорировав возражения, что я в состоянии дойти самостоятельно, отнёс в ванную, заботливо сделал воду погорячее и вышел. Но буквально через минуту дверь снова приоткрылась, и драконья рука повесила на крючок чистую рубашку. Кажется, отпускать меня из своей комнаты этой ночью Рэндалл не планировал. Поначалу я ещё размышляла над тем, чтобы отыскать валяющееся где-то на полу комнаты платье и уйти к себе, но позже, разомлев от тёплой воды и возможности понежиться в ванне, отбросила эту идею. К чему спорить и проявлять ненужное упрямство, если в действительности я сама хочу остаться.

Когда я вышла из ванной, Рэнд поднялся с кресла и протянул мне стакан с прозрачной, пахнувшей чем-то мятно-вишнёвым жидкостью. Горел торшер, наполняя комнату уютным тёплым светом. Моё платье висело на спинке кресла.

– Я добавил сюда обезболивающее и регенератор, – пояснил он.

Ну да, добавить эликсир с заживляющими свойствами в питьё – отличная идея, потому что наносить мазь явно было бы неудобно. Но хорошо, что я не поделилась этим соображением, потому что на ум тут же пришёл способ гарантированной доставки снадобья к пострадавшим местам, и я едва не поперхнулась, представив его в подробностях. Когда допила и поставила стакан на стол, Рэндалл притянул меня к себе и опустился в кресло, устроив меня на коленях.

Но уютное молчание длилось недолго, потому что меня всё ещё терзали сомнения на тему того, хорошо ли дракон подумал прежде, чем предлагать мне брак. В конце концов, большую часть времени, которое мы знакомы, я его бесила, а находить общий язык – и то не без нюансов – мы научились сравнительно недавно.

– И о чём ты так увлечённо размышляешь? – любопытно спросил Рэндалл, поглаживая меня по спине.

– Рэнд, а у драконов бывают разводы? – прямо спросила я.

– Хм, – задумчиво отозвался он. – Теоретически, если дракон давно не мылся, они могут появиться.

– Да я не об этом! – возмутилась я. – Не уходи от темы!

– А на другой развод тем более не рассчитывай, – спокойно прозвучало в ответ. Его губы в невесомой ласке скользнули по виску, а затем Рэндалл потребовал: – Рассказывай, что тебя тревожит.

– Поспешность решения, – со вздохом призналась я. – Мы не так давно знакомы. Вдруг чувства остынут, а влечение пройдёт? Вдруг это просто твои драконьи инстинкты? Идеальная боевая двойка вовсе не означает идеальное совпадение и в личных отношениях.

– И не надо, – ошаршил меня Рэнд. – Идеальное совпадение уныло до зубовного скрежета! Ты упрямая, своенравная, дерзкая, порой безрассудная, но при этом умная, яркая и готовая на всё ради тех, кто тебе дорог. – Иронично хмыкнул и продолжил: – О себе рассказывать не буду, ты и так прекрасно знаешь всё необходимое о моём лёгком и во всех отношениях прекрасном характере. В общем, скука нам с тобой точно не грозит, а с остальным разберёмся. – Немного помолчал, затем тряхнул головой и с озорной усмешкой добавил: – В крайнем случае будем мириться в постели. Мои драконьи инстинкты уверяют, что уж там у нас точно будет полное взаимопонимание.

Я смущённо спрятала лицо у него на груди, потому что от обещаний, хрипловатыми нотками звучащих в его голосе, сердце снова бешено заколотилось, низ живота свело сладким спазмом, и я на миг забыла, как дышать. Но почти сразу выпрямилась, встревоженная очередной мыслью. Я совершенно упустила из виду одно важное обстоятельство!

– Я тут подумала... – проговорила я. – У меня же пробудилась последняя стихия. А если утром я всё забуду?

Ну да, проснись в объятиях дракона – и закачу ему грандиозный скандал. Взбодрю лучше чашки горячего ароматного кофе. Выплеснутого на живот, ага.

– Во-первых, у нас есть Алан, который умеет снимать блоки с памяти, – пожал плечами Рэндалл. – Во-вторых, если такое случится, я сам тебе всё напомним. И кое-что не только на словах.

– А... – начала было я, но Рэнд тяжело вздохнул и приложил палец к моим губам, заставляя умолкнуть.

– Ты слишком много говоришь, – сообщил он. – Надо что-то с этим делать.

Синие глаза хищно сверкнули, а мгновением позже мои губы обжѐг поцелуй. Ласковый, восхитительно нежный, головокружительно сладкий – и вмиг вымывающий из головы посторонние мысли. Он не пробуждал страсть, он дарил уверенность, что всё будет хорошо. Остатки страха развеялись, словно туман над озером под лучами утреннего солнца, исчезли последние сомнения, и я приникла к Рэнду, пропуская между пальцами шелковистые пряди волос, отвечая и доверяясь не только как своему дуалу, но и как мужчине, которого люблю. Да, дракон появился в моей жизни неожиданно и поначалу необходимость общаться с ним ужасно меня бесила, но за несколько месяцев из недруга Рэндалл стал тем, без кого я уже не представляла своего дальнейшего существования.

И пора было признать открыто: тортик девчонкам я всё-таки проиграла. Однако ничуть не жалела об этом, потому что взамен обрела намного большее.

Эпилог

– Милая, у тебя странное стремление к нестандартному антуражу, – со вздохом сообщил мне высокий синеглазый блондин с алой прядью в волосах, стоящий в центре пентаграммы.

Замечание было справедливым: в винный погреб я его ещё не призывала. Но что поделать, если мне до зелёных триссов надоело потом убирать узоры на полу в гостиной.

– Меньше за полночь на работе надо засиживаться, – заявила я, экспрессивно взмахнув канделябром. – И не заставляй супругу прибегать ко всяческим сомнительным методам, чтобы заманить тебя домой.

– Хорошо, в следующий раз писать отчёты будешь ты, – легко согласился Рэндалл.

– У меня две курсовые, дипломная и три реферата, – напомнила я. – И три подруги-сладкоежки, которые жутко соскучились за два месяца. А у тебя два года опыта работы в отделе зачистки и рука уже набита. И вообще, кто настаивал на моей заочной учёбе?

– Значит, как боевой двойкой на зачистку отправляться, это ты всегда пожалуйста, а как отчёты писать, так я один? – уточнил Рэнд, выходя из пентаграммы.

– Мир полон несправедливости, – кивнула я. – И лишь благородные драконы борются с ней не покладая рук.

– У меня такое чувство, что я благородный дракон по вызову, – усмехнулся супруг. – То вызывают нечисть уничтожить, то начальство на ковре желает видеть, то драгоценная супруга отрывает от бумаг, гори они драконьим огнём!

– Есть один несомненный плюс, – мурлыкнула я, подходя ближе. – С меня можно взять компенсацию за ложный вызов.

В синих глазах моего дракона полыхнуло пламя, отозвавшееся во мне не менее жаркой вспышкой.

– Тогда медленно поставь канделябр – и беги, – пророкотал он.

В этот раз я успела добежать до лестницы и тихонько ахнуть, когда муж догнал меня, подхватил на руки и, не сбавляя шага, понёс вверх. В спальню. Обнимая его за шею, я счастливо жмурилась,

прислушиваясь к пульсации четырёх искорок моей стихийной магии в солнечном сплетении. Когда-то я хотела призвать демона, чтобы с помощью его крови пробудить спящий дар, а в пентаграмму явился светловолосый дракон. Демон забрал бы за услуги душу, а Рэндалл без спроса завладел не только душой, но и сердцем, отдав взамен своё и подарив вдобавок к нему исполнение мечты. А нескучная, но очень счастливая семейная жизнь досталась нам в качестве бонуса.

КОНЕЦ